

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2022, № 5

Санкт-Петербург
2022

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2022, № 5

Saint-Petersburg
2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Баранова М.В., заместитель декана по научной работе юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), председатель докторского диссертационного совета 24.2.340.09 по специальности 5.1.1 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Боер В.М., декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Мушкет И.И., заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2022

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2022

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Baranova M.V., Deputy Dean for Research, Faculty of Law, Lomonosov Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky (National Research University), Chairman of the Doctoral Dissertation Council 24.2.340.09 in specialty 5.1.1 for the award of the degree of Doctor of Law, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Mushket I.I., Deputy Head of the Secretariat of the Council of the IPA CIS – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2022

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета 03.2.009.01 по специальностям 5.1.1 и 5.1.4 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council 03.2.009.01 for disciplines 5.1.1 и 5.1.4 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Law, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Сальников В.П., Захарцев С.И., Масленников Д.В., Новиков С.А., Хабибулин А.Г.</i>	Главное в жизни – справедливость! Поздравляем с 70-летием профессора Алексея Ивановича Александрова	11
--	---	----

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П.</i>	Реалии современной российской гуманитарной науки. Самоцитирование, самоплагиат, самостоятельность научного исследования	26
<i>Антонов И.А.</i>	Образование в России: история, идеология, государственное участие	38
<i>Березин А.В., Ковалев В.А.</i>	Роль графа Дмитрия Толстого в государственных реформах Александра II и Александра III	46
<i>Абасова А.Т., Изудинова Р.С.</i>	Основные аспекты проекта государственных преобразований М.М. Сперанского и его вклад в развитие Министерства юстиции	51
<i>Третинников А.А., Крижановская Г.Н.</i>	Первый министр юстиции – Гавриил Романович Державин	56
<i>Дьячкова А.В., Бойко Т.К.</i>	А.Я. Сухарев – личность и профессионал	61
<i>Павлова Н.В., Бакшеева Е.Б.</i>	Деятельность Министерства Юстиции в 1881 – 1894 годах XIX века	65

Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность

<i>Казиханова А.Ч., Рамазанова П.К.</i>	Аграрная реформа Столыпина	71
<i>Хасанова А.К., Максимов И.Б.</i>	Состояние государственной службы и ее перспективы развития	77

Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право. Гражданский и арбитражный процесс

<i>Евграфова И.В., Травин А.В., Винокурова Е.А.</i>	Гражданско-правовое регулирование ответственности в Российской Федерации	83
---	--	----

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность и правоприменительный процесс

<i>Никишкин А.В., Рамазанов Р.А., Вашкевич А.В.</i>	Психологические аспекты воздействия на естественные инстинкты сотрудника органов внутренних дел при обучении стрельбе из боевого оружия	97
---	---	----

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Савин К.А., Шалашиников Г.В.</i>	История развития пенитенциарной системы в России	102
---	--	-----

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В., Зорина Н.В.</i>	Финансовый суверенитет в системе стратегической безопасности России. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» – М.: Эдитус, 2022. – 342 с.	110
---	---	-----

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

<i>Чекмарева А.В., Иванова Н.М.</i>	Деятельность Дмитрия Прокофьевича Трощинского	117
<i>Апакина В.С.</i>	Адвокатура сквозь время	122
<i>Повисок Д.А., Лагуткина Н.Б.</i>	Роль адвоката в собирании доказательств по уголовному делу	127

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Горбунова Я.П., Журавель В.П., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Миронов И.К., Сальников М.В., Сальников П.П.</i>	Проблемы административно-правового обеспечения национальной безопасности России в области культуры	132
--	---	-----

**Философия права. Правовая культура
и правосознание. Социология права и юридическая психология**

<i>Александров А.И., Сальников М.В., Гаврилова Е.Н.</i>	Различие добра и зла как естественно-правовая проблема в немецкой классической философии права	177
<i>Меликовский А.А., Фролова Е.А.</i>	Идея равенства: интерпретация В.С. Соловьева	183
<i>Игнатьева С.В., Кузнецов Э.В., Советов Д.И.</i>	Философские взгляды и вклад Ф.М. Достоевского в развитие политико-правовой мысли России: прошлое и настоящее. Рецензия на книгу Бастрыкина А.И., Исмагилова Р.Ф., Сальникова В.П. “Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие филосо- фии права” (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»)	188
Информация для авторов		196

CONTENTS

<i>Sal'nikov V.P., Zakhartzev S.I., Maslennikov D.V., Novikov S.A., Khabibulin A.G.</i>	The main thing in life is justice! Happy 70th Anniversary professor Alexey Ivanovich Alexandrov.....	11
---	---	----

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Zakhartsev S.I., Vinogradova E.V., Sal'nikov V.P.</i>	The realities of modern Russian humanities. Self-citation, self-plagiarism, independence of scientific research	26
<i>Antonov I.A.</i>	Education in Russia: history, ideology, state participation.....	38
<i>Berezin A.V., Kovalev V.A.</i>	The role of Count Dmitry Tolstoy in the state reforms of Alexander II and Alexander III	46
<i>Abasova A.T., Izudinova R.S.</i>	The main aspects of the project of state reforms M.M. Speransky and his contribution in the development of the Ministry of Justice	51
<i>Tretinnikov A.A., Krizhanovskaya G.N.</i>	First Minister of Justice – Gavriil Romanovich Derzhavin	56
<i>Diachkova A.V., Boyko T.K.</i>	A. Sukharev – personality and professional.....	61
<i>Pavlova N.V., Baksheeva E.B.</i>	Activities of the Ministry of Justice in 1881 – 1894 of the XIX century.....	65

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Kazikhanova A.Ch., Ramazanova P.K.</i>	Stolypin's agrarian reform.....	71
<i>Khasanova A.K., Maksimov I.B.</i>	State of the civil service and its development prospects.....	77

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Evgrafova I.V., Travin A.V., Vinokurova E.A.</i>	Civil law regulation of liability in the Russian Federation	83
---	---	----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Nikishkin A.V., Ramazanov R.A., Vashkevich A.V.</i>	Psychological aspects of the impact on the natural instincts of an employee of the internal affairs bodies during training in shooting from military weapons	97
--	---	----

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Savin K.A., Shalashnikov G.V.</i>	The history of the development of the penitentiary system in Russia.....	102
--	--	-----

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Zakhartzev S.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov M.V., Zorina N.V.</i>	Financial sovereignty in the system of strategic security of Russia. Review of the monograph by Khabibulin A.G. , Anishchenko E.V. , Nishchenko A.V. «Financial sovereignty, financial security of the Russian Federation: threats and risks" – M.: Editus, 2022. – 342 p.	110
---	--	-----

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

<i>Chekmareva A.V., Ivanova N.M.</i>	Activities of Dmitry Prokofievich Troshchinsky.....	117
<i>Apakina V.S.</i>	Advocacy through time.....	122
<i>Povisok D.A., Lagutkina N.B.</i>	The role of a lawyer in collecting evidence in a criminal case	127

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Gorbunova Ya.P., Zhuravel V.P., Litvinov N.D., Lavrov O.L., Mironov I.K., Sal'nikov M.V., Sal'nikov P.P.</i>	Problems of administrative and legal support of the national security of Russia in the field of culture.....	132
---	---	-----

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Aleksandrov A.I., Sal'nikov M.V., Gavrilova E.N.</i>	The difference between good and evil as a natural law problem in the German classical philosophy of law.....	177
<i>Melikovsky A.A., Frolova E.A.</i>	The idea of equality: interpretation of V.S. Solovyov.....	183
<i>Ignatieva S.V., Kuznetsov E.V., Sovetov D.I.</i>	Philosophical views and contribution of F.M. Dostoevsky to the development of political and legal thought in Russia: past and present. Review of the book by Bastykin A.I., Ismagilov R.F., Salnikov V.P. – The Idea of Good in the works of F.M. Dostoevsky and its influence on the development of the philosophy of law (to the 200th anniversary of F.M. Dostoevsky) / Introductory speech by Professor A. Alexandrov; Investigative Committee of the Russian Federation. – St. Petersburg: University Foundation, 2021. – 380 p. (Series: «Science and Society»).....	188

Information for the authors.....	196
----------------------------------	-----

САЛЬНИКОВ ВИКТОР ПЕТРОВИЧ,

профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,

доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

МАСЛЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,

проректор Русской христианской гуманитарной академии по научной работе (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: dwm61@inbox.ru

НОВИКОВ Сергей Александрович,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: san33@mail.ru

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,

заведующий кафедрой экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Башкортостан (г. Москва, Россия)

E-mail: 21alik@mail.ru

**ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ – СПРАВЕДЛИВОСТЬ!
ПОЗДРАВЛЯЕМ С 70-ЛЕТИЕМ
ПРОФЕССОРА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА АЛЕКСАНДРОВА**

Аннотация. Статья посвящена юбилею советского и российского юриста, государственного, политического и общественного деятеля Российской Федерации, адвоката, доктора юридических наук, профессора Алексея Ивановича Александрова. Рассматриваются научная и общественная деятельность юбиляра, его основные научные труды и замечательные человеческие качества.

Ключевые слова: право; преступность; юридические науки; уголовный процесс; уголовная политика.

SAL'NIKOV V.P.
ZAKHARTZEV S.I.
MASLENNIKOV D.V.
NOVIKOV S.A.
KHABIBULIN A.G.

THE MAIN THING IN LIFE IS JUSTICE! HAPPY 70th ANNIVERSARY PROFESSOR ALEXEY IVANOVICH ALEXANDROV

The summary. The article is devoted to the anniversary of the Soviet and Russian lawyer, state, political and public figure of the Russian Federation, lawyer, Doctor of Law, Professor Alexei Ivanovich Aleksandrov. The scientific and social activities of the hero of the day, his main scientific works and remarkable human qualities are considered.

Key words: law; crime; legal sciences; criminal process; criminal policy.

Алексей Иванович Александров – советский и российский юрист, государственный, политический и общественный деятель, адвокат, доктор юридических наук, профессор. Депутат Государственной Думы России I, II и III созывов. Трижды избирался сенатором (членом Совета Федерации Федерального Собрания РФ) от Законодательного собрания Калужской области. Экс-председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по конституционному законодательству. Заслуженный юрист Российской Федерации.

Алексей Иванович родился 3 мая 1952 г. в Ленинграде. Его мама – В.Ф. Зайцева – работала библиотекарем на экономическом факультете Ленинградского государственного университета. По воспоминаниям юбиляра, несмотря на отсутствие у нее, в отличие от других членов семьи, высшего образования, его мама была безупречно грамотным человеком: ни одной ошибки в письменной речи, ни одного неправильного ударения – в устной... Отец Алексея Ивановича – И.К. Александров – заведовал кафедрой политэкономии в Ленинградской высшей партийной школе (Таврический дворец).

Очень рано Алексей Александров стал мечтать о юридической профессии. Сначала вдохновляли фильмы про разведчиков, про милицию, затем – приключенческие книги, связанные с острыми криминальными историями. Его любимым писателем был Артур Конан Дойль.

Вскоре появилась возможность лучше погрузиться в профессию. В 1968 году, за год до

окончания средней школы, Алексей Александров стал также учащимся Школы юного юриста, открывшейся при Дворце культуры Ленсовета и юридическом факультете Ленинградского университета.

В Школе юного юриста читали лекции выдающиеся профессора – Н.С. Алексеев, И.Ф. Крылов, В.З. Лукашевич, П.С. Элькин, М.Д. Шаргородский, а также юристы-практики – судья Н.А. Ермаков, прокурор С.Е. Соловьёв, адвокат Я.С. Киселёв. Слушателей сразу же погрузили в сложные юридические проблемы и тонкости. И это по-настоящему захватило старшеклассника Алексея Александрова. Он почувствовал, что это его призвание на всю жизнь – предупреждать и разрешать конфликты. Это была мечта подростка, которая привела его к профессии юриста. И не просто юриста, а того, кто занимается вопросами преступности, уголовных конфликтов, психологии преступлений.

О встрече Алексея Александрова со старейшим ученым-криминалистом – профессором Иваном Филипповичем Крыловым стоит сказать отдельно: в судьбе юбиляра он сыграл особую роль. Под его руководством школьник написал свою первую научную статью «В защиту простого труженика» (1969 г.). В дальнейшем Иван Филиппович был преподавателем Александрова в университете, научным руководителем при подготовке кандидатской диссертации и научных публикаций. Он стал для юноши не просто преподавателем, а настоящим Учителем во многих жизненных вопросах.

В 1969 г. Алексей Иванович поступил на юридический факультет Ленинградского государственного университета, где особый интерес у него вызывали те предметы, которые сам юбиляр впоследствии объединил в понятие «криминоведение», – уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, криминология, уголовная политика, судебная экспертиза.

Университет стал для А.И. Александрова большой школой жизни. Юридический факультет ЛГУ – альма-матер для многих известных людей. Там учились поэты и писатели А. Майков и П. Ершов, художники И. Грабарь, В. Поленов, Н. Рерих, М. Врубель, И. Билибин, артисты И. Стравинский, С. Дягилев, государственные деятели А.Ф. Керенский, В.И. Ульянов (Ленин), известные российские государственные деятели В.В. Путин, Д.А. Медведев, Д.Н. Козак, А.И. Бастрыкин, В.Н. Плигин. Из этих стен вышли многие политики, депутаты, судьи высших судов, руководители правоохранительных органов.

Окончив университет в 1974 г., Алексей Иванович выразил желание служить в органах МВД СССР, поскольку всегда мечтал расследовать преступления. Первым местом работы стало для него Петроградское РОВД города Ленинграда. Работая следователем, а затем – старшим следователем, Алексей Иванович расследовал сложные уголовные дела: тяжкие преступления против личности, хищения в особо крупных размерах, квартирные кражи и разбойные нападения. Среди них были такие общественно-значимые и громкие преступления, как квартирные кражи у академика Н.П. Бехтерева, фигуристов Л. Белоусовой и О. Протопопова, баскетболиста А. Белова, общественного деятеля М.Ф. Бергольц; убийство старосты Владимирского собора М.И. Тишкина; хищение денег из Ленинградского монетного двора (Петропавловская крепость); кража серебряной трубы А.В. Суворова из Артиллерийского музея и многие другие.

Те шесть лет, которые А.И. Александров работал в следственных органах МВД Ленинграда, были, безусловно, вторым большим университетом в его жизни. По воспоминаниям юбиляра, нагрузка была бешеная: одновременно приходилось расследовать по 6-8 уголовных дел – арестантских, с большим количеством эпизодов, потерпевших, свидетелей, экспертиз,

укладываясь в двух- трехмесячные сроки. Нужно было посещать экспертные учреждения, следственный изолятор, делать осмотры мест происшествия, производить огромное количество допросов, писать обвинительные заключения, отправлять дела в суд. И иметь при этом блестящие показатели: отсутствие доследований, нарушений закона. Это было одновременно чрезвычайно сложно, захватывающе интересно и важно для профессионального роста.

По признанию Алексея Ивановича, на его взгляд, из всех юридических, уголовно-правовых профессий, следователь – самая трудная и самая интересная. Тот, кто не работал в этой сфере, не может оценить (и даже представить себе) всю сложность этой работы. По напряжению, ответственности, по требованиям к соблюдению нравственных норм и законности, профессию следователя нельзя сравнить ни с какой другой.

Несмотря на большую занятость, А.И. Александров успевал заниматься общественной работой, читал лекции по линии общества «Знание», был принят в КПСС. И мечтал о серьезной научной работе. Вскоре эти мечты стали реальностью.

По рекомендации И.Ф. Крылова он решил готовиться к научной работе, для чего перешел в адвокатуру, оставив следствие.

Адвокатом А.И. Александров работал с 1980 по 1993 год (в настоящее время статус адвоката возобновлен). Эти годы стали особым периодом его жизни и работы. Как адвокат он занимался интереснейшими уголовными делами, которые касались убийств, взяток, хищений в особо крупных размерах, разбойных нападений, преступлений в отношении музейных исторических ценностей и антиквариата.

По значительному числу сложных уголовных дел, таких, как дело Магоны Пескиной и Садина Ткачука, которые обвинялись в крупных хищениях и контрабанде антиквариата, дело Михаила Косинова, обвинявшегося в тяжком убийстве, и других, А.И. Александрову удалось добиться серьезных результатов. Он сотрудничал с такими известными адвокатами, как С.А. Хейфец, С.М. Розановский, Б.В. Бриль, С.Ю. Кауфман, И.Л. Будниченко.

Работу в адвокатуру Алексей Иванович совмещал с научной и общественной деятельностью. Под руководством И.Ф. Крылова он защитил кандидатскую диссертацию по криминалистике

[м7], начал преподавать в университете. В 1985 г. А.И. Александров был избран членом правления Ленинградского отделения Ассоциации советских юристов, где работал с Н.С. Алексеевым, В.Д. Сорокиным, А.А. Собчаком, А.Я. Сухаревым, Н.С. Исаковой. Часто выезжал в зарубежные командировки в составе делегаций, сотрудничал с Международной ассоциацией юристов-демократов.

Как только началась перестройка, в 1985 году, А.И. Александров был выдвинут в депутаты Фрунзенского райсовета, а затем – Ленсовета. Тогда и началась его политическая деятельность.

Особо запомнилась Алексею Ивановичу работа в Ленсовете, депутатом которого на альтернативной основе он стал в 1990-м году и где возглавлял комиссию по законности и борьбе с преступностью. В эти годы в Ленсовете, в Ассоциации юристов Санкт-Петербурга и Ленинградской области он работал с В.В. Путиным, А.А. Собчаком, С.Г. Беляевым, А.Л. Кудриным, Г.О. Грефом, Д.Н. Козаком, Л.А. Вербицкой, Р.Ф. Исмагиловым. По воспоминаниям юбиляра, это был сложный переходный период в истории страны, богатый на яркие события. И депутаты постоянно находились на переднем крае этих событий, старались смягчить их последствия для обычных граждан. В те дни А.И. Александрову стало понятно, что необходимо идти в большую политику, участвовать в формировании правовых норм страны, стоять на страже законности и справедливости.

12 декабря 1993 года он был впервые избран депутатом Государственной Думы РФ (затем избирался еще дважды, став, таким образом, депутатом Государственной Думы I, II и III-го созывов). В парламенте активно шло строительство нового законодательства. Понадобился и профессиональный опыт Алексея Ивановича: трудясь в Комитете по безопасности, он был избран коллегами председателем подкомитета государственной безопасности и внешней разведки. Так началась работа по созданию законодательства в области государственной безопасности и внешней разведки современной России. А.И. Александров принимал участие в создании новых служб: ФСБ, СВР, ФСО, в разработке необходимых законодательных актов.

Работая в Государственной Думе России, А.И. Александров участвовал в подготовке более чем 20 законопроектов в сфере укрепления

законности, правосудия, демократической правовой государственности.

По долгу депутатской деятельности юбиляру довелось активно сотрудничать с руководителями правоохранительных органов, спецслужб, прокуратуры, судов – А.В. Бортниковым, Е.А. Муровым, Н.П. Патрушевым, С.В. Степашиним, Е.М. Примаковым, В.И. Трубниковым, Ю.Я. Чайкой, Н.Д. Ковалёвым, В.М. Лебедевым, С.Н. Лебедевым, В.В. Устиновым, А.Н. Савенковым, Р.Г. Нургалиевым.

За работу по формированию законодательства о правоохранительных органах демократической правовой России А.И. Александрову в 1996 году было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». В 1999 году в присутствии членов коллегии ФСБ России директор ФСБ В.В. Путин вручил А.И. Александрову почетный знак ФСБ «за личный вклад в совершенствование законодательства в области государственной безопасности и борьбы с преступностью».

В дальнейшем деятельность А.И. Александрова в Государственной Думе России по разработке законодательства в сфере государственной безопасности, внешней разведки, борьбы с преступностью неоднократно отмечалась высокими ведомственными наградами, наградным оружием, ему было присвоено воинское звание полковника запаса.

В 2002 году вместе с Д.Н. Козаком и Б.В. Грызловым Алексей Иванович был введен в рабочую группу при Администрации Президента РФ по реформе правоохранительных органов (разработка концепции образования федеральной полиции, муниципальной милиции, Следственного комитета и Национальной гвардии).

А.И. Александров всегда был и остается сторонником того, что проводить подобные реформы нужно очень взвешенно и осторожно. Как отмечает Алексей Иванович, не все реформы в России проходили именно так: стране еще потребуется время, чтобы устранить шероховатости и противоречия в законодательстве. При этом, по убеждению юбиляра, в ходе реформирования зачастую еще не хватает системности, научности и стабильности.

С 2004 г. А.И. Александров трижды избирался членом Совета Федерации Федерального Собрания России (сенатором) от органов

законодательной власти Калужской области. В Совете Федерации был заместителем председателя Комитета по обороне и безопасности, председателем Комитета по конституционному законодательству, первым заместителем председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству. В разное время являлся Полномочным представителем Совета Федерации в Конституционном Суде, Верховном Суде России, Министерстве юстиции и Центризбиркоме РФ.

За успехи в законодательной деятельности удостоен благодарности Президента России, награжден почетными грамотами Правительства Российской Федерации, Совета Федерации и Государственной Думы России. Имеет государственные и ведомственные награды.

Член Президиума Ассоциации юристов России.

На протяжении долгих лет Алексей Иванович государственную деятельность и профессиональную работу успешно совмещает с научной и преподавательской деятельностью.

В 1999 г. А.И. Александров защитил докторскую диссертацию на тему: «Уголовно-процессуальная политика в России (теоретический и историко-правовой анализ)» [3].

Область научных интересов юбиляра: уголовная политика, уголовный процесс, криминалистика, конституционное законодательство, национальная безопасность, история права.

Алексей Иванович – автор концепции уголовной политики и концепции парламентского расследования в Российской Федерации.

Он – автор и соавтор более 120 научных работ, в том числе 15 монографий и учебников. Среди наиболее известных – монографии: «Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы» (2003) [2], «Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» (2003) [6], «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)» (2013, 2020) [4; 5], а также учебник по уголовному процессу в двух частях: «Уголовный процесс России: Общая часть» (2004) [7], «Уголовный процесс России: Особенная часть» (2005) [8]. В 2005 г. стал лауреатом премии СПбГУ «За научные труды».

Кроме того, А.И. Александров – лауреат

Высшей юридической премии России «Юрист года – 2013».

Показательно, что научные труды Алексея Ивановича получили высокую оценку ведущих российских ученых, в том числе академика В.Н. Кудрявцева и член-корреспондента АН СССР и Российской академии наук Д.А. Керимова.

А.И. Александров назначался членом Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, избирался членом Ученого Совета Санкт-Петербургского государственного университета, членом Ученого Совета юридического факультета СПбГУ.

С 1998 по 2021 г. являлся заведующим кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Имеет ученое звание профессора. С 2021 г. профессор А.И. Александров является главным научным сотрудником Института государства и права РАН (г. Москва).

Благодаря Алексею Ивановичу огромное количество молодых людей, с увлечением, затаив дыхание, слушавших его лекции по современной уголовно-процессуальной политике России, проблемным вопросам уголовного процесса всерьез увлеклось «криминоведением», занялось научной работой, связало свою жизнь с правоохранительной деятельностью. Немало ребят получило возможность в составе студенческих делегаций посетить Государственную Думу и Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Конституционный Суд, Генеральную прокуратуру, ФСБ, МВД России, лично пообщаться с депутатами, включая руководителей партий, сенаторами, судьями, прокурорами, генералами, а также ведущими учеными нашей страны. Многие ученики и помощники юбиляра со временем сами стали известными политиками, руководителями правоохранительных органов, учеными, бизнесменами, а двое – министрами Российской Федерации. Под научным руководством А.И. Александрова и при его консультировании подготовлено 6 кандидатов и докторов юридических наук.

Но главное, по свидетельству учеников Алексея Ивановича, он стал для них настоящим Учителем, давшим четкие ориентиры в жизни (координаты «хорошо-плохо»), далеко выходящие за рамки сугубо профессиональных знаний.

Относясь к людям с невероятной теплотой и соучастием, заряжая их своей энергией и жизнелюбием, юбиляр обладает чудесным даром пробуждать в них самые лучшие качества.

Верность слову и делу, надежность, готовность прийти на помощь, удивительные доброта, отзывчивость, мудрость, такт, потрясающее чувство юмора, желание охотно и бескорыстно делиться творческими идеями, присущие А.И. Александрову, снискали ему искренние уважение и любовь.

Всегда и во всем юбиляра поддерживает

семья: супруга – Александрова С.Я. (адвокат), сын – Александров Р.А. (адвокат, доктор юридических наук), невестка – Александрова М.А. (адвокат, кандидат юридических наук, доцент СПбГУ), внушки – Екатерина и Софья (студентки СПбГУ).

Уважаемый Алексей Иванович!

Мы от всей души поздравляем Вас с юбилеем! Уверены, что впереди Вас ждет еще немало славных свершений на избранном Вами пути служения Отечеству! Желаем крепкого здоровья, благополучия, радости и тепла Вам и Вашим близким!

Список литературы

1. Александров А.И. Криминалистическая характеристика краж с проникновением в жилище и их расследование: Дис. ... канд. юрид. наук. – Л.: ЛГУ, 1986.
2. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича; Предисловие академика РАН, лауреата Государственной премии СССР, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, докт. юрид. наук В.Н. Кудрявцева.– СПб.: СПбГУ, 2003. – 562 с.
3. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика в России (теоретический и историко-правовой анализ: Дис. ... доктд. юрид. наук. – СПб., 1999. – 438 с.
4. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово Член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
5. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). 2-е изд., перераб. и доп. / Вступительное слово к первому изданию Член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2020. – 484 с.
6. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Монография / А.И. Александров, С.С. Ковалевский, А.В. Коровников, К.В. Сурков; под общ. ред. С. В. Степашина; Экспертно-консультативный совет при Пред. Счет. палаты Рос. Федерации. - М.: Финансовый контроль, 2003. - 254 с.: ил.
7. Уголовный процесс России. Общая часть: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Александров А.И. и др.; под общ. ред. В.З. Лукашевича. - СПб.: СПбГУ, 2004. - 446, [1] с.
8. Уголовный процесс России. Особенная часть: Учебник для юридических вузов и факультетов / А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова и др.; под науч. ред. В.З. Лукашевича; Санкт-Петербургский университет. Юридический факультет. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2005. - 702 с.

В.В. Путин и А.И. Александров

А.И. Александров и Б.В. Грызлов

А.А. Собчак, Л.А. Вербицкая, А.И. Александров, Н.М. Кропачев. СПбГУ

В Совете Федерации РФ. А.И. Александров, В.И. Трубников, А.Н. Шохин

Вручение В.В. Путину мантии почетного доктора СПбГУ. Справа – В.А. Мусин

В.И. Матвиенко и А.И. Александров в Совете Федерации РФ

Студенты А.И. Александрова в Госдуме РФ. В центре – Б.В. Грызлов

ФСБ России. А.И. Александров, Н.П. Патрушев

А.И. Александров, А.Н. Савенков. Лондон, Великобритания

В.В. Володин и А.И. Александров со студентами у Станислава Говорухина. Госдума РФ

М.К. Аникушин, А.И. Александров

Л.А. Вербицкая, А.И. Александров

А.И. Александров, Г.П. Падва

А.И. Александров, В.В. Терешкова/

В гостях у М.Л. Растроповича

Ю.К. Толстой, А.И. Александров, А.И. Бастрыкин

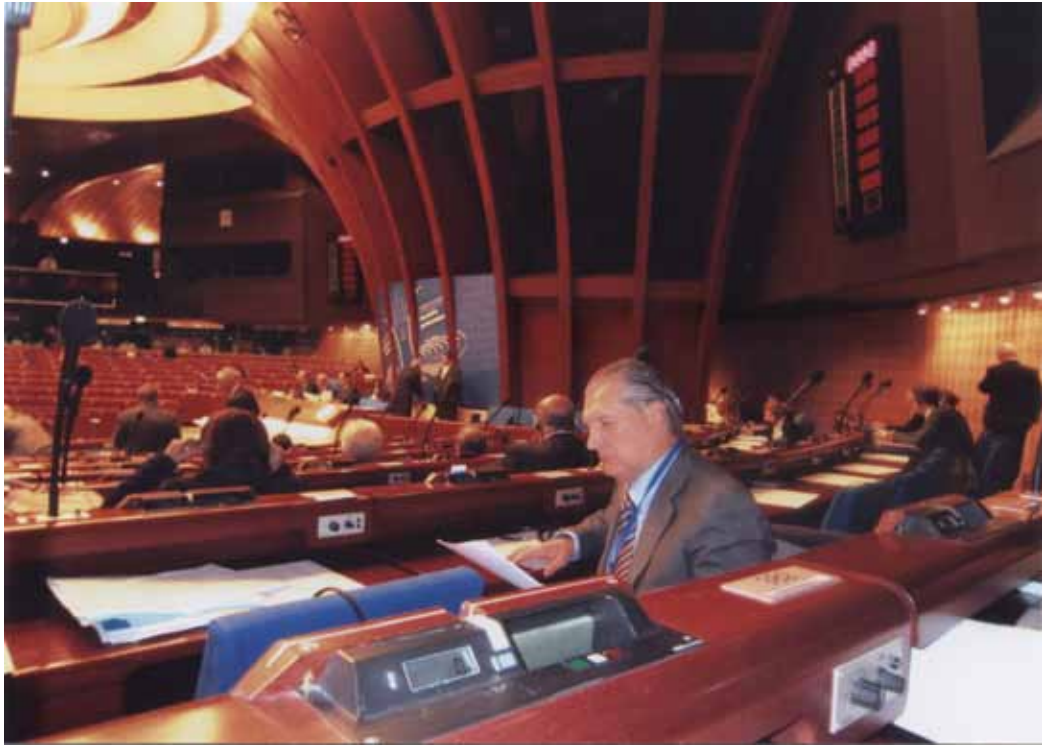
Встреча с академиком Н.П. Бехтеревой

Доклад о реформе правоохранительных органов в РФ. Б.В. Грызлов, В.А. Васильев, А.И. Александров. Таврический дворец, Санкт-Петербург

С М.Б. Пиотровским в Калуге

В Парламентской Ассамблее Совета Европы

А.И. Александров и В.П. Сальников

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
доктор юридических наук, академик РАЕН
(г. Москва, Россия)
E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
главный научный сотрудник Института государства и права Российской Академии Наук, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: evigpran@igpran.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ. САМОЦИТИРОВАНИЕ, САМОПЛАГИАТ, САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация.** Научные исследования – процесс, вовлеченность в который требует от автора не только научных достижений, но и соблюдения определенных технологических процедур. Актуальность исследований, формирующих подходы к определению качества научных работ, обусловлена глобальными изменениями, происходящими во всем мире и в России. Работа посвящена критическому осмыслению процессов, определяющих качество научных исследований в российской гуманитарной науке. Анализ вошедших в современную российскую научную действительность понятий «самоплагиат» и «самоцитирование» позволил прийти к выводам о некорректности использования этих терминов в негативном ключе при определении качества публикаций. Самоплагиат не является хищением чужих мыслей, нарушением авторских прав и в целом не является нарушением. При оценке самоцитирований и копировании автором собственных статей предлагается исходить из его целей и мотивов.*

***Ключевые слова:** индексы научного цитирования; самоплагиат; самоцитирование; оценка эффективности качества гуманитарных исследований.*

**ZAKHARTSEV S.I.
VINOGRADOVA E.V.
SAL'NIKOV V.P.**

THE REALITIES OF MODERN RUSSIAN HUMANITIES. SELF-CITATION, SELF-PLAGIARISM, INDEPENDENCE OF SCIENTIFIC RESEARCH

The summary. Scientific research is a process, involvement in which requires from the author not only scientific achievements, but also compliance with certain technological procedures. The relevance of research that forms approaches to determining the quality of scientific work is due to global changes taking place all over the world and in Russia. The work is devoted to a critical understanding of the processes that determine the quality of scientific research in the Russian humanities. An analysis of the concepts of "self-plagiarism" and "self-citation" that have entered the modern Russian scientific reality led to the conclusion that these terms are not used in a negative way when determining the quality of publications. Self-plagiarism is not theft of other people's thoughts, copyright infringement, and in general is not a violation. When evaluating self-citations and copying by the author of his own articles, it is proposed to proceed from his goals and motives.

Key words: scientific citation indices; self-plagiarism; self-citation; evaluation of the effectiveness of the quality of humanitarian research.

Развитие современной российской науки задача стратегическая. От ее решения зависит эффективность развития России, ее место в геополитической системе мира, и, главное, улучшение качества жизни наших соотечественников. Значимость научных исследований вообще весьма сложно оценить объективно. Что касается гуманитарных наук, то в отличие от достижений естественных и технических наук, гуманитарные исследования трудно монетизируются, не поддаются оценкам эффективности, как правило не обусловлены достижением конкретных целей.

Вероятно, вводя несколько лет назад методику оценки работы научных учреждений и работающих в них ученых в зависимости от наличия публикаций, индексируемых в международных базах данных (Web of Science и Scopus) при оценке научных программ и проектов, а также государственного задания на научные исследования, чиновники Минобрнауки руководствовались благими целями. Предполагалось, что таким образом российская наука быстрее «впишется» в некую приоритетную модель мировой науки. Поэтому в России нормативно было закреплено требование публиковать все научные достижения именно в этих журналах.

Мы уже не раз обозначали позицию, что гуманитарные науки в государстве не могут развиваться вне рамок национальной истории, культуры, религии, философии, концептуально предопределённых нравственными основами, система

которых образует идентичность страны [5; 6; 7; 8] и свидетельствует о ее суверенности. Еще раз обозначая нашу позицию, подчеркнем, что гуманитарные исследования всегда имеют ярко выраженный национальный характер, так как они связаны с историей, языковыми и культурными традициями страны. Более того, в основе своей они базируются или должны базироваться в условиях нашего Отечества на суверенной российской государственно-правовой идеологии [4; 30; 43; 51; 58; 60] и русской суверенной философии права [44; 45; 46; 56; 57; 59].

Это предопределено тем, что первоосновой всех наук гуманитарного цикла являются речь и текст, а основным методом становится реконструкция и интерпретация их смысла. В гуманитарных науках, для которых весьма высок уровень зависимости от страны, где произошло формирование ученого [32; 33; 54], добиться признания научных результатов в другом государстве может вызвать сложности. Изучать общественные отношения, на которых формируются философские, правовые, социальные аспекты, складывающиеся внутри какого-либо государства, также как человека, его сознание, мотивы поведения в обществе, идеи, ценности, невозможно вне его корневой системы, связывающей его со страной, где его мировоззрение формировалось. Любые исследования вне этой системы искажают реальность. Для возрождения привлекательности российской гуманитаристики необходимо

актуализировать процессы научных исследований, основой которых станет национальная языковая, культурная, религиозная и философская самоидентификация.

Рассуждая о национальной идентичности, важно понять, что состоящая из различных элементов, важнейшими из которых являются представление о собственном сообществе и базовых принципах на которых строится государство, система формирует идентичность как идеологический конструкт. Транслируясь в общество через науку и образование, этот конструкт воспроизводится общественным сознанием, которое формирует национальную философию и мораль, отражаясь в культуре, истории, праве.

Почему проблема российского национальных гуманитарных исследований стала особенно актуальна в начале этого века? Полагаем, что для этого есть много причин. Одна из них заключается в том, что гуманитарные знания советского периода, основанные на догматических подходах, пережив эпоху неприятия альтернатив, предсказуемо нуждались в трансформации.

В результате науки гуманитарного цикла России на этапе 1990-х – начала 2000-х стали развиваться в парадигме «эталонного запада». Мыслилось, что используя предполагаемо успешные модели, мы транзитом окажемся в некой заповедной точке, где сможем влиться в формат прогрессивной мировой науки, поэтому казалось вполне разумным использовать те методы, которые формируют эту модель. Сейчас, когда стало понятно, что никто никуда не идет, а если и идет, то не в том направлении, а совершенно непонятно в каком, возник запрос на критическое отношение к выбранной модели развития наук гуманитарного цикла.

Кроме того, очевидно, что любые теоретические знания основаны на допущениях, аксиомах и т.п., безусловность которых определяется многими факторами, в том числе и временем. Мы живем в эпоху глобальных изменений, и в разных странах мира трансформируются даже те знания, которые казались незыблемыми.

Помимо названного, вопросы определенной ангажированности результата исследования и объективности как части идеи о «чистой науке» всегда коррелируются с тезисом о том, что любые исследования проводятся только тогда, когда они кому-то нужны. Самостоятельный, осознанный выбор – это результат представления

об актуальности и значимости научной работы. Это не плохо, и не хорошо само по себе – просто нужно признаться себе в том, что любое исследование опирается на имеющиеся ресурсы. И здесь очень важно осознавать какая система ценностей создает внутренние границы – пределы, за которые исследователь не может позволить себе выйти. Эта система также не может существовать без корневых историко-правовых основ, формирующих государственность. При этом не праздным остается вопрос как не превратить науку и академические исследования в аппарат пропаганды.

Эти рассуждения, в контексте важности осознания российской конституционной идентичности, предопределяющей значимость отечественных основ для гуманитарных наук, мы неоднократно публиковали в разных работах на протяжении многих лет.

В этот же период мы постоянно противостояли обязательности публикации результатов своих исследований в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus и Web of Science. Во-первых никогда никто не дал вразумительного ответа на вопрос – почему выбраны именно эти базы? Особенно учитывая, что разработчиком и владельцем Scopus является нидерландская издательская корпорация Elsevier*, и Scopus и Web of Sciences – базы, ориентированные прежде всего на англоязычные журналы**. Вопрос почему английский язык для мировой науки предпочтительней немецкого, китайского или арабского языка также непонятно.

Мы выступали против такого необоснованного приоритета для Scopus и Web of Science несмотря на то, что наши работы, в том числе книги, за рубежом публиковали с удовольствием и без затрат для нас, а индекс цитирований был высоким.

Дело в том, что суверенитет государства предусматривает в том числе суверенитет науки и суверенитет права. Ставить иностранные журналы, международные издательства и базы заведомо выше внутрисоциальных и «изобретать» на платформе этого какую-то «наукометрию» недопустимо. Мы много раз, в России и за рубежом, писали что наукометрия является серьезной этической научной проблемой.

В реалиях сегодняшнего дня на уровне Постановления Правительства РФ приостановлена практика установления в нормативных актах

обязательности использования этих баз данных, здравый смысл восторжествовал. Теперь, когда обязательность публиковать результаты своих исследований в Scopus и Web of Science вероятно упразднена, пора поставить вопрос о влиянии на определение качества научного исследования таких показателей, как «самоплагиат» и «самоцитирование». Они включены в обязательную ныне оценку оригинальности работы, прилагаемую к статьям, направленным в редакцию журналов. При этом мы ни в коей мере не возражаем против применения методик т.н. «проверки на плагиат». Объективность оценок важная, значимая и необходимая часть определения качества научной работы. Вопрос только в том, насколько правильно используются эти показатели.

Сформировалось мнение, что самоплагиат заключается в том, что ученый якобы не имеет права несколько раз публиковать написанный им лично материал в разных изданиях, а также не имеет права печатать этот материал под разными названиями.

Глубокое исследование сущности плагиата и самоплагиата провела М.А. Рожкова. Она определила, что сравнительно новое понятие «самоплагиат» используется для обозначения полного или частичного воспроизведения автором своей научной работы в другой своей научной работе без соответствующего указания на это. Однако, как пишет М.А. Рожкова, обратившись к анализу содержания этого термина в правовом ключе можно увидеть, что в отечественной литературе часто заостряется внимание на его внутренней рассогласованности [53, стр. 134].

Ей же приведен и хороший пример из статьи Д.А. Алексеевой и В.Н. Данилова: «Недавно появившееся понятие “самоплагиат” (“автоплагиат”) противоречиво по сути, поскольку невозможно похитить что-либо у самого себя и присвоить собственное авторство» [1, стр. 52, 56]. С работой названных авторов мы тоже в свое время знакомы, ее разносторонность и содержательность вызывает положительные впечатления, в том числе раздел под названием: «существует ли самоплагиат?» [1, стр. 55].

В статье М.А. Рожковой указывается, что в зарубежных публикациях также обращается внимание на нечеткость термина и охват им слишком различающихся между собой практик [53, стр. 134].

Этот вывод мы можем подтвердить. При

переводе нашей книги «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский» [41] на английский язык и издании ее в Риме и Лондоне [62], местные ученые поделились с нами о трудностях и откровенных нелепостях, связанных с self-plagiarism (самоплагиат – англ.). Был зафиксирован даже такой случай, когда поэт прочитал свой стих на одном вечере под одним названием, а на другом вечере – чуть под другим, что попытались раскритиковать и обвинить в самоплагиате. Аналогичный случай произошел у них с известным местным специалистом, выступившим в течение недели с двумя практически одинаковыми докладами на двух разных международных научных конференциях. Поскольку конференции были посвящены разным проблемам, он связал названия докладов с названием тем совещаний. То есть, у одного доклада получилось два разных названия, что отдельные «мыслители» признали самоплагиатом. Правда, когда общественность поняла, насколько критикуемые идеи ученого полезны, то строго осудили «критиков-мыслителей». Но, как заверили нас, искусственно созданную проблему самоплагиата эти истории не сняли.

Сталкивались с подобными несуразицами и в России, о чем кстати, писали. Диссертационное исследование одного из соискателей в значительной степени совпадало с его же научными статьями. Это и логично, поскольку научные выводы и предлагаемые изменения в закон, разумеется, должны быть «слово в слово». После этого система «Диссернет» научную работу этого соискателя поставила под сомнение. Разобрались и увидели, что автор писал сам. И переписывал сам у себя. Однако отдельные члены диссертационного совета к выводам системы «Диссернет» прислушались, назвав увиденное самоплагиатом! Причем соискателю порекомендовали на будущее писать научные статьи с теми же выводами, *но другими словами!* (выделено нами – С.З., Е.В., В.С.) Как говорил один политик про Россию: «Хотели как лучше, а получилось как всегда!» [16, стр. 190].

Действительно, как пишет М.А. Рожкова, «самоплагиат» не является разновидностью плагиата: плагиат в правовом смысле предполагает недобросовестное использование чужого произведения, нарушающего права автора используемого произведения или иного правообладателя, тогда как под «самоплагиатом» подразумевается

воспроизведение (повторное использование) автором своей же работы, которое исходя их смысла п. 1 ст. 1274 ГК РФ нет причины расценивать как противоправное... Вопрос о противоправности повторного использования своего произведения может возникнуть в случае, если автор по договору отчуждения передал исключительные права на это произведение (ст. 1274 ГК РФ) другому лицу (например, издателю). Однако в этом случае, во-первых, есть много нюансов, а, во-вторых, верно замечается М.А. Рожковой, в данном случае, нет никакой надобности в применении термина «самоплагиат» – здесь имеет место ординарное нарушение авторских прав, принадлежащих правообладателю авторского произведения [53, стр. 134-135].

Такой в общем-то очевидный вывод следует поддержать.

Однако вопрос с самоплагиатом все равно не разрешился. Его стали пытаться рассматривать с точки зрения академической этики. В той же статье М.А. Рожковой приводятся рассуждения о том, что самоплагиат является серьезной этической проблемой в ситуациях, когда кто-то утверждает, что публикация состоит из нового материала, а на самом деле нет [53, стр. 135].

Но что есть новый материал? Рассмотрим пример, часто встречающийся на практике, особенно в среде молодых ученых. Молодой специалист публикует в научном журнале свои абсолютно новые размышления, скажем об информационном праве. Журнал постепенно набирает авторитет, но пока еще не является особо популярным. В рубрике журнала статья единственная, и вполне возможно, что с ней кроме самого автора никто и не познакомится. Специалист направляет статью во второй журнал. Естественно, он не может написать ее другими словами, предложить другие термины или как-то по-другому их охарактеризовать. Да – главное! – это и не нужно для науки. Содержание статьи по-прежнему актуально и опубликовано практически без изменений в другом журнале. Но это опять не означает, что с ней ознакомится широкий круг ученых. Спустя год этот автор включает статью в монографию, которая тиражом всего лишь 100 экземпляров издается в вузе, где тот преподает. Одновременно публикует этот же материал с незначительными дополнениями в третьей статье.

С какого момента материал перестает быть

новым? Можно ли считать «устаревшим» («не новым») исследование, проведенное год-два назад, сохранившее актуальность?

Надо также иметь ввиду ситуации, когда с трудами автора вообще никто не познакомился. Даже если он адресно дарил свои монографии и статьи.

Или, как тоже часто бывает. В результате исследования специалист приходит к выводу о необходимости немедленного совершенствования законодательства. Приводит логичные и даже выстраданные аргументы. Публикует свою работу. С выводами вроде бы все согласны. А изменений в законе все нет и нет. Можно ли спустя, например, семь лет назвать этот материал «не новым» и «устаревшим»? Кстати, для законопроектов, непринимаемых в течение длительного времени, мы ввели новый термин – дормантские. Судя по первым впечатлениям, это понятие было позитивно воспринято юридическим научным сообществом и стало использоваться.

В рамках компрепендной теории права мы демонстрировали, что закон нередко отстает от подробностей практики. Наши исследования убедительно показали, что это характерно не только для России. По крайней мере, мы задавались этим вопросом в нескольких странах, где переведены и изданы наши работы. В Великобритании, Германии, Италии, Китае эта проблема не менее актуальна, чем у нас. Скажем, Великобритания, по мнению местных ученых, в том числе философов права и юристов, весьма консервативна. По их свидетельству, там нормы права подчас корректируются тогда, когда необходимость этого то что называется «перезрела»! Это тоже очень интересная грань права. Названный аспект, полагаем, станет предметом наших будущих исследований, но в первом приближении видится, что здесь много проблем, одна из которых – пробельность права. Законодательный пробел можно исследовать с различных точек зрения: обсуждать наличие связанных с ним, в том числе, отрицательных последствий, выявлять необходимость совершенствования действия правовых конструкций, предлагать варианты и формы его восполнения. Можно говорить о пробеле в праве как дефекте государственной воли, не отражающий или отражающий неполно волю народа, когда отсутствуют отдельные нормы и целые их совокупности, призванные в соответствии с объективными потребностями общественного развития

закрепить и обеспечить интересы народа. Не менее интересен тезис о так называемом «молчании права», которое может оказаться кажущимся, устранимым в результате толкования, или свидетельствовать о том, что законодатель не считает целесообразным урегулировать соответствующее отношение правовыми средствами, либо отвергает признание за данными обстоятельствами наступления (ненаступления) определенных юридических последствий [49, стр. 34-36]. Мы подходим к пробельности права как к новой его грани [27].

Весьма любопытным, на наш взгляд, видится объективизация юридической силы как своеобразной энергетики в характеристике бытия права [50], поэтому отсутствие правового регулирования для нуждающихся в нем отношений можно рассматривать как отсутствие потенциала для развития.

Так будет или нет устаревшим проведенное семь лет назад исследование, сохранившее актуальность и значимость? Новым, наверное, уже не будет, но не станет и устаревшим! Может ли тот же ученый спустя семь лет «списать» сам у себя, привести те же аргументы и вновь потребовать изменений закона? На наш взгляд, желательно сослаться на то, что он писал об этом раньше, но изменять аргументацию, понятия, термины, подходы, тем более переставлять слова не надо.

Но, предположим, автор не сослался. Пишет семь лет подряд одно и то же о необходимости изменения конкретного закона, пытается «пробить бетонную стену». Пишет с незначительными изменениями, а то и без них: как написал сам первый раз, так и продолжает. Разве можно в таких условиях считать его нарушителем?

Бывает (как у нас, так и за рубежом) наоборот: «стена в итоге пробивается», долгожданные изменения в закон вносятся, а ученому затем говорят спасибо.

На наш взгляд, нужно исходить из мотивов и целей автора (выделено нами – С.З., Е.В., В.С.). Если цели и мотивы были благие, некоторые были здесь приведены, то пусть ученый всячески распространяет свои мысли и дальше. О неэтичности поведения можно говорить в случаях, если ученый не сослался на себя, неоднократно опубликовал одну и ту же статью, в том числе под разными названиями, в некорректных и нечестных целях. Например, имея корыстные намерения, решил увеличить число собственных

публикаций. Или, не выполняя учебный или научный план, пожелал такими действиями создать видимость его выполнения. Или для прохождения по конкурсу, вхождения в диссертационный или редакционный совет и т.д. не хватало публикаций, для чего потребовалась фальсификация. Но ведь в данных случаях речь идет не о неведомом и непонятном «самоплагиате», а о, во-первых, обмане, во-вторых, неисполнении обязательств, в-третьих, о нарушении научной этики.

Однако цели могут быть и совсем другие. Например, стремится ознакомить максимальное количество специалистов с результатами своих исследований. Или: привлечь внимание к проблеме или к способу ее решения. Немало ученых, к ним в какой-то степени относимся и мы, которые вообще мало задумываются о сносах на самого себя: если являешься подлинным автором своих исследований и мыслей, мнение кого-то о самоплагиате и прочей несурзаке не очень интересует. К тому же у сноска на самого себя имеется оборотная сторона. Часть изданий ограничивают количество самоцитирований, считают их саморекламой, неэтичностью и пр., поэтому мы иногда стараемся их сократить.

При этом надо понимать, что юриспруденция – наука, требующая максимальной точности слов, определений и, как известно, даже запятых. Вспомним расхожее «казнить нельзя помиловать». Как и по большому счету всем юристам, нам крайне важно, чтобы мысли дошли до читателей без искажений и именно теми словами, которые были сформулированы ранее.

Давать вместо выработанного и выстраданного определения другое, меняя слова синонимами невозможно. Да и не нужно. Надо опять же осознавать, что разработка и точное формулирование научного термина – есть крупное научное достижение. Найдется специалист, однозначно и всеми признаваемо утвердивший, что такое, например, собственность – и это великолепно. Пусть копирует свои доводы и мысли сколько угодно раз. То же относится и к еще более общему термину: право. К сожалению, пока это не удастся. Напротив, имеются десятки различных понятий права: как похожих, так и принципиально различных. Поэтому мы хотим, чтобы не только с нашими выводами, но и аргументами ознакомились без изменений.

Относительно новизны встречаются и другие случаи. Вспоминается как молодой ученый, имея

цель ознакомить со своими суждениями максимально большое количество людей, послал фактически одну и ту же статью в четыре разных журнала. Но на практике получилось так. Во-втором журнале, статью опубликовали сразу, в-третьем почти сразу, в четвертом, почти через год, но все-таки опубликовали. Не опубликовали, в итоге, именно в первом, причем по причине самоплагиата (пока в журнале думали принимать в печать или нет, статья появилась во втором журнале).

Честно говоря, нам кажется, что самоплагиат, равно как и наукометрия напоминают какую-то непонятную, навязанную кем-то игру, в которую мы зачем-то играем. Мы всегда приводим в качестве примера таблицу Д.И. Менделеева. Ведь классификацию химических элементов ему приходилось не единожды обосновывать, публиковать, убеждать, доказывать. Сейчас – уже при втором прочтении! – великого ученого обвинили бы в самоплагиате и препятствовали дальнейшему копированию и распространению этой идеи.

Помимо Д.И. Менделеева мы бы могли привести примеры и других великих ученых, тоже «пробывавших» свои идеи в том числе и путем их многократного опубликования с разными названиями. Идеи, решения и открытия великих специалистов, как часто бывает в науке (!), не сразу воспринимались «на ура». Напротив: вначале или критиковались, или замечались. Подчас проходило довольно длительное время, за которое ученые копированием своих открытий, постоянным выступлением об одном и том же теми же словами и символами добивались признания.

Кстати, надо поднять уровень диссертационных советов и Высшей аттестационной комиссии. Вроде бы в них всегда входили и входят наиболее авторитетные специалисты по конкретным отраслям права. Диссертация на соискание степени кандидата наук пишется под руководством авторитетного специалиста, оппонируется как минимум одним доктором наук и выносится на рассмотрение диссертационного совета. Докторская диссертация критически рассматривается (оппонируется) тремя авторитетными докторами наук, выносится на диссертационный совет, после чего еще проверяется в ВАКе.

Нам кажется, что имеющийся уровень проверки предложений диссертантов вполне обоснован. Но тогда задается другой вопрос: если

более десятка авторитетных специалистов признают предложения соискателя о внесении изменений в закон правомерными, то логично чтобы их мнение слышали. Иное не просто не разумно, но даже не экономично! Зачем содержать группу ученых, оплачивать их труд и т.д., если не то что их мысли и идеи, но даже конкретные предложения по совершенствованию законодательства никому не нужны!

Кстати, скоро исполнится десять лет с момента обоснования нами важности создания структуры, в задачу которой входило бы обязательное доведение высказанных в диссертациях предложений до органов законодательной власти. Примут предложения или не примут: вопрос другой. Бывает, что реализация многих идей в силу различных причин (в том числе неизвестных исследователю) затягивается на несколько лет или отклоняется. Но доводиться предложения до соответствующих законодательных органов и рассматриваться там должны. И за это должен отвечать конкретный государственный орган или комиссия в органе, может быть и Высшая аттестационная комиссия. К слову, это предложение мы опять же повторяли (дословно и с небольшими изменениями) в нескольких монографиях и статьях. Но решения так и не принято, органа так и не создано, абсолютное большинство предложений соискателей по-прежнему «умирает» в диссертациях нереализованными. Затем находятся новые ученые, которые поднимают те же проблемы, формулируют аналогичные выводы, создают предложения по совершенствованию законов, их мысли положительно воспринимают уже другие диссертационные советы и... Все опять не востребовано.

Приведем несложный пример из собственного опыта, понятный всему юридическому сообществу и не только. В России всегда, в силу понятных причин, полномочия специальных служб вызывали много вопросов, боязней, размышлений. Принятый Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» стал заметным шагом вперед в сторону укрепления законности их действий, но разумеется всех вопросов даже в первом приближении не снял. При этом работа спецслужб и других субъектов оперативно-розыскной деятельности так или иначе упирается в легализацию накопленной ими информации. Легализация такой информации и порядок ее представления подразделениям следствия и в суд регламентирована всего

лишь межведомственной инструкцией, причем изданной этими же органами. В ходе диссертационного исследования мы с различных аспектов, в первую очередь с точки зрения соблюдения прав человека, законности, справедливости и нескольких отраслей права рассмотрели данную ситуацию. Наш вывод был очевиден и несложен: порядок представления результатов оперативно-розыскных мероприятий в следствие, прокуратуру и суд должен быть четко регламентирован на законодательном уровне. Докторскую диссертацию, содержащую в том числе и названное предложение, один из авторов настоящей статьи защитил в 2005 году. При этом указанные предложения повторялись в нескольких монографиях и множестве статей [10; 14; 39; 38; 12; 40; 42]. Предложенный вывод был поддержан практически всеми специалистами по различным отраслям права. Однако изменений в федеральный закон так и нет. При этом дискуссии о полномочиях спецслужб и законности их действий по-прежнему активно продолжаются.

В новых монографиях мы вновь поднимем этот вопрос. Причем, поскольку закон любит точность, а проекты норм давно сформулированы и претензий к ним нет, как-то изменять содержание в этом вопросе не будем. Равно как не меняли в публикациях аргументацию и выводы по ряду других научных проблем (комплексной теории права, правовому прогрессу, запрограммированности жизни людей, философской гипотезе катаклизмов и круговороту жизни на Земле и др.).

Приведем, кстати, еще один характерный для настоящего времени пример, случившийся с нами. Несколько лет назад мы сформулировали комплексную теорию права. Названную теорию опубликовали во многих юридических журналах [17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 28; 29; 31; 36; 37; 55; 61], коллективных изданиях [11; 26] и монографиях [13; 15; 34; 35; 41].

Теория вызвала заметный интерес как у философов, так и юристов России. На наши публикации поступили многие положительные отзывы от ведущих ученых России, в том числе одного из основоположников отечественной философии права, член-корреспондента АН СССР и Российской академии наук Д.А. Керимова [47, стр. 78-85]. Сильно заинтересовала эта теория зарубежных специалистов. Наши статьи о ней переведены и изданы в нескольких странах как ближнего, так и дальнего зарубежья. Более того,

книга с изложением комплексной теории права переведена на английский язык и издана в Кембридже [63]. Теперь ее, несмотря на политическую обстановку и сложное отношение ко всему русскому, используют при обучении в одном из ведущих вузов мира [2; 3; 9; 48; 52]. Но что происходит далее. Мы обратились к системе «Диссернет» и установили, что наши публикации назвали некорректными. Это потому, что мы не единожды публиковали нашу теорию в различных журналах с незначительными дополнениями. Да, публиковали. Старались, чтобы с ней познакомилось максимально большое число специалистов. Мы же не можем писать ее разными словами, давая новые понятия, постоянно по-новому излагать ее предмет, придумывать новые аргументы, обоснования и т.д.! Наоборот, как уже не раз отмечалось, в праве как нигде важна четкость и точность формулировок. Постоянно изменять, дополнять, расширять статьи о правовых нормах и научных теориях невозможно. Да этого по названным причинам и нельзя делать. Поэтому здорово, что большая часть специалистов ознакомилась с нашими исследованиями так сказать без изменений.

И здесь вызывает недоумение: чем самоцитирование отличается от корректного заимствования? Почему ссылка на себя и свои работы, определения, идеи, выводы должна считаться чем-то неприличным?

Наша позиция по поднятой проблеме проста и понятна. Мы не просто не видим никакой беды, а считаем отличным то, что соискатель распространяет результаты своих исследований в различных научных изданиях (монографиях, сборниках, статьях и т.д.). Чем больше ученых с этими результатами ознакомятся, а то и выскажут отношение к ним, тем более объективно будет оценен труд исследователя. И очень важно, чтобы основные выводы исследователя тиражировались именно «слово в слово». Для гуманитарных наук, особенно юридических, как все понимают, очень важна точность слов. Замена одного слова казалось бы синонимом, может значительно изменить (расширить или ограничить) действие закона.

По таким принципам функционировала система защит диссертаций в СССР, когда требовалось, чтобы основные результаты диссертаций обязательно были опубликованы в научных журналах. И никто не ставил вопрос о том, что «диссертант списал сам у себя». Наоборот. Было

важно, чтобы диссертант в статьях и выступлениях точно привел результаты своих исследований и сформулированные на их основе предложения.

Надо учитывать и то, что XXI век – век информационных технологий. Мы не видим никакой беды, что ученые публикуют, например, свою удачную статью в различных изданиях. Повторимся, что чем больше людей ознакомится с научными открытиями, достижениями, важными выводами и просто с интересными суждениями – тем лучше.

Допустимо ли при этом автору менять названия своих публикаций? Мы думаем, вполне допустимо. Начнем с того, что со временем автор может прийти к выводу, что другое (новое) название лучше подходит к его идее, концепции и т.д. Кроме того, идеи могут быть одни и те же, а подход к ним разный, что как раз будет отражать новое название публикации. Надо учитывать и то, что юридически автор является собственником своих идей, публикаций, концепций (если не передал права издателю или другому лицу). Получается, что так называемым «самоплагиатом» и «самоцитированием» мы не только ставим под сомнение самостоятельность научного исследования, но и ограничиваем у автора его авторские права.

Полагаем необходимым также остановиться на вопросе, который не может быть решен без содействия Минобрнауки России. Исключение из списка журналов, публикации в которых считаются значимыми для определения качества научных работ публикаций, индексируемых в международных базах данных (Web of Science и Scopus), обуславливает необходимость работы с российскими журналами. Здесь много проблем. Мы полагаем, что несколько предложений, сформулированных нами, могут быть полезными при формировании государственной политики, направленной на улучшение качества научных исследований.

Прежде всего необходимо нормативно закрепить критерии определения оригинальности

научных работ, с публикацией этих сведений на созданном едином информационном ресурсе. Полагаем что самостоятельность научной работы должна определяться количеством некорректных заимствований, в который не должно входить самоцитирование.

Целесообразно разработать и утвердить единый Регламент проведения экспертизы, подготовки и утверждения заключения на рецензируемое научное (в том числе диссертационное исследование) для всех научно-образовательных организаций без исключения. Это будет способствовать унификации и обеспечению прозрачности подходов экспертной оценки рецензируемого научного исследования.

Вероятно, назрела необходимость для журналов, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России, публикующих статьи на безвозмездной основе, предусмотреть финансирование деятельности по подготовке журнала в печать из средств федерального бюджета. При формировании перечня журналов ВАК Минобрнауки России может быть возможно использовать рейтинг Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). В таком случае важно расширить перечень журналов, входящих в ядро РИНЦ (по гуманитарным наукам), в том числе за счет журналов, имеющих междисциплинарный характер, с одновременным дополнением этого перечня и иными специализированными журналами. Очевидно, что необходим постоянный мониторинг изданий, входящих в перечень ВАК.

В завершение подчеркнем, что мы жестко негативно относимся к плагиату. Но плагиат и самоплагиат – совсем не синонимы. «Самоцитирование» мы считаем корректным заимствованием. Кроме того считаем, что создание должной системы контроля уровня качества публикаций для осуществления постоянного мониторинга российских научных достижений предполагает необходимость формирования отечественного научно-экспертного сообщества, наделенного полномочиями определять это качество.

Примечания

- * Кроме Elsevier крупнейшими издательскими домами являются Springer, Wiley. Доля этих трёх монополистов на рынке научных публикаций составляет 42%.
- ** Публикации на английском языке в журналах Web of Sciences составляют 96,19%.

Список литературы

1. Алексеева Д.А., Данилов В.Н. Проблемы плагиата в контексте академической этики // *Философия науки и техники*. – 2020. – Т. 25. – № 1. – С. 52-64.
2. Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия презентации монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (*The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.*) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2018. – № 1 (41). – С. 304-307.
3. Борзова Е.П., Покровский И.Ф. Замечательная публикация в Кембридже уникальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлиинформ, 2015. 264 с.) и ее перевод: (S.I.Zakhartsev, V.P. Salnikov. *The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018*) // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 2. – С. 188-192.
4. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // *Теория государства и права*. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
5. Виноградова Е.В. Элементы системы. российской конституционно-правовой реальности. Монография. – М.: Институт государство и право РАН, 2022. – 290 с.
6. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Российская идентичность в сагега obscura гуманитарных наук // *Образование и право*. – 2021. – № 8. – С. 321-328.
7. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы научного цитирования: мифы и реальность // *Юридическая наука: история и современность* – 2021. – № 12. – С. 157-163.
8. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // *Образование и право*. – 2021. – № 9. – С. 30-35.
9. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. *The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.* // *Правовое государство: теория и практика*. – 2018. – № 2(52). – С. 206-208.
10. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с. DOI: 10.17513/np.481.
11. Захарцев В.П., Сальников В.П. О праве в программируемом обществе // *Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла): Сборник научных статей / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.Я. Капустин и др.; Отв. ред. В.В. Лазарев*. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2020. – С. 93-99. – в кн. 368 с.
12. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. Монография. – СПб.: Издательский Дом С-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. – 264 с. DOI: 10.17513/np.480.
13. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI: 10.17513/np.468.
14. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика. Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – 329 с.
15. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI: 10.17513/np.453.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. «Диссернет», «самоплагиат» и разумность. Обсуждение корректности отдельных публикаций «Диссернета» // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 12. – С. 189-193
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается компрехендный подход // *Российский журнал правовых исследований*. – 2017. – № 1(10). – С. 77-87.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрехендная теория права // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. – 2016. – № 5(28). – С. 375-379.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // *Таджикистан и современный мир*. – 2016. – № 4(54). – С. 91-103.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 7. – С. 187-192.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как наиболее точный путь его познания // *Юридическая гносеология*. – 2017. – № 1. – С. 18-33.

22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрекендная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. О заблуждениях в понимании права и важности компрекендного подхода для его познания // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 83-88.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрекендного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 39-58.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Познание права через компрекендный подход с помощью афоризмов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 1(5). – С. 5-12.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и совершенствование правового регулирования и правотворчества в России в XXI веке // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина). Сборник научных статей / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Норма, 2022. – С. 63-72. – в кн. 344 с.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань компрекендной теории его познания // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С 93-104. – в сб. 464 с.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте компрекендной доктрины // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 189-194.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о компрекендной теории права // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрекендный подход // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 13-30.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль биографии ученого в формировании его жизненной позиции, мировоззрения и методологии // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 2. – С. 144-149.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Становление личности ученого и его научные позиции: взаимосвязь и взаимозависимость // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 11-17.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI: 10.17513/np.454.
36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрекендная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
37. Захарцев С.И., Сальников В.П., Владимиров В.Ю. Компрекендный подход к изучению права и правоприменения в работах профессора А.В. Федорова // Юридическое образование и наука. – 2021. – № 3. – С. 3-9.
38. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.
39. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. DOI: 10.17513/np.506.
40. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469.
41. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI: 10.17513/np.467.
42. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева: Монография. – М.: Российская академия ракетных и артиллерийских наук; Граница, 2017. – 424 с.
43. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
44. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов

- Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
45. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
46. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
47. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 78-85.
48. Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018 // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 191-194.
49. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юрид. лит. 1974. – 184 с.
50. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы: Монография – М.: Прометей, 1999. – 419 с.
51. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
52. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Поздравляем с выходом новой фундаментальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука». М.: Юрлитинформ, 2019. 424 с. // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 181-188;
53. Рожкова М.А. Плагиат и иные виды некорректных заимствований в диссертациях: правовые и этические вопросы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 3 (33). – С. 124-140.
54. Сальников В.П., Захарцев С.И. Гуманитарные и технические науки: российская специфика // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 1(91). – С. 91-96.
55. Сальников В.П., Захарцев С.И., Воронков К.И. Комплексная концепция субъектного состава ресоциализационных отношений // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 1. – С. 29-38. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38.
56. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
57. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176-187. – в сб. 243 с.
58. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
59. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
60. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
61. Федоров А.В., Шахматов А.В. Комплексный подход профессора В.П. Сальникова к изучению правовых вопросов противодействия наркопреступности: к юбилею ученого // Наркоконтроль. – 2016. – № 3(44). – С. 39-44.
62. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI: 10.17513/np.490.
63. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. DOI: 10.17513/np.452. 37

АНТОНОВ Игорь Алексеевич,
заведующий научно-исследовательским отделом
Санкт-Петербургской академии Следственного
комитета Российской Федерации, доктор юри-
дических наук, профессор, академик РАЕН
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: docantonov@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ, ИДЕОЛОГИЯ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ

***Аннотация.** Вызовы, с которыми сталкивается российское государство в XXI веке, требуют серьезных решений в области политики, экономики, национальной безопасности, но не менее, а может быть и более важно, на государственном уровне обратить серьезное внимание на систему образования, на основные направления работы с молодежью, на приобщение подрастающего поколения к труду, на противостояние деструктивным общественным формированиям, вовлекающим подростков в политическое противостояние с легитимной властью. Помочь в решении многочисленных современных проблем поможет обращение к истории развития образовательного процесса в России в XIX веке, истории проводимых в указанный период реформ, обусловленных распространением разрушительных революционных течений.*

***Ключевые слова:** система образования; молодежь; трудоустройство; Болонская система; подготовка кадров; государственное регулирование системы образования.*

ANTONOV I.A.

EDUCATION IN RUSSIA: HISTORY, IDEOLOGY, STATE PARTICIPATION

***The summary.** The challenges faced by the Russian state in the XXI century require serious decisions in the field of politics, economics, national security, but it is no less, and perhaps more important, at the state level to pay serious attention to the education system, to the main areas of work with young people, to involve the younger generation in work, to the confrontation destructive social formations that involve teenagers in a political confrontation with the legitimate government. An appeal to the history of the development of the educational process in Russia in the XIX century, the history of the reforms carried out during this period due to the spread of destructive revolutionary currents will help to solve numerous modern problems.*

***Key words:** education system; youth; employment; Bologna system; personnel training; state regulation of the education system.*

Образование в России – это такое направление деятельности, которому государство сегодня должно уделять повышенное внимание, как имеющему первостепенное значение для будущего страны, для будущего всех сфер деятельности – от сельского хозяйства – до ракетостроения. И

современный переполох, связанный с исключением России из Болонской системы (11 апреля 2022 года об этом заявила Болонская группа), нужно воспринимать только в качестве положительного события, ведь после подписания в 2003 году Болонской декларации (с целью создания

единого образовательного пространства в Европе через реформы образования в странах, которые присоединились к Болонской декларации и согласились на проведение реформ с учетом положений Великой Хартии университетов 1988 года), качество образования в нашей стране снизилось.

Этому есть целый ряд причин, включающих, в том числе: ориентир на тестирование, вместо творческих экзаменов; ориентир на платное высшее образование, которое в совокупности с иными проблемами финансового характера (переезд студента в другой город, проживание без родителей и неустроенность быта, отсутствие комфортных студенческих общежитий, дороговизна самообеспечения при низких стипендиях и пр.), привело к тому, что образование стало «не для умных, а для богатых»; ориентир на отказ от специалитета и внедрение системы бакалавриата и магистратуры, превращение аспирантуры в третью ступень высшего образования и др.

Конечно, с одной стороны, сегментация высшего образования, когда образовательные стандарты и программы в различных странах отличаются разительно, мешает последующему взаимодействию государств на рынке труда, однако, с другой стороны, ориентир на стандарты, которые менее эффективны в подготовке кадров для различных сфер деятельности – это было нашей ошибкой (можно лишь радоваться, что внедрение новой системы образовательного процесса происходило длительное время, а ее действие было не столь долгим, чтобы окончательно отформатировать доставшуюся нам в наследство советскую систему образования; не все вузы отказались от специалитета; преподаватели высшей школы продолжали строить процесс подготовки специалистов на основе творческого подхода, развивая творческие способности студентов; это способствовало тому, что и сегодня наши специалисты востребованы в зарубежных странах).

Необходимость реформирования образования и науки в современной России, направления и пути этой деятельности серьезно беспокоят отечественных мыслителей, предлагающих интересные варианты решения возникших в конце XX и особенно усугубившихся после 2003 года проблем [4; 5; 7; 9; 10; 11; 12; 13; 16; 18; 19; 20; 22; 26; 29; 30; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 41; 51; 52].

С чего следует начать ее исправление?

Во-первых (при этом порядок чисел не

определяет важности и первостепенности вопроса), не только общее среднее образование должно быть бесплатным, но и высшее (финансовые ограничения исключают из процесса образования значительную часть молодых людей, потенциал которых может быть гораздо выше, чем у тех, кто способен оплатить обучение), за исключением второго высшего образования (когда человек уже получил возможность работать по специальности и обеспечивать свою жизнь, но хочет сменить профессию). Аспирантура и докторантура априори должны быть бесплатными. Ведь если человек чувствует в себе потенциал к наукам (предпосылки к этому есть – в качестве выпускного экзамена при обучении в форме специалитета выступает подготовка и защита выпускной квалификационной работы, которая определяет творческие способности студента, его склонность к научно-исследовательской деятельности), сдать творческие экзамены, то на его пути не должно быть препятствий в виде оплаты за обучение (он вернет все затраты государству своим вкладом в развитие науки и технологий).

Во-вторых, требуется отказаться от свойственной Болонской системе концепции единого стандарта высшего образования по схеме «3+2+3», где первая ступень образования (бакалавриат) длится три (в нашей стране – четыре) года, вторая (магистратура) – два (может быть от года до трех лет) года и третья (аспирантура (докторантура – в европейском понимании)) – три года.

Изначально предполагалось, что бакалавриат будет представлять собой процесс получения широкой специализации, однако, в Российской Федерации его рассматривают и оценивают как неполное высшее образование (о чем свидетельствуют, в частности, законы, регламентирующие деятельность в правоохранительных органах, например, в органах прокуратуры, где отказывают в трудоустройстве лицам со степенью – бакалавр – ст. 40.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

При этом нельзя не отметить, что введение рассматриваемой схемы и внедрение бакалавриата внесло свой негативный вклад в работу профессиональных технических училищ (далее – ПТУ). Бакалавриат фактически их заменил, а ведь именно система ПТУ давала нашей стране реализацию столь востребованного и широко рекламируемого сегодня

практико-ориентированного подхода в обучении (ведь ПТУ, как правило, создавались и функционировали на базе предприятий, заводов, организаций, где студенты проходили практику ежедневно в течение всего периода обучения и были готовы с первого дня после выпуска «встать к станку»). В этой связи для решения современных задач, стоящих перед российской экономикой (актуальная потребность импортозамещения, развития системы производства и пр.) и образованием, требуется как можно скорее вернуться к системе подготовки специалистов советского периода – восстановить деятельность ПТУ и, отказавшись от бакалавриата, вернуться к специалитету (что, к слову сказать, совершенно обоснованно и дальновидно было сохранено в ряде вузов и по ряду направлений подготовки).

В-третьих, следует вспомнить о потребности получения второго высшего образования, в том числе о существовании экстерната, и рассмотреть магистратуру именно в этом качестве (это позволит сохранить организационно-штатную структуру вузов и рабочие места). Магистратура, предполагаемая как более узкая специализация по ранее (в бакалавриате) выбранному направлению подготовки в нашей стране не оправдала себя в этом качестве, особенно, когда в рамках бакалавриата получали, например, педагогическое образование, а в рамках магистратуры – юридическое.

В-четвертых, в рамках подготовки в аспирантуре существует потребность включения в программу обучения предметов, касающихся методики преподавания (ведь лицо, защитившее диссертацию приступает, как правило, к преподавательской деятельности) и методики проведения научных исследований, а также предметов в рамках избранной научной специальности по актуальным вопросам, выносимым на обсуждение ведущими учеными и научными коллективами страны. И все. Оставшееся время должно быть в полном объеме посвящено подготовке диссертации (изучению научной литературы, посещению научно-представительских мероприятий, проведению лабораторных и социологических исследований).

При этом чрезвычайно важно, реформируя систему образования, изучить богатый опыт российского государства, в том числе работы, содержащие актуальные для сегодняшнего дня идеи, которые не были услышаны и восприняты в свое

время.

Так, Павел Григорьевич фон Дервиз (выдающийся русский предприниматель и меценат (1826-1881)), будучи озабоченным тем, что в России нет учебного заведения, которое имело бы специально и преимущественно народную цель (в современном понимании – образовательное учреждение, которое готовит специалистов для органов местного самоуправления), в письме Константину Петровичу Победоносцеву (русский правовед, государственный деятель, занимал пост обер-прокурора Святейшего синода, член Государственного совета; преподавал законоведение наследникам престола – будущим императорам Александру III и Николаю II (1827-1907)) писал, что «деревенский люд нуждается в повседневных руководителях – более доброкачественных, нежели те, которыми он располагает. При этом таких руководителей нельзя искать ни в упраздненном дворянстве, ни в деревенском духовенстве, ни в каком бы то ни было классе людей, подходящем под категорию «начальства», – словом, таких руководителей нужно создать» [14, стр. 20]. Он готов был для создания нового заведения пожертвовать полмиллиона рублей (колоссальная сумма 1880 года). Павел Ф. Дервиз отмечал важность, чтобы «люди эти были воодушвлены одной общей идеей, чтобы они служили делу только для дела, и чтобы они служили от сердца; необходимо: взять их из молодежи, независимой по состоянию, и подготовить их специальным воспитанием». Подготовка обучающихся должна касаться тех предметов, которые имеют отношение к интересам крестьянства, но «главная задача специальной школы – внушить юношеству тот дух, чтобы не сказать, – «ту гордость», которая свойственна столь высокому призванию» [14, стр. 21].

При этом следует отдельно указать, что Павел Ф. Дервиз предложил изначально применить новых специалистов в сфере здравоохранения: первоначально правительство должно взять на себя попечение о народном здравии по деревням (используя действующие силы и средства Красного Креста [15, стр. 29]) и ввести надзор за деревенскими больницами, который и будут осуществлять (определенного рода инспектора) юноши, прошедшие специальную подготовку. Они будут, с одной стороны, оказывать (содействовать оказанию) качественную медицинскую помощь, что будет способствовать доверию со

стороны народа. А, с другой стороны, станут теми агентами правительства – классом людей, который, находясь в непрерывном соприкосновении с народом, будет иметь полную его расположенность, не делаясь его «начальством», и оказывать на население благонамеренное и разумное влияние [14, стр. 21].

Не оценивая каждое положение, выдвигаемых Павлом Ф. Дервизом идей, обратим внимание на два важных, на наш взгляд, момента:

- для работы с населением, в том числе в органах местного самоуправления, должна быть специальная подготовка кадров (с ориентиром на нравственно-правовую культуру, политическую зрелость, любовь к Родине и своему народу; должно быть знание деталей городской и сельской жизни, особенностей регионов и пр.) и специальный отбор абитуриентов (для службы! включая проверку на «полиграфе»);
- любая работа с населением в органах государственной власти (федерального и регионального уровня) и органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях – это представление государственных интересов на местах, реализация Конституции Российской Федерации и действующего законодательства. А значит, к этой работе могут быть допущены только лица, воодушевленные общей идеей – служения народу и своему Отечеству, руководствующихся в своей деятельности законом и совестью (на это должна быть ориентирована и воспитательная работа в вузах).

В современной философско-правовой науке такой подход называют суверенной российской государственно-правовой идеологией [6; 8; 21; 23; 31; 33; 46; 49] и русской суверенной философией права [25; 27; 28; 42; 43; 47].

Еще один момент, на котором, по нашему мнению, следует остановить внимание, – это о степени образованности молодежи.

Павел Ф. Дервиз в этой связи отмечал, что во всем должна быть гармония, а «гармония прежде всего предполагает смысл. По натуре русский народ следует признать смышленным, – а по культуре его можно подразделить на: неучившихся, недоучившихся, выучившихся и переучившихся. Неучившиеся – это наш крестьянский люд, в его

первобытной патриархальности. Недоучившиеся – это несчастливцы из всех сословий, своей неохотой или по воле родичей ставшие на стезю образования, но не удержавшиеся на ней или по недостатку средств или по недостатку способностей. Выучившиеся – это граждане полезные или бесполезные, смотря, как направилась их деятельность. Переучившиеся, или сказать лучше, «переумневшие» – это новые самодуры, попадающие во всех сферах» [15, стр. 23].

Особое внимание здесь требуется уделить трем группам: недоучившиеся, выучившиеся и переучившиеся. И вот почему. Сегодня целый ряд стран пытается привнести в Российскую Федерацию свое отношение к правам и свободам, навязать свои «ценности», не свойственные русскому самосознанию [1; 2; 3; 17; 24; 32; 40; 44; 45; 48; 50; 53]. Соответственно, представители зарубежных государств пытаются найти «плодотворную почву» для своих идей, в качестве которой как раз в настоящее время и выступает – молодежь (об этом ярко свидетельствует правоприменительная практика задержаний на различного рода несанкционированных митингах). Зададимся вопросом: почему? И чтобы ответить на него обратимся к истории (которая, как известно, развивается по спирали).

Так, Павел Ф. Дервиз в своих сочинениях о России отмечает следующее: «Едва ли можно безусловно утверждать, что учение делает людей более счастливыми, но не подлежит сомнению, что человек не может быть ограничен одним физическим преуспеванием. Необходимо помогать его нравственному развитию, но надо сделать так, чтобы это развитие всегда соответствовало средствам развиваемого и не выводило его из вероятной сферы будущей его деятельности. Несоблюдение этих условий вредно как тому, до кого относится, так и самому государству. Развивать человека умственно и не дать ему возможность применить это развитие к жизни – значит заставить его терзаться своими нравственными силами, заставить его искать для своего нравственного капитала помещений неправильных. Точно также: начать учить человека и бросить его на полпути, на произвол случайностей (которые почти не могут быть ему благоприятными), – значит погубить его. Хотите примера первому – взгляните в адвокатское сословие западных государств, которое составляет там язву; – за примером же последнему так

далеко ходить нет надобности, ибо наша собственная недоучившаяся молодежь – изображение довольно рельефное. Кто видел списки обвиняемых в последних политических процессах, кто внимательно читал показания этих несчастливцев, тому ясно как день, что главный виновник их преступления – их сильная воля, возбужденная трудными для них обстоятельствами и не обузданная указаниями разума и веры. Только целесообразным направлением этой воли, только влиянием на правильное развитие народа можете вы достигнуть искоренения нравственных невзгод, нас посетивших... Влияйте же делом, влияйте советом, влияйте воспитанием... И учиться дайте возможность всякому, но дайте ее настолько, насколько учение помогает его жизни, – а не увлекайте его учением в такие сферы, из которых выхода вы указать ему не в состоянии...» [15, стр. 23-24].

Как актуально и современно звучат эти слова. Сегодня (после сокращения деятельности ПТУ и снижения уровня приобщения детей и молодежи к труду) большинство молодых людей (в том числе под влиянием родителей, может быть и, на первый взгляд, праведным) стремится поступить в ВУЗ и получить высшее образование, зачастую не предполагая свое дальнейшее место работы. И государство это поддерживает, по крайней мере, не ограничивает (при этом, как верно отмечал государственный и политический деятель Российского государства Борис Николаевич Чичерин: «Филантропия дело похвальное, но надобно, чтобы она согласовывалась со здравым смыслом и с государственными потребностями» [54, стр. 124-125]).

В последующем самое страшное – не найти работу по специальности, не найти применение своим знаниям. Кругозор расширен, знания переполняют, а их применения нет. Идет поиск себя

в жизни. И вот на этом пути творческого, трудового поиска молодых людей и пытаются представители зарубежных стран заманить в свои ряды, навязать им свое мнение, включая недовольство жизнью в российском государстве, недовольство государственной властью и пр. И это чрезвычайно опасная проблема, с которой сегодня столкнулось наше общество и государство. И репрессивными мерами ее не разрешить (лишь только запрещая собрания, митинги, шествия и привлекая их участников к ответственности). Следует разобраться в истоках, первопричинах проблемы (часть из которых мы постарались осветить) и работать над их устранением. А начинать, как мы уже отмечали, следует с системы образования, с включенности студентов в трудовую деятельность в период обучения, с распределения студентов по местам работы после получения диплома о высшем или среднем специальном образовании. При бесплатном обучении за счет государства – с обязательной отработкой на протяжении определенного количества лет в определенном государством регионе, как это было в Советском Союзе.

И завершим нашу работу, еще раз вспомнив Павла Ф. Дервиза, который писал: «Праздность – пагубная вообще – особенно вредна тем, что родит напрасные мечтания... Наблюдайте за подрастающим городским юношеством и преследуйте детскую праздность... Не припускайте к гимназическому образованию детей, если у вас нет прямой цели приготовить из них деятелей для того или другого поприща... Не бросайте на произвол судьбы тех детей, у которых не пошло начатое учение, а укажите им другой исход: заставьте их трудиться и не уставайте влиять на них до тех пор, пока привычка к указанному труду не сделается их второй натурой...» [15, стр. 24].

Список литературы

1. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
2. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
3. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.

4. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
5. Боброва Н.А. О вредности современных критериев оценки научных достижений // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 89-93.
6. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
7. Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. Серия «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 3. 2-е изд., доп. – М.: Юрист, 2014. – 72 с.
8. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
9. Виноградова Е.В. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Вопросы охраны окружающей среды, экологической безопасности, экологического образования // Образование и право. – 2020. – № 1. – С. 37-40.
10. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы научного цитирования: мифы и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 156-163.
11. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 58-64.
12. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников П.П. Юридическое образование России от Ивана Калиты до наших дней. Можно ли его модернизировать? // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 203-213.
13. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 110-115.
14. фон Дервиз П.Г. Письмо К.П. Победоносцеву от 6/18 августа 1880 года // К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары: В 2 т. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – 448 с.
15. фон Дервиз П.Г. Отрывок из неизданного сочинения о России // К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары: В 2 т. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – 448 с.
16. Емелин С.М. Развитие образования: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 31-38.
17. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы цитирования и наукометрия: плюсы и минусы // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016 – № 2(14). – С. 180-185.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Наукометрия и индексы цитирования: сегодня и завтра // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 4(46). – С. 7-13.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Объективная шкала оценки научного труда: по силам ли индексу Хирша? // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 20-24.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
22. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. «Самоплагиат»: реальность или вымысел? // Образование и право. – 2022. – № 5. – С. 202-211.
23. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
24. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. – Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С. 109-112.
25. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
26. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Российское образование – переворот с падением // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 59-75.

27. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
28. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
29. Козенков О.Ю., Павликов С.Г. Об актуальности исследований конституционно-правового регулирования образовательной деятельности // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 10. – С. 38-41.
30. Мещерякова О.М. Российское юридическое образование сегодня: проблемы и перспективы // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 175-178.
31. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
32. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
33. Раков К.А. Правовая идеология как содержательное основание правопорядка // Право и образование. – 2020. – № 12. – С. 101-105.
34. Романовская В.Б., Сальников В.П., Цыганов В.И. Религиозно-правовая проблематика в учебном процессе: кому это нужно? // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 80-89.
35. Сальников В. Зная тенденции развития страны, мы готовим кадры с опережением // Юридический мир. – 2004. – № 7. – С. 47-59.
36. Сальников В.П. О модернизации и совершенствовании российского образования // Наша власть: дела и лица. Специальный выпуск: Реформа образования в России. – 2006. – С. 44-46.
37. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
38. Сальников В.П. Учат так, как жизнь учила // Российская Федерация сегодня. – 2005. – № 11. – Июнь. – С. 78-81.
39. Сальников В.П. Юридическое образование в России в современных условиях: новые подходы и модели. Круглый стол // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 3-22.
40. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
41. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 3. – С. 27-34.
42. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
43. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
44. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
45. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
46. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
47. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.

48. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
49. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
50. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
51. Сафаралиева С.Г. Проблемы формирования системы государственного управления в области образования и науки // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 56-58.
52. Сафаралиева С.Г. Пути совершенствования направлений интеграции науки и высшего образования в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 39-47.
53. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
54. Чичерин Б. Письмо К.П. Победоносцеву от 10 августа 1881 года // К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары: В 2 т. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – 448 с.

БЕРЕЗИН Артем Викторович,
кафедра отраслей права юридического факультета
Санкт-Петербургского гуманитарного универси-
тета профсоюзов (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: artem.berezin.2003@inbox.ru

КОВАЛЕВ Виктор Александрович,
доцент кафедры теории права и правоохранитель-
ной деятельности Санкт-Петербургского гума-
нитарного университета профсоюзов, кандидат
исторических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: onuphriyphd@gmail.com

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

РОЛЬ ГРАФА ДМИТРИЯ ТОЛСТОГО В ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕФОРМАХ АЛЕКСАНДРА II И АЛЕКСАНДРА III

***Аннотация.** Анализируется деятельность Министра внутренних дел и шефа жандармов графа Дмитрия Андреевича Толстого в период контрреформ, проводимых императором Александром III. Отмечается, что курс, проводимый Д.А. Толстым, носил неоднозначный характер, но обеспечил стабильность в обществе и подавление революционно-террористического движения в государстве.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** граф Д.А. Толстой; Александр III; Российская империя; период контрреформ; земская реформа; реформа местного суда.*

BEREZIN A.V.
KOVALEV V.A.

THE ROLE OF COUNT DMITRY TOLSTOY IN THE STATE REFORMS OF ALEXANDER II AND ALEXANDER III

***The summary.** The activity of the Minister of Internal Affairs and the chief of gendarmes Count Dmitry Andreyevich Tolstoy during the period of counter-reforms carried out by Emperor Alexander III is analyzed. It is noted that the course conducted by D.A. Tolstoy, was of an ambiguous nature, but ensured stability in society and the suppression of the revolutionary-terrorist movement in the state.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy

of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: Count D.A. Tolstoy; Alexander III; Russian empire; the period of counter-reforms; Zemstvo reform; local court reform.

Одним из противоречивых этапов в русской истории можно назвать период контрреформ, проводимых императором Александром III. Проводимые в реакционном духе меры были обусловлены покушениями и убийством Александра II [2; 3; 11; 12; 13] и широким политическим террором, вызванным несовершенством реформ, проводимых в 1860-1870-е годы. С одной стороны, политика контрреформ уничтожила большую часть либеральных изменений в различных сферах общества. С другой стороны, время охранительных государственных мер позволила обеспечить общественную стабильность и возможность быстрого экономического роста. Из-за этого не существует единой оценки данного этапа в истории. Можно привести ряд точек зрения на курс контрреформ. На заседании Императорского Российского исторического общества глава Синода и сторонник самодержавной власти Константин Победоносцев [8; 9; 14] выделил ряд важных черт Александра III: охрана «русского, историей завещанного, интереса», «веру и любовь к Церкви Православной» и уверенность в «непоколебимом значении» самодержавной власти» [21, стр. 168].

Стоит отметить, что представители консервативного крыла общества давали положительную оценку царствования Александра III. Иных взглядов придерживались представители либерального и левого крыла русской общественности. Общественный деятель и правовед Константин Арсеньев, опираясь на законодательные инициативы правительства и огромного пласта фактического материала, вывел тезис о несостоятельности политики «народного самодержавия» [4, стр. 600-615]. Один из главных идеологов российского марксизма Георгий Валентинович Плеханов дал свою оценку внутреннему курсу императора Александра III. В своем обзоре внутренней политики российского правительства,

опубликованном в газете «Vorwärts», Плеханов писал: «Целых тринадцать лет Александр III сеял ветер. Николаю II предстоит помешать тому, чтобы буря разразилась. Удастся ли ему это?» [20, стр. 161-168].

Стоит отметить, что политику контрреформ поддерживали видные государственные деятели Российской империи. Одним из таких был Дмитрий Андреевич Толстой – человек, успевший служить и Александру II, и Александру III. Во время правления Александра II он занимал пост министра народного просвещения. Здесь стоит вспомнить его преобразования в системе государственного образования. Его главным преобразованием стала реформа образования, включавшая комплекс мер. Во-первых, создавались реальные училища взамен реальных гимназий. Это объяснялось таким образом: «Недостаток в подобного рода школах привлекает в гимназии, во множестве даже, детей мещан, солдат и крестьян... Переполнение низших и отчасти средних классов гимназий, главнейшим образом, объясняется отсутствием у нас профессиональных школ, учреждение которых... устранило бы искусственное привлечение многих к гимназическому и университетскому образованию» [15, стр. 14-15]. Во-вторых, программа классических гимназий претерпела изменения и стала делать упор на изучение иностранных языков за счет сокращения естественнонаучных предметов. Более того, только выпускник гимназий имел право на поступление в университет без экзаменов. Главную цель, которую поставило тогда государство и над которой работал Дмитрий Толстой, было: «давать общее образование, равно необходимое для всех, желающих вступить в университет, а потому и гимназический курс каждого предмета может и должен быть определен один и тот же для всех гимназий без различия» [15, стр. 5]. В 1871 году был

издан гимназический устав. За время управления Толстого министерством были созданы 25 новых гимназий и 63 прогимназии, в том числе 20 шестиклассных, а также 57 реальных училищ.

С воцарением Александра III Дмитрий Толстой был назначен Министром внутренних дел и шефом жандармов [5, стр. потом; 17, стр. потом; 18, стр. потом; 7, стр. 30-33]. На своем посту он стал проводником полицейских мер государства и сам принял активное участие в правотворческой деятельности. Для начала стоит отметить, что за 1882–1889 гг. была раскрыта 251 нелегальная организация разной идеологической ориентации. За этот промежуток времени было осуждено по политическим мотивам 2851 человек. Благодаря активной охранительной деятельности Толстого в России прекратились террористические акты и было подавлено революционное движение в государстве [26, стр. 264].

Стоит обратить внимание на ряде изменений, коснувшихся государственной системы, проведенных Дмитрием Толстым. В 1881 году были изданы «Положения об усиленной и чрезвычайной охране». Они дали местным властям права вводить режим чрезвычайного управления на неопределенный срок. В период режима действовала возможность закрытия средств массовой информации и учебных заведений, высылки нежелательных лиц, передачи военным судам гражданского судопроизводства. 26 апреля 1883 года был издан закон, согласно которому все цензурные учреждения были объединены в ведомстве МВД. Более того, Особое совещание в составе министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Священного Синода получило дополнительное право прекращать или приостанавливать без указания срока всякое повременное издание, признанное вредным для общества. Стоит отметить, что рост усиление консервативной политики и большинство полицейских мер пришлось на 1880-е годы [25, стр. 423]. В дополнении предыдущим законам в 1892 году были выработаны «Правила о местностях, состоящих на военном положении», которые регламентировали режим военного положения, предусматривавшие передачу власти к военным органам и применение военной юстиции [24].

Помимо этого граф Толстой принял участие в земской реформе и реформе местного суда в 1889 году. 8 декабря 1886 г. Д.А. Толстой представил

доклад Александру III, содержащий программу реформы местного управления, в частности создание института земских начальников как органов надзора за крестьянским самоуправлением. Проект не имел предписания ликвидации мирового суда. Тем не менее, можно отметить: Александр III желал прекращения деятельности данного института с целью усиления административной власти на местах и наделяя её обширными полномочиями в области правопорядка: «Желаю, – указывал он, – чтобы мировые судьи в уезде были упразднены для того, чтобы обеспечить нужное количество надежных земских начальников в уезде и облегчить тяжесть платежей. Часть дел мировых судей может перейти к земским начальникам и в волостные суды, а меньшая часть, более важные дела, могли бы отойти к окружным судам» [19, стр. 7-36]. Мировые судьи играли важную роль в государственной системе, поэтому их ликвидация была болезненно встречена обществом. Тут уместно вспомнить мнения современников об этом: «Мировые судьи представляли собой «единственное светлое пятно в мрачном хаосе провинциальной жизни» [6, стр. 177]. Взамен им был создан институт участковых земских начальников, а в городах, не входивших в состав земских участков, – городских судей.

В 1890 году Дмитрием Толстым было разработано новое «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» [23]. Изданное графом Толстым положение вносило существенные корректировки в систему земской избирательной системы. Изначально избиратели делились на три курии: землевладельцев, горожан и сельских обществ. Выборы происходили на трех избирательных собраниях, при этом деление по избирательным группам происходило по имущественному, денежному и сословному цензу [22]. Нововведения обеспечили доминирование дворянского сословия. Более того выборная система также претерпела изменения. Избирательный процесс происходил на двух избирательных собраниях: потомственных (а также личных) дворян-землевладельцев и землевладельцев других сословий. Нельзя не затронуть аспект, касающийся порядка выборов от сельских обществ. Если раньше кандидаты в гласные избирались на волостных сходах, то они стали утверждаться губернаторами. Стоит учесть ряд положительных аспектов, которыми

обладало новое положение. В статьях 105, 116, 117 был расширен круг лиц, избираемых в состав земской управы: если ранее таковыми являлись только земские гласные, то с 1890 г. – все лица, имеющие право голоса на избирательных собраниях. Вторым положительным аспектом являлось установление полномочий земств, включавших в них функции, имеющие общегосударственное значение: народное образование, здравоохранение, продовольствие; дорожное дело; содействие местному земледелию, торговле и промышленности, а также ряд повинностей по содержанию воинского и гражданского управлений.

Граф Толстой сделал много для распространения русского языка в делопроизводство на территории национальных окраин. На территории прибалтийских губерний и Кавказе ликвидировались местные законодательства. Теперь же на них распространялись общероссийские законы. Но стоит обратить внимание на ряд позитивных изменений, проведенных в ходе деятельности Дмитрия Толстого. Долгое время в прибалтийских губерниях немецкие бароны были во главе местного самоуправления. В то же время эстонцы и латыши не имели права участвовать в государственных делах. Даже отмена крепостного права в 1819 году не изменило этого положения. Поэтому распространение общероссийских законов дало латышам и эстонцам гражданские права. Более того, местные прибалты могли становиться членами городских дум Ревеля и Риги с 1880-х. Среди местного населения быстро начала расти прослойка интеллигенции. Благодаря замене в школах немецкого языка на местные и расширения сети образовательных учреждений неграмотность среди эстонцев и латышей была полностью ликвидирована к 1914 [10].

Важно отметить: граф Толстой также стал одним из идеологов нового Университетского устава от 1884 года. Отчасти он сохранял ряд старых положений: ВУЗы оставались на попечении императора, сохранилась прежняя система деления на факультеты. Однако вводилось ряд изменений, касающихся увеличения роли попечителя учебного округа, а также ректора. Права

ученого совета были ограничены. Более того, выбор деканов осуществлялся попечителем учебного округа. В то же время устав ввел ряд норм, характерных для европейского образования: конкурсную систему отбора лекторов, право студентов выбрать преподавателя и занятия, полугодовую систему зачётов. Важно отметить, что новый устав был негативно встречен российским обществом. Его критиковал представитель либерального крыла Павел Милюков [16, стр. 367-370]. Константин Победоносцев также отметил: «в университетах падает наука, а профессора не выполняют возложенных на них воспитательных задач» [1, стр. 83].

Подводя итоги, можно отметить, что курс, проводимый Дмитрием Толстым, носил скорее неоднозначный характер. Несомненно, многие из его решений были продиктованы нестабильностью и ростом революционного движения в обществе. Из-за этого пришлось провести ряд ограничительных мер в системе образования, системе городского и земского управления. Были свёрнуты многие либерально-демократические преобразования. Часть из них, например, изменение университетского устава было негативно встречено даже сторонниками консервативного курса Александра III. Можно также отметить негативные оценки ликвидации суда присяжных. В то же время многие действия Дмитрия Толстого обеспечили подавление революционно-террористического движения в государстве. Народническое движение было фактически полностью уничтожено. Полицейские законы обеспечили стабильность в обществе.

Благодаря действиям графа Толстого была укреплена власть государственной администрации на территории земств. Деятельность земств была упорядочена и была создана новая выборная система. Нельзя забывать о том, что курс графа Толстого позволил укрепить положение русского языка и общеимперского законодательства на территории национальных окраин. Более того, национальные языки и их представители, например, латыши и эстонцы получили возможность свободно развиваться и интегрироваться в общегосударственную систему.

Список литературы

1. Аврус А.И. История российских университетов: Курс лекций. – Саратов: Гос. учебно-научный центр «Колледж», 1998. – 225 с.: ил.
2. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В. Покушение Д. Каракозова на Александра II как спецоперация гибридной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 65-104.
3. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 50-73.
4. Арсеньев К.К. За четверть века (1871-94): Сборник статей. – Петроград: тип. М.М. Стасюлевича, 1915. – VIII, 615 с.
5. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
6. Гессен И.В. Судебная реформа. – СПб.: Книгоизд-во П. П. Гершунина, 1905. – [4], 267 с.
7. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
8. К.П. Победоносцев: pro et contra. Личность, общественно-политическая деятельность и мировоззрение Константина Победоносцева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. – СПб.: РХГИ, 1996. – 576 с. – (Русский путь).
9. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
10. Лебедев С.В. Толстой Дмитрий Андреевич // Большая энциклопедия русского народа // <http://www.rusinst.ru>
11. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
12. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
13. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
14. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
15. Меры и предположения относительно гимназий и начального народного образования // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. СXXXIII. Современная летопись. – СПб.: Печатня В. Головина, 1867. – 442, VIII с.
16. Милюков П. Очерки по истории русской культуры. Часть 2. Церковь и школа (вера, творчество, образование). Издание редакции журнала «Мир Божий». – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. – 365 с.
17. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясевич, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
18. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
19. Отчет по Государственному совету за 1889 г. – СПб.: Государственная Типография 1891. – VII+761+100+XII с.
20. Плеханов Г.В. Сочинения. Т. XXIV. – М. – Л.: Гос. издательство, 1927. – VIII, 383 с.
21. Победоносцев К.П. Сочинения. – СПб.: Наука, 1996. – 509,[1] с., [1] л. портр.
22. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 года // Полное собрание законов (ПСЗ) Российской империи. Собрание второе. – Т. XXXIX. – Отделение 1. – № 40457.
23. Положение о губернских и уездных земских учреждениях: высочайше утвержденное 12 июня 1890 г. – СПб.: Тип. Мин-ва внутренних дел, 1890. – [6], VI, 112 с.
24. Правила о местностях, состоящих на военном положении // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. Т. XII. – СПб.: Гос. тип., 1895. – № 8757.
25. Русский консерватизм XIX столетия: Идеология и практика / В.Я. Гросул, Б.С. Итенберг, В.А. Твардовская и др.; Под ред. В.Я. Гросула; Ин-т российской истории РАН. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 439 с.
26. Толмачев Е. Александр III и его время. – М: Терра-Книжный клуб, 2007. – 716, [1] с.

АБАСОВА Айшат Темуровна,
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Махачкала, Россия)
E-mail: azz9834511@gmail.com

ИЗУДИНОВА Раисат Саидовна,
заведующая кафедрой историко-правовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, доцент (г. Махачкала, Россия)
E-mail: raisat57@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЕКТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ М.М. СПЕРАНСКОГО И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ

***Аннотация.** Рассматривается деятельность выдающегося политика Российской империи первой половины XIX века М.М.Сперанского. Отмечается, что идеи Сперанского были взяты на заметку вершителями судьбы России во второй половине XIX в. и впоследствии наложили отпечаток на подготовку реформ общественной и государственной жизни, к заложению фундамента, на котором строятся нынешние министерства Российской Федерации.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** М.М. Сперанский; Российская империя; конституция; естественные права граждан; разделение властей; Государственный совет.*

ABASOVA A.T.
IZUDINOVA R.S.

THE MAIN ASPECTS OF THE PROJECT OF STATE REFORMS M.M. SPERANSKY AND HIS CONTRIBUTION IN THE DEVELOPMENT OF THE MINISTRY OF JUSTICE

***The summary.** The activity of the outstanding politician of the Russian Empire in the first half of the 19th century M.M. Speransky is considered. It is noted that the ideas of Speransky were taken into account by the arbiters of the fate of Russia in the second half of the 19th century. and subsequently left their mark on the preparation of reforms in public and state life, to lay the foundation on which the current ministries of the Russian Federation are being built.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *M.M. Speransky; Russian empire; constitution; natural rights of citizens; separation of powers; State Council.*

В свете событий, разыгрывающихся на международной политической арене в течение последних нескольких лет, в российском обществе зародилась тенденция к углубленному осмыслению истории своей страны. Исключительный интерес стали представлять исследования опыта крупных государственных и общественно-политических деятелей Российского государства, среди которых необходимо отметить вклад в развитие права и правосознания в России талантливого политика первой половины XIX века М.М.Сперанского, прославившегося своими переживаниями о судьбе Российского государства и действиями, во многом определившими ход дальнейшей истории [1; 2; 4; 12; 19; 25].

Как политический деятель Сперанский был ярким сторонником создания конституции, которая гарантировала бы гражданам их естественные права. С его деятельностью связаны масштабные попытки введения парламентаризма в Российской империи. В полном объеме он изложил свою позицию во «Введении к Уложению государственных законов» (1809) [15].

Необходимой основой реформированного государства он называл принцип разделения властей, высказывая свое негодование по поводу концентрации всего объема власти в руках одного политического института. «Нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его» [22, стр. 65]. Фундамент построения всего государственного устройства он видел в передаче законодательной власти в руки Государственной думе, исполнительной – в ведение министров, а судебной – Сената.

Сперанский упрекал структуру госорганов в ее бессистемности и выражался о них следующим образом: «фасад кажущегося их единства служит лишь для того, чтобы скрыть хаос и путаницу» [21, стр. 113].

В предложенном им проекте планировалось создать условия для использования законодательной властью представительного принципа при выражении воли народа. Исполнительную власть, поставленную под контроль законодательной, предполагалось вручить правительству, а судебную – суду, состоящему из выборных присяжных заседателей. Царь принимает на себя полномочия главы исполнительной власти и признается «верховным охранителем правосудия» [22, стр. 79].

Принцип разделения властей приводится в жизнь всей тщательно выверенной структурой политической власти. Роль высшего представительного законодательного органа страны вручается двухпалатной Государственной думе. Данный госорган работает сессионно, собираясь для обсуждения важных законопроектов. Монарх так или иначе влияет на решения и деятельность Думы, однако все же законодательные акты становятся легитимными лишь после утверждения ею [5, стр. 68]. Но право редактирования внесенных на обсуждение законов по своему усмотрению и законодательной инициативы Думе не предоставлялось. За монархом оставалось последнее слово в вопросах моментального роспуска и созыва в новом составе Госдумы.

Сперанский также продвигал идею создания Государственного совета, объединившего бы все

формы власти с назначением государя верховным руководителем над ними. Этот орган задумывался как законосовещательный, обсуждаемые в нем законодательные акты должны были вступать в силу исключительно после одобрения императором. Состоять он должен был не из выборных, а назначенных императором лично членов. Создание данного учреждения стало единственным реализованным мероприятием из плана государственного переустройства.

Сперанский открыто предлагал дать гражданам политические и гражданские права. Однако он не брезговал разделением общества на три сословия: «дворянство», «среднее состояние» и «народ рабочий». И все же наилучшим решением он считал сохранить в обществе открытую систему социальной стратификации и позволить людям перемещаться из одного класса и слоя общества в другой.

Чиновники в судебной системе предполагались назначаемыми, а присяжные заседатели выборными. В будущем при проведении судебной реформы 1864 г. за образец была взята именно разработанная Сперанским модель устройства судебной системы [3; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 14; 18; 20; 23; 24]. Однако мысли, озвученные М.М. Сперанским, никогда в полном объеме не были осуществлены.

По большому счету проекты его являлись прототипом Конституции, что было очень смело и прогрессивно для того времени. При жизни реформатор так и не увидел истинного воплощения его идей в полном объеме, однако общество во многом обязано ему либерализацией общественной и государственной жизни в XIX веке. Мысли Сперанского, которые он имел смелость выражать вслух, показали передовым русским людям всю презренность состояния, при котором подданные государства являются не полноправными гражданами и соратниками его, а униженными рабами. Своим трудом реформатор стремился в первую очередь установить в стране незыблемые законы, которые не смогли бы пасть жертвой самовластия. Для него было важным способствовать стабильности в государстве, за судьбу которого он искренне радел.

Михаил Сперанский имел непосредственное отношение к заложению фундамента, на котором строились нынешние министерства, в том числе и Министерство юстиции Российской Федерации. В 1811 году он представил императору «Общее

учреждение министерств», в котором изложил свои взгляды на то, какими полномочиями министерства и составляющие их министры должны иметь и какие функции выполнять [16]. Структуру его составляли две части: «Образование министерств» и «Общий наказ министерствам», что являло собой 401 параграф с приложением «Формы письмоводства». Весь этот акт стал неким руководством для министров, содержащим инструкции по их назначению, увольнению, производству в чины, степени власти и порядку производства дел. При этом он вызывал достаточно критики и неприязни к его автору тем, что верхушка власти считала его урезающим их права. По его разумению министерство стало совещательным органом, появился институт совета министров во главе с председателем совета. В 1828 году Сперанский обратил внимание императора на необходимость укрепить кадры судов судьями и правоведами, причем подготовка их была поручена Министерству юстиции. Вообще Сперанский с самого момента выхода Манифеста «Об учреждении министерств» в 1802 году очень плотно сотрудничал с ним, поскольку их объединяла схожая направленность деятельности – совершенствование законодательства. Уже упомянутый Манифест, положивший начало формированию и развитию современного Министерства, также был принят Александром I не без участия Сперанского. Изданная им же в 1833 году кодификация законов немедленно была взята на вооружение Минюстом [17]. В связи со всем приведенным выше можно говорить о том, что данная личность является ключевой во всей истории возникновения и становления Министерства юстиции.

Если бы верхушка власти, и в первую очередь царь, смогли бы найти в себе смелость и мудрость для проявления политической гибкости и дальновидности и пойти по пути, начертанному реформатором, вполне вероятно, что им удалось бы увести Россию от закосневших порядков, которые в конечном итоге привели к плачевным событиям. Сперанский понимал это и настаивал на неотложности не просто реформ частных аспектов государственной жизни, но на фундаментальном преобразовании политической системы, поскольку «возможность исправить зло честными мерами миновала и настоящая система правления не свойственна уже более

состоянию общественного духа». Но русское дворянство, современное мыслителю, смалодушничало, побоявшись потерять свои привилегии и проявило полное безразличие к предсказаниям мыслителя [22, стр. 116]. Более того, он подвергался гонениям и даже ссылке. В период обострения отношений с наполеоновской Францией Сперанский заслужил недоверие приближенных императора тем, что импонировал Бонапарту и вызывал его уважение своим интеллектом. Сперанского даже называли шпионом французского императора, с ним вступали в открытое противостояние, на что он всегда отвечал кротко и спокойно. «Я никогда ни с кем не бранился, даже и тогда, как меня все бранили. Бог с ними! Ни от похвал их, ни от брани мы не будем ни лучше, ни хуже. Человек есть то, что он есть пред Богом; ни более, ни менее.», – писал Сперанский. Возможно, это был лишь предлог для ненависти к гению, за которым скрывались зависть и ревность к императору, который так же искренне восхищался его талантом, однако этого мы за давностью лет уже не узнаем.

Однако идеи Сперанского были взяты на заметку вершителями судьбы России во второй

половине XIX в. и впоследствии наложили отпечаток на подготовку реформ общественной и государственной жизни 60-х годов этого века. Политические инициативы реформатора выразились в Манифесте 17 октября 1905 г., но, к сожалению, эта необходимая когда-то и долгожданная мера оказалась уже запоздалой, страна с низов уже окончательно выбрала для себя путь кровавых революционных преобразований.

Как бы то ни было, оглядываясь назад сквозь призму ушедших десятилетий, одно можно сказать точно – Михаил Михайлович Сперанский был великим человеком, соперников которому в профессионализме и остроте ума очень и очень немного, если они и есть. Он оставил после себя вымощенный блистательными дипломатическими и внутривластными победами путь, он стал основоположником светлых демократических начал в государственном устройстве России, он показывал людям и государям всю правильность и красоту взаимоуважения между простым народом и правительством. До тех пор, пока в истории нашей страны есть и будут такие смелые, честные, порядочные и любящие свое дело люди, нам есть и будет чем гордиться.

Список литературы

1. Александрова А.Р., Кузнецов Э.В. Учебник по праву для императора (к истории ренессанса российского правоведения) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 47-54.
2. Бадзгардзе Г.Д., Антонов И.А. Философско-правовые взгляды М.М. Сперанского и их реализация при проведении Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 39-45.
3. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
4. Иконникова И.С. М.М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 18-24.
5. Калягин В.А. Политические взгляды М. М. Сперанского. – Саратов: Саратовский ун-т, 1973. – 49 с.
6. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
7. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Л.: ЛГУ, 1990. – 39 с.
8. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
9. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
10. Луковская Д.И., Дунаева Н.В. На пути к Судебным уставам 20 ноября 1864 года: документальные

- свидетельства разработки государственными органами Российской Империи реформы судеустройства и судопроизводства в 1857 – 1862 гг.: Вступительная статья // Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – С. 8-16.
11. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв.: Дис... канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. – 260 с.
 12. Морозов В.И. Государственно-правовые взгляды М.М. Сперанского: (Ист.-теорет. исслед.) / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. Сев.-Зап. акад. гос. службы. – СПб.: Нестор, 1999. – 236, [2] с.: ил.
 13. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
 14. Сальников С.П. Генезис нормативно организованного статуса прокуратуры в связи с преобразованиями судебной системы в России во второй половине XIX – начале XX века: постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 150-154.
 15. Сперанский М.М. Введение к Уложению государственных законов // <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/speran.htm>
 16. Сперанский М.М. Общее учреждение министерств // <https://studfile.net/preview/7573495/page:12/>
 17. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2002. – 680 с. – (Мир культуры, истории и философии).
 18. Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. – М.: ПРАВО, 2014. – 254 с.
 19. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 336 с.
 20. «Утвердить в России суд скорый, правый, милостливый и равный для всех...». К 150-летию Судебной реформы 1864 года: Экспозиция, развернутая в выставочных залах Президентской библиотеки, 20 ноября 2014 – 26 января 2015 гг. – СПб.: Президент. биб-ка, 2014. – 6 с.
 21. Федоров В.А. М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев. – М.: МГУ, 1997. – 254,[1] с.: ил. – (История в лицах).
 22. Чибиряев С.А. Великий русский реформатор: жизнь, деятельность. Политические взгляды М.М.Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 213,[2] с., [1] л. портр.: ил.
 23. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
 24. Шевчук В.Б. Реформирование судебной системы России во второй половине XIX – начале XX вв. (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 30 с.
 25. Южаков С.Н. М.М. Сперанский. Его жизнь и общественная деятельность. Серия: Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. – СПб., 1892. – 88 с.

ТРЕТИННИКОВ Артем Алексеевич,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии Россий-
ской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: www.temyr609@gmail.com

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат исторических
наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

ПЕРВЫЙ МИНИСТР ЮСТИЦИИ – ГАВРИИЛ РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН

***Аннотация.** Рассматривается деятельность первого Министра юстиции Российской империи Гавриила Романовича Державина. Отмечается, что Державин был ярким представителем своей эпохи, не только талантливым поэтом, но и активным государственным деятелем, который всегда «шел по стезе правды», не поступаясь своими принципами даже чтобы угодить императору.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Г.Р. Державин; Российская империя; Министр юстиции; Александр I.*

**TRETINNIKOV A.A.
KRIZHANOVSKAYA G.N.**

FIRST MINISTER OF JUSTICE – GAVRIIL ROMANOVICH DERZHAVIN

***The summary.** The activity of the first Minister of Justice of the Russian Empire Gavriil Romanovich Derzhavin is considered. It is noted that Derzhavin was a prominent representative of his era, not only a talented poet, but also an active statesman who always "walked the path of truth", not compromising his principles even to please the emperor.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy

of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *G.R. Derzhavin; Russian empire; Minister of Justice; Alexander I.*

20 (8) сентября 1802 года на основе Юстиц-коллегии было образовано министерство юстиции, окончательное устройство которого было определено в 1811 г. При учреждении должности министра юстиции в 1802 г. ему предписано было на первое время руководствоваться инструкцией генерал-прокурора. В 1803 г. был образован департамент Министра юстиции, и в том же году ему была подчинена комиссия составления законов, остававшаяся в его ведении до образования Государственного совета.

Министру юстиции было вверено наблюдение за правильностью действий всех судебных мест в Империи, за исключением духовных, военных и морских. В Министерстве юстиции были сосредоточены дела по назначению, передвижению и увольнению всех лиц судебного ведомства.

На министре юстиции лежали прокурорские обязанности при верховном уголовном суде. Полномочия в сфере правозащитной деятельности самого Министра юстиции, являвшегося одновременно и генерал-прокурором, были достаточно широки. Министерство юстиции ведало назначением и увольнением должностных лиц судебного ведомства, осуществляло надзор за деятельностью судов.

Министерство юстиции существует и в настоящее время, успешно решая поставленные перед ним задачи. В период с 1802 г. Министерство юстиции претерпевало множество изменений, менялись должностные лица на посту министра юстиции, и в нашей работе рассмотрим деятельность Гавриила Романовича Державина.

Многим Гавриил Романович Державин известен как великий русский поэт эпохи Просвещения [1; 9; 10; 15; 17; 21; 23]. Как и другим ярким представителям той эпохи творческой деятельности ему было недостаточно для самореализации. Идеалы времени требовали, чтобы человек обязательно приносил пользу обществу и государству. Именно поэтому

Г.Р. Державин знаменит не только своими сочинениями, но и военной, и государственной службой [2; 5; 13; 20; 24; 25].

Он был сенатором, возглавлял Коммерц-коллегию, Государственное казначейство, был губернатором и членом Императорского Совета. Многие должности Г.Р. Державин занимал недолго. Так, например, в 1791 г. Екатерина II назначила Державина своим кабинет-секретарем. Он должен был «быть при императрице при принятии прошений» [4, стр. 5]. Но долго в этой должности он не прослужил, так как во время докладов был раздражителен и часто представлял императрице те дела, в которых содержались «прошения на неправосудие, награды за заслуги и милости по бедности» [12, стр. 19]. Более того, в должности министра юстиции Г.Р. Державин также прослужил всего год. Причина была все та же: его обостренное чувство справедливости. По словам самого Гавриила Романовича он всегда «шел по стезе правды», не поступаясь своими принципами даже чтобы угодить императору.

Возможно такое чувство справедливости сформировалось еще в детстве. Гавриил Романович Державин родился в небогатой дворянской семье. После смерти отца, Романа Николаевича, семья осталась без доходов. Его матушка не могла погасить долг мужа, который составлял всего 15 рублей [8]. Более того, мать была вынуждена судиться с соседом из-за родового имения, вместе с малолетними детьми она посещала суды, Гавриил видел унижения матери, переживал, когда она, не добившись справедливости, плакала по возвращении домой. Всю свою взрослую жизнь Гавриил Романович Державин остро реагировал на несправедливость, особенно в отношении вдов и сирот.

Министром юстиции он стал в 59 лет. Политологии известен «закон крыльев», согласно которому чем старше человек, тем более консервативны его взгляды. Г.Р. Державин, тесно

сотрудничавший с Н.М. Карамзиным, был консерватором, а в первые годы правления Александр I осуществлял попытки провести либеральные реформы, отчасти чтобы хоть как-то успокоить свою совесть и убедить себя, что грех отцеубийства он взял на душу не напрасно. Министры Александра I также были настроены либерально. Г.Р. Державин часто вступал с ними в противоречия. В результате император был вынужден отправить «неудобного» министра в отставку. Известно, что на свой вопрос императору о причине отставки Державин получил ответ: «Ты очень ревностно служишь» [12, стр. 19]. Но иначе он и не мог.

По мнению биографа Державина Я.К. Грота, министром юстиции император назначил Державина по своей воле, не прислушавшись к своим ближайшим советникам. Одним из аргументов противников Г.Р. Державина (графа П.В. Завадовского, графа М.С. Воронцова, Д.П. Трошинского, членов Негласного комитета) являлось то, что Державин «при всем своем уме принадлежал к роду людей, умеющих запутывать дела» [10].

Что же успел сделать Г.Р. Державин, находясь в должности министра юстиции? Он ввел в Министерстве юстиции консультации министра с обер-прокурорами в важных и сложных случаях. Это было инновацией.

Рабочий день Державина на посту министра юстиции начинался в пять часов утра и складывался так. До семи часов утра он занимался домашними и опекунскими делами. Два раза в неделю, с семи до десяти часов утра работал с обер-прокурорами, а в десять часов уезжал в Сенат. Дважды в неделю, с девяти до десяти часов утра докладывал Императору. Два дня в неделю с восьми до двенадцати часов утра принимал у себя дома просителей. С шести часов вечера два раза в неделю принимал участие в заседаниях Комитета министров, а в оставшиеся дни разбирал почту и деловые бумаги с секретарями.

Отдельная позиция была у Г.Р. Державина по еврейскому вопросу, который он начал изучать еще в царствование Павла Петровича во время командировки в Белоруссию. В составленной Державиным записке «Мнение сенатора Державина об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного обузданием корыстных промыслов евреев, о их преобразовании и о прочем» был

впервые поставлен еврейский вопрос. Записка Г.Р. Державина была передана на обсуждение Сената. После учреждения министерств при Александре I был создан особый комитет для рассмотрения еврейского вопроса, с участием еврейских депутатов от всех губернских кагалов. Г.Р. Державин относился к евреям негативно, считал, что их деятельность наносит экономический ущерб государству. Чтобы Державин не противился «благоприятному решению еврейского вопроса в комитете» евреями была собрана сумма до 200 тысяч рублей. Г.Р. Державин доложил императору о попытке его подкупить [14, зап. 799-802]. Вследствие возникшего в комитете разногласия, вопрос этот остался в министерстве Державина нерешенным.

Еще одним делом, находившемся на рассмотрении еврейского комитета было дело о польском населении западного края – о безземельных боярах, проживавших на владельческих землях и плативших оброк владельцам. Считая, что во время выборов на сеймах они будут голосовать в интересах этих землевладельцев, Г.Р. Державин подал проект о выселении их в южные губернии. Он считал эту меру очень важной с политической точки зрения, его правота была доказана временем: в ходе наступления Наполеона именно из этих людей формировались полки, перешедшие на сторону французов.

Возвращаясь к вопросу о неудачной попытке подкупа Гавриила Романовича, под его руководством был разработан и принят Указ «О судимых в уголовных палатах за преступление должностей чиновников» [7, стр. 134]. Как уже отмечалось выше, Г.Р. Державин не мог найти общий язык с коллегами-министрами. В своих записках он отмечал, что после вступления на престол Александра I «...началось неуважение законов и самые беспорядки в Сенате; осуждая правление Императора Павла, зачали без разбора, так сказать, все коверкать, что им ни сделано» [14, зап. 758]. Говоря о деятельности министров, он отмечал, что вопреки существовавшему законодательству они «подавали сами от себя доклады Государю о миллионах, который и подтверждал и уже исправить не можно было, а потому и зачали министры тащить казну всякий по своему желанию» [14, зап. 758]... Он требовал от министров строгой отчетности в делах, особенно касавшихся расходования государственных средств.

Еще одним поводом к разногласиям между

министрами и Г.Р. Державиным стал вопрос о сроках военной службы для дворян. Военный министр С. К. Вязмитинов донес Государю, что унтер-офицеры, особенно польского происхождения, уклоняются от службы, пытаются выйти в отставку до истечения двенадцатилетнего срока. Сенатор Северин Потоцкий поддержал дворян, поставил вопрос на голосование Сената. Державин как министр юстиции выступил против. Когда Сенат поддержал графа Потоцкого и постановил, «чтоб против именного указа, принятого уже Сенатом, в опровержение его, подать Государю доклад, чтоб дворянство служило или не служило, отдать ему на волю», это так взбудоражило Державина, что он даже слег с нервным расстройством [10]. В инициативе графа С. Потоцкого Державин усмотрел интригу Польши, ставившую целью ослабить русскую армию. В этом вопросе Александр I поддержал Г.Р. Державина, но как отмечал сам Гавриил Романович, император после этого случая не выказывал ему прежнего уважения.

Также Г.Р. Державин выступил против предложения министра внутренних дел В.П. Кочубея [3; 6, стр. 11-17; 11, стр. 65-67; 16, стр. 6-7; 18, стр. 8-19; 19; 22] разрешить иезуитам вводить католичество и с помощью миссионеров обращать в него магометанские и идолопоклоннические народы, проживавшие в Астраханской, Оренбургской и Сибирских губерниях. Державин предупредил, что данный поступок может привести к межнациональным и конфессиональным конфликтам. Предложение В. П. Кочубея было отклонено.

Возникли разногласия у Г.Р. Державина с коллегами и по поводу Указа «О вольных хлебопашцах». При обсуждении этого вопроса в Государственном совете Державин сказал: «хотя, по древним законам права владельцев на рабство крестьян нет, но политические виды, укрепив крестьян земле, тем самым ввели рабство в обычай. Обычай сей, утвержденный временем, соделался столько священным, что

прикоснуться к нему без вредных последствий великая потребна осторожность» [8]. Министр юстиции оказывал стойкое противодействие принятию данного указа, которое вынудило императора пригласить Державина на личную беседу. Александр I указал министру юстиции на то, что его должность обязывает его «подкреплять указы императора и наблюдать о непрременном исполнении, а не противостоят им» [14, зап. 758].

К 1803 г. разногласия между министром юстиции и императором усилились. В своих записках Г.Р. Державин признается, что иногда он даже отказывался контрасигнировать Высочайшие указы [14, зап. 810]. В октябре 1803 г., Александр I прислал Г.Р. Державину рескрипт, в котором, похвалив его за отправление должности, объявил, что для пресечения жалоб на неисправность его канцелярии просит его очистить пост министра юстиции, а остаться только присутствующим в Сенате и Государственном совете с сохранением жалования министра в размере 16000 руб. «Мне нечего там делать» – ответил Державин. При этом, подавая прошение об отставке, Державин хлопотал о наградах для своих подчиненных. 7 октября 1803 г. вышел Высочайший указ об увольнении Державина от всех дел, с оставлением ему полного жалованья и 6000 р. столовых денег ежегодно [10].

Выйдя в отставку, Г.Р. Державин занялся литературным трудом: издавал сочинения, работал над «Записками». Гавриил Романович Державин скончался 8 июля 1816 г. в своем имении Званка и погребен в Новгородском Хутынском монастыре. После Великой Отечественной войны прах Г.Р. Державина был перенесен и предан земле около Софийского собора в Новгородском Кремле.

Нам кажется, что Державин был ярким представителем своей эпохи, не только талантливым поэтом, но и по мере возможностей, активным государственным деятелем, старающимся принести пользу людям, что заслуживает самого уважительного отношения к нему.

Список литературы

1. Аксаков С.Т. Знакомство с Державиным // С.Т. Аксаков. Собрание сочинений. Т.2. – М., 1955. – С. 314-336.
2. Ахметшин Ш.К. Гаврила Романович Державин; Министерство культуры Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. – СПб.: Славия, 2010. – 551 с.: ил.

- (Татары на службе Отечеству).
3. Ахметшин Ш.К. Князь Виктор Павлович Кочубей – первый министр внутренних дел, канцлер Российской империи. – СПб.: Славия, 2013. – 456 с.
 4. Бастрыкин А.И. Гавриил Романович Державин. Первый министр юстиции // Правда и закон. – 2017. – № 2. – С. 3-8.
 5. Бастрыкин А.И. Гавриил Романович Державин. Первый министр юстиции в России / Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). – М.: Артифо, 2017. – 36 с.: ил., портр., цв. ил., портр.
 6. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
 7. Брыксина Г.С. Специфика законодательного регулирования правового режима территориальных органов юстиции: история и современность // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2003. – № 3(31). – С. 134-140.
 8. Гавриил Державин. Биография // URL : <http://www.derzhavin-poetry.ru/bio/index.html>
 9. Грот Я.К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. Т. 1. – М.; СПб.: Академия наук, 1880. – IV, VIII, 1043 с., 1 л. фронт. (портр.), 9 л. ил.
 10. Грот Я.К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. Т. 1. – М.: Алгоритм, 1997. – 685 с.: ил.
 11. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
 12. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
 13. Дальний Б., Богданов Б. Державин в Тамбове. – Тамбов: Тамбовская правда, 1947. – 47 с. : ил.
 14. Державин Г.Р. Сочинения: в 7 т. / С объясн. прим. и предисл. Я. Грота. – 2-е акад. изд. Т. 6.: Переписка (1794-1816) и «Записки». – СПб.: типография Императорской Академии наук. – XXVIII, 840 с.
 15. Державинский сборник / Ред. М.Л. Гольденберг. – Петрозаводск, 2018. – 226 с.
 16. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
 17. Нестеров А. Первое и последнее мое свидание с Державиным (июня 25, 1813 года) // Москвитянин. – 1843. – Ч. 6. – № 12. – С. 421-424.
 18. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 19. Николаенко П.Д. Князь В.П. Кочубей – первый министр внутренних дел России. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009. – 779 с., [14] л. ил., портр.
 20. Овчаренко А.Ю. Г.Р. Державин – первый Российский министр юстиции и генеральный прокурор // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – Выпуск № 4. – С. 84-89.
 21. Ростовская М.Ф. Воспоминания о Гавриле Романовиче и Дарье Алексеевне Державиных // Семейные вечера. – 1864. – № 3. – С. 151-180.
 22. Сальников В.П., Николаенко П.Д. В.П. Кочубей – инициатор гласности в деятельности МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2004. – № 1 (21). – С. 28-41.
 23. Ходасевич В.Ф. Державин / Вступительная статья, составление приложения, комментарии А.Л. Зорина. – М.: Книга, 1988. – 384 с. – Писатели о писателях.
 24. Эпштейн Е.М., Теплинский М.В.. Обзор материалов о пребывании Г.Р. Державина в Карелии // Известия Карело-финского филиала АН ССР . – 1951. – № 2.
 25. Ярошик В.В., Бакшеева Е.Б. Г.Р. Державин и его роль в становлении министерства юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 45-49.

ДЬЯЧКОВА Александра Валерьевна,
Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Тула, Россия)
E-mail: dyachkova09@mil.ru

БОЙКО Татьяна Константиновна,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Тула, Россия)

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

А.Я. СУХАРЕВ – ЛИЧНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛ

***Аннотация.** Анализируется жизненный путь и общественная деятельность государственного деятеля СССР и России Александра Яковлевича Сухарева. Приводятся воспоминания его сослуживцев и друзей, в которых они с особым трепетом и высокой степенью уважения к Александру Яковлевичу пишут о нем как о профессионале, семьянине, друге, личности.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** А.Я. Сухарев; Генеральный прокурор СССР; Министр юстиции СССР; советская юриспруденция.*

DIACHKOVA A.V.
BOYKO T.K.

A. SUKHAREV – PERSONALITY AND PROFESSIONAL

***The summary.** The life path and social activities of the USSR Prosecutor General Alexander Yakovlevich Sukharev are analyzed. The memoirs of his colleagues and friends are given, in which they write about him as a professional, family man, friend, personality with special trepidation and a high degree of respect for Alexander Yakovlevich.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public

Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *A. Ya. Sukharev; General Prosecutor of the USSR; Minister of Justice of the USSR; Soviet jurisprudence.*

Тема выбранной работы не случайна. По окончании 1 курса один из авторов настоящей статьи оказался перед выбором: в какой организации проходить первую в жизни практику. Так как выбор высшего учебного заведения был достаточно осознанным, было интересно увидеть реальную работу сотрудников министерства юстиции. Этому также способствовало общение с преподавателями кафедр института.

Выбор пал на Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Тульской области. Сотрудники отдела по вопросам регионального законодательства и регистрации уставов муниципальных образований оказались увлеченными и интересными людьми, в диалоге с ними стажеру удалось узнать об удивительном человеке и профессионале высокого уровня Сухареве Александре Яковлевиче – докторе юридических наук, профессоре, Генеральном прокуроре СССР, Министре юстиции РСФСР, Заслуженном юристе РСФСР, Заслуженном работнике прокуратуры Российской Федерации [1, стр. 52-57].

По рекомендации руководителя практики в сети Интернет были найдены авторские книги Александра Яковлевича – «Этапы большого пути» и «По зову правды» [4], в которых отражены основные направления его научных и практических интересов.

Жизненный путь А.Я. Сухарева был очень тернистым, простой сельский мальчишка из Воронежской области, прошедший горнило войны, сохранивший, несмотря на тяжести и невзгоды, честь и достоинство, стал, по мнению ученого-правоведа О. Е. Кутафина, одним из самых уважаемых юристов СССР.

В книге воспоминаний А.Я. Сухарева «По зову правды», вышедшей в свет в 2011 году (переизданной в 2017 г.) автор откровенно рассказывает о своем жизненном пути, в главе «В объятиях фемиды» Александр Яковлевич подробно обращается к истории создания Министерства юстиции в России; вспоминает

становление собственного профессионального пути; делится впечатлениями от встреч с общественными и политическими деятелями государства со свойственным ему тонким чувством юмора.

Книга была прочтена на одном дыхании, яркие эмоции автора на фото говорят читателю о его открытости и доброжелательном отношении к людям, которые его окружали. Особенный интерес вызвали материалы раздела книги «Коллеги и товарищи о совместных победах и «бедах», в котором авторы с особым трепетом и высокой степенью уважения к Александру Яковлевичу пишут о нем как о профессионале, семьеине, друге, личности.

В воспоминаниях сослуживцев и друзей А.Я. Сухарева, представленных в материалах книги «По зову правды», поражает их единодушное мнение об Александре Яковлевиче как многогранном человеке непростой судьбы. Позволим себе процитировать некоторые из них:

– «О А.Я. Сухареве можно сказать, что он – рыцарь законности и правопорядка в стране, вряд ли кто иной столько времени и сил отдал делу правового воспитания наших граждан, правовой культуре в работе судов, иных органов юстиции», «...меня поражали мужество и стойкость А. Я. Сухарева. Человек удивительной интеллигентности, мягкий и доброжелательный в общении с людьми» (В.И. Илюхин, зам. председателя комитета Государственной думы по конституционному законодательству и государственному строительству);

– «...им сделано в общественно-политической и юридической сфере сколько нужного и важного, о чем забывать нельзя, личности, подобные А. Сухареву, их талант и творческий потенциал замечательно воплощённый в практической деятельности, действительно редкость» (М.А. Грибанов, писатель);

– по словам профессора А.И. Алексева, доктора юридических наук, А.Я. Сухарев был «легендарным человеком, трудоголиком с

поражающей воображение работоспособностью, разносторонним познанием, высоко эрудицией и острым умом...» [4, стр. 227-228].

Отметим, что современников особенно поражала стойкость его убеждений и сила характера, скромность и нестандартность мышления. Как пишет В.И. Илюхин, «он не сломался под яростным напором огульной критики многочисленных псевдодемократов».

По словам профессора А.И. Алексеева, А. Сухарев «был дружен с наукой всегда, она не была схоластично – вымученной... его исследования неизменно откликались на злобу дня, шли от потребностей законодательной, правоохранительной, правоприменительной практики...» [4, стр. 132].

Кандидатская диссертация А.Я. Сухарева, защищенная в 1978 году, была посвящена правовому воспитанию [5], исследование в докторской диссертации решало проблему нахождения путей и средств противодействия российской преступности в переходный период [6]. Александр Яковлевич был членом экспертного совета ВАК, взрастил плеяду молодых ученых, которые под его руководством успешно завершили исследования и защитили диссертации, внося свой вклад в развитие юриспруденции как науки.

Более 150 научных трудов и публикаций А.Я. Сухарева посвящены различным аспектам права, изданы книги «Наш народный суд» и «Формирование правовой культуры общества» [7], «Этапы большого пути» и «По зову правды». Под его редакцией в 1984 году опубликованы «Юридический энциклопедический словарь» [8], в 1997 году «Большой юридический словарь» [9], а также в 1999 году «Российская юридическая энциклопедия» [3].

Будучи министром юстиции РСФСР, А.Я. Сухарев приложил много сил для преодоления последствий культа личности и тоталитаризма, при нем был взят курс на раскрытие потенциала судебной и прокурорской системы в демократизации судопроизводства, предупреждении преступности, усилении правозащитной функции органов правоохраны. Заслуги Александра Яковлевича в укреплении законности и правопорядка в России были отмечены высокой наградой, так, 30 апреля 2010 года ему присвоен наивысший классный чин в органах прокуратуры – Действительный государственный советник юстиции Российской Федерации.

Для нас стало открытием, что основателем одной из старейших и популярных на российском телевидении телепередач «Человек и закон» в 1970 году был Александр Яковлевич. Он же стал инициатором создания одноименного журнала, ставшего площадкой для формирования правовой культуры общества и профилактики преступности. Благодаря стараниям А.Я. Сухарева, в образовательных учреждениях Советского Союза начинается обязательное изучение основ советского права.

А. Я. Сухарев – признанный профессионал на мировом уровне, об этом свидетельствуют многочисленные государственные награды Йемена, Болгарии, Вьетнама, Монголии, Чехословакии. Более 20 лет А.Я. Сухарев вел международную деятельность в качестве Вице-президента Международной ассоциации юристов, Вице-президента Международной ассоциации уголовного права, Сопрезидента Всемирной ассоциации «Юристы против ядерного оружия». По его инициативе и непосредственном участии были организованы Международные конференции, предметом которых стала проблема Нюрнбергского трибунала над фашистскими преступниками.

В современной геополитической ситуации решение данных судов имеет огромное значение и, по справедливому замечанию Александра Яковлевича, «является суровым предупреждением всем, кто хочет «поиграть» с огнем войны».

Ветеран Великой Отечественной войны А.Я. Сухарев удостоен пяти боевых наград и шести трудовых орденов. Он патриот своей Родины. В интервью 14 мая 2019 году на открытии памятного стенда в стенах военного учебного центра ВГУЮ (РПА Минюста России) Александр Яковлевич обратился к молодому поколению и пожелал молодежи «помнить и свято хранить память о Великой Победе и ценить мирное небо над головой» [2].

Как отмечал сам Александр Яковлевич: «Мое поколение военной поры уходит. – Мы сделали все, что смогли. Теперь будущее нашей Родины – в руках молодых. Именно передовая молодежь современной России способна привести нашу страну к возрожденческому прорыву. Ее интеллект, способность к каждодневному созидательному труду во благо своей семьи, города, страны вернут нашему государству былую мощь и величие» [4, стр. 232-235].

Эти слова вдохновляют нас на собственный

достойный профессиональный путь в юриспруденции, который сопряжен с развитием не только профессиональных, но и наших личностных

качеств. Нам предстоит много работать над собой, ведь нашему поколению будущих юристов есть с кого брать пример!

Список литературы

1. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции Советского Союза (1946 – 1991 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 17-72.
2. Открытие памятного стенда, посвященного А.Я. Сухареву // Официальный сайт ВГУЮ (РПА Минюста России): URL: <https://гра-му.ru/novosti/otkrytie-pamyatnogo-stenda-posvyaschennogo-a-ya-suharevu>
3. Российская юридическая энциклопедия / Абова Т.Е. и др.; гл. ред. А.Я. Сухарев. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 1110 с.
4. Сухарев А.Я. По зову правды. – М.: Издательство Патриот, 2017. – 327 с.
5. Сухарев А.Я. Правовое воспитание трудящихся в развитом социалистическом обществе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1978.
6. Сухарев А.Я. Феномен российской преступности в переходный период: Тенденции, пути и средства противодействия: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08; 12.00.09 / Академия МВД Российской Федерации. – М., 1996. – 59 с.
7. Сухарев А., Пашкевич. П. Наш народный суд / – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 287 с.: ил.
8. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 415 с.
9. Яковлев В. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 1997. – 790 с.

ПАВЛОВА Нина Витальевна,

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск, Россия)

E-mail: nina.pavlova.02@mail.ru

БАКШЕЕВА Елена Борисовна,

заведующая кафедрой специальных юридических дисциплин Дальневосточного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, доцент (г. Хабаровск, Россия)

E-mail: elena_baksheeva.ksael@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ В 1881 – 1894 ГОДАХ XIX ВЕКА

***Аннотация.** Анализируется работа Министерства Юстиции Российской империи по проведению судебной реформы с восшествием на престол императора Александра III (1881 – 1894). Отмечается, что в этот период Министерством Юстиции и его руководителями проведена колоссальная работа по распространению Судебной реформы, изменению судопроизводства и судоустройства Российской империи, пересмотрены положения уголовного законодательства, нормы материального и процессуального права.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Министерство юстиции; Российская империя; Судебная реформа 1864 года; Д.Н. Набоков; Н.А. Манасеин.*

**PAVLOVA N.V.
BAKSHEEVA E.B.**

ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF JUSTICE IN 1881 – 1894 OF THE XIX CENTURY

***The summary.** The work of the Ministry of Justice of the Russian Empire on the implementation of judicial reform by the accession to the throne of Emperor Alexander III (1881 – 1894) is analyzed. It is noted that during this period, the Ministry of Justice and its leaders carried out colossal work to spread the Judicial Reform, change the legal proceedings and the judicial system of the Russian Empire, revised the provisions of the criminal law, the norms of substantive and procedural law.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works “Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia”

in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: Ministry of Justice; Russian empire; Judicial Reform of 1864; D.N. Nabokov; ON THE. Manasein.

С восшествием на престол императора Александра III (1881 – 1894) возобновилась работа Министерства Юстиции по проведению судебной реформы. На Министерство, внесшее значительный вклад в ее подготовку, возлагалась задача по дальнейшему распространению в губерниях действия Судебных уставов, а также осуществление иных функций, направленных на перестройку судебной системы в соответствии с потребностями времени. Таким образом, исследование деятельности Министерства Юстиции и его руководителей во второй половине XIX века является важным в аспекте развития и совершенствования правовых, организационных начал отечественного права и государственного управления в целом.

Судебные уставы 1864 г. по мысли законодателя должны были в кратчайшие сроки изменить прежнюю несовершенную судебную систему, ассоциировавшуюся с волокитой, устаревшими формами судопроизводства, некомпетентностью судебных чиновников и злоупотреблениями со стороны аппарата суда [1; 2; 4; 5; 8; 9; 10; 12; 13; 14; 16; 18; 21]. Однако повсеместное введение реформы оказалось невозможным ввиду высоких расходов, географических и бытовых особенностей отдельных территорий.

Так, за время царствования императора Александра II (1855-1881) судебная реформа была введена в европейской части страны, за исключением Северо-Западного края, Астраханской, Оренбургской, Олонецкой, Уфимской губерний, а также в Закавказском крае, являвшимся частью Российской империи. В Архангельской, Вологодской и Прибалтийской губерниях, в пяти уездах Северо-Восточного края сохранялся прежний порядок судопроизводства [3, стр. 225].

Дальнейшее распространение реформы требовало профессионального юридического мастерства от служащих и руководителя Министерства Юстиции. С 1878 г. этот пост занимал Дмитрий Николаевич Набоков [6, стр. 47-51], а с 1885 г. – Николай Авксентьевич Манасеин [6, стр. 51-54], оба проявили себя как приверженцы судебных преобразований, талантливые политики и преданные реформаторы отечественной правовой системы. По своей личной инициативе министры изучали результаты введения Уставов с учетом особенностей отдельно взятых территорий, занимались вопросами повышения должностных окладов судебным чиновникам для привлечения компетентных кадров, выявляли пробелы и коллизии в законах.

Так, для реализации указанных целей министром юстиции Д.Н. Набоков принял решение о пересмотре норм, касавшихся уголовных преступлений и наказаний за них, среди которых особое внимание было обращено на такой вид правонарушения как кража со взломом. Акцентирование внимания на этом вопросе объяснялось колоссальным количеством дел такого рода, находившихся в окружных судах. При этом в практике правоприменения под кражей со взломом понималось хищение из сундуков или шкапулок, с которых сорвана печать [20, стр. 630]. Подобная оценка преступного деяния привела к тому, что присяжные заседатели либо оправдывали виновное лицо, либо отрицали такой квалифицирующий признак как взлом.

Для решения возникшей проблемы статс-секретарь Д.Н. Набоков обратился в Государственный Совет, предлагая снизить меру ответственности за некоторые виды краж со взломом, а также передать рассмотрение таких дел в ведение

мировых судебных установлений. Благодаря данным изменениям снижалась нагрузка на прокуроров, судебных следователей, ускорялось рассмотрение дел ввиду простоты формы отправления правосудия мировым судом, а также затраты казны на содержание обвиняемых под стражей.

Преследуя цель упрощения судопроизводства, Министерство Юстиции в 1882 г. обосновало перед Государственным Советом необходимость изменения подсудности некоторых преступлений против порядка управления. Предлагалось закрепить рассмотрение в судебных палатах «дел о восстании вооружённых людей или не вооружённых, но учинивших явные насилия и беспорядки против установлений правительства, и о всяком сопротивлении таким властям или нападении на военнотружущих, сотрудников полиции и иных должностных лиц, при осуществлении ими служебных полномочий, если в результате такое лицо убито, ранено или получило иные увечья» [19, стр. 49]. Данное предложение 11 мая 1882 г. получило Высочайшее утверждение, т.к. способствовало ускорению производства в судебных палатах и уменьшению затрат на осуществление процессуальных действий.

Непрерывной корректировки требовала и судебная система Варшавского судебного округа, где с 1875 г. применялись Уставы 1864 г., но с некоторыми особенностями. В частности, здесь окружным судам были подведомственны гражданские дела с суммой иска более 250 руб. и целый ряд уголовно наказуемых деяний, которые на остальной части Империи рассматривались мировыми судами, что привело к колоссальной загруженности этого уровня судебной системы Варшавского округа и препятствовало отправлению правосудия в надлежащие сроки.

Для устранения указанных недостатков Министр юстиции обратился в Государственный Совет с представлением о необходимости расширения компетенции мировых судебных установлений путем увеличения предельных сумм исковых требований по гражданским делам и максимально возможных размеров наказаний по уголовным преступлениям. Утверждение предложенных изменений позволило сократить количество дел, рассматриваемых в окружных судах почти на одну треть. Средства, сэкономленные в результате проведенных мероприятий, по личной рекомендации Д.Н. Набокова были направлены на повышение должностных окладов более 180

членов судебных мест.

Помимо этого, изучив порядок руководства деятельностью судебных палат, Министр юстиции пришел к выводу о необходимости передать контроль и надзор, решение второстепенных, организационно-технических вопросов председателям палат. За министром юстиции при этом сохранялось право требовать от судебного ведомства предоставления любой информации и необходимых объяснений, давать рекомендации и указания для принятия мер к устранению замеченных беспорядков и отклонений от «буквы закона» [15, стр. 78].

Одновременно с этим изменениям подверглась часть Уставов, регулирующая дисциплинарную ответственность судебных чиновников. Прежде они могли быть уволены за служебные проступки лишь по приговору уголовного суда, а в случае совершения преступления, не связанного с должностью, – за задержание в связи с неисполнением долговых обязательств, объявление себя несостоятельным (банкротом) или осуждение за иное уголовно наказуемое деяние.

Разработанный по этому вопросу Проект получил Высочайшее утверждение 20 мая 1885 года. Отныне представителям судебных ведомств запрещалось совершение не только уголовных преступлений, но и любых деяний, которые каким-либо образом могли сказаться на их репутации, лишить общественной поддержки, уважения и одобрения. Контролирующим органом стало Высшее дисциплинарное присутствие, входившее в состав Правительствующего Сената и наделенное полномочиями по рассмотрению дисциплинарных проступков членов судебных мест по представлению Министра юстиции. К числу мер, применяемым в качестве наказаний, добавилось перемещение судей на другую равную должность, основанием к этому являлось наличие объективных доказательств того, что судья не может осуществлять свои полномочия беспристрастно в связи с семейным или имущественным положением, отношениями с коллегами или местным населением.

По Судебным уставам 1864 г. право отвода присяжных заседателей предоставлялось прокурору или частному обвинителю, а также подсудимому. При этом из 30 присяжных прокурор мог отклонить кандидатуры не более 6 лиц, а подсудимые в случае, когда их было несколько, могли отклонять кандидатуры так, чтобы в общей

сложности их оставалось не менее 18. На практике данные права реализовывались со значительным дисбалансом: обвинители использовали право отвода крайне редко, а для стороны защиты это зачастую являлось единственным способом к оправданию подсудимого. Для предотвращения искусственности подбора состава присяжных заседателей и злоупотребления правом, Государственный Совет по представлению Министра юстиции 12 июня 1884 г. принял закон, согласно которому каждая из сторон по делу могла отвести не более трех присяжных заседателей [17, стр. 162].

Под непосредственным руководством Министерства Юстиции была создана комиссия, занимавшаяся пересмотром Уложения о наказаниях. Как отмечал Д.Н. Набоков, действовавшее Уложение не отвечало реалиям современности, т.к. в некоторых случаях не предусматривало уголовной ответственности за преступные деяния, но устанавливало строгие наказания в отношении проступков, которые со стороны общественности и зарубежного законодательства таковыми не являлись.

К числу важнейших изменений в данной области можно отнести пересмотр соотношения характера наказаний для несовершеннолетних преступников разных сословий, для преступлений, связанных с растратой или присвоением денежных средств, а также изменение порядка приведения в исполнение смертной казни.

Согласно старому Уложению несовершеннолетние из знатных сословий в случае совершения преступления, предусматривавшего ссылку в Сибирь или иную губернию, подвергались ей, но с уменьшением наказания на одну или две степени и без лишения особых прав и преимуществ. Несмотря на такие послабления, в действительности отбытие наказания для несовершеннолетних преступников из привилегированных слоев общества являлось бессрочной мерой ответственности, т.к. они навсегда лишались возможности по возвращении пользоваться благами своего знатного происхождения. Несовершеннолетние же, к которым могли быть применены телесные наказания, за совершение тех же преступлений подвергались срочному содержанию в местах заключения. Предложенное Д. Н. Набоковым изменение в Уложение об установлении единого наказания для всех подобных лиц в виде срочного тюремного заключения было Высочайше

утверждено 27 октября 1881 года [20, стр. 70].

Напротив, в отношении преступлений, связанных с растратой и присвоением, по представлению Министра юстиции уголовная ответственность увеличивалась. Совершение таких деяний способствовало дестабилизации экономики, снижению доверия к кредитным и иным финансовым учреждениям, наносило значительный ущерб частным лицам. Мерой ответственности в таких случаях являлось заключение в исправительных арестантских отделениях на срок до двух с половиной лет, а в отношении лиц привилегированного сословия применялась ссылка в Сибирь. При этом осужденные из знатных сословий жили среди местных жителей и получали возможность распоряжаться имуществом, добытым преступным путем. Согласно же новой редакции Уложения ужесточалась ответственность за совершения данного рода преступлений, при этом лица привилегированных сословий до ссылки в Сибирь подлежали срочному заключению в тюремные учреждения [20, стр. 694].

Изменился и порядок приведения в исполнение смертной казни. Отныне смертная казнь, в том числе и в случае ее замены на «политическую смерть» (лишение чести), приводилась в исполнение не публично, а на территории тюрьмы в присутствии нескольких должностных лиц и местных обывателей, заслуживающих общественного доверия [19, стр. 187].

Кроме того, с 1881 г. на Минюст возлагались обязанности по рассмотрению вносимых в Государственный Совет предложений и законопроектов с юридической точки зрения и для согласования их с действующими законами. В частности, за семилетний период нахождения на посту Министра юстиции Д.Н. Набокова дано свыше 650 заключений другим ведомствам по вопросам, отнесенным к компетенции Министерства Юстиции.

С целью скорейшего дарования «благих последствий» реформы территориям, на которые ранее действия Уставов не распространялись, при Александре III по представлению Министра юстиции вводились мировые судебные установления. С учетом местных особенностей на мировых судей возлагались обязанности судебных следователей, расширялась подсудность данных судов (рассмотрению подлежали гражданские дела с суммой иска не более 2000 руб. и уголовные дела, не влекущие лишения прав состояния).

В качестве второй инстанции здесь выступали не мировые съезды, а дореформенные областные суды. Например, в Архангельской губернии действовали соединенные палаты гражданского и уголовного суда.

В течение 1894 г. под личным контролем Министра юстиции Н. А. Манасеина осуществлялись преобразования в Олонецкой, Уфимской и Астраханской губерниях. Существенные отклонения от общих положений Судебных уставов обуславливались низкой грамотностью населения и незнанием русского языка, большими расстояниями между населенными пунктами, затруднявшими вызов свидетелей и сторон по делу, небольшим числом лиц, отвечавших требованиям, установленным для присяжных заседателей (данное обстоятельство так и не позволило ввести институт присяжных заседателей). В Астраханской губернии реформа не распространялась на киргизскую орду и калмыцкие кочевья; возникавшие там гражданские и уголовные дела подлежали рассмотрению в Астраханском окружном суде.

Кроме того, к 1894 г. Уставы были введены на территории Прибалтики и части Сибири. Представляется важной необходимостью выделения «Прибалтийской» реформы. Производство подготовительных работ для ее распространения на данную часть империи оказалось крайне сложным в силу отсутствия кодифицированного законодательства по судопроизводству и обширности судебных обычаев. Введенные здесь в 1889 г. Судебные уставы, разработанные Министерством Юстиции, содержали следующие особенности: замещение должностей мировых судей осуществлялось не на выборных началах, а по решению Правительства, уголовные дела в окружных судах рассматривались без участия присяжных заседателей, вместо нотариусов вводились крепостные отделения при мировых съездах, судопроизводство осуществлялось исключительно на русском

языке [7, стр. 89].

Особое внимание уделялось распространению реформы в Сибири. С этой целью в 1894 г. при Министерстве Юстиции была создана особая Комиссия под председательством сенатора и тайного советника А.И. Бутовского. В результате ее работы появился Проект, согласно которому предполагалось учредить 40 должностей судебных следователей для производства следствия по уголовным делам и организовать прокурорский надзор за их деятельностью, закрепить обязательность рассмотрения письменных заключений прокурора или его товарища по особо важным уголовным делам, а также наделить его полномочиями по представлению стороны обвинения в процессе, гарантировать подсудимому право на защиту [11, стр. 88].

В заключение отметим, что в изученный период Министерством Юстиции и его руководителями проведена колоссальная работа по распространению Судебной реформы, изменению судопроизводства и судоустройства Российской империи, пересмотрены положения уголовного законодательства, нормы материального и процессуального права.

Центральная роль Минюста в рассматриваемых мероприятиях объясняется не только закрепленными за ним функциями и задачами, но и личной инициативой министров, которые изучали последствия принятия Судебных уставов, особенности их практической реализации на отдельно взятых территориях, выявляли пробелы и коллизии в законах.

Благодаря законодательной и административной деятельности Министерства Юстиции в период царствования императора Александра III заложены основы отечественной правовой системы, что обеспечило возможность для дальнейшего прогрессивного развития общества и государства.

Список литературы

1. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиция В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
2. Артамонова Г.К., Борова Д.М., Сальников С.П., Шагапсов З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
3. Гессен И.В. Судебная реформа: Великие реформы 60-х гг. в их прошлом и настоящем. – СПб.: П.П. Гершунин

- и Ко, 1905. – [4], 267 с.
4. Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Сальников С.П. Судебная защита прав подданных Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 62-69.
 5. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
 6. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
 7. Духанов М. Остзейское дворянство и срыв судебной реформы в Прибалтийских губерниях в 60-е гг. XIX в. // Ученые записки Латвийского государственного ун-та. – Т. 185. – Рига, 1973. – С. 80-98.
 8. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
 9. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
 10. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
 11. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1989. – 183,[2] с.
 12. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
 13. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
 14. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
 15. Лонская С.В. Российские судебные реформы. XVIII – XX века: Учебное пособие. – Калининград: Калининградский государственный университет, 2003. – 184 с.
 16. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
 17. Министерство юстиции за сто лет: 1802 – 1902: Исторический очерк. – СПб.: Сенатская типография, 1902. – 340 с.
 18. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
 19. Судебные уставы императора Александра Второго, изданные по повелению императора Александра Александровича: изд. 1883 г. со включением статей по продолжению 1886 года. – СПб.: Государственная типография, 1886. – 766 с. разд. паг.
 20. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано проф. Имп. училища правоведения Н.С. Таганцевым. – 5-е изд., доп. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1886. – [4], 714 с.
 21. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КАЗИХАНОВА Аида Чингизовна,
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Махачкала, Россия)

E-mail: ayaalison0@gmail.com

РАМАЗАНОВА Пати Казихановна,
заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат филологических наук, доцент (г. Махачкала, Россия)

E-mail: pateel@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

АГРАРНАЯ РЕФОРМА СТОЛЫПИНА

***Аннотация.** Рассматривается аграрная реформа председателя Совета министров Российской империи Петра Аркадьевича Столыпина, которая была направлена на разрушение многовековой традиции общинной жизни русского крестьянина и формирование из него единоличного земельного собственника. Отмечается, что реализация реформы столкнулась со значительными трудностями, связанными с разрушением общины без коренного улучшения народной жизни. Однако именно благодаря экономической базе, которая начала закладываться при Столыпине, удалось быстро наладить производство вооружения в тяжёлые для страны годы войны.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** П.А. Столыпин; Российская империя; аграрная реформа; сельские общины; кредитование крестьян.*

**KAZIKHANOVA A.Ch.
RAMAZANOVA P.K.**

STOLYPIN'S AGRARIAN REFORM

The summary. The agrarian reform of the Chairman of the Council of Ministers of the Russian Empire, Pyotr Arkadevich Stolypin, which was aimed at destroying the centuries-old tradition of the communal life of the Russian peasant and forming a sole land owner out of him, is considered. It is noted that the implementation of the reform faced significant difficulties associated with the destruction of the community without a radical improvement in people's life. However, it was precisely thanks to the economic base that began to be laid under Stolypin that it was possible to quickly establish the production of weapons in the difficult years of the war for the country.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: P.A. Stolypin; Russian empire; agrarian reform; rural communities; peasant lending.

В истории каждого народа есть личности, которые оказали огромное влияние на его развитие, изменили ход истории, осуществили коренные преобразования и изменили уклад жизни, формировавшийся веками. Народ заслуженно хранит их имена на протяжении веков, а иногда сознательно предаёт забвению. В истории нашего государства одной из таких личностей является Пётр Аркадьевич Столыпин [6, стр. 31-35; 2; 3; 4; 5; 7; 8; 9; 11; 15; 16; 20; 21; 22; 24; 28], аграрная реформа которого и была направлена на разрушение многовековой традиции общинной жизни русского крестьянина и формирование из него единоличного земельного собственника. В основу этой реформы легла отмена крепостного права в Российской империи [1; 14, Стр. потом]. Время жизни и деятельности Столыпина – один из интереснейших, сложных и противоречивых периодов в истории России. Кризис крепостничества, рост капиталистических отношений, усиление классовой борьбы – все это заставляло имперское правительство уделять значительное внимание на преобразования общественной жизни. Задачи, с которыми столкнулся П.А. Столыпин в России в начале XX века, никто ранее не встречался: он должен был остановить первую в истории России революцию и не допустить второй. С этой целью он провел ряд реформ, которые вызывали неоднозначную оценку как у современников, так и

у потомков. Одной из самых противоречивых реформ Столыпина признана аграрная. Именно неоднозначная оценка этой реформы и породила желание детально проанализировать этот вопрос, сформировать мнение о столь значимом событии в истории России XX в.

Для начала важно отметить, что аграрная реформа была проведена под руководством именно Столыпина, потому что государь ценил и уважал его как соратника, который делом и смертью доказал свою преданность. Однако Николай II был равнодушным ко всему культурному, экономическому, политическому прогрессу, на пользу которого работал Столыпин [26, стр. 560]. Николай II отметил, что П. А. Столыпин «иногда настолько перегибает, что это раздражает, но он – лучший деятель, которого он имел» [26, стр. 560]. Оценка бывшего председателя Совета Министров С. Ю. Витте не была столь благоклонной, несмотря на то, что по работе они не сталкивались, но, тем не менее, большая часть мемуаров Витте посвящена именно Столыпину, который, как пишет Витте, «несправедливо отнял у него должность и славу».

В июле 1906 года, выступая первый раз в качестве председателя Совета министров, П.А. Столыпин сразу определил политику преобразований. Согласно его мысли, все правительственные действия и предположения необходимо

связать «одною общею мыслью, мысль эту выяснить, положить её в основание всего строительства и защищать её...». Цель, поставленная им: «Нам нужна Великая Россия!», а задача – «Создать такие материальные нормы, в которые должны воплотиться новые правоотношения» [23, стр. 96].

Для столыпинской политики были характерны «столпы», на которые опирались все действия и законотворчество его правительства. Первым «столпом» столыпинской политики при принятии решений выступала национальная политика. Акцент делался на преобладании русской составляющей во всех политических решениях, а русский человек становился государствообразующим началом. Под русским П.А. Столыпиным понимался такой человек, который, являясь патриотом и преданным царю, стремился обновить, просветить и возвеличить Родину [23, стр. 31].

Следующим «столпом» его политики стало господствующее положение Православной церкви. П.А. Столыпин отмечал, что многовековая связь русского государства с христианской церковью обязывает его положить в основу всех законов о свободе совести начала государства христианского. Следующим «столпом» политики П.А. Столыпина была монархическая власть, т.е. абсолютная власть русского императора. Он утверждал, что её начала сковывают Россию в единое целое и не позволяют ей распасться. Таким образом, опираясь на указанные выше национальные «столпы» и учитывая их в законотворчестве, П.А. Столыпин намеревался реформировать страну во всех областях жизнедеятельности. Каждая из выделенных им сфер предполагала конкретную реформу по своему направлению, в общем, давая при этом комплексный подход. Следует отметить, что «столпы» столыпинской политики, можно назвать исконно русскими, потому что сущность их очень схожа с идеями и взглядами русских мыслителей и государственных деятелей. Они свидетельствуют, по мнению современных мыслителей, о русской суверенной философии права [10; 12; 13; 17; 18; 19]. Так, если мы проанализируем их содержание в полном объёме, можем отметить схожесть с теорией официальной народности С.С. Уварова [25], которая также определяла, что русский народ глубоко религиозен и предан престолу, православная вера

и самодержавие – неперемненные условия существования России, а народность подразумевала поддержание собственных традиций и неприятие иностранных идей. Актуальность первых двух «столпов» мы можем наблюдать и сегодня, однако, как известно, в начале двадцатого столетия третий «столп» был разрушен, поскольку революционеры осознали, что не начала царской власти сковывают Россию в единое целое и не позволяют ей распасться, это делает русских дух и самосознание, а императорская власть в этот период только тормозила развитие государства.

Среди стоящих перед столыпинским правительством вопросов были и те, которые следовало «не разрешить, а разрешать», в их числе – аграрный. От его разрешения, по словам Столыпина, каждый раз зависит судьба крестьянина: его положение и будущее страны, поскольку именно нерешенность аграрного вопроса и стала одной из причин Первой русской революции, а так как одним из приоритетных направлений столыпинской политики было как раз недопущение второй революции, им активно принимались меры для решения данного вопроса. Согласно выбранному курсу, предполагалось сделать из крестьянина крепкого земельного собственника, чья деятельность определялась бы его же выбором. Идея раздачи имеющихся в государстве земель, популярная и распространяемая последователями социализма, была раскритикована П.А. Столыпиным. Указав на заблуждение и недалекость её последователей и приводя статистику, он заключал: для решения аграрного вопроса придётся прибегнуть к переселению и отказаться от наделения землёй каждого способного трудиться. Важно отметить, что аграрная реформа Столыпина не была «таблеткой» от острой боли. Её главной целью было урегулировать назревший вопрос – вопрос крестьянского права и крестьянской собственности в России, довести до конца крестьянскую реформу, начатую еще во второй половине прошлого столетия.

Реформа Столыпина состояла из нескольких важных пунктов: передача надельных земель в собственность крестьян, постепенное упразднение сельской общины как коллективного собственника земель, широкое кредитование крестьян, скупка помещичьих земель для последующей перепродажи крестьянам на льготных

условиях, землеустройство, позволяющее оптимизировать крестьянское хозяйство за счёт ликвидации чересполосицы. Все эти меры должны были осуществляться комплексно. [27]

Реформа предусматривала единоличное и общинное землеустройство. При единоличном крестьянин мог потребовать от сельского общества взамен укрепленных участков в разных полях выделить соответствующую им землю (отруб), при этом крестьянин мог перенести туда усадьбу и дом (хутор). В случае общинного землеустройства производились по заявлениям сельских обществ ликвидация чересполосицы и многополосицы, дальнеземелья, отграничение участков от смежных владений, перевёрстка полей под многопольные севообороты и др. Формирование отруба или хутора означало автоматическое утверждение права личной собственности на отведённый участок, закон облегчал изменение юридического статуса земельной собственности в интересах владельца.

Однако реализация законопроекта столкнулась со значительными трудностями: во-первых, землеустроительные работы в Сибири не завершились (из-за нехватки государственных землемеров), а во-вторых, не хватало средств, поскольку ведение предшествовавшей русско-японской войны требовало значительных финансовых средств. В дополнении к этому сам проект о землеустройстве оказался сибирским депутатам не по душе: они мотивировали это тем, что «сибирские старожилы, живя своей жизнью, никакого землеустройства не простят».

В Европейской России попытки выделиться в хутора и отруба обычно вызывали сопротивление середняцкой части деревни, потому что никто из владельцев не желал отказываться от принадлежащего им надела. В Сибири же община была заметно слабей, и крестьяне охотно шли на отделение. Нельзя не отметить, что правительство поощряло переселение. К примеру, кредиты, отпускаемые переселенцам, увеличились в четыре раза по сравнению с периодом 1900-1904 гг. Правительство организовало транспортировку крестьян в специальных вагонах, где находились их семьи, скот, хозяйственные принадлежности. В этих вагонах они могли жить, пока не построят дом. Для крестьян центральной части страны предлагаемые условия, несомненно, были выгодными, потому что они приобретали возможность вести хозяйство на новых

землях, а в сфере производства и сбыта продукции конкуренция в восточной части страны была, несомненно, ниже. К тому же государство посредством Крестьянского банка обеспечивало крестьян, которые переселялись в Сибирь, кредитами, что тоже формировало капитал для развития хозяйства. Однако Правительством Столыпина были предприняты шаги, направленные на ограничение возможности скупки и спекуляции землей. Так, наделная земля, приобретенная в личную собственность, могла быть продана лишь крестьянам, а также заложена только в Крестьянский банк и не могла быть отдана за личные долги; в одних руках можно было сосредоточить только шесть наделов.

По результатам реформы, за десять лет только 2,5 млн. крестьянских хозяйств освободились от опеки общины. Случаи полного роспуска общины в целом были крайне редкими. Выход почти четверти крестьянских хозяйств из общины способствовал более эффективному возделыванию земли, потому что она стала частной собственностью крестьян-земледельцев, следовательно, увеличивалась заинтересованность в получении прибыли. Земли, выкупленные у помещиков, которые лишь ограниченно её эксплуатировали, стали использоваться по назначению и в полном объеме, что также способствовало увеличению доходности этих земель. Всё это привело к увеличению производства зерна. Немаловажным результатом реформы является активное заселение Сибири и Дальнего Востока, где крестьянам выделяли земельные участки от государства, что способствовало увеличению численности населения на восточной части страны, повышало её обороноспособность, создавало условия для развития экономических и торговых отношений со странами Азии. Переселение значительного количества крестьян и освоение земель повлекло стремительное развитие промышленности и других видов производства, которые впоследствии сыграли ключевую роль в Великой Отечественной войне. Именно благодаря той экономической базе, которая начала закладываться при Столыпине, удалось быстро наладить производство вооружения в тяжёлые для страны годы и переломить ход войны.

Однако, несмотря на положительные результаты, Столыпинская аграрная реформа сохранилась в истории как «неудачная». Почему же

все произошло именно так? Причины неудачи Столыпинской реформы объясняются тем, что в начале XX века сельскохозяйственная община крепко держалась старых способов ведения хозяйства, и происходило это не только потому, что земля находилась в уравнительном пользовании крестьян, но и из-за их безграмотности, робости, безденежья, малоземелья и непосильных платежей.

Разрушение общины без коренного улучшения народной жизни не принесло крестьянам того «освобождения» и «раскрепощения», о котором говорил П.А. Столыпин, не привело к расцвету трудового сельского хозяйства в России. Правительство Столыпина рассчитывало, что все общины перейдут к подворному землевладению. В действительности, однако, разрушение общинного владения пошло гораздо медленнее. Крестьяне сопротивлялись реформе не только по невежеству, но и в силу здравых житейских соображений, поскольку понимали, что урожайность в значительной степени зависит от погодных условий и плодородия почв, а рассредоточенное чересполосное землепользование обеспечивало им урожай ежегодно. Для получения высокого же урожая в новых условиях требовались бы отруба большей площади, чем при чересполосной системе ведения хозяйства. Проведению реформы препятствовала и веками

складывавшаяся крестьянская коллективистская психология.

Столыпинская реформа, усилив классовое расслоение в деревне, способствовала переходу разорившихся крестьян в промышленность. Рост «отхожего промысла» знаменовал собой победу более передовых явлений над патриархальной замкнутостью деревенской жизни. Программа Столыпина предлагала поступательное, исторически неизбежное движение вперед по пути модернизации экономики, но с обязательным соблюдением законности. В основе реформы – призыв дать государству двадцать лет покоя и убеждение, что проникнутые идеей собственности богатое крестьянство служит лучшим оплотом порядка и спокойствия.

Таким образом, П.А. Столыпин старался укрепить и воссоздать правовой уклад, соответствовавший русскому народному самосознанию. Обстоятельства вынуждали применять силу и наказывать бунтующих, но единственным инструментом в решении общественных проблем он видел в законе. Реформу, начавшуюся с 60-х годов XIX в. по освобождению от сословных и общинных пут, столыпинское правительство намеревалось осуществить в течение нескольких десятков лет. Но в истории нет сослагательного наклонения. Война и революция не дали осуществиться этим планам.

Список литературы

1. 150-летие отмены крепостного права в России: Сборник материалов круглого стола / Под ред. С.Г. Кашенко. – СПб.: Президентская б-ка, 2012. – 226 с.; ил.
2. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформы в России. – М.: Политиздат, 1991. – 285,[1] с.
3. Аксаков А. «Высший подвиг»: П.А. Столыпин, жизнь за царя и Родину положивший. – СПб.: Всероссийский национальный клуб, 1912. – 92 с., 1 л. портр.
4. Бок Мария фон. Воспоминание о моем отце – П.А. Столыпине. – М.: Эксмо, 2014. – 320 с. (Я унес Россию: минувшее глазами эмигрантов).
5. Бородин А.П. Столыпин. Реформы во имя России. – М.: Вече, 2004. – 380, [3] с., [8] л. ил., портр. : портр. – (Досье без ретуши).
6. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
7. Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. – СПб.: Алетейя, 2014. – 784 с.
8. Зырянов П.Н. Столыпин без легенд. – М.: Знание, 1991. – 63,[1] с.
9. Зырянов П.Н. Петр Столыпин: политический портрет. – М.: Высшая школа, 1992. – 157,[2] с.
10. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря

- 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
11. Кабытов П.С. Столыпин: последний реформатор Российской империи / Российская акад. наук, Ин-т российской истории РАН, Поволжский фил. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: РОССПЭН, 2007. – 190 с., [8] л. фот.: табл.
 12. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
 13. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
 14. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 15. Могилевский К.И., Соловьев К.А. П.А. Столыпин. – М.: РОССПЭН, 2010. – 141, [2] с. : портр.
 16. Рыбас С., Тараканова Л. Жизнь и смерть Столыпина. – М. : Недра, 1991. – 206,[1] с. : ил.
 17. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
 18. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
 19. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 20. Семенов Юлиан. Гибель Столыпина. Кровавый канун апокалипсиса. – СПб.: Амфора, 2014. – 254 с.
 21. Сидоренко В.П., Говоров И.В., Николаенко П.Д., Панфилец А.В. Петр Аркадьевич Столыпин – выдающийся государственный деятель. К 150-летию со дня рождения: Материалы для проведения бесед с сотрудниками органов внутренних дел. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. – 40 с.
 22. Сидоровнин Г.П. П.А. Столыпин. Жизнь за Отечество. Жизнеописание (1862-1911). – М.: Общество сохранения литературного наследия, 2014. – 792 с.: ил.
 23. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия: Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 410,[1] с., [8] л. ил..
 24. Табачник Д., Воронин В. Петр Столыпин. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 406 с. – (Серия: «Жизнь замечательных людей»).
 25. Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения: Доложено Его Величеству 19 ноября 1833 // <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13652>
 26. Фёдоров Б.Г. П.А. Столыпин «Я верю в Россию». Биография Столыпина. В 2 т. Т. 1. – СПб. : Лимбус Пресс, 2002. – 624 с.
 27. Хрусталёва Анна. 10 апреля 1907 года Петр Столыпин представил проект земельной реформы // Российское историческое общество: URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/10-aprelya-1907-goda-petr-stolypin-predstavil-v-gosudarstvennoj-dume-proekt-zemelnoj-reformy.html>.
 28. Шварц А.Н. Моя переписка со Столыпиным; Мои воспоминания о Государе. – М.: Греко-лат. каб. Ю. А. Шичалина, 1994. – 362 с. – (Мемуары русской профессуры).

ХАСАНОВА Алина Константиновна,
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Иркутск, Россия)
E-mail: hasanovaa097@gmail.com

МАКСИМОВ Игорь Борисович,
заведующий кафедрой гуманитарных и информационных дисциплин Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) кандидат экономических наук, доцент (г. Иркутск, Россия)
E-mail: maksimov-i-b@yandex.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** Рассматриваются исторические проблемы развития института государственной службы в российском государстве. Отмечается, что данный институт насчитывает многовековую историю развития и в разные периоды имел характерные черты. Анализируются возможные перспективы развития и формулируются предложения по совершенствованию современной системы государственной службы Российской Федерации.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** государственная служба; чиновники; управленческий аппарат; Табель о рангах Петра I; М.М. Сперанский; С.Ю. Витте.*

**KHASANOVA A.K.
MAKSIMOV I.B.**

STATE OF THE CIVIL SERVICE AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS

***The summary.** The historical problems of the development of the institution of public service in the Russian state are considered. It is noted that this institution has a long history of development and had characteristic features in different periods. Possible development prospects are analyzed and proposals are formulated for improving the modern system of public service in the Russian Federation.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works “Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia” in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field

of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *public service; officials; administrative apparatus; Table of ranks of Peter I; M.M. Speransky; S.Yu. Witte.*

Среди множества профессий и родов деятельности в целом, государственная служба в российском государстве всегда стояла, что называется, особняком – как с правовой точки зрения, так и, во многом – вследствие этого, с точки зрения социального отношения к такой деятельности.

На разных этапах развития российского государства государственная служба, в том или ином виде, существовала и преобразовывалась вместе со страной, в соответствии с меняющимися потребностями государства и общества.

В настоящее время, в правовой системе России – той ее части, которая осуществляет регулирование общественных отношений, связанных с государственной службой, также происходят изменения и система государственной службы, например, сегодня – имеет мало общего с категорией государственной службы в России на заре ее современного развития. Тем более, еще больше отличий от системы государственной службы (или ее аналога в том или ином виде) советского периода.

Учитывая специфику деятельности, связанной с профилем обучения – государственным и муниципальным управлением, тема настоящей научной статьи представляет особую актуальность, поскольку, как видится, понимание того, как устроена система государственной службы в стране и каковы возможные перспективы ее развития – если не залог успешного комплексного освоения права, то, как минимум, важная его составляющая.

Историческое развитие института государственной службы в российском государстве

Государственная служба, как становится понятно уже из названия рассматриваемой категории, неразрывно связана с самим государством. На практике эта связь находит отражение

в механизме осуществления государственного управления – в конечном итоге, оно осуществляется именно и во многом посредством госслужащих.

Как видится, указанный механизм не является специфичным лишь для современного государства – в широком смысле, современное российское государство, как политико-территориальное образование со своими целями и задачами, в подобных практических моментах мало, чем отличается от древнерусского государства.

В этой связи, видим целесообразным начать рассмотрение исторического развития российской государственной службы именно с первых известных нормативно-правовых актов древнерусского государства.

Как известно, на заре развития русского государства были широко представлены вассальные отношения. Первым известным нормативно-правовым актом, содержащим положения о категориях, так или иначе сопоставимых с современной государственной службой, являлась Краткая Русская Правда, которой уже были известны такие субъекты, как дружинники.

Начиная с XI в., начала просматриваться тенденция обрастания дружинников собственностью. С XII в. им предоставлялись волости для управления и кормления, а это привело к тому, что дружинники все больше приобретали функции хозяйственной деятельности. Собственно, управление на местах осуществлялось местными князьями и их администрацией. Характерно и то, что местные князья превратились в вассалов великого князя и имели большие права, вплоть до внешнеполитических акций [9, стр. 45].

Таким образом, видим, что государственная служба в российском государстве в самом раннем ее виде, уже являлась несколько более «привилегированным» видом деятельности – прослеживается и связь с ранее высказанным термином об

осуществлении посредством госслужащих функций государства.

В конце XII в. на смену дружинной организации управления пришло дворянство. В период раздробленности каждое княжество, земля представляли собой суверенное политическое образование. В состав княжеской и вотчинной администрации входили военные, административные, финансовые, судебные, хозяйственные и другие органы. Высшие, наиболее значимые должности занимали бояре, остальные – дворяне. Материальное обеспечение их осуществлялось за счет передачи им части доходов от управления или же пожалованием земель в наследственную собственность [9, стр. 46].

Любопытными с теоретической точки зрения являются управленческие системы отдельных княжеств – например, Новгородского и Московского. Тем не менее, отдельное изучение устройства государственной службы указанных политико-территориальных образований вышло бы за пределы темы настоящей работы, в связи с чем, для целей исследования, резюмируем: первые формально определенные категории государственных служащих, с особым положением, правами и обязанностями, выделялись уже начиная с XI века [28].

По свидетельствам авторов, более четкие очертания государственное управление и государственная служба приняли с установлением централизованного русского государства [11].

Централизация власти в руках великого князя, как посланника Бога на земле [19, стр. 200], со всеми вытекающими последствиями для несогласных с властью, для подчиненных и прочих субъектов, тем не менее, не исключала полностью некоторой коллегиальности и элементов демократического правления – В XV в. все дела князь еще решал совместно с думой. Великие бояре, как называли думцев, не были послушными и безгласными исполнителями воли князя. С XVI в. начала проявляться тенденция роста влияния дворянства на систему государственного управления. Дворяне постепенно вбирали в свой состав переходивших на государственную службу из высшего сословия (боярство) и из средних (городовые дворяне). Основной деятельностью дворян была военная служба [9, стр. 50].

В значительной степени прорывом в развитии института государственной службы в России с уверенностью можно считать реформы Петра I.

В 1722 г. им была введена в действие подготавливавшаяся несколько лет «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины». Указанная «Табель» установила три иерархические, как бы параллельные лестницы чинов для гражданской, военной и придворной служб, по 14 ступеней в каждой [14]. Надо отметить, что при Петре Великом многие стороны социальной жизни были подвергнуты правовому регулированию [16; 20; 21; 23; 27].

Тем не менее новая система не была лишена недостатков. По справедливым замечаниям авторов, идеал «правильного государства» вначале имел известные резоны, но очень скоро он породил одно из основных зол – глубокую бюрократизацию [17, стр. 22]. В массовом сознании произошло изменение понятий чувства чести, достоинства и произошла идеализация понятия «чин». Таким образом, гражданин по мере поступления на службу становился элементом государства и его собственностью в течение всей своей жизни [17, стр. 33].

Необходимо также выделить реформы Николая I, который, что примечательно, утверждал: «на самом деле моей империей управляют двадцать пять тысяч столоначальников» [12, стр. 271]. Говоря предметно, сформировался особый социальный класс низшего и среднего чиновничества, а роль чиновников в государстве все более увеличивалась.

Как видится, данные преобразования возымели существенное влияние и на существующую систему государственной службы в России [8].

Реформы государственной службы были продолжены, например, М.М. Сперанским [3; 5; 13; 18; 24; 25; 26; 29; 30; 32] и Александром II – ярким примером преобразований в государственной службе в период его царствования можно выделить утверждение «Устава о службе гражданской», который установил примерное соответствие между шкалами чинов и должностей в том виде, в каком они с небольшими изменениями просуществовали вплоть до 1917 г. [22, стр. 18].

Существенную роль в совершенствовании системы государственной службы России в конце XIX – начале XX вв. сыграл С.Ю. Витте [4; 6; 7; 10]. В частности, им были осуществлены ряд мер по ограничению монархии и предотвращению войны с Японией, проведены финансово-экономические реформы, обновлен государственный аппарат управления. Вместе с тем по

причине инерционности мышления со стороны многих государственных чиновников, а также конъюнктурно-политических интересов его начинания не смогли привести к модернизации государства и не допустить скатывания России к революционной катастрофе.

Изложенное свидетельствует, что государственная служба российской империи характеризовалась низкой эффективностью, неразвитостью чувства ответственности чиновников за выполняемую ими работу, а также неспособностью российской бюрократии к деятельному участию в общественном обновлении в силу своей кастовой отчужденности от общества.

После октябрьской революции 1917 г. в России началось формирование новой централизованной системы государственной власти на базе аппарата партии большевиков, развернулась подготовка квалифицированных управленческих кадров, соответствующих коммунистической системе власти [9, стр. 87].

Отпуская детальное рассмотрение последующих исторических событий, вместе с текущими преобразованиями в государственной службе, можем сказать, что по итогу в СССР все контролировалось государством, численность бюрократии была огромной и постоянно росла. Общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве достигла к началу 1954 г. 44,8 млн. человек, из них административно-управленческий персонал составлял 6 млн. 516 тыс. человек, т.е. в среднем каждый седьмой являлся работником управленческого аппарата. В 80-е гг. управленческий слой, по некоторым оценкам, составлял вместе с семьями 18 млн. человек [9, стр. 94].

Таким образом, мы видим, что институт государственной службы в российском государстве насчитывает многовековую историю развития и в разные периоды имел характерные черты, расцветы сменяли кризисы. В целом, отпуская известные кардинальные преобразования в государственном устройстве начала прошлого века в целом, и их последствия, констатируем, что в дореволюционный период система государственной службы получила существенное развитие, а к концу советской власти, в силу ряда факторов, имела явно бюрократические черты – в частности, численность госслужащих была в высшей мере значительной. Тем любопытнее становится рассмотрение вопроса развития института

государственной службы в современный период, после распада СССР.

Возможные перспективы развития системы государственной службы Российской Федерации

Представляется необходимым обратить внимание на целесообразность некоторых последующих изменений в системе государственной службы.

Что называется, «в узком смысле» – по отдельным вопросам – обратим внимание на два обстоятельства, возможно, подлежащих исправлению.

Во-первых, в федеральном законодательстве прослеживается некоторая несогласованность норм: в частности, «материнский» федеральный закон устанавливает, фактически, императив на замещение должностей государственной службы исключительно гражданами РФ, в то время как в профильном законодательстве могут встречаться нормы, регулирующие вопросы нахождения на государственной службе иностранных граждан.

Во-вторых, возможно, с точки зрения юридической техники, целесообразным является, пусть, не принятие новых законов именно об отдельных видах государственной службы, но, внесение корректировок в названия существующих в целях приведения законодательства в соответствие с ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [1]: «...Однако сейчас принят лишь закон, регламентирующий с учетом новых условий вопросы прохождения гражданской службы, ..., хотя они (другие федеральные законы – прим.) и подверглись большому количеству изменений с 2003 г., однако в полной мере не учитывают новую идеологию реформирования государственной службы, возникшую в новом столетии» [2, стр. 76].

Говоря несколько более широкими категориями, намеренно отпустим конкретные перспективы развития системы государственной службы, изложенные во всевозможных планах и программах – их уже декларировало государство до нас и за нас. Обратимся в этой связи к одному из наиболее распространенных в научных кругах, в определенной степени, обобщающему все остальные, мнению.

Так, по совершенно справедливому замечанию ряда авторов, основной вектор развития системы государственной службы в России должен быть направлен на создание единой

системы управления государственной службой. А она может быть, в свою очередь, организационно оформлена лишь при условии, что политическим руководством страны будут определены роль и место института государственной службы в современном российском обществе, а также приоритеты развития государственной службы на будущее (т.е. требования, которым государственная служба должна соответствовать к определенному периоду времени). Таким образом, речь должна идти о формировании целостной и внутренне непротиворечивой модели государственной службы, позволяющей ей эффективно развиваться параллельно с общим развитием общества [31].

Примечательно, что высказанные в настоящей статье ранее предложения по отдельным вопросам реформирования государственной службы, в сущности, охватываются указанными тезисами и так же направлены на формирование концептуального подхода к реформированию государственной службы.

Кроме того, определенные взгляды на перспективы развития системы государственной службы имеют и органы власти – так, согласно

Экспертной записке Счетной палаты РФ, в результате ряда системных изменений, предполагается добиться увеличения доверия к госслужащим, ориентированность госслужащих на результат, а не на выполнение формальностей, увеличение эффективности работы госслужащих, качества их навыков, привлекательности государственной службы для специалистов и ряда иных положительных результатов [15, стр. 109-110].

Таким образом, перспективы развития системы государственной службы в России, определенно, имеются – во всех направлениях. Это и концептуальные преобразования в широком смысле, и, возможно, редакция неточностей в мелочах.

Определенно, государством в лице компетентных органов уже предпринимаются активные попытки еще большего упорядочения сложившейся системы государственной службы – об этом говорит каждое из продолжающихся изменений в законодательство о государственной службе в РФ. Думается, что, если такой вектор сохранится, а в деталях – будет совершенствоваться, реформа системы государственной службы в России обречена на успех.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
2. Административное право Российской Федерации: Учебник / Коллектив авторов; под ред. А.В. Мелехина. – М.: Юстиция, 2016. – 502 с. – (Среднее профессиональное образование)
3. Александрова А.Р., Кузнецов Э.В. Учебник по праву для императора (к истории ренессанса российского правоведения) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 47-54.
4. Ананьин Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и его время. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 429, [1] с., [1] л. портр.
5. Бадзгардзе Г.Д., Антонов И.А. Философско-правовые взгляды М.М. Сперанского и их реализация при проведении Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 39-45.
6. Витте С.Ю. Конспект лекций о государственном хозяйстве. – СПб.: Тип. В.Д.Каткова, 1914. – 456 с.
7. Водовозов В.В. Граф С.Ю. Витте и император Николай II. – М.: Искусство и культура, 1992. – 117 с.
8. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
9. Государственная служба: комплексный подход: Учебник / Отв. ред. А.В.Оболонский. – М.: Дело, 1999. – 440 с.
10. Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. – СПб.: Алетей, 2014. – 784 с.
11. Дикажев М.М. Государственная служба России: становление и развитие // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2. – С. 44-47.
12. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.

13. Иконникова И.С. М.М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 18-24.
14. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
15. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения / Под ред. М.С. Шклярук. – М.: Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений, 2021 – 118 с.
16. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
17. Лотман Ю.М. Люди и чины // Ю.М. Лотман. Беседы о русской культуре. – СПб.: Искусство-СПб, 1994. – 670 с.
18. Морозов В.И. Государственно-правовые взгляды М.М. Сперанского: (Ист.-теорет. исслед.) / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. Сев.-Зап. акад. гос. службы. – СПб.: Нестор, 1999. – 236, [2] с.: ил.
19. Новый завет: К римлянам. – Киев, 1991.
20. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
21. Петр Великий: pro et contra / Сост., коммент., предисл. К.Е. Нетужилова. – СПб.: РХГИ, 2001. – 760 с.
22. Полухин А.В. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления государственной службы: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004.
23. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 219-230.
24. Сперанский М.М. Избранное / Отв. ред. П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2013. – 359 с.
25. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2002. – 680 с. – (Мир культуры, истории и философии).
26. Сперанский М.М. Юридические произведения / Под редакцией и с биографическим очерком В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 479 с.: портр.
27. Стеценко С.Г., Сальников М.В. Правовое регулирования оказания медицинской помощи в Российской империи (II четверть XVIII в. – 1917 г.) // История государства и права. – 2004. – № 6. – С. 50-54.
28. Сумина Е.А. Исторические аспекты развития государственной службы в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 4. – С. 112-114.
29. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 336 с.
30. Томсинов В.А. Сперанский. – М.: Молодая гвардия, 2006 – 464 с. (Серия: «Жизнь замечательных людей»).
31. Турчинов А.И. Государственная служба России: состояние и проблемы развития // Социально-профессиональное развитие государственной службы: Материалы 13-й Общероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М.: РАНХиГС, 2014. – С. 125-132.
32. Чибираев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 215 с.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ЕВГРАФОВА Ирина Владимировна,
декан факультета естественнонаучного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат педагогических наук, доцент, член Российской Ассоциации международного права (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: spbmtu@yandex.ru

ТРАВИН Александр Владимирович,
заведующий кафедрой гражданского и коммерческого права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник прокуратуры РФ, государственный советник юстиции 2 класса, член Ассоциации юристов России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: travin0315@yandex.ru

ВИНОКУРОВА Елизавета Артуровна,
магистрант Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: ellizabetss04@mail.ru

Специальность 5.1.3 – Частноправовые (цивилистические) науки

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Рассматривается понятие гражданско-правовой ответственности, ее основания и виды. Целью работы является анализ гражданско-правовой ответственности. Предметом исследования выступают способы обеспечения и реализации гражданско-правовой ответственности. При проведении исследования были использованы следующие методы: теоретические методы, заключающиеся в синтезе и анализе, а также методы сбора эмпирической информации, раскрывающиеся в анализе нормативно-правовых источников. Проводится анализ норм гражданско-правового регулирования ответственности, а также анализ судебной практики. Авторы приходят к выводам, что основной функцией гражданско-правовой ответственности является возмещение вреда. Гражданско-правовая ответственность несет в себе сочетания двух функций: восстановительной, обеспечивающей компенсацию причиненного ущерба, и штрафной, позволяющей снизить риск повторения подобного правонарушения. Исследователями отмечена необходимость разработки определенных механизмов гражданско-правовой ответственности, позволяющих участвовать в нем субсидиарному субъекту деликтного обязательства.*

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; виды ответственности; противоправность; нарушения; удержание административного штрафа; основания освобождения от гражданско-правовой ответственности; упущенная выгода.

EVGRAFOVA I.V.
TRAVIN A.V.
VINOKUROVA E.A.

CIVIL LAW REGULATION OF LIABILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The summary. The article discusses the concept of civil liability, its grounds and types. The purpose of the work is to analyze civil liability. The subject of the study is ways to ensure and implement civil liability. The following methods were used in the study: theoretical methods consisting in synthesis and analysis, as well as methods for collecting empirical information disclosed in the analysis of regulatory sources. An analysis of the norms of civil law regulation of liability is carried out, as well as an analysis of judicial practice. The authors come to the conclusion that the main function of civil liability is compensation for harm. Civil liability carries a combination of two functions, restorative, allowing to compensate for the damage caused and a penalty, allowing to reduce the risk of repetition of such an offense. The authors noted the need to develop certain mechanisms of civil liability that allow a subsidiary subject of a tort obligation to participate in it.

Key words: civil liability; types of liability; wrongfulness, violations; withholding of an administrative fine; grounds for exemption from civil liability; lost profits.

Для развития стабильных отношений, носящих имущественный характер, на законодательном уровне установлена юридическая ответственность для каждого субъекта гражданско-правовых отношений. Согласно ст. 53 Конституции РФ «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» [1]. Наиболее актуальной проблемой в гражданском праве является как раз само определение гражданско-правовой ответственности. Рассматриваемая проблема вызвана отсутствием на законодательном уровне определения гражданско-правовой ответственности, а также отсутствием конкретного количества признаков гражданско-правовой ответственности. Другой немаловажной проблемой в гражданском праве является проблема ограничения законных прав потерпевших лиц в требовании, касающегося возмещения упущенной выгоды за незаконное удержание штрафа в бюджет. Для решения выявленных проблем было проанализировано действующее законодательство, судебная практика, а также мнения авторов по данным вопросам.

Одним из основных институтов правоотношений является институт гражданско-правовой ответственности. Данный институт представляет собой составляющую ядра гражданских правоотношений, что в свою очередь позволяет развивать гипотезы и санкции о гражданском праве. В Российской Федерации гражданско-правовая ответственность обеспечивается благодаря принуждению со стороны государства за счет лишения, носящих имущественный характер.

Применение норм, затрагивающих ответственность, имеет в своем направлении основную цель, заключающуюся в предупреждении поведения, носящего неправомерный характер.

Одной из базовых юридических категорий является такое понятие, как «ответственность». Активно используют данное понятие на сегодняшний день в правоприменительной деятельности. Понятие «ответственность» затрагивает не одну отрасль, и по своей сути является многофункциональным.

Известный советский лингвист В.В. Долинская представляла ответственность, как «категория этики и права, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к

обществу, которое характеризуется исполнением своего нравственного долга и правовых норм». Таким образом, В.В. Долинская полагала, что юридическая и моральная ответственность являются составляющими социальной ответственности [14, стр. 128].

Рассматривая юридическую (ретроспективную) ответственность [12; 30; 34; 39; 47], необходимо понимать, что данная форма ответственности всегда сопровождается определенной оценкой последствий, возникших в результате определенного поведения лица. Юридическая ответственность возникает вследствие совершения правонарушения. Так как юридическая ответственность обеспечивается с помощью государственного принуждения, то их особенности необходимо исследовать вместе.

Юридическая ответственность реализуется за счет санкций нормы права. Это обусловлено тем, что содержание санкций всегда ведет к установленным определенным юридическим последствиям.

Рассматривая материальную ответственность как составляющую гражданско-правовой ответственности, необходимо учитывать, что гражданско-правовая ответственность не может выступать в качестве составляющей материальной ответственности. Доказательством тому является привлечение работодателя к материальной ответственности перед работником, где работодателю потребуется возместить только причиненный ущерб сотруднику. В случае если работодателя привлечь к гражданско-правовой ответственности перед работником, то размер компенсаций станет более объемным. В данном случае работодатель должен будет возместить не только понесенные убытки, но и возможность получения прибыли.

При подписании трудового договора каждая из сторон, а именно работник и работодатель, принимают на себя ответственность по исполнению своих обязательств.

Рассматривая нарушения, затрагивающие нематериальные права, выделяют:

- репутацию;
- авторитет;
- привилегии;
- разглашение конфиденциальной информации лица;
- трудовое достоинство.

В свою очередь не каждая санкция может

устанавливать меру юридической ответственности. Это связано с тем, что часть действующих правовых норм не имеет трехзвенной структуры, в которую включается: гипотеза; диспозиция; санкция. Сама норма может быть сформулирована только в форме санкции, гипотеза и диспозиция опускаются. А некоторые нормы могут не содержать санкций.

Ряд отечественных ученых предлагают отождествлять гражданско-правовую ответственность с санкцией. В данном случае под гражданско-правовой ответственностью подразумевают санкции, которые применяют в гражданском праве.

Советский ученый-правовед О.С. Иоффе считал, что «гражданско-правовая ответственность – санкция за правонарушение, несущая для правонарушителя негативные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей» [28, стр. 312]. Ответственность, возникающая вследствие несоблюдения обязательств, всегда несет целый ряд имущественных последствий, носящих отрицательный характер. Данные обязательства налагаются гражданским законодательством на виновное лицо, не исполнившее в полной или частичной мере обязательства. Наложение обязательств имеет своей целью восстановить материальную позицию пострадавшего лица, понесшего материальные убытки из-за противоправных действий виновного лица [16, стр.88].

При анализе судебной практики было выявлено, что в большинстве случаев дел, источником повышенной опасности является транспортное средство. Лишь в небольшом количестве дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции по ст. 1079 ГК РФ, связанных с эксплуатацией автомобиля, фигурировало, как правило, возмещение причиненного вреда в рамках страхования [3]. Применение ст. 1079 ГК РФ было в тех случаях, где владелец или водитель автомобиля не застраховывал свою гражданскую ответственность.

Ст. 309 ГК РФ регламентирует, что «Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями». Данная норма позволяет обеспечить устойчивое действие

гражданско-правовой ответственности. Однако существуют случаи, когда властные условия не представляется возможным установить. Так, при несоблюдении ст. 309 ГК РФ, происходит нарушение интересов участников гражданского процесса [2]. При такой ситуации возложение обязанностей по защите интересов участников гражданского процесса ложится на институт ответственности за несоблюдение обязательств.

Наиболее актуальной проблемой в гражданском праве является как раз само определение гражданско-правовой ответственности. Рассматриваемая проблема вызвана отсутствием на законодательном уровне определения гражданско-правовой ответственности, а также отсутствием конкретного количества ее признаков, количество которых наблюдает на практике определенную тенденцию к росту.

Гражданско-правовая ответственность имеет специфические черты, позволяющие отличить рассматриваемую ответственность от других видов, например, административно-правовой, уголовно-правовой. Также благодаря отличительной черте гражданско-правовой ответственности становится возможным разграничение мер ответственности от других гражданско-правовых санкций.

Особенности гражданско-правовой ответственности:

1. Основной особенностью гражданско-правовой ответственности является отсутствие карательной установки, что присуще уголовной ответственности. Рассматриваемая ответственность затрагивает исключительно материальную сферу, и не имеет направленности, связанной с наказанием правонарушителя.

Данная особенность гражданско-правовой ответственности вызвана тем, что при нарушении, совершенным виновным лицом, у пострадавшего возникают материальные потери. Наиболее ярким примером может быть причинение вреда здоровью потерпевшего. Данный вред здоровью несет материальный ущерб, так как у пострадавшего возникает потеря в заработной плате, а также появляются расходы на лечение.

Все меры гражданско-правовой ответственности осуществляются в качестве материальных выплат или же предоставлении имущества, находящегося в собственности виновного лица. Меры гражданско-правовой ответственности всегда несут негативный имущественный характер,

который бы не наступил, если бы деяние лица было законным. Следовательно, односторонняя реституция как следствие признания недействительности сделки, не может быть рассмотрена, как мера имущественной ответственности, так как она не влечет за собой никаких дополнительных имущественных отношений для правонарушителя.

2. Гражданско-правовая ответственность реализуется за счет принуждения со стороны государства.

3. Согласно п. 1 ст. 1 ГК РФ, ответственность служит для «обеспечения восстановления нарушенных прав». Таким образом, ГК РФ обязует виновное лицо компенсировать все убытки, которые понес потерпевший. Однако, не во всех случаях виновное лицо компенсирует убытки потерпевшего. В некоторых случаях на виновное лицо накладывают ограничение ответственности. Помимо компенсационной функции гражданско-правовая ответственность несет и штрафную функцию, позволяющую в дальнейшем обеспечить предупреждение возникновения новых правонарушений. Таким образом, рассматриваемая особенность гражданско-правовой ответственности несет в себе сочетания двух функций, восстановительной, позволяющей компенсировать причиненный ущерб и штрафной, позволяющей снизить риск повторения подобного правонарушения.

4. Еще одной особенностью гражданско-правовых отношений является ответственность участников правоотношений друг перед другом. Данная ответственность построена на юридическом равенстве участников, что обусловлено отсутствием подчиненности между участниками правоотношений.

Существуют случаи, когда ответственность участников правоотношений возникает перед государством. Примером такой ответственности может быть ст. 169 ГК РФ.

5. Гражданско-правовая ответственность всегда обоснована нормативно. Закон содержит перечень юридических фактов, которые в свою очередь порождают охранительные правоотношения, а также различные формы и способы защиты прав.

В гражданско-правовых отношениях действует принцип диспозитивности. Охранительные нормы в гражданско-правовых отношениях содержат меньше диспозитивности, нежели

регулятивные нормы.

Гражданско-правовую ответственность несут не только физические лица, но и юридические лица, в том числе и Российская Федерация вместе с субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями. В настоящее время дискутируется вопрос о возможности введения в России уголовной ответственности юридических лиц [10; 11; 13; 18; 32; 40; 42; 45]. Такой вид юридической ответственности существует во многих государствах [33; 41; 43; 44; 46].

6. Гражданское право предполагает вину правонарушителя. Это означает, что свою невиновность лицо, подозреваемое в совершении правонарушения, должно доказать.

Отличительными чертами гражданско-правовой ответственности являются:

1. Гражданско-правовая ответственность имеет направленность исключительно на имущественную сферу виновного лица, а не на его личность.
2. Гражданско-правовая ответственность имеет основную цель восстановить имущественное положение потерпевшего лица. В данном случае все санкции будут взыскиваться в пользу кредитора, а не в пользу государства, как установлено в уголовном праве.
3. Наступление гражданско-правовой ответственности возникает по требованию потерпевшего лица. В данном случае потерпевшая сторона самостоятельно будет принимать решение о предъявлении требований к правонарушителю или же отказу от предъявления требований. Для того, чтобы привлечь лицо к ответственности, необходимо установить причинно-следственную связь между действием (бездействием) лица и последствиями, вызванными этими действиями (бездействиями).

Существует определенный алгоритм действий для установления причинно-следственной связи. Рассматриваемый алгоритм выглядит следующим образом:

1. Выделение самого факта, вызвавшего наступление негативных последствий.
2. Определение событий, повлекших за собой убытки для потерпевшего лица.

Существуют случаи, когда законом предусмотрено наступление ответственности без вины правонарушителя или вовсе ответственность за

чужую вину.

Учеными определен ряд признаков гражданско-правовой ответственности, к которым относятся:

1. Воздействие на виновное лицо с помощью принудительного характера со стороны государства.
2. Применение ответственности возложено исключительно на уполномоченные органы.
3. Определение гражданско-правовой ответственности установлено процессуальной формой.
4. Только лица, совершившие правонарушение, несут гражданско-правовую ответственность.

Однако четвертый признак может иметь исключения. Одним из таких исключений является случай, когда во время тушения пожара бригада повредила имущество собственника. В данном случае, пожарная бригада не будет нести гражданско-правовую ответственность. Ответственность за порчу собственности будет нести сам собственник, так как действия пожарной бригады осуществлялись в интересах собственника.

Существуют основания, освобождающие от гражданско-правовой ответственности.

Одним из таких видов оснований является категория малозначительности. Применение данной категории наглядно представлено в ст. 348 ГК РФ. Рассматриваемая статья регламентирует, что обращение взысканий недопустимо, если должник допустил нарушение, которое было обеспечено залогом обязательства крайней незначительности. В таком случае размер требований потерпевшего лица является несоизмеримым по стоимости заложенного имущества. Если же будет доказано, что осуществленное нарушение было обеспечено залогом обязательств крайней незначительности и размер требований является несоизмеримым стоимости заложенного имущества, то необходимо соблюдение следующих условий:

- 1) сумма неисполненного обязательства должна составлять менее пяти процентов от всей стоимости предмета по договору, находящемуся в залоге;
- 2) период просрочки обеспечения обязательств, которые обеспечены залогом, должен составлять меньше трех месяцев.

В рассматриваемом случае гражданское право

использует термин незначительности в качестве синонима к понятию малозначительности. Термин малозначительность регламентируется общей теорией права в ч. 2 ст. 14 УК РФ и в ст. 2.9 КоАП РФ [6].

Также основаниями, освобождающими от гражданско-правовой ответственности, являются обстоятельства непреодолимой силы.

Обстоятельства непреодолимой силы определяются через следующие категории: категория чрезвычайности; категория непредотвратимости.

Обстоятельства непреодолимой силы рассматриваются индивидуально к каждому конкретному случаю. Такими примерами могут быть:

1. Обстоятельства, возникшие в результате непредвиденности со стороны лиц, участвующих в правоотношениях.
2. Стороны не могли предотвратить наступления обстоятельств.
3. Стороны предприняли все возможные меры для того, чтобы исполнить обязательства.

В некоторых договорах предусмотрены обстоятельства непреодолимой силы.

Освобождение от гражданско-правовой ответственности в недоговорных обязательствах производится в следующих случаях:

- 1) при состоянии необходимой обороны;
- 2) при состоянии крайней необходимости в условиях, возникающих при необходимой обороне;
- 3) при умышленной просьбе потерпевшего.

При разграничении гражданско-правовой ответственности на виды необходимо учитывать ряд обстоятельств.

Рассматривая гражданско-правовую ответственность с точки зрения научной литературы, можно разделить ее виды.

Виды гражданско-правовой ответственности: договорная; внедоговорная.

Данное деление вызвано в первую очередь наличием или же отсутствием ряда отношений между лицами, связанными с договорными обязательствами.

Договорная ответственность наступает вследствие ненадлежащего исполнения договорных обязательств. При нарушении условий договора возникает потребность в правоохранительном правоотношении, то есть в возникновении гражданско-правовой ответственности. Рассматриваемая ответственность регламентируется главой 25 Гражданского Кодекса Российской

Федерации.

Остальные случаи наступления гражданско-правовой ответственности отнесены к недоговорному виду. Наступление внедоговорной ответственности возникает при последствиях, связанных с причинением вреда лицу или имуществу лица. Рассматриваемые последствия наступают из-за противоправных действий виновного лица. Во внедоговорной ответственности отсутствуют договорные обязательства. В некоторых случаях между лицами имеются договорные обязательства, но вред, который был причинен виновным лицом, не связан с договорными обязательствами.

Обязательства, касающиеся причинения вреда являются самым распространенным видом внедоговорной гражданско-правовой ответственности. При внедоговорных обязательствах образуется институт, связанный с возмещением вреда.

Другим случаем возникновения внедоговорной ответственности является нарушения, связанные с нематериальными благами. Каждое лицо имеет право на возмещение морального вреда, причиненного виновным лицом. Гражданско-правовая ответственность за правонарушения, затрагивающие нематериальные блага, выражается в денежной форме. Положения по данному случаю закреплены в ст. 151 ГК РФ.

Е.М. Михайленко в своем определении гражданско-правовой ответственности дает разграничение договорной и недоговорной ответственности.

Под гражданско-правовой ответственностью Е.М. Михайленко понимает «лишение имущественного характера, предусмотренное договором или законом, которое возлагается на лицо совершившее неправомерное действие, обеспечивается посредством государственного аппарата принуждения» [31, стр. 257].

Гражданско-правовая ответственность, как договорная, так и недоговорная, может быть обеспечена не только аппаратом государственного принуждения, но и за счет волеизъявления виновного лица.

В свою очередь, гражданско-правовая договорная и недоговорная ответственность делятся на виды:

- долевая;
- солидарная;
- субсидиарная.

Долевая ответственность заключается в том, что при ее наступлении ответственность несут

все лица в той доле, которая была установлена законом или же договором.

Ярким примером долевой ответственности является процесс наследования. Наследник, который принимает наследство, в равной доле несет ответственность за уплату долгов наследодателя в том размере, который выражен в действительной стоимости имущества, полученного в процессе наследования.

Вид солидарной гражданско-правовой ответственности является более строгим, нежели долевой ответственности.

Пострадавшее лицо имеет право предъявить требования, затрагивающие всех виновных лиц или же любое из виновных лиц. В данном случае требование может быть возмещено как в полном объеме причиненного ущерба, так и в частичном. Важным тут является, что возмещение требования происходит до полного удовлетворения. Данный случай регламентирован ст. 323 ГК РФ.

При солидарной гражданско-правовой ответственности пострадавшее лицо имеет право выбрать одного из виновных лиц для возмещения вреда. В данном случае лицо выбирается не по степени виновности, а по возможности возместить причиненный ущерб. После возмещения причиненного ущерба у остальных виновных лиц появляются обязательства перед лицом, возместившим ущерб. В данном случае остальные виновные лица возмещают денежные средства в порядке долевой гражданско-правовой ответственности, то есть в равных долях. При неплате одного из круга виновных лиц тому из тех лиц, кто погасил возникшие обязательства, происходит разделение доли неплаты между оставшимися виновными лицами в равных долях, что увеличивает объем погашения обязательств каждого из них. Данное положение регламентировано ст. 325 ГК РФ.

Применение солидарной ответственности отведено на все случаи, которые установлены законом или договором. Сюда же включаются случаи, когда возникает неделимость предмета неисполненного обязательства, что регламентировано п. 1 ст. 322 ГК РФ. Так же сюда включают случаи совместного причинения внедоговорного вреда, что регламентировано ч. 1 ст. 1080 ГК РФ.

Возникновение субсидиарной ответственности связано с дополнением ответственности в целях усиления защиты потерпевшего лица.

Лицо, которое несет субсидиарную

ответственность, не всегда является виновным лицом, причинившим ущерб пострадавшему лицу. В большинстве случаев такое лицо даже не причастно к правонарушению.

В абзаце 2 п. 1 ст. 299 ГК РФ закреплено, что наступление субсидиарной ответственности для лица возникает в том случае, если ответчик принял решение отказать в удовлетворении требований пострадавшего лица. Вторым случаем наступления субсидиарной ответственности является случай, когда пострадавшее лицо не получило никакого ответа на свое требование возместить причиненный ущерб.

Из этого следует, что применение общего правила в данном случае не требуется, где виновное лицо должно сначала возместить причиненный ущерб пострадавшему лицу своим имуществом, и только при его нехватке должен был бы привлечен к ответственности субсидиарный ответчик.

Наступление субсидиарной ответственности возможно в следующем случае: если виновное лицо (должник) нарушил обязательства, связанные с подачей заявления в арбитражный суд о признании его банкротом в сроки, которые установлены ст. 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [7].

Виды гражданско-правовой ответственности подразделяются в зависимости от оснований наступления ответственности:

1. Гражданско-правовая ответственность за причинение имущественного вреда пострадавшему лицу.
2. Гражданско-правовая ответственность за причинение морального вреда пострадавшему лицу.

Следующим основанием для разделения гражданско-правовой ответственности на виды является объем возмещения убытков, который выражается в виде:

- 1) реального ущерба;
- 2) расходов, связанных с восстановлением нарушенных прав лица;
- 3) упущенной выгоды;
- 4) ограничения ответственности;
- 5) несения ответственности за обязательства, возникшие вследствие нарушения пунктов договора перевозки.

Реальный ущерб может выражаться в следующем:

1. Ущерб, связанный с утратой имущества

потерпевшего.

2. Ущерб, выраженный в расходах от восстановления прав потерпевшего.
3. Ущерб, выраженный в расходах, связанных с восстановлением имущества потерпевшего.
4. Доходы от неосновательного обогащения.

Упущенная выгода подразумевает под собой расходы, связанные с нарушением прав пострадавшего лица, которые это лицо не понесло бы в случае, если бы виновное лицо не совершило правонарушение.

Другим основанием для разграничения ответственности на виды является возникновения гражданско-правовой ответственности исходя из правовой основы ее возникновения:

- 1) ответственность, возникшая в результате отсутствия договора (внедоговорная);
- 2) ответственность за возмещение вреда;
- 3) ответственность, возникшая в результате необоснованного обогащения;
- 4) договорная ответственность;
- 5) ответственность, возникшая в результате причинения вреда здоровью потерпевшего лица.

Также основанием для разделения гражданско-правовой ответственности на виды является разделение по виду правоотношений, которые были нарушены. Большинство видов дублируют разделение гражданско-правовой ответственности исходя из основы ее возникновения.

1. Ответственность за причинение вреда пострадавшему лицу.
2. Ответственность за нарушение пунктов, установленных в договоре между лицами правоотношения.
3. Ответственность, возникшая в результате необоснованного обогащения.
4. Ответственность, возникшая в результате причинения морального вреда пострадавшему лицу.

Форма гражданско-правовой ответственности:

1. Форма возмещения убытков.
2. Форма, выраженная в уплате неустойки.
3. Форма, выраженная в взыскании процентов за использование чужих денег.

В гражданском праве правонарушения разделяются по следующим видам: мера ответственности; мера защиты.

Различие их состоит в том, что если при применении санкции и виновного лица появляется

обязанность, носящая имущественный характер, то такая санкция относится к мере ответственности.

Мера ответственности имеет либо компенсационный характер, либо штрафной характер.

Примерами компенсационных мер ответственности могут быть:

- 1) компенсация за причинение морального вреда потерпевшему лицу;
- 2) уплата компенсации за причинение убытков, полученных в результате нарушения интеллектуальных прав потерпевшего лица.

Примерами штрафных санкций могут быть:

- 1) уплата штрафов за неустойку;
- 2) уплата процентов, начисленных за использование чужих денежных средств;
- 3) односторонняя реституция;
- 4) изъятие и уничтожение нарушителем различного оборудования и материалов, которые использовались и предназначались для совершения нарушения исключительных прав результатов интеллектуальной собственности.

Установление факта, связанного с нарушением установленных норм гражданского процесса, является достаточным основанием для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности. Факт устанавливается независимо от воли лица и его вины [17, стр. 124].

Прямая противоправность как действий, так и бездействий является одной из основных характеристик гражданского правонарушения, если сравнивать его с субъективными характеристиками.

Если лицо нарушает гражданско-правовой договор, оно нарушает исключительно общие нормы гражданского права. Такие общие нормы закрепляют за собой обязательства по соблюдению условий договора. Отказ от соблюдений условий договора является незаконным деянием.

В ст. 310 ГК РФ установлена «недопустимость одностороннего отказа выполнить обязательства и одностороннее изменение его условий, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом, другими законами или иными правовыми актами».

Основной и важной особенностью гражданско-правового регулирования является то, что метод его применения отражает диспозитивность и принцип состязательности.

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо наличие такого

компонента, как вред. При наличии вреда возникает потребность, связанная с возмещением причиненного вреда между субъектами правоотношений.

В российском законодательстве различают неодинаковые подходы к определению понятий: «вред», «убытки» и «ущерб». Анализируя российское законодательство, понятие «вред» можно встретить в ст. 15 ГК РФ. Под понятием вред ГК РФ определяет следующие: «вред представляет собой расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)». Большинство отечественных ученых не согласны с данным определением, так как в понятие «вред», по их мнению, входит еще моральный вред.

В настоящее время возникает актуальная проблема, которая связана с ограничением законных прав потерпевших лиц в требовании, касающемся возмещения упущенной выгоды за незаконное удержание штрафа в бюджет. Особенно актуально данная проблема проявляется, когда потерпевшее лицо производит расчёт упущенной выгоды на основании правил, связанных с расчетом штрафных процентов.

Возмещение ущерба, который был причинен потерпевшему лицу или его имуществу, производится в полном объеме. Так, в ст. 1069 ГК РФ закреплено, что «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе, в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования». Данная норма в гражданском праве имеет универсальный характер и ее действие распространяется на все государственные органы и их должностные лица, а также на все случаи, когда такой вред был причинен. Компания в таком случае не имеет права заниматься расчетом суммы убытков, так как

законодательством РФ не предусмотрена такая возможность.

По данной проблеме было рассмотрено дело, по которому с организации взимался незаконный штраф. Организация подала иск о причинении убытков со стороны государства, в размере равному незаконному штрафу. Рассматриваемые обстоятельства были подтверждены материалами дела. При возврате штрафа из бюджета государства весь реальный ущерб считался возмещенным. В рассматриваемом деле организации необходимо было доказать возникновение упущенной выгоды, ссылаясь на ст. 15 ГК РФ. Если хотя бы один элемент из содержания ст. 15 ГК РФ не будет доказан, то исковые требования организации не будут удовлетворены. Если на практике организация не сможет доказать, что она получила упущенную выгоду из-за уплаченного незаконного штрафа, сумма которого была бы получена в хозяйственную деятельность этой организации. В рассматриваемом случае суд будет ссылаться на то, что организация не является каким-либо банком или организацией, выдающей кредиты под проценты, которая получила бы доход от реализуемых мероприятий. Из вышеуказанного следует, что при отсутствии доказательств упущенной выгоды, организация не сможет удовлетворить свой иск на основании ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ) [5].

Аналогичные выводы содержатся в определении Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 № 213-О53. Данное определение содержит следующую информацию: при отсутствии в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) положений, относящихся к возмещению вреда, причиненного незаконным применением административного наказания, заинтересованное лицо имеет право добиться возмещения вреда в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации [8].

Данный вопрос был рассмотрен в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». В содержании постановления основное внимание было уделено судебной практике по делам, касающимся требований о компенсации материального и морального вреда,

причиненных по причине использования мер незаконного судопроизводства [9]. Незаконное производство рассматривалось по делам об административном нарушении и незаконного привлечения к административной ответственности, подлежащих рассмотрению согласно гражданскому праву.

Таким образом, решение проблемы о взыскании суммы, уплаченной лицом за незаконное удержание административного штрафа, возможно только благодаря внесению определенных изменений в законодательство. Сюда будут относиться как неправомерное пользование денежными средствами, регламентированное ст. 359 ГК РФ, так и упущенная выгода, регламентированная п. 2 ст. 15 ГК РФ.

Проблема неэффективного возмещения вреда по сей день остается актуальной. Для того, чтобы решить рассматриваемую проблему, необходимо разработать определенный механизм гражданско-правовой ответственности, позволяющий участвовать в нем субсидиарному субъекту деликтного обязательства. В свою очередь разработка механизма гражданско-правовой ответственности даст возможность привлекать к материальной ответственности виновные лица, а также позволит восстановить социальную справедливость, которая выражена в интересе государства с частной стороны.

Реституцию также необходимо рассматривать как одну из форм гражданско-правовой ответственности, обеспечивающей возмещение причиненного вреда. Само понятие реституции подразумевает под собой возмещение потерь потерпевшего, носящих имущественный характер, возникших в результате совершения правонарушения. Возвращение имущества осуществляется в натуральной форме, при невозможности вернуть имущество в натуре – осуществляется возмещение утраченного имущества согласно его рыночной стоимости.

Способ, позволяющий возместить вред, который был причинен правонарушением, в том числе преступлением, должен осуществляться благодаря смешанной процедуре. Смешанная процедура должна быть основана на государственной компенсации, выражающейся, как государственная гарантия эффективности гражданского иска. Реализация рассматриваемого способа возмещения вреда возможна лишь при создании вспомогательного фонда, основной функцией

которого будет возмещение вреда при участии государства.

Гражданская ответственность наделена рядом функций, имеющих социальную значимость, которые занимают персонализированной ответственностью. На практике было доказано, что частной сфере зачастую не удается добиться возмещения вреда за причиненный вред. У государства появляется важная задача, основной целью которой является разработка действенного механизма компенсации ущерба.

Ст. 400 ГК РФ закрепляет отдельные виды обязательств, связанных с определенным родом деятельности, на которые может быть наложено ограничение законом на полное возмещение вреда.

В ГК РФ существует достаточный перечень норм, которые подходят под применение ст. 400 ГК РФ.

Примером может служить ст. 87 ГК РФ, где закреплено, что участники общества с ограниченной ответственностью (далее ООО) не несут ответственность по его обязательствам, а также на участников ООО не распространяется риск его убытков.

Другим примером служит п. 2 ст. 230 ГК РФ, где закреплено, что лицо, которое задержало безнадзорных животных, а также лицо, которому их передали, несут ответственность за гибель этих животных в пределах их стоимости.

Еще одним примером может стать ст. 575 ГК РФ, закрепляющая случаи ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергосбережения. В данном случае сторона правоотношений, нарушившая обязательство, должна возместить причиненный ущерб.

В п. 2 ст. 898 ГК РФ изложены случаи, когда лицо, являющееся хранителем, произвело чрезвычайные расходы на хранение, но при этом не получило от поклажедателя предварительного согласия на эти расходы, хотя исходя их обстоятельств по делу такое было возможно и поклажедатель в конечном итоге не дал своего одобрения. В таком случае хранитель имеет право потребовать возмещения чрезвычайных расходов в пределах ущерба. В данном случае рассматривается ущерб, который мог бы быть причинен вещи в случае, если бы эти расходы не были бы произведены.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной функцией гражданско-правовой

ответственности является возмещение вреда. Гражданско-правовая ответственность имеет определенные санкции, примером которых может быть компенсация морального вреда, возмещение процентов за незаконное пользование чужими материальными активами. Каждая из этих санкций имеет определенное свойство собственности, при наличии исключений. Примером может быть санкция, заключающаяся в исключении участника из членства полного кооператива, регламентировано ст. 76 и ст. 111 ГК РФ. Такую санкцию нельзя рассматривать как санкцию, носящую имущественный характер. При этом данная санкция будет иметь косвенный характер к возможности получения ожидаемой прибыли.

Определение причиненного вреда также не нашло законодательного закрепления. Однако Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ), закрепил положения, касающиеся тяжести причиненного вреда. В данном случае тяжесть причиненного вреда имеет важную роль для определения квалифицирующего признака по ряду составов преступлений. Этой отраслью права рассматривается вред с точки зрения общественно опасных последствий. Гражданским правом в свою очередь соотносятся понятия «вред», «убытки» и «ущерб» [4].

Основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности является правонарушение, закрепленное в п. 2 ст. 54 Конституции Российской Федерации. Основным элементом правонарушения является противоправность деяния. Противоправность в свою очередь является основной характеристикой гражданских правонарушений.

Ряд авторов дает различные определения к понятию «противоправность».

Так Л.В. Саенко считает, что «под противоправностью в гражданском праве следует понимать характер действия (бездействия), нарушающий чужие субъективные права и охраняемые законом интересы» [35, стр. 115].

М.Н. Малеина под противоправностью подразумевает «противоправность совмещает в себе объективную и субъективную стороны». Таким образом, М.Н. Малеина в своем определении противоправности говорит о том, что противоправность является объективной из-за ее непосредственной связи с нарушением норм объективного права. В то же время противоправность является субъективной, так как она может

применяться к сознательным и волевым поступкам лиц [29, стр. 44].

Для того, чтобы определить противоправность деяний, необходимо определить, что совершенное преступление нарушает имущественные права лица или же личные неимущественные права.

Гражданское право не содержит определения гражданского правонарушения. Однако в ст. 1064 ГК РФ был закреплен принцип генерального деликта. Согласно рассматриваемому принципу, вред, который был причинен лицу или имуществу потерпевшего лица, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, должен подлежать возмещению в полном объеме тем лицом, которое своими противоправными действиями нанесло ущерб.

Помимо противоправности деяния, существует еще один важный признак, такой как причинно-следственная связь. Рассматриваемая концепция нашла более подробное рассмотрение в теории уголовного права. Е.В. Иванова утверждает, что «гражданское правонарушение предполагает такое сосуществование незаконного действия, вреда, которое может выявить причинно-следственную связь между ними. При такой последовательности двух этих явлений возникают вопросы: насколько законное действие есть причина вреда и насколько вред есть следствие незаконного действия» [27, стр. 280].

Авторы приходят к выводам, что основной функцией гражданско-правовой ответственности является возмещение вреда. Применение норм, затрагивающих ответственность, имеет в своем направлении основную цель, заключающуюся в предупреждении поведения, носящего неправомерный характер.

Гражданско-правовая ответственность несет в себе сочетания двух функций: восстановительной, обеспечивающей компенсацию причиненного ущерба, и штрафной, позволяющей снизить риск повторения подобного правонарушения. Она способствует формированию у граждан личностной правовой культуры [36; 37; 38].

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо наличие такого компонента, как вред. При наличии вреда возникает потребность, связанная с возмещением причиненного вреда между субъектами правоотношений.

Авторами отмечена необходимость разработки определенных механизмов гражданско-правовой ответственности, позволяющих участвовать в

нем субсидиарному субъекту деликтного обязательства. В свою очередь разработка механизма гражданско-правовой ответственности даст возможность привлекать к материальной ответственности виновные лица, а также позволит восстановить социальную справедливость. Объективное

исчисление размера компенсации вреда, соответствующее характеру и степени причиненных неблагоприятных последствий потерпевшему – это вопрос восстановления социальной справедливости и правового прогресса [15, стр. 48; 19; 20, стр. 19; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 48, стр. 162].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2021.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. N 5 ст. 410
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 № 213-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-09022016-n-213-o/>
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 6.
10. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник научно-практических трудов. Выпуск 2. – М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. – С. 3-13.
11. Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 6-12.
12. Боброва Н.А. Общетеоретические и межотраслевые аспекты юридической ответственности: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 544 с.
13. Волошин И.А., Давиденко С.А. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2015. – Т. 1 (67). № 2. – С. 95–98.
14. Долинская В.В., Моргунова Е.А., Шевченко О.М. Гражданское право. Объекты прав. Учебное пособие для бакалавров. – М.: Проспект, 2020. – 128 с.
15. Евграфова И.В., Травин А.В. Защита собственников жилых помещений от противоправных посягательств в сфере оборота жилья: гражданско-правовые аспекты. // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 40-50.
16. Евграфова И.В., Травин А.В., Николайчук Н.В. Ответственность конкурсного управляющего // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 85-92.
17. Евграфова И.В., Травин А.В., Шумская В. Е. Возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями правоохранительных органов // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 120-126.
18. Захарцев С.И. О проблеме установления уголовной ответственности юридических лиц в России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 5(16). – С. 30-33.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 113-121.

20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право: разумность и бессмысленность. // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 17-22.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и совершенствование правового регулирования и правотворчества в России в XXI веке // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина): Сборник научных статей / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Норма, 2022. – С. 63-72. – в кн. 344 с.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
27. Иванова Е.В. Гражданское право. Общая часть. – М.: Юрайт, 2017. – 280 с.
28. Иоффе О.С. Избранные труды. В 4-х томах. Т.1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по гражданскому праву. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 574 с.
29. Малеева М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. – 2014. – № 7. – С. 40–47.
30. Медведев С.М., Числов А.И. Правовые отношения и юридическая ответственность: общие свойства и отличительные черты // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 20-33.
31. Михайленко Е.М. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2020. – 416 с.
32. Михайлов В.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: Материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / Отв. ред. Г.И. Богуш; науч. ред. У. Зибер, В.С. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 97-102. – в кн. 163, [1] с.
33. Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 30-35.
34. Рожнецов С.В., Числов А.И. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц: понятие и классификация // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 72-85.
35. Саенко Л.В., Щербакова Л.Г. Актуальные проблемы гражданского права и процесса. – М.: Юрайт, 2019. – 266 с.
36. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – 720 с.
37. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГУ, 1989. – 144 с.
38. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
39. Сорокин В.В. Юридическая ответственность: духовно-нравственный подход: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 160 с.
40. Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции: Монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, М. Беар-Туше и др.; под ред. А.В. Федорова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 200 с.
41. Федоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2014. – № 3 (51). – С. 90-102.
42. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: объективная обусловленность и перспективы введения // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 117-132.
43. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Китайской Народной Республике // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 22-28.
44. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в странах Балтии – бывших

- республиках Советского Союза // Наркоконтроль. – 2021. – № 3(64). – С. 3-19.
45. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
46. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Сербия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2015. – № 4. – С. 13-21.
47. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2007. – 934, [14] с.: табл.
48. Travin A.V., Marchenko A.V., Evgrafova I.V. Protection of homeowners in Russia from unlawful encroachment on their rights and legitimate interests. / Journal of Advanced Research in Law and Economics. V10.1(39). – Romania, 2019. – p. 155-164. (SCOPUS).

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

НИКИШКИН Александр Владимирович,
доцент кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: niksa78@yandex.ru

РАМАЗАНОВ Рамин Анатольевич,
доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, подполковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: ramaha2007@mail.ru

ВАШКЕВИЧ Алла Васильевна,
доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: all281@yandex.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЕСТЕСТВЕННЫЕ ИНСТИНКТЫ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ

***Аннотация.** Рассматривается влияние психологических особенностей личности сотрудников органов внутренних дел к использованию и применению боевого оружия. Психологическая готовность к стрельбе из боевого оружия зависима от особенностей личности сотрудника органов внутренних дел. Комплексный подход к организации обучения предполагает практические навыки владения огнестрельным оружием, хорошая физическая подготовка, психологическая подготовка стрелка, его психологических фон позволят подготовить эффективного специалиста.*

***Ключевые слова:** огневая подготовка; стрельба; силовые структуры; полиция; оружие; морально-психологические факторы; психологическая подготовка.*

NIKISHKIN A.V.
RAMAZANOV R.A.
VASHKEVICH A.V.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE IMPACT ON THE NATURAL INSTINCTS OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES DURING TRAINING IN SHOOTING FROM MILITARY WEAPONS

The summary. The influence of the psychological characteristics of the personality of employees of the internal affairs bodies on the use and use of military weapons is considered. Psychological readiness for firing from military weapons depends on the characteristics of the personality of an employee of the internal affairs bodies. An integrated approach to the organization of training: practical firearms skills, good physical fitness, the psychological preparation of the shooter, his psychological background will help prepare an effective specialist.

Key words: fire training; shooting; strong structure; police; weapon; moral and psychological factors; psychological preparation.

События последнего времени ставят перед силовыми структурами очень серьезные задачи, касающиеся готовности сотрудников к участию в проводимых специальных и контртеррористических операциях в различных точках России и за ее пределами. Серьезный отпечаток на качество подготовки сотрудников силовых структур оказало реформирование, что послужило изменению подхода к боевой подготовке, и огневой в частности. Участие в современных спецоперациях показало, что грамотное и эффективное применение огнестрельного оружия является фактором, способствующим соблюдению личной безопасности, а также одним из важных аспектов защиты жизни и здоровья человека. Использование противником высокотехнологичного оружия, мощных средств индивидуальной защиты, стимулирует сотрудников силовых структур постоянно совершенствовать навыки стрельбы из огнестрельного оружия. Высокий уровень профессиональной и морально-психологической подготовки, наряду с отличной физической подготовкой и навыком стрельбы делает сотрудника наиболее стрессоустойчивым и способным к мгновенному принятию безошибочных решений в боевой обстановке [4; 5; 8].

Ключевым направлением повышения качества готовности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению служебных задач, в т. ч. в условиях, связанных

с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, выступает совершенствование компетентности руководителей органов внутренних дел и должностных лиц, организующих соответствующие занятия по профессиональной подготовке в сфере создания обучающих систем и педагогических технологий. Однако от вышеперечисленных должностных лиц не требуется создавать совершенно новые обучающие системы, «с чистого листа» планировать ожидаемые результаты профессиональной подготовки, моделировать профессиональную деятельность, проектировать профессионально-педагогический процесс и конструировать дидактические задачи и упражнения. Для этого есть образовательные организации осуществляющие первоначальную подготовку сотрудников органов внутренних дел.

Изучив анализ фактических условий и обстоятельств, сопровождающих 155 ситуаций применения полицией огнестрельного оружия в период с 2014 по 2018 год, можно сделать вывод, что чаще всего огнестрельное оружие применяют сотрудники: дорожно-патрульной службы-49%, патрульно-постовой службой – 15%, участковые уполномоченные -15%, сотрудники уголовного розыска -14% [7]. В этой связи возрастает необходимость чуткого реагирования на изменения оперативной обстановки и императивным характером профессиональной подготовки, в

частности огневой подготовки, неэффективность которой значительно снижает качество профессиональной служебной и физической подготовки.

Одним из ключевых элементов работы с огнестрельным оружием является психологическая подготовка. Это обусловлено прежде всего повседневной деятельностью сотрудника полиции, которая связана с опасностью для его жизни и здоровья.

Обучение стрельбе из огнестрельного оружия подвергает высокой нагрузке центральную нервную систему обучаемого. Причиной неудачи при выполнении прицельного выстрела может послужить низкая эмоциональная стабильность. Это вскрывает основную проблему всех существующих методик обучения огневой подготовке. Методики в большей степени направлены на обучение правильности обращения с оружием, нажима на хвост спускового крючка, точности выстрела. Психологической подготовке при этом уделяется недостаточное внимание.

По мнению военных ученых, во время стрельбы из огнестрельного оружия задействованы не столько физические, сколько морально-психологические факторы. Развитие таких факторов оказывает положительное влияние на служебную деятельность и сотрудников полиции.

Сегодня специалистами выделяются три уровня психологической подготовки сотрудника [9]:

- возможность сосредоточиться только на своих действиях, исключить все остальное;
- возможность мыслить позитивно, контролируя каждый этап процесса производства выстрела;
- уверенность сотрудника в том, что он будет в состоянии точно повторять неоднократно одни и те же действия, уверенность в своей способности произвести выстрелы, правильные с технической точки зрения» [11].

По мнению авторов, эффективность стрельб зависит от способности контролировать свои действия. Это второй уровень психологической подготовки, и состоит он в контроле прежде всего над эмоциональным состоянием при производстве выстрела. Однако, анализируя примеры практической деятельности можно с уверенностью утверждать, что второй уровень подготовки достигается сложнее всего. Психологические процессы контролируются очень трудно. В то же время, сотрудники-женщины обладают

психологическими, анатомическими и физиологическими особенностями, отличающимися от таких же показателей мужского пола. Стоит отметить, что женщины, прошедшие отбор для службы в органах внутренних дел, отличаются более сильной физической подготовкой, психологической устойчивостью и соответствующим требованиям состоянием здоровья, но это не отменяет их слабость в сравнении с мужским полом. Девушки, сделавшие выбор в пользу службы в силовых структурах, как правило, впервые сталкиваются с оружием. Изучение огневой подготовки дается им не просто, требуя определенной психологической готовности. Стрельба – это специфическая деятельность, требующая высокого мышечного напряжения, сложная по своей координации и психическим процессам.

Психологически наиболее остро девушки переживают такие трудности как:

- «волнение на огневом рубеже – присущий для всех начинающих стрелков момент психологического напряжения;
- страх при обращении с боевым оружием – зачастую волнение на огневом рубеже происходит по причине данного фактора, что указывает на взаимосвязь проблем;
- самооборонительный рефлекс на ожидаемые звук выстрела и отдачу оружия – данный фактор проявляется в резком сокращении мышц, задействованных в удержании оружия. Свойственный для женщин рефлекс основывается на повышенной боязливости» [10].

Основным вредоносным фактором, затрудняющим достижение высоких результатов женщинами, освоенных в процессе огневой подготовки, является эмоциональное возбуждение. Невозможно вести точную стрельбу, когда выходят из-под контроля эмоции, когда в крови «бушует вегетативная буря». Однако целый ряд особенностей женского характера и получаемого воспитания вырабатывает своеобразный иммунитет к воздействию стресс-факторов пулевой стрельбы

В то же время, нельзя сказать, что впервые взявшие в руки боевое оружие мужчины не испытывают таких трудностей. Особенность достижения результата в стрельбе из боевого оружия заключается в том, что техника выполнения выстрела находится в прямой зависимости от психического состояния обучаемого. Сотрудник

органов внутренних дел должен обладать наряду с техникой стрельбы, способностью регулировать свое психическое состояние.

Так, холерикам и сангвиникам, отличительными особенностями которых являются реактивность и неуравновешенность, рекомендуются упражнения на релаксацию, физическое расслабление. Саморегуляция в таком случае основывается на использовании приемов отвлечения, переключения внимания на другие объекты.

Для меланхоликов наиболее характерно сочетание невротичности, тревожности, мнительности и эмоциональной неустойчивости. Для наиболее эффективной ликвидации негативного влияния этих свойств рекомендуются комплексы релаксирующих средств, медитация.

У флегматиков отмечаются такие свойства темперамента, как эмоциональная устойчивость, инертность, ригидность. К особенностям этой группы можно отнести медленную вработываемость, несвоевременное переключение при быстрой или неожиданной смене обстановки, но при этом стабильность и устойчивость. В данном случае для психологических воздействий для флегматиков рекомендуются упражнения на совершенствование различных свойств внимания, моделирование разнообразных и непредвиденных ситуаций с выбором эффективного решения и идеомоторная тренировка с разнообразными упражнениями как по двигательной структуре, так и по скорости и силе выполнения.

В то же время опыт показывает, что абсолютно спокойное состояние сотрудника органов внутренних дел не способствует максимальному проявлению всех навыков и качеств стрельбы, которыми он обладает. Важно, чтобы психическое состояние сотрудника перед выстрелом и во время стрельбы имело оптимальный уровень

возбуждения. Такое психическое состояние носит название «состояние боевой готовности». Именно в этом состоянии у сотрудника органов внутренних дел в наибольшей степени проявляются и обостряются все ощущения, координация действий и движений, технические навыки.

Эффективность стрельбы сотрудника органов внутренних дел зависит от двух взаимосвязанных, но отличающихся друг от друга факторов. Первый фактор – физический, включает все связанное с правильным положением тела, мышечными или моторными процессами. Второй фактор – психологический, и его не так-то просто определить и ограничить четкими рамками. В него входят логический анализ и соображения по поводу выработки и усовершенствования изготовления, умственная концентрация, необходимая для выполнения совершенных действий, способность противостоять влиянию обстановки окружающей обстановки, наконец, что очень важно, воля. Все указанные здесь физические и психические факторы формируют готовность и профессионализм сотрудника.

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, можно сделать вывод о том, что при проведении обучения по предмету «Огневая подготовка» необходимо уделять внимание как технике стрельбы из огнестрельного оружия, так и психологическому сопровождению обучающихся. Отсутствие психологического подхода в профессиональной подготовке не приведет к формированию эффективного сотрудника полиции.

Только комплексный подход к обучению: практические навыки владения огнестрельным оружием, хорошая физическая подготовка, психологическая подготовка стрелка, его психологический фон позволят подготовить эффективного специалиста.

Список литературы

1. Вашкевич А.В. Психолого-педагогическое обеспечение подготовки инспекторов ДПС ГИБДД к служебной деятельности: Дис. ... канд. педагог. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2008. – 185 с.
2. Вашкевич А.В., Козлов Е.Н. Актуальные вопросы профессионально-психологической подготовки сотрудников Госавтоинспекции к служебной деятельности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 137-140.
3. Дахновский В.С. Эффективность применения тренировочных устройств в системе подготовки молодых снайперов / В.С. Дахновский, А.Е. Мейтин, В.Н. Саблин, Г.П. Семенов // Вестник спортивной науки. – 2008. – № 2. – С. 34-38.

4. Каплунов А.И. Применение и использование сотрудниками милиции огнестрельного оружия. Теория и практика: Монография / Под ред. В.П.Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 448 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
5. Каплунов А.И., Милюков С.Ф., Уткин Н.И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: Учебное пособие: Для сотрудников органов внутр. дел / Под ред. В.П. Сальникова, д.ю.н., проф., акад., засл. деятеля науки Рос. Федерации; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Гл. упр. кадров. – [2-е изд.,перераб.]. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 271 с. : ил.
6. Николаева Ю.В. Проблема психологической готовности курсантов образовательных учреждений МВД России к стрельбе из пистолета // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 10. – С. 24-29.
7. Практика применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации: Учебно-методическое пособие /А.Р. Косиковский, Д.В. Литвин, Т.С. Купавцев и др. – М.: Академия управления МВД России, 2021 – 60 с.
8. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Право и порядок применения физической силы, спецсредств, оружия, боевой и специальной техники военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 117-125.
9. Таран А.Н., Бойков А.А. Психофизиологические особенности огневой подготовки курсантов в учебных заведениях МВД России // Общество и право. – 2014. – № 12. – С. 33-36.
10. Торопов В.А. Огневая подготовка: все виды отечеств. оружия: Учебник для образовательных учреждений высшего проф. образования МВД России / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. – 395, [4] с.: ил.
11. Юсупова О.А., Афанасьев А.В. Психологические и тактические особенности огневой подготовки сотрудников полиции // Научный компонент. – 2019. – № 2(2). – С. 115-121.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

САВИН Кирилл Александрович,
Тульский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА
Минюста России) (г. Тула, Россия)
E-mail: igm44@mail.ru

ШАЛАШНИКОВ Геннадий Васильевич,
доцент кафедры социальных и политико-
правовых дисциплин Тульского института (фили-
ала) Всероссийского государственного универси-
тета юстиции (РПА Минюста России), кандидат
философских наук (г. Тула, Россия)
проверить не доцент ли
E-mail: shalashnikov@yandex.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

***Аннотация.** Исследуется история пенитенциарной системы России, выделяются наиболее значимые вехи в ее развитии. Отмечается, что в истории нашей страны места заключения занимают особое место; появившись в эпоху образования государства, они эволюционировали вместе с ним, адаптируясь к новым политическим и социально-экономическим реалиям.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** пенитенциарная система; уголовное наказание; места заключения; лишение свободы; Федеральная служба исполнения наказаний; гуманизация уголовного наказания.*

**SAVIN K.A.
SHALASHNIKOV G.V.**

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE PENITENTIARY SYSTEM IN RUSSIA

The summary. The history of the Russian penitentiary system is studied, the most significant milestones in its development are highlighted. It is noted that in the history of our country places of detention occupy a special place; having appeared in the era of the formation of the state, they evolved along with it, adapting to new political and socio-economic realities.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *penitentiary system; criminal penalty; places of detention; deprivation of liberty; Federal Service for the Execution of Punishments; humanization of criminal punishment.*

Особое место в структуре органов юстиции занимает уголовно-исполнительная система, которая также называется пенитенциарной системой (от лат. *poenitentia* «раскаяние»), которая в настоящее время представляет собой систему правоприменительных органов, государственный аппарат принуждения, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Обеспечивает исполнение наказаний как связанных, так и не связанных с лишением свободы, а также содержание подследственных с момента заключения под стражу до суда (до изменения меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу) [50; 51; 53; 55; 56; 57].

В данном исследовании мы предпримем попытку кратко охарактеризовать историю развития пенитенциарной системы, особо выделяя наиболее значимые вехи в ее развитии. Тюрьма в России как вид наказания имеет многовековую историю. Эволюция пенитенциарной системы неразрывно связана со всем ходом общественно-исторического процесса [6; 16; 17; 18; 19; 20; 35; 46; 47].

По мнению И.Я. Фойницкого, тюрьма, как исправительное учреждение, существовала еще в Древнем Вавилоне и Китае, однако, современные черты приобрела уже в период новейшей истории, после различных изменений в процессе своей эволюции [33].

Свою историю отечественная пенитенциарная

система, как и многие другие правовые институты, начинает с Древней Руси, на рубеже XI – XII веков. В памятниках русского права того периода, в частности в «Русской Правде», в Сводах законов Ярослава Мудрого, в Уставе Владимира Мономаха уже содержались правовые установления, касающиеся порядка отбытия назначенного наказания.

Правоположения «Русской Правды» основывались на устоявшихся в то время видах наказаний за совершенные преступления. Так, достаточно распространенным было применение кровной мести, представлявшей по сути санкционированную государством смертную казнь, которую в действие приводили родственники потерпевшего. Также в обиходе был и штраф, назначаемый исходя из общественного положения и сословия преступника. Одним из видов уголовных наказаний стала непросто смертная казнь, а смертная казнь, с ее подвидами: в форме повешения, отсечения головы от тела, сожжения заживо и др. Такого рода наказания применялись, как правило, к преступникам, совершившим преступления против самого государства: за госизмену, за конокрадство, кражу государственного имущества.

Принятое в 1649 году «Соборное уложение» к наиболее распространенным и значимым видам наказаний относилось по-прежнему смертную казнь, заключение в темницу (тюрьму), а также в качестве нового вида наказания стало

использоваться членовредительство и ссылка в отдаленную местность. Но преимущественное количество преступных деяний каралось именно смертной казнью.

Эпоха правления императора Петра I, которая характеризуется активной правотворческой деятельностью [28; 29; 37; 38; 54], ознаменовала собой очень важную веху в истории развития отечественной пенитенциарной системы. В этот период было принято порядка ста правовых актов, в сфере исполнения уголовных наказаний, а также в развитие пенитенциарного законодательства, которое было образовано, в том числе и законами военного характера. При непосредственном участии Петра I был разработан и обнародован «Артикул воинский» 1715 года, который представлял собой попытку упорядочения уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм. При этом применение в качестве меры наказания смертной казни, тюремного заключения и телесных наказаний было очень распространенным делом [15].

В период царствования данного императора получили свое развитие монастырские тюрьмы, которые были задуманы, как дисциплинарные заведения для священства и монашествующих, в связи с чем, широко применялась такая мера наказания, как принудительное заточение в монастырь. Монастырские тюрьмы отличались жестокими условиями содержания заключенных. По данному вопросу Петр I высказывался «В остроге каторжанину должно быть холодно, голодно и страшно» [69].

Петр I давал высокую оценку арестантскому труду, усматривая в нем наличие дешевой рабочей силы и минимальных экономических затрат на ее организацию. Рассматривая тюремную систему, Петр I подметил, что «Тюрьма – ремесло окаянное и для скорбного дела сего нужны люди твердые, добрые и веселые» [31]. При Петре I была выработана целостная система уголовных исполнительных отношений, которая просуществовала более ста лет.

Императрица Екатерина II, хорошо известная своим положительным отношением к военному образованию [7; 63; 64; 65; 66], явилась инициатором смягчения участи осужденных в тюрьме. Под ее началом, составом комиссии был разработан проект нового Уложения 1767 г., который не вступил в законную силу, поскольку в государстве того периода времени отсутствовали

необходимые социальные факторы для осуществления проекта.

Тем не менее, в ходе реформ, проведенных Екатериной II, руководство местными отделениями полиции, а также контроль за деятельностью тюрем были переданы губернаторам и губернским правлениям, что необходимо оценивать, как положительный результат. Данное решение зафиксировано в документе под названием «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи (1775 г.)».

Екатерининский проект предполагал внесение единообразия в тюремную систему, установление пределов компетенции тюремной администрации, некоторое смягчение, если об этом можно в принципе вести речь с точки зрения современности, условий содержания заключенных, что состояло в разведении мужчин и женщин по разным камерам, их раздельное содержание, раздельное содержание уже осужденных по приговору и тех, в отношении которых судебное следствие только велось, укрупнение камер для заключенных и установление предела их наполнения численностью не более 2-3 человек. Такая модель устройства пенитенциарной системы нашла свое полное практическое исполнение только спустя 100 лет, в середине XIX века [36].

Процесс упорядочивания уголовного права был продолжен при Николае I, так были приняты в августе 1845 года «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Вследствие этого вся система наказаний в сравнении с ранее существовавшей стала более мягкой. Уложением предусматривалось смягчение условий наказания для лиц, освобожденных от телесных наказаний. Лишение свободы становится преобладающей санкцией в Уложении – из 2043 статей его особенностей части 848 статей содержит тот или иной вид лишения свободы.

В целом развитие уголовного законодательства обгоняло в это время совершенствование законодательства тюремного, которое часто было весьма противоречивым. Циркулярные же распоряжения центральной администрации в середине XIX в. посвящались в основном решению второстепенных проблем мест заключения [10; 11; 12; 14; 21; 34; 68].

В системе МВД в 1879 году было образовано Главное тюремное управление (ГТУ), а в его состав входила Тюремная инспекция. Отсюда берет начало централизованная государственная

система управления учреждениями, исполняющими наказания в России [47; 61].

Через события, которые последовали за Февральской революцией, а вслед за ней и за Октябрьской, внесли неразбериху как в правовое положение всего государственного механизма, и естественным образом в правовое положение уголовно-исполнительной системы, так и в действия самих властей.

В 1918 г., в начале советского периода преобразования исправительной системы, Народным комиссариатом Совнаркома принята Временная инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового», которая содержала предписание о ликвидации мелких тюрем. Данное указание было полностью выполнено уже к концу того же года из существующих тюремных учреждений была упразднена практически половина из них.

Важно отметить, что данная работа по выстраиванию концептуальной модели советской пенитенциарной системы велась не только народным комиссариатом юстиции, но и другими органами советской власти. В 1922 году с учетом позиции партии большевиков была начата передача всех уголовно-исполнительных органов и учреждений в ведомство внутренних дел, центральным органом которого был народный комиссариат внутренних дел [22].

В Исправительно-трудовых кодексах 1924 и 1933 гг. ликвидировано понятие тюрьмы, однако это явилось формальным решением, поскольку фактически, пенитенциарные учреждения с полной изоляцией от общества продолжали существовать. Функции тюрем возлагались на такие учреждения, как специальные изоляторы, исправительно-трудовые дома и дома заключения.

Необходимо отметить и такую тенденцию, как постепенное вытеснение тюрем трудовыми колониями; данный процесс продолжался на протяжении многих лет и был завершен лишь к началу XX столетия.

В конце 20-х годов XX века в советском государстве сложились две самостоятельные системы исполнения уголовных наказаний. Первая из них принадлежала собственно НКВД, а вторая находилась в ведомстве Объединенного государственного политического управления (ОГПУ). После расформирования в 1930 году народного комиссариата внутренних дел принадлежавшая

ему уголовно-исполнительная система перешла в ведомство, которое носило название «Главное управление исправительно-трудовых учреждений наркомата юстиции».

В 1930-е годы на территории СССР формируется система исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), которые находились в ведении Главного управления исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) [24; 26; 45; 48; 49]. Труд заключенных лег в основу освоения отдаленных районов Советского Союза. Специализированные лагерные производственные управления обеспечивали рабочей силой различные отрасли советской экономики, от строительства железных дорог и предприятий до добычи золота и урана [62]. На сегодняшний день исследователи выявили и описали 476 лагерных комплексов, существовавших в разные годы на территории СССР.

Помимо заключенных в системе принудительного труда в сталинском СССР большая роль отводилась спецпоселенцам. С начала 1930-х годов на места принудительного поселения направлялись раскулаченные крестьяне, представители отдельных этнических и социальных групп, разного рода «антисоветские элементы». Их труд активно использовался в лагерной экономике на протяжении всего периода существования ГУЛАГа.

После завершения Великой Отечественной войны [13; 27; 52; 60; 67] страна оказалась в условиях масштабной разрухи и профессиональной неустроенности. В условиях социального дискомфорта резко выросла криминальная активность, в особенности в сфере имущественных хищений, в том числе с применением тяжких форм их реализации (разбой, грабеж).

В послевоенные годы на просторах Советского Союза получило свое распространение такое явление, как профессиональная преступность, особенностью проявления которой во вне было совершение особо опасных рецидивных преступлений [23]. В этой связи для данной категории лиц, для борьбы с профессиональной преступностью, были созданы специального назначения лагеря, а также специальные лагерные пункты.

Ключевым моментом в истории развития пенитенциарной системы в послевоенные годы стало издание решения коллегии МВД СССР от 22.10.1955, которое носило наименование «О мерах по устранению недостатков в перевоспитании заключенных». Согласно данному

нормативному правовому акту руководством страны внимание администраций уголовно-исправительных учреждений было обращено на упущения в деле перевоспитания осужденных, подчеркивалось формальное отношение к воспитательной работе, игнорирование первостепенных задач по индивидуальной превентивно-воспитательной работе.

Кардинальные меры по изменению пенитенциарной политики произошли и в конце 70-х годов XX века, когда было введено в действие положение об исправительно-трудовых тюрьмах, отменившее ранее действовавшие многочисленные нормативные правовые акты в исправительно-трудовой сфере общественных отношений, были расформированы исправительные лагеря как одна из форм мест отбывания наказания. Деятельность всех исправительно-трудовых учреждений должна была теперь осуществляться под руководством Советов наблюдательной комиссии, формировавшейся из членов профсоюзно-комсомольских организаций [32].

Современный период развития пенитенциарной системы начинается после 1991 года. В течение 1992-2005 гг. государством приняты нормативные правовые акты, которые существенно изменили уголовно-правовую политику Российской Федерации [8; 9; 25; 30; 44; 58; 59], в том числе: Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и два закона: Федеральный закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [1; 2; 3; 4; 5].

Федеральным органом уголовно-исполнительной системы является Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН), подведомственная Минюсту России. Территориальные органы уголовно-исполнительной системы создаются на территориях субъектов Российской Федерации.

Виды учреждений и органов, исполняющих наказания, определяются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации в ст. 16. Согласно ей учреждениями уголовно-исполнительной системы являются: уголовно-исполнительные инспекции, арестные дома, колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения,

исправительные колонии общего, строгого или особого режима, тюрьмы, а также следственные изоляторы, в которых оставлены осужденные к лишению свободы для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Другие органы, имеющие возможность исполнять некоторые уголовные наказания (судебные приставы-исполнители, суды, дисциплинарные воинские части, командования воинских частей и гарнизонов на гауптвахтах) к учреждениям уголовно-исполнительной системы не относятся.

Основным вектором современной уголовной политики России в целом и уголовно-исполнительной политики в частности выступает гуманизация уголовного наказания [39; 40; 41; 42; 43]. Государство стремится максимально «разгрузить» пенитенциарную систему от исполнения наказания, связанного с лишением свободы. При этом в практику деятельности уголовно-исполнительной системы активно внедряются современные технологии, обеспечивающие соблюдение всех необходимых требований, предъявляемых к пенитенциарной системе (использование электронных браслетов для постоянного мониторинга места нахождения осужденного, современных противопобеговых систем и устройств, внедрение систем компьютерного распознавания сотрудников по признакам внешности при прохождении КПП, внедрение программного комплекса автоматизированного картотечного учета спецконтингента «АКУС» и др.)

Таким образом, в истории нашей страны места заключения занимают особое место. Появившись в эпоху образования государства, они эволюционировали вместе с ним, адаптируясь к новым политическим и социально-экономическим реалиям. Пенитенциарные учреждения использовались как средство наказания и исправления уголовных преступников, изоляции и уничтожения политических противников, колонизации окраин и освоения природных богатств.

Сибирские остроги и монастырские тюрьмы, царская каторга и сталинский ГУЛАГ, условно объединенные в рамках общего термина «места заключения», являлись оборотной, мрачной стороной повседневности российского социума. Соловки и Колыма, вологодский конвой и владимирский централ – все эти названия стали в общественном сознании нарицательными, означая испытание несвободой. В местах заключения

сложилась специфическая культура и кодекс норм поведения, стратификация и система социальных ролей, собственный язык и мифология.

Современная пенитенциарная система является эффективным механизмом, обеспечивающим

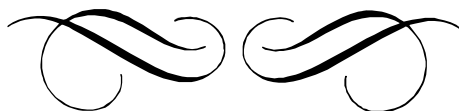
реализацию уголовного наказания, посредством достижения следующих целей: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2022.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М., 2022.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2022.
4. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.
5. Федеральный закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
6. Алабына Л.С. Уголовно-исполнительная политика Российского государства: Вторая половина XVII-первая четверть XIX в.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД РФ, 2003. – 19 с
7. Артамонова Г.К., Мухортов А.А. Полицейская реформа Екатерины II // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 67-71.
8. Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 4-12.
9. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути её реализации. – Л.: ЛГУ, 1986. – 176 с.
10. Брылева Е.А. Благотворительно-тюремные общества Российской империи: нужен ли исторический опыт при реорганизации современной пенитенциарной системы России // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 98-106.
11. Брылева Е.А. Оганесян С.М. Пенитенциарная система в механизме Российского государства: историко-теоретический аспект: Монография / Вступительное слово В.П. Сальникова. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2020. – 299 с.
12. Брылева Е.А., Реуф В.М., Сальников М.В. Пенитенциарная политика Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. и исправление заключенных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 137-156.
13. Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Материалы науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976.
14. Воробейникова Т.У., Дубровина А.Б. Преобразование административного полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX в. – Киев: б.и., 1973. – 65 с.
15. Воронова С.В. Характеристика тюремного типа пенитенциарной системы дореволюционного периода Российской истории // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: Тридцать восьмая международная научно-практическая конференция, Белгород, 12 мая 2021 года. – Белгород: ГиК, 2021. – 251 с.
16. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Изд. 3. В пяти томах. Т 1 (1762-1825) – М., Госюриздат, 1960. – 384 с.
17. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Изд. 3. В пяти томах. Т 2 (1825-1870) – М., Госюриздат, 1961. – 582 с.
18. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Изд. 3. В пяти томах. Т 3 (1870-1900) – М., Госюриздат, 1961. – 430 с.
19. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Изд. 3. В пяти томах. Т 4. Петропавловская крепость (1900 – 1917). – М., Госюриздат, 1962. – 302 с.
20. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Изд. 3. В пяти томах. Т 5. Шлиссельбургская каторжная тюрьма и Орловский каторжный централ (1907-1917). – М., Госюриздат, 1963. – 340 с.
21. Горбунова М.М. Правовые основы деятельности попечительных о тюрьмах комитетов по Российской империи XIX в. // Право и общество: эволюция во взаимодействии. Житковские чтения: Материалы Международной научной конференции. Москва, 28-29 марта 2014 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немыгиной. – М.: РУДН, 2015. – С. 240-246. – в. кн. 552 с.
22. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары внутренних дел РСФСР (октябрь 1917 – декабрь 1930)

- // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 11-35.
23. Емелин С.М. Борьба с общеуголовной и экономической преступностью в СССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.: основные направления и правовые механизмы противодействия // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 30-40.
 24. Жаркой М.Э. Репрессии середины тридцатых (проблемы осмысления сущности) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 148-159.
 25. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 2(20). – С. 7-22.
 26. Иванов В.А. Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в советской России в конце 20-х – 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР): Монография. – СПб.: ЛИСС, 1997. – 461 с.: табл.
 27. Иванов В.А., Калашинская Н.В. МВД и немецкие военнопленные в восстановительный период (1945-1949 гг.): ленинградский опыт // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – С. 496-513. – (Серия: «МВД России 200 лет»). – в кн. 608 с.
 28. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
 29. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
 30. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика // Правовая политика России (общетеоретические и отраслевые проблемы): Учебное пособие / Под науч. ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 125-156. – в кн. 456 с.
 31. Коротких И. Окаянное ремесло // Магнитогорский металл. Городская газета. – 2015. – 14 марта.
 32. Кузьмина А.С. Становление исправительно-трудовых учреждений в Сибири (1917-1924 гг.). – Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1980. – 83 с.
 33. Майстренко Г.А. История развития тюремной системы в России // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9 (189). – С. 100-102.
 34. Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. – М.: Высшая школа МООП РСФСР. 1964. – 28 с.
 35. Оганесян С.М., Сальников С.П. Российские тюрьмы в конце XVII – начале XVIII веков: начало пути // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 54-60.
 36. Пергли Л.Ф., Фумм А.М., Железная Ю.Ю., Борисова Т.В. Порядок и условия отбывания уголовных наказаний в учреждениях тюремного типа по законодательству европейских стран: аналитический обзор с предложениями. – М.: НИИ ФСИН России, 2018.
 37. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
 38. Петр Великий: pro et contra / Сост., коммент., предисл. К.Е. Нетужилова. – СПб.: РХГИ, 2001. – 760 с.
 39. Прокофьева С.М., Зайцев О.А. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 144 с.
 40. Рагимов И.М. О нравственности наказания / Предисл. Х.Д. Алекперова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. – 224 с.
 41. Рагимов И.М. Преступность и наказание. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с.: илл.
 42. Рагимов И.М. Религия и наказание / Предис. докт юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр – Академия, 2020. – 217 с.
 43. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. – 288 с.
 44. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика // Правовая политика: словарь и проект концепции / Под ред. А.В. Малько. – Саратов, 2010.
 45. Рассказов Л.П. Роль ГУЛАГа в предвоенных пятилетках // Экономическая история: Ежегодник. 2002. – М.: РОССПЭН, 2003. С. 269–319.
 46. Реент Ю.А. История уголовно-исполнительной системы России: Учебник / Под ред. Ю.И. Калинина. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2006. – 374 с.
 47. Реуф В.М. Российская тюремная политика в конце XIX – начале XX века и ее реализация путем устрашения и насилия // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 163-176.
 48. Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX века: Монография / Научный редактор и автор вступительной статьи В.П. Сальников. – Н. Новгород: Арника, 1996. – 278 с.
 49. Романовская В.Б. Становление теории социалистической законности в 20-30-е годы XX века // Юридическая

- наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 18-27.
50. Ромашов Р.А. Энциклопедия пенитенциарного права. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 690 с.
51. Ромашов Р.А., Тонков Е.Н. Тюрма как «Град земной». – СПб.: Алетейя, 2014. – 656 с.
52. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
53. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Государственная уголовно-исполнительная политика Украины: история и современное состояние // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 165-173.
54. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 219-230.
55. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. О современной уголовно-исполнительной политике России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3(21). – С. 7-24.
56. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
57. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.
58. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 260-283.
59. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 94-107.
60. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
61. Сальников В.П., Захарцев С.И., Оганесян С.М., Сальников М.В. Российская империя и пенитенциарная политика во второй половине и конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 53-60.
62. Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930-1953 / Под общей редакцией академика А.Н. Яковлева; составители А.И. Кокурин, Ю.Н. Моруков. – М.: Международный фонд «Демократия»; Материк, 2005. – 568 с. – (Россия. XX век. Документы).
63. Стародубцев М.П. Екатерина II и образовательная политика России // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 11-27.
64. Стародубцев М.П. Екатерина II: педагогические идеи и их реализация в российском образовательном пространстве // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 21-39.
65. Стародубцев М.П. Образовательная политика Екатерины II: Монография. – СПб.: Недра, 2012. – 120 с. + [8 вкл.].
66. Стародубцев М.П. Становление российской системы образования во второй половине XVIII века. Идеология, традиции, проекты и их реализация. – СПб.: б.и., 2014. – 244 с.: ил.
67. Уголовный розыск Южного Урала. Годы, события, люди. 1918–2003: Сборник. – Челябинск: ГУВД Челябинской области, 2003. – 317, [2] с., [24] л. ил., портр.: ил.
68. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII – XX в.: историко-правовой анализ тенденций развития. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 610 с.
69. Фойницкий И.Я. Уголовное право. Учение о наказании: лекции. – СПб.: Типолитография Х.Ш. Гельперн, 1886. – 450 с.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
доктор юридических наук, академик РАЕН
(г. Москва, Россия)
E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: filippova@lotpp.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ЗОРИНА Наталья Владимировна,
адвокат Коллегии адвокатов «Санкт-Петербургская Адвокатская Коллегия Нарышкиных» (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Maxsh777@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ФИНАНСОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.

Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В.,
Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность
Российской Федерации: угрозы и риски» – М.: Эдитус, 2022. – 342 с.

Аннотация. Рецензируется монография А.Г. Хабибулина, Е.В. Анищенко, А.В. Анищенко «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» [42]. Отмечается важность теоретического осмысления и практического решения рассматриваемой проблемы; формулируется вывод, что данная книга является значимым исследованием в современной науке и может быть полезна как в научных изысканиях, так и в учебных целях.

Ключевые слова: финансовый суверенитет; финансовая безопасность; национальная безопасность; криминальные финансы; долларизация экономики.

ZAKHARTZEV S.I.
ISMAGILOV R.F.
SAL'NIKOV M.V.
ZORINA N.V.

FINANCIAL SOVEREIGNTY IN THE SYSTEM OF STRATEGIC SECURITY OF RUSSIA.

**Review of the monograph by Khabibulin A.G. , Anishchenko E.V. ,
Nishchenko A.V. "Financial sovereignty, financial security of the Russian Federation:
threats and risks" – М.: Editus, 2022. – 342 p.**

The summary. The monograph by A.G. Khabibulina, E.V. Anishchenko, A.V. Anishchenko "Financial sovereignty, financial security of the Russian Federation: threats and risks" [42]. The importance of theoretical understanding and practical solution of the problem under consideration is noted; the conclusion is formulated that this book is a significant research in modern science and can be useful both in scientific research and for educational purposes.

Key words: *financial sovereignty; financial security; National security; criminal finance; dollarization of the economy.*

Разрешение фундаментальных проблем обеспечения и защиты суверенитета страны в российской науке всегда вызывало повышенный интерес со стороны ученых. Изменение методологических основ понимания роли суверенитета позволяет повлиять на ход развития практики его реализации в российской действительности и в целом создать предпосылки для изменения хода трансформации сложившегося мироустройства после развала мировой социалистической системы, связанного с прекращением существования СССР, осуществления перехода от однополярной к многополярной структуре управления мировой цивилизацией [11; 12; 13; 18; 27; 35]. Однако к решению подобной фундаментальной проблемы, затрагивающей основы сложившейся практики мировых отношений, мало кто решался подступить в прямой научной постановке.

Члены научного коллектива, написавшего рецензируемое издание под научным руководством и с авторским участием А.Г. Хабибулина, относятся как раз к той категории ученых, которые благодаря значительному научному и практическому опыту, широкой научной эрудиции, охватывающей большой блок научных отраслей знаний, включая юридические, экономические, политические и др. [3; 4; 5; 28; 36; 37; 39; 40; 41], рассматривают актуальные вопросы и затрагивают фундаментальные проблемы финансового суверенитета и финансовой безопасности Российской Федерации с учетом их взаимосвязи и взаимообусловленности, выявляют источники этих проблем и предлагают новые, вполне

обоснованные пути их разрешения.

В представленном вниманию читателя очередном совместном труде А.Г. Хабибулина, Е.В. Анищенко и А.В. Анищенко на юридическом, экономическом, политическом и других уровнях критически освещаются основные краугольные вопросы комплексной проблемы обеспечения и защиты финансового суверенитета и финансовой безопасности России в современном мире. В книге делается подробный анализ теории, методологии и практики защиты финансового суверенитета и обеспечения финансовой безопасности России на основе интеграции геополитических, правовых и экономических знаний в области межгосударственных и внутригосударственных отношений в сфере финансов, как пространства, деформированного в настоящее время и, в силу этого, являющегося источником угроз и рисков существования суверенного государства, общества и человека.

В книге впервые критически рассматривается конституционная проблема суверенитета России с позиции ее идеологического наполнения, на которое до настоящего времени действуют своего рода «табу», наложенное еще в 90-е годы прошлого столетия.

Авторы впервые научно рассматривают категорию государственного суверенитета как важнейшую исходную составляющую целеполагания в государственном управлении, и убедительно показывают, что такое управление объективно должно базироваться на единстве целевой идеи, без которой вообще невозможно осуществление

системного управления страной как главенствующей функции любой организованной системы и прежде всего системы, обладающей государственным суверенитетом.

Если нет единой идеи и вытекающей из неё единой цели управления – исчезает и сама организованная система как таковая, превращаясь в некое множественное, хаотически функционирующее образование, которое не может обеспечить собственное существование в течение длительного (с точки зрения исторической значимости) времени, или образование, функционирующее под тотальным внешним управлением и являющееся придатком некоего «суверена».

С этих позиций в книге впервые доказательно обоснована несостоятельность, внутренняя противоречивость и опасность конституционного положения о том, что «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (п. 2 Статьи 13 Конституции Российской Федерации), а соответственно и опасность утверждений идеологов указанного конституционного положения, так называемых «либералов» от науки и власти, что Российскому государству не нужна единая государственная идеология, ее не должно быть вообще как таковой.

В работе доказывается, что сама Конституция Российской Федерации является носителем единой государственной идеологии – это реализованная объективная реальность и основа устойчивого государственного управления, без которой не может быть прогрессивного развития нашей страны сейчас и на перспективу. Из этого однозначно вытекает и острая насущная практическая потребность корректировки рассматриваемого конституционного положения, как положения, фундаментально противоречащего самой Конституции, ее духу и содержанию.

Авторы книги на научной основе показывают зловерность и лженаучность дискуссии по защите существующего конституционного положения о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», разрушающей государственное управление и суверенитет страны и направленной на подчинение России внешнему управлению. В этих целях в книге подробно рассматриваются внешние финансовые механизмы разрушения государственного суверенитета и превращения России в вассала мирового «хозяина»

США – эмитента доллара. Авторы как бы продолжают дискуссию, развернутую журналом «Мир политики и социологии» в 2019 году по проблеме государственно-правовой идеологии [6; 7; 9; 19; 20; 22; 23; 24; 26; 38; 43], основанной на статье-презентации классика теории государства и права В.В. Лазарева [31] «Идеологическое сопровождение современного правосудия» [21]. В то же время авторы не смогли или не посчитали нужным обратить внимание на «вышедшую» из этой дискуссии и обоснованную профессорами В.П. Сальниковым, С.И. Захарцевым, Д.В. Масленниковым, их учениками и последователями, идею о необходимости формирования суверенной российской государственно-правовой идеологии [8; 10; 14; 25; 32; 34] и суверенной русской философии права [15; 16; 17; 29; 30; 33].

В рецензируемом труде также анализируются ключевые вопросы теории и практики достижения финансового суверенитета Российской Федерации, в том числе, касающиеся проблем независимости российской валюты от иностранной, прежде всего, от доллара США и евро, а также сопряженных с ними проблем перехода России в торговле энергоресурсами на собственную валюту – рубль.

Важность научного рассмотрения указанных вопросов обусловлена тем, что в настоящее время феномен «долларизации» российской экономики стал настолько ее привычной частью, что во многих исследованиях это явление стало отмечаться как позитивная неотъемлемая составляющая часть российских финансовой системы и системы валютного обращения, тем самым скрывая ее экзистенциальную опасность для социально-экономического развития и даже существования России. Приведенные в монографии результаты анализа указанной проблемы свидетельствуют о том, что до настоящего времени Россия находилась на верхнем, предкритическом угрожающем уровне долларизации, когда доля иностранной валюты в экономике страны составляет 40–45% от всего объема денежного обращения в стране, что обеспечивает эффективность внешнего управления финансовым сектором российской экономики со стороны доллароэмитента и, как следствие, обеспечивает внешнее управление всей экономикой страны.

Но при этом авторы убедительно показывают, что в России имеются все возможности

для эффективного введения рубля в схему внешнеторговых расчетов и дедолларизации российской экономики, поскольку сама российская экономика по критерию естественной ресурсоемкости является первой и самой мощной экономикой в Мире. По такому, впервые научно примененному авторами экономическому критерию, что делает им честь, на долю России даже без учета ее шельфовой зоны Северного ледовитого океана приходится порядка 15 % мировых естественных ресурсов, что является фундаментальным фактором превращения рубля в резервную валюту.

Кроме того, если учитывать тот факт, что встроенность России в мировые экономические процессы достигает 38–40%, то с уверенностью можно говорить о возможности успешного решения этого вопроса. На основе чего авторы правомерно делают вывод о том, что проблема дедолларизации российской экономики в рамках защиты финансовой самостоятельности, независимости и безопасности страны от внутренних и внешних финансовых вызовов и угроз характеризуется высоким уровнем актуальности, указывающем на большую жизненно важную значимость ее практического разрешения на фоне беспрецедентного неправового экономико-политического санкционного и иного давления на Россию со стороны так называемого «коллективного Запада» во главе с США. Решение этой проблемы является одним из важнейших условий успешного социально-экономического развития страны в современных условиях и на перспективу. Важность теоретического осмысления и практического решения рассматриваемой проблемы подтверждается, прежде всего, Статьей 2 Конституции Российской Федерации, в которой качестве основы конституционного строя закрепляется положение о том, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Защита этих ценностей от внешних и внутренних угроз, включая угрозы, имеющие финансовую природу, определены в положениях Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [1] и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2], а также во множестве других политических и нормативных правовых документах.

Практика защиты финансовой самостоя-

тельности, независимости и безопасности России от финансовых вызовов и угроз в условиях трансформации сложившегося к настоящему времени монополярного мироустройства также объективно обуславливает потребности развития теории и методологии финансовой безопасности и финансового суверенитета страны и осуществления на этой основе теоретического анализа и обобщения результатов деятельности органов власти в системе государственной защиты финансовой самостоятельности, независимости и безопасности страны от финансовых вызовов и угроз, прогноза развития указанной деятельности в будущем, чему в монографии уделено значительное внимание.

В материалах книги также впервые поднята и анализируется комплексная проблема криминальных финансов, коррупции, внешних инвестиций, финансовых заимствований и долларизации российской экономики как источников угрожающих факторов финансовому суверенитету и финансовой безопасности страны.

При написании рецензируемого издания использовались в качестве информационной и теоретической основы обширные источники научной информации по рассматриваемой проблеме, которые были в разное время разработаны как отечественными и зарубежными учеными, так и лично авторами данной книги и легли в основу ее материала.

Методологическая основа написания книги базируется на применении широкого круга научных концепций, доктрин и парадигм методологии системного подхода и исследования операций; методологии экономико-правового анализа; методов геополитического и геоэкономического анализа; сравнительного и структурно-функционального подходов, методов синергетического (системно-синергетического) и диалектического анализа; экономико-статистических методов и формально-логических способов анализа рассматриваемых явлений и феноменов; графоаналитических и других методов. Это придает синергию изложенным результатам, позволившую в условиях взаимодействия (взаимного дополнения) примененных научных концепций, доктрин и парадигм сформулировать теоретико-методологические основы решения комплексной проблемы финансового суверенитета и финансовой безопасности России. Такого результата невозможно достичь,

используя одну или несколько научных теорий и методологий по отдельности, так как желаемый результат достигается только путем аккумуляции множества классических научных результатов, ранее апробированных в науке.

При подготовке рецензируемого издания преследовалась комплексная цель систематизации, уточнения и выявления новых глобальных и внутренних угроз и вызовов финансовому суверенитету и финансовой безопасности России; восполнения имеющихся пробелов в научной литературе в области экономико-правовых проблем защиты финансового суверенитета и обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации; выявления основных проблемных вопросов комплексного экономико-правового и геополитического анализа финансового суверенитета и финансовой безопасности Российской Федерации в условиях современного состояния общей теории и методологии аналитических исследований мировой экономики, мировых финансов, экономики и финансов Российской Федерации и на этой основе создания теоретико-методологических предпосылок для дальнейшего развития научных представлений в области финансового суверенитета и финансовой

безопасности России, как взаимосвязанных и взаимообусловленных объектов исследования.

В результате написания книги авторским коллективом открывается новое научное направление. Цель написания книги достигнута. Монография А.Г. Хабибулина, Е.В. Анищенко, А.В. Анищенко «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» является значимым исследованием в современной науке и может быть полезна как в научных изысканиях, так и в учебных целях. При этом можно высказать и очевидный тезис о том, что для углубленного изучения теоретических и методологических основ экономико-правового анализа финансового суверенитета и финансовой безопасности страны требуется и дополнительная информация, которая объективно не может быть изложена в достаточном объеме в рамках только одной книги. Общий замысел книги не предусматривал охвата буквально всех вопросов, касающихся проблем финансового суверенитета и финансовой безопасности Российской Федерации в рамках обозначенного нового научного направления и, таким образом, не может снять необходимость появления новых авторских публикаций.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
3. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Автоматизированные системы финансовых расследований: Учебное пособие: – М.: Московский университет, 2015. – 235 с.
4. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Моск. ун-т, 2014. – 352 с.
5. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Курс лекций. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 256 с.
6. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.
7. Брылева Е.А. Гражданское общество как один из ключевых субъектов поиска государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 23-26.
8. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
9. Гутман М.Ю. Или это хорошо? Или это плохо? Одни скажут – хорошо, а другие – плохо! // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.

11. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
12. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // *Мир политики и социологии*. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
13. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
14. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
15. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // *Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова*. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
16. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // *Мониторинг правоприменения*. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
17. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // *Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников*. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
18. Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // *Стратегические приоритеты*. – 2014. – № 1. – С. 6-30.
19. Крижановская Г.Н. К вопросу о необходимости государственной идеологии // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 9. – С. 34-40.
20. Лазарев В.В. Идеологические страсти на конституционном уровне // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 9. – С. 25-33.
21. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 4. – С. 17-32.
22. Литвинов Н.Д. Конституция Российской Федерации 1993 года – полностью ли она соответствует интересам России с позиций проводимой Западом гибридной войны // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 7. – С. 34-78.
23. Литвинов Н.Д. Роль идеи в формировании и разрушении государственности // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 9. – С. 41-71.
24. Мазурин С.Ф. Государственная идеология и общественное самосознание // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 6. – С. 25-28.
25. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
26. Мурсалимов К.Р. Некоторые идеологические начала в правообразующей деятельности государства // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 8. – С. 27-30.
27. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // *Правовое государство: теория и практика*. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
28. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // *Правовое поле современной экономики*. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
29. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
30. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // *Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*,

- посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
31. Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С 11-19.
 32. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 33. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 34. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
 35. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
 36. Сомик К.В., Хабибулин А.Г. Информационно-аналитическое обеспечение финансовых расследований: Учебное пособие / Под ред. С.М. Шахрая. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2017. – 136 с.
 37. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
 38. Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 21-24.
 39. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
 40. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
 41. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.
 42. Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски – М.: Эдитус, 2022. – 342 с.
 42. Юрковский А.В. Объективные и субъективные детерминанты государственной идеологии в формировании и функционировании механизма государственной власти: в рамках дискуссии, вызванной статьей-презентацией В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

ЧЕКМАРЕВА Анжелика Валерьевна,
Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры Российской
Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: angel4562398@gmail.com

ИВАНОВА Наталья Михайловна,
доцент кафедры теории и истории государ-
ства и права Санкт-Петербургского юридиче-
ского института (филиала) Университета про-
куратуры Российской Федерации, кандидат
исторических наук, доцент, советник юстиции
(г. Санкт-Петербург, Россия)

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДМИТРИЯ ПРОКОФЬЕВИЧА ТРОЩИНСКОГО

***Аннотация.** Рассматривается деятельность выдающегося российского государственного деятеля эпохи Павла I и Александра I Дмитрия Прокофьевича Трощинского, за которым закрепился статус чиновника, способного к составлению и оформлению важных правительственных документов. Отмечается, что даже на посту Генерал-прокурора он продолжал оставаться непримиримым противником реформ, но тем не менее заслуживает высокого места в истории как целеустремленный человек, достигший значительных высот и заслуживший доверие сразу нескольких правителей Российской империи.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Д.П. Трощинский; Российская империя; Генерал-прокурор; Министр юстиции; Правительствующий Сенат; Государственный Совет.*

**CHEKMAREVA A.V.
IVANOVA N.M.**

ACTIVITIES OF DMITRY PROKOFIEVICH TROSHCHINSKY

***The summary.** The activity of the outstanding Russian statesman of the era of Paul I and Alexander I Dmitry Prokofievich Troshchinsky, who was assigned the status of an official capable of compiling and executing important government documents, is considered. It is noted that even as*

Prosecutor General, he continued to be an implacable opponent of reforms, but nevertheless deserves a high place in history as a purposeful person who has reached significant heights and earned the trust of several rulers of the Russian Empire at once.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *D.P. Troshchinsky; Russian empire; Attorney General; Minister of Justice; Governing Senate; State Council.*

Выбирая личность для данного эссе, мы заинтересовались вопросом, какие деятели сделали весомый вклад в развитие российской государственности, но не являются такими известными, как их современники. Именно поэтому выбрали Дмитрия Прокофьевича Трощинского, жившего в одно и то же время с Михаилом Михайловичем Сперанским [3; 8; 11; 16; 17; 18; 19]. Русский государственный деятель, старший кабинет-секретарь, генерал-прокурор, министр юстиции, сенатор и т.д. – всё это о личности, про которую мы собираемся рассказать [6, стр. 30-34].

Стоит начать с небольшой биографической справки Дмитрия Прокофьевича Трощинского. Появился на свет будущий государственный деятель в 1754 году в Глухове Черниговской губернии. Выходец из малороссийского шляхетского рода Трощинских. Его прадед – гадяцкий полковник Степан Трощинский – был племянником гетмана Ивана Мазепы. Отец Дмитрия – Прокофий Трощинский – был в Гетманщине бунчуковым товарищем*.

Родители не смогли дать ему какого-либо образования. По его собственному признанию, «русской грамоте» обучался у приходского дьячка. В шестнадцатилетнем возрасте поступил на военную службу в качестве полкового писаря.

Умный и сообразительный от природы юноша всё время совершенствовал свои навыки благодаря чтению и самообразованию, проявлял большую заинтересованность и рвение в работе. Благодаря своим успехом был замечен генералом-аншефом князем Н.В. Репниным. Дмитрий

Прокофьевич стал его секретарем, а чуть позднее правителем канцелярии.

Из-за болезни, которая сразила Дмитрия Прокофьевича в 1781 году, он оставил военную службу и попал в канцелярию к вельможе А.А. Безбородко. В 1784 году становится правителем дипломатической канцелярии. В отсутствие своего начальника Трощинский часто докладывал дела лично императрице и заслужил ее благосклонность. Екатерина II подарила ему богатые поместья в Киевской и Полтавской губерниях, а в 1793 году назначила своим статс-секретарем и одновременно членом почтового управления.

При императоре Павле I Д.П. Трощинский сохранил за собой пост статс-секретаря, став одновременно председателем главного почтового управления. Ему также поручается присутствовать в Совете, «жалуется» 1200 душ крепостных крестьян, ордена Св. Анны, Св. Александра Невского и Мальтийский командорский крест. Однако вскоре после этого он попадает в опалу и отправляется в отставку.

Но самые важные моменты карьеры Дмитрия Прокофьевича происходили во время царствования Александра I. Их знакомство произошло ещё до того, как сын Павла Петровича взойшел на престол.

Тогда Д.П. Трощинский выступал с предложениями публично – на общих собраниях. Там он поднимал ряд вопросов об отчетности сенаторов, включая вопрос о сельской и городской полиции, а также о частях проверки, не

подведомственной губернскому правлению [9, стр. 754]. На всех собраниях, посвященных сенаторской ревизии, присутствовал тогда ещё цесаревич Александр. Ещё при Павле I за государственным деятелем закрепился статус чиновника, способного к составлению и оформлению важных правительственных документов. Кроме того, по результатам проведенной проверки всего в двух губерниях были засвидетельствованы серьезные нарушения. Одна из них – Тамбовская губерния – была проверена как раз Дмитрием Прокофьевичем. Позднее сенатор был награжден командорским крестом Св. Иоанна Иерусалимского [9, стр. 773]. В таком свете сенатора увидел Александр Павлович, однако главным событием, связавшим судьбы Д.П. Трощинского и Александра I, стал переворот спустя два года – в марте 1801 года.

Деятель считал, что появление идеи переворота сыграет ему на руку. Об участии сенатора в военной части заговора нет прямых свидетельств, поэтому, пользуясь алиби, Д.П. Трощинский успешно продолжал деятельность в Сенате в конце XVIII века. Это же гарантировало ему более высокое место в окружении Александра I сразу же после свержения отца нового императора. Время подготовки заговора – время сближения и личного знакомства будущего императора и сенатора Д.П. Трощинского. Во время тайных собраний сенатору удалось показать Александру Павловичу свои навыки. Кроме совместной работы с графом А.А. Безбородко в 1797 году по составлению записки «О потребности империи Российской», Д.П. Трощинскому было поручено составить акт об отречении Павла I, согласно которому государь отрекся якобы по болезни и передает власть своему сыну Александру [7, стр. 96].

Среди необнародованных документов в начале правления Александра I особое внимание привлекает документ «Всемилоостивейшая грамота российскому народу жалуемая». Благодаря копии, хранящейся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, в фонде К.Г. Репинского, удалось выяснить, что текст «грамоты» был составлен Д.П. Трощинским и отредактирован М.М. Сперанским. Документ должен был быть обнародован во время коронации монарха – в сентябре 1801 года, но из-за несвоевременности эту «грамоту» народ так и не увидел.

Таким образом, к осени 1801 года сенатор стал главным «письмоводом» и составителем издаваемых царем актов и манифестов. Во время заговора его называли «юридическим советником», а позднее – при Александре I Д.П. Трощинский заслужил имя «главного редактора при императоре».

И, конечно, стоит поговорить о сенатской реформе, в которой выбранный нами деятель принимал непосредственное участие. Об этом свидетельствуют два документа. Это «записки» сенатора, в которых он излагал своё мнение насчет сущности Сената и предлагал возможные пути его реформирования. О первой из них – записке «О Сенате» – известно немного. Однако, по свидетельству Н.К. Шильдера, Д.П. Трощинский прочитал текст этой записки императору 9 мая 1801 года. 5 июня 1801 г. Трощинский обратил внимание на основные «причины унижения» власти когда-то главного государственного органа. Сенатор выделил несколько недостатков, которые состояли в пагубном влиянии и большом количестве властолюбивых лиц, которые были посредниками дел сената [20, стр. 268]. Тогда же Дмитрий Прокофьевич предложил сразу пять проектов по восстановлению прав Сената. Выявить сходство содержания этих проектов с «мнением» сенатора, с которым он выступил позднее в Государственном Совете, не удалось. Но всё-таки документ навел исследователей на мысль, что поданная Трощинским записка стала отправной точкой всей реформы и указа 5 июня 1801 г. [15].

Также важным является и другой документ – «Мнение Д.П. Трощинского о правах Сената» [1]. С этим мнением он выступил весной 1802 года, когда вариант будущего указа о правах и обязанностях Сената поступил на обсуждение в Государственный Совет. В 10 пунктах деятелю удалось четко и лаконично изложить основные поправки, которые было необходимо принять к тексту закона о Сенате.

8 сентября 1802 г. Д.П. Трощинский в своем «мнении» поддержал право Сената на представления императору по делам, противоречащим существующим законам. Не менее привлекательной кажется поправка сенатора к закону, согласно которой любое решение дел в Сенате должно приниматься квалифицированным большинством – 2/3 количества сенаторов. Стоит помнить, что П.А. Строганов составил новый вариант указа

после пересмотра проекта Г.Р. Державина, в котором было утверждено решение сенатских дел только большинством голосов. Трощинский же посчитал справедливым модифицировать эту статью и детализировать понятие «большинство» голосов.

Также сенатор сделал поправки к структуре закона. Всего Д.П. Трощинским было доработано пять статей указа. Большая часть предложений сенатора была одобрена в Государственном Совете и позднее закреплена в окончательном тексте документа.

Окончание карьеры Дмитрия Прокофьевича начало происходить уже в 1806 году после конфликта с Министром внутренних дел В.П. Кочубеем [4, стр. 11-17; 5, стр. 65-67; 10, стр. 6-7; 12, стр. 8-19; 2; 13; 14] и утраты политической значимости Государственного совета. Вместе с учреждением министерств был образован совещательный орган – Комитет министров, на котором главы ведомств могли обсуждать в присутствии государя текущие дела. Александр I все больше уделял внимания этим встречам с министрами, в то время, как Совет, так и глава его Канцелярии – Д.П. Трощинский теряли свой политический. Тогда между В.П. Кочубеем и сенатором развязалось противостояние. Ученик Д.П. Трощинского – граф М.М. Сперанский был тайно задействован в разработке министерств, а позднее и вовсе переманен в ведомство В.П. Кочубея. Попытка министра уделов вернуть своего подопечного не была одобрена Александром Павловичем, однако серьезных конфликтов государя с Д.П. Трощинским в начале XIX века не наблюдалось. Наоборот, есть свидетельства, как Александр пытался оказать любую помощь страдающему от болезней сенатору.

Предполагается, что скромный пост министра уделов не устраивал сенатора, и в 1806 году он принял решение уйти в отставку и поселится в полтавском имении Кибинцы. А в 1812 году дворяне избрали его своим предводителем, и по их поручению он в 1814 году встречал возвращающегося из-за границы императора.

В этом году Александр I вновь «заметил» старого вельможу и 30 августа 1814 года назначил его Министром юстиции и Генерал-прокурором [6, стр. 30-34]. На этом посту Дмитрий Прокофьевич пробыл три года, с присущей ему энергией и рвением занимаясь многочисленными делами судебного ведомства, прокуратуры и Правительствующего Сената. На посту Генерал-прокурора он продолжал оставаться таким же непримиримым противником реформ, что особенно наглядно проявилось при обсуждении в Государственном Совете проекта Гражданского уложения, представленного Комиссией составления законов.

25 августа 1817 года Д. П. Трощинский окончательно вышел в отставку с пенсией в 10 тысяч рублей. Первое время он проживал в Петербурге, а затем вернулся в свое имение Кибинцы. А 26 февраля 1829 года Дмитрий Прокофьевич Трощинский скончался.

Что можно сказать о личности этого государственного деятеля? Целеустремленный человек, достигший невероятных высот, заслуживший доверие сразу нескольких правителей Российской Империи, заслуживает высокого места в истории. Хотя кажется, что его вклад не так велик, да и в учебниках истории его не встретишь часто, но всё же его помощь оказалась неоценима, и людям стоит помнить о тех, кто положил свой кирпич, дабы построить основы правового государства.

Примечания

- * Бунчуковый товарищ – почётное звание, которым украинские гетманы сначала награждали сыновей генеральной старшины и полковников, а позже, с середины XVII века, звание бунчуковый товарищ стали получать в отставке чины полковой старшины и полковников. Это звание оставалось почётным до уничтожения малороссийских чинов, а затем за потомками бунчуковых товарищей признано право на русское потомственное дворянство.

Список литературы

1. Архив Государственного совета Т.3. Ч.1. – СПб: Тип. второго отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1869-1904 – Стлб. 46-50.

2. Ахметшин Ш.К. Князь Виктор Павлович Кочубей – первый министр внутренних дел, канцлер Российской империи. – СПб.: Славия, 2013. – 456 с.
3. Бадзгардзе Г.Д., Антонов И.А. Философско-правовые взгляды М.М. Сперанского и их реализация при проведении Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 39-45.
4. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
5. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
6. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
7. Записки Салтыкова Н.А. // Цареубийство 11 марта 1801 г.: Записки участников и современников. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1907. – 375, [1] с., [8] л. ил.
8. Иконникова И.С. М.М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 18-24.
9. История Правительствующего сената за двести лет. 1711-1911 гг. В 5 т. Т. 3: Правительствующий сенат в XIX столетии до реформ 60-х годов / Сост. Э.Н. Берендтс, В.А. Гаген, С.К. Гогель, И.А. Блинов. – СПб: Сенатская типография, 1911. – [8], 712 с., 11 л. ил. : ил.
10. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
11. Морозов В.И. Государственно-правовые взгляды М.М. Сперанского: (Ист.-теорет. исслед.) / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. Сев.-Зап. акад. гос. службы. – СПб.: Нестор, 1999. – 236, [2] с.: ил.
12. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
13. Николаенко П.Д. Князь В.П. Кочубей – первый министр внутренних дел России. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009. – 779 с., [14] л. ил., портр.
14. Сальников В.П., Николаенко П.Д. В.П. Кочубей – инициатор гласности в деятельности МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2004. – № 1 (21). – С. 28-41.
15. Сафонов М.М. Указ о правах Сената 5 июня 1801 года // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVII. – Л.: Б.м., 1985. – С.179-201.
16. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2002. – 680 с. – (Мир культуры, истории и философии).
17. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 336 с.
18. Томсинов В.А. Сперанский. – М.: Молодая гвардия, 2006 – 464 с. (Серия: «Жизнь замечательных людей»).
19. Чибираев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 215 с.
20. Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. 2. – СПб: Тип. А.С. Суворина, 1897 – 408, [1] с., 25 л. портр., факс. : ил.

АПАКИНА Вероника Сергеевна,
юридический факультет Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: varakina-20@edu.ranepa.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АДВОКАТУРА СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Аннотация. *Анализируется деятельность института адвокатуры в Российской Империи и Российской Федерации, проводится их сравнение. Формулируются выводы о том, что следует успевать реформировать законодательство под существующие реалии и более серьезно подходить к поддержанию высокого уровня обучения специалистов.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Ключевые слова: *адвокатура; Российская империя; Судебная реформа 1864 года; институт присяжных поверенных; права и свободы человека и гражданина.*

АПАКИНА V.S.

ADVOCACY THROUGH TIME

The summary. *The activity of the institute of advocacy in the Russian Empire and the Russian Federation is analyzed, their comparison is made. Conclusions are drawn that it is necessary to have time to reform the legislation under the existing realities and take a more serious approach to maintaining a high level of training for specialists.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *advocacy; Russian empire; Judicial Reform of 1864; institute of sworn attorneys; rights and freedoms of man and citizen.*

Введение

Адвокатура является профессиональным обществом, в основе которого лежит обеспечение защиты подсудимого, его прав и интересов, в суде. Данный институт в настоящее время развит повсеместно и является единственным институтом гражданского общества, который признан законодательно. Сложно представить судебное заседание по уголовному делу, в котором не представлен адвокат [6; 9; 10; 12; 13; 15; 19; 27; 30]. В связи с этим необходимость специалистов на рынке труда возросла, а как следствие и популярность профессии адвоката среди студентов юридических факультетов.

Зачастую представители данного института также имеют активную гражданскую позицию, что благоприятно влияет на политические и социальные процессы в нашем государстве. Так как осознанность специалистов права обеспечивает развитие благоприятной обстановки в развитии политической и социальной сферы.

Ввиду юбилея Министерства Юстиции стоит пересмотреть и проанализировать весь опыт юридической деятельности Министерства, а также провести общественные мероприятия для повсеместного знания населением опыта работы данного образования и планирования дальнейшей деятельности Министерства.

Целью данной работы нам представляется анализ деятельности института адвокатуры в Российской Империи и Российской Федерации, их сравнение и формулирование выводов.

Так как институт адвокатуры многогранен и разнообразен, то в данном исследовании будут использованы такие методы как:

1. Исторический метод;
 2. Анализ;
 3. Синтез;
 4. Структурно–функциональный;
- и другие.

Работа будет разделена на 3 части: Российская Империя, Российская Федерация и выводы.

Российская Империя

Адвокатура в Российской Империи первоначально появилась в рамках судебной реформы 1864 года в виде института присяжных поверенных [5; 7; 8; 17; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 28; 29; 31]. Работа по организации и ключевые вопросы деятельности регламентировались Судебными

уставами 20 ноября 1864 года. Судебные уставы представляют собой совокупность норм из следующих актов: Судебных установлений, Устава гражданского судопроизводства и Устава о наказаниях [32, стр. 2].

Стоит отметить, что при создании Министерства Юстиции в 1802 году института адвокатуры как такового не существовало [11]. До судебной реформы 1864 года наёмных поверенных в судебном деле наименовали ходатаями или стряпчими. Удивительно, но в царской России мнение об адвокатах, как о специалистах в юриспруденции нельзя было назвать располагающим. Знаменитое выражение Екатерины II «... Адвокаты и прокуроры у меня не законодательствуют и законодательствовать не будут, пока я жива, а после меня будут следовать моим началам» как нельзя лучше иллюстрирует отношение царской власти к данному институту. А также это объясняет причину того, почему институт адвокатуры в привычном нам понимании не был сформирован при учреждении Министерства Юстиции.

В Министерстве Юстиции одним из основных направлений деятельности был надзор за судебными органами, а также помощь в разработке законопроектов. При этом единственной возможной защитой могли стать лишь присяжные, что не гарантировало торжество правосудия, так как в присяжные могло входить лишь лица мужского пола в возрасте от 25 до 70 лет, и причем русские подданные без юридического образования с церковных санов, да и то со многими ограничениями [18].

Функции, которые мы приписываем современным адвокатам в Российской империи, осуществляли государственные служащие невысокого ранга в свободное от работы время, или чиновники, которых отправляли в отставку [33]. В отличие от представителей адвокатуры Франции российский адвокат занимался не только юридической консультацией и помощью, но и являлся представителем в суде.

С введением частной практики в Российской империи к институту адвокатуры резко ухудшилось отношение ввиду установок о исключительном коммерческом интересе правозащитников.

Становится очевидно, что престижность данной профессии и тем более развитие целого института на этапе империи было лишь в зачатках.

Современность

До 2002 года адвокатура являлась лишь составной частью гражданского законодательства и процесса. Она обладала относительной автономией от государственных структур, однако действовала и продолжает действовать в соответствии с разработанными государством документами, касающихся организации их деятельности.

Адвокатура в Российской Федерации на данный момент действует на основании Конституции РФ (48 статья) [1], ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4], Уголовно–процессуальном кодексе РФ [3] и Гражданском процессуальном кодексе РФ [2].

Расширение списка источников, которые регулируют нормы, касающиеся адвокатской деятельности, привело к появлению множества способов защиты, которыми пользуются адвокаты в своей работе [33].

Общественное отношение к адвокатуре как к институту в последние 20 лет сложилось доверительное, выросло количество обращений за профессиональной помощью [14]. А также должностные лица публично высказывают своё одобрение работе и развитию института адвокатуры. Так Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко прокомментировал: «До сегодняшнего момента адвокатура остается территорией настоящей независимости» [16]. Что непременно говорит о восприятии адвокатуры как неотъемлемой части судебного процесса.

Защита прав человека и гражданина необходима и закреплена Конституцией. Адвокат как лицо, профессией которого является консультация своего клиента и его защита в суде, становится одной из основных фигур в судебном процессе. Поэтому необходимость повсеместного информирования граждан о важности обращения к проверенным и грамотным специалистам особенно актуальна.

Основными задачами адвоката в суде является сбор информации, ее анализ и защита своего клиента в судебном заседании. Он защищает права, свободы, интересы физических и юридических лиц как в публично–правовой сфере, так и частноправовой. Адвокаты могут осуществлять договорное обслуживание юридических лиц, давать консультации и давать

справки. Что расширяет его должностные обязанности до очень большого списка.

Выводы

Состязательный процесс немыслим без адвокатов. Специалист, способный в споре защитить интересы стороны и привести дело к благоприятному исходу, всегда был значим и необходим для судебной системы.

Стоит обратить внимание на источники. В работе были приведены нормативно–правовые акты, регулирующие правовые аспекты деятельности адвокатуры. Если обращаться к научным статьям, то можно провести следующую аналогию:

- Судебные установления перекликаются с ФЗ «Об адвокатской деятельности»;
- Устав гражданского судопроизводства содержит схожие нормы с Гражданским процессуальным кодексом;
- Устав о наказаниях схож с Уголовно–процессуальным кодексом.

Стоит сделать ремарку, что в отличие от современных актов, которые рассматривались постепенно и реформировали отдельные части законодательства, уставы были приняты в одно время, что естественно является особенностью. А также не стоит забывать, что реформирование права – это непрекращающийся процесс, ввиду этого постепенно вносятся поправки и новые положения, регулирующие данную сферу.

Говоря об отношении, следует сделать вывод, что за множество лет население стало более доверительно относиться к деятельности адвоката. Публичные люди высказываются более демократично и поддерживающе, нежели это делали правители Российской Империи до конца XIX века. Как следствие, можно предположить, что данный институт будет развиваться и процветать.

В рамках поддержки данного института государство производит контроль за деятельностью адвокатов, обеспечивает содействие и финансирует тех адвокатов, которые ведут деятельность по помощи безвозмездно. Социальная поддержка работающих на благо население специалистов как минимум свидетельствует о благосклонности власти. А как максимум демонстрирует населению доверие к деятельности данного института.

В заключение стоит отметить, что, пройдя

длинную историю становления, адвокатура стала действующим и плодотворным институтом, предоставляющим реальные механизмы прав и свобод гражданина. Следует успевать

реформировать законодательство под существующие реалии и более серьезно подходить к поддержанию высокого уровня обучения специалистов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
5. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
6. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Российская адвокатура: общая характеристика и принципы правозащитной деятельности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 97-108.
7. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
8. Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: теоретические и ретроспективные аспекты анализа: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2008. – 228 с.
9. Баренбойм П.Б., Резник М. Адвокатура как защитник гражданского общества // Законодательство и экономика. – 2004. – № 9. – С. 5-11.
10. Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России. – М.: Юристъ, 1997. – 318, [1] с.
11. Беккали Х. К вопросу о формировании института адвокатуры в России (1864-1917 гг.) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2008. – № 1. – С. 193-202.
12. Бородин В.В., Ионов В.В. Адвокатура как институт гражданского общества // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 162-171.
13. Ботлунг И.И. Особенности участия адвоката-представителя в административном судопроизводстве // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 176-179.
14. В России возросло число обращений граждан к юристам по защите своих прав // <https://regnum.ru/news/society/3010076.html>
15. Гусева Е.В., Федулов И.Н. Институт адвокатуры в философско-правовом аспекте // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 154-158.
16. До сегодняшнего момента адвокатура остается территорией настоящей независимости // Адвокатская газета. – 2021. – 17 июня.
17. Доронин А.М. А.Ф. Кони о роли и значении института адвокатуры в России // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 158-163.
18. Зин Н.В. Институт присяжных заседателей в истории дореволюционной России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 2. – С. 84-88.
19. Иванов А.В. Направления совершенствования правореализующей деятельности в адвокатуре // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 135-137.
20. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
21. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
22. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования.

- Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
23. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
24. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебнo-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
25. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
26. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
27. Поляков И.В. Современная российская адвокатура: профессиональная и квалифицированная защита прав и свобод граждан // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 93-97.
28. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 181 с.
29. Сальников М.В., Петров П.А., Туков С.В. Взаимодействие российских адвокатов и власти конца XIX – начала XX в. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 29-46.
30. Тимошков С.Н. Типовая структура современной адвокатской речи // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 138-144.
31. Черепанов С.И. Институт присяжных поверенных в Российской империи по судебной реформе 1864 года и институт адвокатуры в Российской Федерации (хронодискретное исследование). – М.: Юрлитинформ, 2020. – 154, [2] с. – (Теория и история государства и права).
32. Черепанов С.И. Нормативно-правовая база устройства и деятельности адвокатуры в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Новый ракурс. – 2018. – № 2. – С. 180-188.
33. Шумилин А.В. Адвокатура как важнейший институт правовой системы современного государства // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 59-65.

ПОВИСОК Дмитрий Алексеевич,
Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск, Россия)
E-mail: dimon.povisok@mail.ru

ЛАГУТКИНА Нина Борисовна,
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Дальневосточного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск, Россия)
E-mail: nina_lagutkina@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
5.1.4 – Уголовно-правовые науки

РОЛЬ АДВОКАТА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

***Аннотация.** Анализируются полномочия адвоката по собиранию доказательств, которые являются внешним выражением состязательности российского уголовного процесса. Отмечается, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает реальной состязательности в возможности собирания доказательств стороной защиты, что диктует необходимость расширения прав адвоката на участие в процессе доказывания по уголовному делу.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** собирание доказательств; адвокат; адвокатский запрос; истребование документов; опрос лиц; назначение судебных экспертиз; приобщение к материалам уголовного дела.*

**POVISOK D.A.
LAGUTKINA N.B.**

THE ROLE OF A LAWYER IN COLLECTING EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

***The summary.** The powers of a lawyer to collect evidence, which are an external expression of the competitiveness of the Russian criminal process, are analyzed. It is noted that the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not provide for real competition in the possibility of collecting evidence by the defense, which dictates the need to expand the rights of a lawyer to*

participate in the process of proving in a criminal case.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *collection of evidence; advocate; lawyer's request; retrieval of documents; questioning of persons; appointment of forensic examinations; attachment to the materials of the criminal case.*

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает принцип состязательности сторон – участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты равны перед судом (ст. 15 УПК РФ) [17, стр. потом]. В большинстве своем именно полномочия по собиранию доказательств стали внешним выражением состязательности российского уголовного процесса. Однако, на наш взгляд, действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает реальной состязательности в возможности собирания доказательств стороной защиты. Создается впечатление, что так же считают все представители отечественной адвокатской корпорации [4; 5; 6; 7; 9; 10; 15].

Ю.В. Астафьев одним из первых начал исследовать проблему соотношения понятий формирования и собирания доказательств. Мы считаем, что в настоящее время термин «собирание доказательств» носит преимущественно психологический характер [8].

Например, согласно ч. 1 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ следователь, дознаватель, прокурор и суд собирают доказательства путем проведения следственных и иных процессуальных действий. Несмотря на диспозицию ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ, защитник в уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, не является полноценным субъектом собирания доказательств.

В соответствии с ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ способами собирания доказательств защитником являются:

1) получение предметов, документов и иных

сведений;

2) опрос лиц с их согласия;

3) истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии [1].

Статья 6 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» закрепляет, что адвокат имеет право собирать информацию и сведения, необходимые для оказания клиенту правовой помощи. Как уже упоминалось выше, действующее законодательство предусматривает обязанность должностных лиц удовлетворять запросы адвоката о предоставлении информации и документов. В случае отказа в предоставлении информации адвокат имеет право обратиться в суд [2].

По нашему мнению, формулировка, установленная Законом об адвокатуре, более точно отражает смысл статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая содержит понятие «доказательства», поскольку справки, характеристики и документы, полученные защитником, становятся доказательствами только после того, как они будут приобщены к материалам уголовного дела.

Защитник имеет следующие права на участие в доказывании:

1) Защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений (п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). В законе прямо не указан источник получения предметов, документов и иных сведений. Исходя из

анализа адвокатской практики, защитник имеет право получать их от физических и юридических лиц. Все предметы, документы и иные сведения, полученные и представленные адвокатом, должны иметь возможность проверки их относимости, допустимости и достоверности. Для этих целей при передаче физическими или юридическими лицами предметов, документов или иных сведений адвокату разумно составить двусторонний документ о том, что было передано защитнику и кем. Кроме того, в документе должны быть отражены обстоятельства получения предмета или документа адвокатом, сам переданный объект, какие действия были с ним совершены. Возможно, также описать, как объект доказывает невиновность, уменьшение вины или смягчающие обстоятельства [13].

Осуществляя предоставленные полномочия, предметы, документы и иные сведения, защитник имеет право «получать», а не истребовать. Таким образом, принуждение в процессе собирания доказательств адвокатом неприменимо.

Законодатель не предусмотрел порядок получения предметов, документов и иных сведений защитником. Представляется правильным распространить на процедуру получения доказательств адвокатом общие требования процессуальной формы. При осуществлении защитником своих полномочий, в том числе направленных на собирание доказательств, должны соблюдаться принципы уголовного судопроизводства.

2) Защитник вправе собирать доказательства путем опроса лиц с их согласия (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Это право используется в большинстве случаев для выявления потенциальных свидетелей, чьи показания могут помочь стороне защиты в получении доказательств, указывающих на невиновность, уменьшение вины либо смягчающие обстоятельства по отношению к привлекаемому к уголовной ответственности лицу. После опроса возможно заявление ходатайства о допросе опрошенного лица. Такое процессуальное действие позволяет понять, какие показания лицо намерено давать, не приведет ли его допрос к ухудшению положения подзащитного.

По нашему мнению, широкому использованию защитниками предоставленного им права на собирание доказательств путем опроса лиц с их согласия во многом препятствует развернувшаяся в науке уголовного процесса дискуссия по вопросу отнесения собранных адвокатами таким

способом сведений к доказательствам.

Существует точка зрения, основанная на положениях п. 2 ч. 1 ст. 53, п. 2 ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которой в результате опроса лиц с их согласия защитник получает доказательства. Например, Е.Г. Мартынич считает, что законодательное положение, согласно которому защитник участвует в собирании доказательств, означает, что его познавательные действия, определенные ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ, должны толковаться как законные процессуальные формы собирания доказательств, а полученные результаты – как доказательства, подлежащие приобщению к материалам уголовного дела. По его мнению, необходимо лишь усовершенствовать процедуру собирания доказательств защитником: установить порядок опроса, форму закрепления информации и так далее [14].

Ряд авторов придерживаются иной точки зрения. Они утверждают, что сведения, собранные защитником в результате опроса лиц с их согласия, не могут служить доказательством по уголовному делу, поскольку они не соответствуют требованиям допустимости. Эти авторы считают, что после опроса лиц защитником последнему необходимо заявлять ходатайство о допросе лица в качестве свидетеля [11].

3) Защитник вправе собирать доказательства путем истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии (п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Данное право адвокаты получили еще в советское время. Помимо Уголовно-процессуального кодекса РФ и вышеупомянутого Закона об адвокатуре, немаловажное значение в вопросах правового регулирования указанного полномочия адвоката играет приказ Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» [3].

Запросы, направляемые адвокатом в различные организации, также служат способом получения доказательств. Соответствующие органы и организации обязаны в установленном законом порядке предоставить адвокату запрошенные им документы или их копии (ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации»). С помощью запросов, например, может быть получена информация относительно: места жительства, учебы, работы граждан; местонахождения, деятельности, состава учредителей и участников юридических лиц; состояния здоровья и прошлых заболеваний, зарегистрированных в психоневрологических диспансерах граждан и т.д.

Адвокат может ходатайствовать о приобщении полученных по запросам сведений к материалам уголовного дела. При этом он обязан сообщить источник их получения, объяснить их происхождение, а следователь (дознатель, суд), в свою очередь, проверить эти сведения, в частности, путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также получения других доказательств, подтверждающих или опровергающих полученную адвокатом информацию.

Опрос Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о проблемах эффективности адвокатских запросов показывает, что почти треть запросов адвокатов остается без ответа, и около четверти ответов, предоставленных на запрос адвоката, обжалуются. Несмотря на то, что данные далеко не репрезентативные (анкеты предоставлены всего 735 респондентами), они доказывают существование проблем при осуществлении права адвоката на собирание информации по запросу [12].

Достаточно спорным в науке уголовного процесса остается вопрос о предоставлении права адвокату назначать судебные экспертизы. Действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ такого права адвокату не предоставлено,

однако, при производстве исследования во внепроцессуальном порядке защитник имеет право запросить результаты экспертизы в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В этом случае по ходатайству адвоката результат такого исследования может быть признан доказательством по уголовному делу, если он соответствует требованиям относимости, допустимости и достоверности [16].

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Исходя из принципа демократии, признания прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью современный российский уголовный процесс должен основываться на состязательности и равноправии сторон. Если в арбитражном и гражданском судопроизводстве законодатель реализовал эти принципы в достаточно полном объеме, то в уголовном судопроизводстве, как наиболее консервативной отрасли процессуального права, возможности и права стороны обвинения значительно превышают права и возможности защиты. Такой дисбаланс препятствует реализации целей уголовного процесса, установленных ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ [17, стр. потом]. По нашему мнению, необходимо расширять права стороны защиты и, в частности, адвоката на участие в процессе доказывания по уголовному делу. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 года была предпринята первая попытка реформировать и построить уголовный процесс на основе состязательности и равноправия сторон, но последующая судебная практика была в основном направлена на ограничительное толкование и ограничение прав участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 г. – № 23. – Ст. 2102.
3. Приказ Министерства юстиции РФ от 14.12.2016 № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» // <https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rossii-ot-14122016-n-288-ob-utverzhenii/>
4. Адвокатура в России: Учебник для вузов // Под ред. Л.А. Демидовой. – 2 е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2013.
5. Анисимов В.Ф. Правовые основы адвокатской деятельности и адвокатуры: Учебное пособие. – Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2011. – 207 с.
6. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Принципы деятельности российской адвокатуры // Правовое государство:

- теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 22-25.
7. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Российская адвокатура: общая характеристика и принципы правозащитной деятельности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 97-108.
 8. Астафьев Ю.В., Изотова Н.В. Доказывание и оперативно-розыскная деятельность: проблемы соотношения и взаимодействия. – Курск: ФГУИПП «Курск», 2002. – 203 с.
 9. Бородин В.В., Ионов В.В. Адвокатура как институт гражданского общества // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 162-171.
 10. Гусева Е.В., Федулов И.Н. Институт адвокатуры в философско-правовом аспекте // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 154-158.
 11. Дадонов С., Кузнецов Н. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Российская юстиция. – 2002. – № 8.
 12. Завершился опрос о проблемах с адвокатскими запросами // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/zavershilsya-opros-o-problemax-s-advokatskimi-zaprosami/> (дата обращения: 07.06.2022).
 13. Леонтьев А.В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам. – М.: Московский Издательский Дом, 2014. – 120 с.
 14. Мартынич Е.Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы (к разработке концепции и модели) // Адвокатская практика. – 2004. – № 3. – С. 4-11.
 15. Поляков И.В. Современная российская адвокатура: профессиональная и квалифицированная защита прав и свобод граждан // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 93-97.
 16. Рыжаков А.П. Собираение (проверка) доказательств: показания как средство доказывания. – М.: Экзамен, 2007. – 64 с.
 17. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

ГОРБУНОВА Янна Павловна,

доцент кафедры публичного и частного права Воронежского филиала Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, кандидат юридических наук (г. Воронеж, Россия)

E-mail: ynna79@mail.ru

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович,

кандидат педагогических наук, доцент, Заслуженный работник культуры РФ (г. Москва, Россия)

E-mail: zhvalery@mail.ru

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,

доктор юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)

E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

ЛАВРОВ Олег Леонидович,

руководитель регионального общественного фонда помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества», полковник КГБ СССР – ФСБ РФ (г. Москва, Россия)

E-mail: rofzo@mail.ru

МИРОНОВ Иван Кузьмич,

генерал-лейтенант запаса ФСБ России (г. Москва, Россия)

E-mail: rofzo@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,

Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Павел Петрович,

доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

E-mail: salnikov-pp@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. *Анализируются проблемы административно-правового обеспечения национальной безопасности России в области культуры. Рассматривается понятие национальной безопасности в области культуры, а также основные подходы к пониманию его сущности. Отмечается, что государственная культура прежде всего закрепляется в идеологии государства, которая носит целеформирующий и организационно-объединяющий характер. Приводятся факты деятельности учреждений культуры, способствовавшие разрушению общества и российской государственности в конце XX и начале XXI века.*

Редакция не во всем согласна с мнением авторов настоящей статьи.

Ключевые слова: *правовое обеспечение; культура; национальная безопасность; культурная безопасность; государственно-правовая идеология.*

**GORBUNOVA Ya.P.
ZHURAVEL V.P.
LITVINOV N.D.
LAVROV O.L.
MIRONOV I.K.
SAL'NIKOV M.V.
SAL'NIKOV P.P.**

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL SUPPORT OF THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA IN THE FIELD OF CULTURE

The summary. *The problems of administrative and legal support of Russia's national security in the field of culture are analyzed. The concept of national security in the field of culture is considered, as well as the main approaches to understanding its essence. It is noted that the state culture is primarily fixed in the ideology of the state, which is of a goal-forming and organizational-unifying nature. The facts of the activities of cultural institutions that contributed to the destruction of society and Russian statehood at the end of the 20th and the beginning of the 21st century are given.*

The editors do not fully agree with the opinion of the authors of this article.

Key words: *legal support; culture; National security; cultural security; state-legal ideology.*

Классически государство состоит из трех составных частей: населения, территория, власть. Государственная власть осуществляет различные функции по управлению населением. Одной из функций является деятельность в области культуры, где культуры является отраслью государственного управления.

Население России обладает громадной отличительной особенностью, многонациональностью.

Российская империя формировалась за счет включения в свою юрисдикцию многочисленных племен, этносов и народов. Только на Кавказе было около 200 этносов. Каждый из включаемых этносов обладал своим языком, своей культурой. Российская империя сумела сохранить этносы, их языки и культуры.

Российская Федерация также признала равное достоинство культур разных народов, равные

права и свободы проживающих в ней народов и иных этнических общностей в области культуры. Россия на конституционном уровне законодательно закрепила равные условия для сохранения и развития разнообразных культур населяющих ее народов. Согласно Конституции РФ (ст. 44) каждый гражданин России имеет полное право на доступ к культурным ценностям страны, на участие в культурной жизни своего народа, региона, государства, на пользование учреждениями культуры. Государство гарантирует каждому гражданину свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества [1].

В этих условиях деятели культуры должны четко понимать, что истинными ценностями россиянина являются достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, ответственность за его судьбу, бесконечная тяга к правде и справедливости. Наш многонациональный и многоконфессиональный народ, в большинстве своем, привержен высоким нравственным идеалам, чтит старшее поколение, уважает семейные традиции, понимает значимость взаимопомощи и взаимоуважения, сохраняет историческую память.

2022 год в России посвящен культурному наследию народов России. Это популяризация народного искусства и сохранения культурных традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, культурной самобытности всех народов и этнических общностей.

В отличие от ведущей державы западного мира, США, в демократической России «культурная деятельность является неотъемлемым правом каждого гражданина независимо от национального и социального происхождения, языка, пола, политических, религиозных и иных убеждений, места жительства, имущественного положения, образования, профессии или других обстоятельств». Культура как особый вид творческой деятельности включает сохранение, создание, распространение, освоение культурных ценностей.

Уже 9 октября 1992 г., на начальном этапе демократических реформ, Россия приняла «Основы законодательства РФ о культуре» [3]. В этой связи возникает вопрос, что такое культура, какую роль она играет в жизни населения страны и самой России?

В Законе Российской Федерации «Основы

законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 года № 3612-1 много говорится о культуре. Даются понятия, что такое: культурные блага; творческая деятельность; творческий работник; достоинство культур народов и национальных групп; культурное наследие народов Российской Федерации и др. Но нигде не дается понятие, что такое культура?

Между тем, понятие «культура» является предметом изучения целого ряда наук: культурологии, искусствоведения, лингвистики (этнолингвистики), политологии, философии; истории, этнологии, психологии, педагогики и др. Правовая культура исследуется и юристами [55; 56; 100; 159; 200; 201; 202; 204; 208; 209; 210]. Таким образом, понятие, «культура» имеет большое количество значений в разных областях человеческой жизнедеятельности.

В широком смысле слова под культурой понимается человеческая «деятельность в её самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений». Одновременно «Культура – это набор правил, которые предписывают человеку определённое поведение с присущими ему переживаниями и мыслями, оказывая на него, тем самым, управленческое воздействие» [127]. А значительная часть «набора правил» закреплена нормами российского права.

В статье 3. «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» дается понятие «Культурная деятельность – деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей». А культурные ценности – это «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты».

В норме дается перечисление «культурных ценностей», которые не имеют единого критерия и различаются обилием объектов. К культурным ценностям законодатель отнес:

а) результаты чувственных восприятий

- «культурных ценностей», «нравственные и эстетические идеалы»;
- б) материальные изделия художественных промыслов и ремесел;
 - в) произведения культуры и искусства (материальные, информационные?);
 - г) национальные традиции и обычаи (имеющие правовое закрепление либо существующие на уровне народного восприятия?);
 - д) инженерные сооружения, «имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения»;
 - е) «уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты», и др.

На наш взгляд, прежде чем рассматривать вопросы реализации «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 года № 3612-1, необходимо воссоздать «исторический фон» принятия этого закона. Без осознания «исторического фона» невозможно понять нынешнее состояние культуры и ее влияние на национальную безопасность России.

В начале 80-х годов XX века США разработали и ввели в действие программу уничтожения СССР и социалистической системы, под названием «Гарвардского проекта». План состоял из трех этапов: «Перестройка», «Реформа», «Завершение». Необходимость разрушения СССР и мировой системы социализма американские стратеги и политики объясняли тем, что планета Земля при неконтролируемом росте населения исчерпала запасы своих минеральных ресурсов. Населению планеты грозят голод, отсутствие воды, хаос, войны и т.п. Самой крупной страной с богатейшими запасами минеральных ресурсов, воды, лесов, сельскохозяйственных земель оставался СССР. Руководивший всей мировой системой социализма Советский Союз подлежал уничтожению. Первый этап реализации «Гарвардского проекта» начался с пропаганды «прав и свобод человека», «свободы слова», межнационального культурного сотрудничества, «интеграции отечественной культуры в мировую культуру»; создания условий для самореализации творческой личности и т.п. [57]. В результате предательства интересов страны высшими должностными лицами Политбюро и ЦК КПСС, Правительства СССР, КГБ СССР, Министерства обороны СССР и др., Советский Союз и мировая система социализма рухнули в 1991 г. Как отмечают эксперты, «Советское руководство во главе

с Горбачевым медленно, но верно принялось отходить от геополитической конкуренции, приспособив свою позицию к интересам Запада, в одностороннем порядке уступать, что привело к трагичному развалу Советского Союза» [63]. На стадии реализации Гарвардского проекта, по мнению экспертов, на уровне руководств КПСС и СССР обсуждались вопросы, «как видоизменить общественную мораль с целью – опустить уровень нравственности народа» [125]. Создается впечатление, что именно под решение этих задач и были приняты «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 года № 3612-1.

На начальном этапе демократических реформ и преобразований победители, США и Европа, и побежденные, Россия, стали в открытую формировать удобные нормы права, законодательство России о культуре, исходя из своих геополитических интересов. Естественно, в интересах объединенного Запада [265].

Как отмечают эксперты, «характерной чертой современного мира становится все более усиливающееся взаимопроникновение целей, ценностей различных стран» [257]. Объединенный Запад навязывает России чуждые ей собственные псевдоценности [14; 15; 41; 78; 86; 101; 102; 158; 206; 215; 223; 224; 269]. Наиболее активное влияние на мировые социо-культурные и идейно-культурные процессы оказывала в то время политика США. Высказывается мнение о том, что «в начале XXI века, так называемая «мягкая сила» – идейно-культурное воздействие США на мир, все более проявляет себя» [257].

Данный процесс актуален и для России, когда возникла серьезная угроза ее суверенитету в результате государственного переворота 1991 года. Как утверждал З. Бжезинский, «политика США в отношении России имеет под собой уверенность в том, что чем скорее Россия примет принципы рыночной и глобально взаимозависимой экономики, тем скорее ее политика станет отвечать «всеобщим» стандартам по меркам западной цивилизации» [30].

Глава ФСБ А. Бортников заявил о геополитическом давлении США на Россию и сегодня. По его словам, США, «по-прежнему рассматривают наше государство как одного из соперников на международной арене». И за последнее время влияние США на Россию значительно возросло [184].

По мнению экспертов, Россия в начале 90-х годов XX века «ломилась в эти закрытые двери западной цивилизации, пытаясь доказать свою полезность и следуя при этом пути самоликвидации, геополитического отступления». Как показало время, «у Запада нет союзников, кроме самого себя, и нет ничего святого. «Взаимодействие с Западом обрекает любое государство на десоверенизацию и погружение в хаос, на уничтожение» [177].

Конституцию РФ 1993 г. и основные, базовые федеральные законы разрабатывали в Москве сотрудники Агентства США по международному развитию (USAID). По сути дела, сотрудники американского Госдепа создали правовые механизмы и организационную структуру внешнего управления Россией [134, стр. 51]. Как отмечают современные эксперты, Советский Союз проиграл Холодную войну и в результате, как и всякая побеждённая страна, утратил большую часть своего суверенитета, «в том числе в сфере идеологии и СМИ» [178].

Вот почему на территории России начались мощные процессы насаждения деидеологизации, бескультурья, депатриотизации, безнравственности и пр. Всего того, чем живет Запад. То есть началось «расчеловечивание», перепрограммирование населения России, и прежде всего молодежи, в «зверолодей», ориентированных только на удовлетворение биологических потребностей. Именно под эти цели и были разработаны и приняты «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», реализация норм которых должна была привести к политической, правовой, культурной, идеологической, нравственной деформации значительных слоев населения России.

Негативные тенденции в области европейской культуры стали проявляться не сегодня. Они рельефно обозначились уже в начале XX века. В свое время на данное обстоятельство обратили внимание участники Гейдельбергско-Фрейбургского содружества русских и немецких студентов, в частности, такие как Н.Н. Бубнов, С.И. Гессен, Р. Кронер, Г. Мелис, Ф.А. Степун, каждый из которых внес существенный вклад в историю философии.

Увидев кризис европейской культуры, они попытались найти возможные пути его преодоления посредством обращения в вечным и древним ценностям разума и гуманности. Был

подготовлен сборник эссе по философии культуры «О Мессии» и издан в 1909 году. Сборник стал первым шагом к созданию международного журнала по философии культуры, издававшегося под названием «Логос» в Германии, России и Италии.

К сожалению, потребовалось столетие, чтобы отечественный читатель увидел данный сборник на русском языке. Это стало возможным благодаря усилиям признанного и известного в СССР и России специалиста по русской философии, доктора философских наук, профессора Александра Александровича Ермичева, который проделал необходимую работу по подготовке сборника к изданию в Российской христианской гуманитарной академии как составитель, автор предисловия, послесловия и аннотации, из которых заинтересованный читатель и может получить более подробную информацию, указанную нами выше [164].

При этом профессор А.А. Ермичев в «Предисловии» замечает: «Мессианское ожидание, которое никогда не угасало в памяти человечества, предстало нам на новой стадии цветения. Наши взоры невольно обратились к недавнему прошлому, чтобы так найти следы этого внутреннего движения. При этом мы не преследует никакого историко-антикварного интереса. Погружением в историю духа великих обновителей мысли, на чьих плечах мы стоим, мы хотели упрочить и возвысить новое чувство жизни. Каждый из нас избрал одного из них, того, кто в близкой и родственной ему форме представляет сверхличное содержание мессианской идеи. Следовательно, предложенный подбор эссе не претендует на какую-либо полноту. Напротив, всякий человек, знакомый с историей культуры прошедшего столетия, легко назовет имена, с которыми мессианская идея находится, вероятно, в более близкой связи. Достаточно упомянуть Карлейля, Ибсена и Достоевского. Все-таки мы считаем, что в личностях, представленных в настоящем сборнике, нам удалось указать на типичных провозвестников мессианской мысли. Общая основная идея преломляется в различных лучах, всякий раз обретая особенный облик. Родственна и вместе с тем бесконечно различно выступает мессианская мысль у Фихте и Герцена. Как близки и одновременно далеки формы этой мысли у Соловьева и Конта!

...Мы назвали наши очерки «культурно-

философскими». Этим мы хотели предостеречь читателя от мнения, будто мы предложили исследование исключительно религиозного содержания. Напротив, под идеей мессии мы понимаем любой род профетической надежды, ожидающей изменений человеческих дел и обстоятельств в духе общего прогресса культуры».

Далее составитель сборника продолжает: «Различные формулировки мессианской идеи, как она представлена у избранных нами мыслителей, не знают никакой схематизации и систематического расположения, свободно следуют они одна за другой, не определяясь никаким универсальным основанием. Общим для всех рассматриваемых нами мыслителей является идея мессианского народа и глубокое внутреннее убеждение, что особое назначение и миссия каждой нации может исполниться лишь посредством самоотверженного труда и свершений отдельных призванных личностей. Так соединяются в них два специфически современных направления мысли: национальное и индивидуальное» [164, стр. 7-9].

После принятия «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» в них неоднократно вносились изменения и дополнения. Достаточно назвать Федеральные законы: от 23 июня 1999 г. № 115-ФЗ; от 27 декабря 2000 г. № 15-ФЗ; от 24 декабря 2002 г., и другие. Но они практически не затрагивали суть «Основ законодательства Российской Федерации о культуре».

В этой связи самого внимательного отношения заслуживает Конституция РФ 1993 г., которую «депутат Петербургского Заксобрании Виталий Милонов назвал... пособием по пользованию страной для США» [256].

Об участии американских специалистов в написании Конституции РФ неоднократно говорил депутат Госдумы Е. Федоров. Как утверждают многочисленные эксперты, «Конституция РФ 1993 года, главный закон России разрабатывался при участии агентства США по международному развитию (USAID). Данный факт не от кого не скрывается, эта информация находится в открытом доступе на самом сайте USAID» [277].

Конституция РФ 1993 года полностью отказалась от целеформирующей и организационно-объединяющей государственной идеологии. В ней не указывалось, куда идет Россия. У народа нет объединяющей идеи служения Отечеству. В результате великий и могучий корабль «Россия»

идет без цели конечного маршрута. Экипаж лайнера не объединен единой целью движения по избранному маршруту к великой цели. Каждый член экипажа корабля 1/6 части суши действует на свое усмотрение. Капитан корабля не ведет корабль к порту назначения. Штурман не прокладывает единый маршрут. Как отмечает Е.А. Брылева, «наша Конституция, юбилей которой мы так недавно отмечали, отрицает любую идеологию в качестве официальной. При этом мы понимаем, что в исторических условиях создания Конституции на тот момент речь шла прежде всего об исключении идеологии марксизма в качестве государственно-правовой» [39, стр. 23].

Напомним, что идеология марксизма не была российской по происхождению. Она родилась за рубежом, в Европе, и была насильно навязана России. Превращение марксизма в государственную целеформирующую идеологию обошлось России в несколько десятков миллионов человеческих жизней. После 1991 года на территории павшей России был создан новый тип капитализма, значительно отличающийся от классического капитализма, изложенного в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

В ст. 3 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» даются такие понятия, как «культурная деятельность» («Культурная деятельность – деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей»), «культурные ценности» («Культурные ценности – это «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты»).

На наш взгляд, понятие «культурных ценностей» заслуживает особого внимания. В норме дается перечисление «культурных ценностей», которые не имеют единого критерия и различаются обилием объектов. К культурным ценностям законодатель отнес:

- а) результаты чувственных восприятий «культурных ценностей», «нравственные и

эстетические идеалы»;

- б) материальные изделия художественных промыслов и ремесел; в) произведения культуры и искусства (материальные, информационные?);
- г) национальные традиции и обычаи (имеющие правовое закрепление либо существующие на уровне народного восприятия?);
- д) инженерные сооружения, «имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения»;
- е) «уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты», и др.

На наш взгляд, предлагаемые понятия «культура» не дают полного представления о ее сущности. Прежде всего, культура не является универсальным понятием и единой формой для всего населения. Культура может быть государственной; национальной (русская, кабардинская, татарская и пр.); социально-профессиональной (крестьянская культура; военная культура и пр.), и др. Каждый из перечисленных видов культуры требует отдельного исследования и освещения.

Государственная культура, прежде всего, закрепляется в идеологии государства. Государственная идеология носит целеформирующий и организационно-объединяющий характер. Государство формирует свою, государственную культуру, которая может противоречить культуре отдельных этносов, входящих в состав государства. К примеру, обязательным элементом культуры этносов Кавказа, до включения в состав России, было обоснование «набегового производства», грабежей и разбойных нападений. Россия, включив горские народы в свою юрисдикцию, всячески препятствовала «набеговому производству». Государство формирует и укрепляет культуру за счет норм права; путем создания и организации деятельности учреждений культуры, и др. Отсутствие государственной идеологии делает невозможным создание созидательной государственной культуры.

Основным объектом пользования «культурной продукцией» и «культурными ценностями» выступает население России. В этой связи особого внимания заслуживает соотношение культуры и этноса.

Существует два понятия, «Русская Культура» и «Культура России». Законодатель не выделяет эти понятия и не дает их определений. Законодатель ведет речь об «обеспечении прав

и свобод граждан в области культуры; обеспечение сохранности культурного достояния народов РФ, памятников истории и культуры, историко-культурных территорий и т.п. Законодатель ведет речь о «федеральной культурной политике, разработке и реализации федеральных государственных программ культурного развития» и др. Законодатель только ведет речь о «создании условий для культурного развития народов РФ».

Русская культура – это «деятельность, поведение и мышление русского народа, которая осуществляется на основе русских традиций, мировоззрения и менталитета». Русская культура прошла несколько длительных этапов: «Культура Древней Руси»; «Культура Московской Руси»; «Культура Российской империи». После октябрьской революции 1917 г. русская культура была резко ограничена. Здесь появляются «Культура СССР» и «Культура Российской Федерации».

Русская культура, а это русский язык, русская литература, русская архитектурная школа, русский театр, русская музыка и пр., оказывала цивилизационное влияние на присоединяемые народы, многие из которых находились на родоплеменном уровне, не имели письменности, вели кочевой либо полукочевой образ жизни. Все достижения нынешней цивилизации, что есть у народов Средней Азии и Кавказа, построены на Русской культуре. Известный политик демократической России В.В. Жириновский обращал особое внимание на важность русской культуры. По его словам, в годы Великой Отечественной войны И.В. Сталин и высшее руководство СССР «наконец-то поняли, что без русской культуры и духовности невозможно будет ни выиграть эту антирусскую войну, ни восстановить порушенное...». Вот почему по решению И.В. Сталина и высшего руководства страны «были подтянуты образование, архитектура и т.д. Вернули православию, позволив в 1943 году восстановить патриарший престол».

Русская культура существенно отличается от культуры Запада. По словам В.В. Жириновского, «русская культура помимо вседоступности отнюдь не склонна к тому, что на Западе именуется массовой культурой, то есть культу бездуховности, насилия и порнографии, якобы более всего и прежде всего доступных «простому» человеку» [79, стр. 64].

На этапе демократических реформ началась деградация Русской культуры.

«Разгосударствление современной культуры» привело к сильным негативным последствиям. В демократической России борьба с русской культурой» вылилась в борьбу с «Русской Россией». Как отмечал В.В. Жириновский, в демократической России «под видом разгосударствления поощряется антирусская тенденция массовой культуры Запада, причем самого гнусного пошиба...» [79, стр. 65].

На наш взгляд, для оценки эффективности управления в области культуры необходимо проанализировать Закон РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации»; Федеральные законы от 1 декабря 1995 г. «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации», от 22 августа 1996 г. «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации», постановление Правительства РФ от 25 марта 1999 г. «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации» и др.

Культура России – это культура этносов и народностей России.

В свою очередь, «культуру России» правильнее было бы назвать этнической культурой народов, населяющих Россию. Культура этносов существовала даже у племен, находившихся на родоплеменном уровне развития. Изначально этническая культура многих этносов Средней Азии и Кавказа была ориентирована на выживание племен в условиях отсутствия производства; идеологии; формирования и прославления криминального образа жизни, набегового производства, грабежей и разбойных нападений. Российская империя и Советский Союз способствовали сохранению и развитию этнической культуры, если она не противоречила общегосударственной культуре.

До государственного переворота 1991 года государственная культура оказывала существенное влияние на все народы СССР. После разрушения СССР на территориях бывших союзных республик началось физическое уничтожение русско-язычного населения, и уничтожение государственной культуры, которая во много носила русский характер.

Резкому снижению общего уровня

государственной культуры способствует массовое вымирание населения России, начавшееся в ходе демократических реформ и преобразований. В 1989 году на территории РСФСР проживало 147 млн. чел. (по результатам всесоюзной переписи населения). «За период 1992–2020 гг., – по мнению экспертов, – суммарная «естественная убыль населения» (ЕУН) составила 14,3 млн. человек» [111, стр. 4].

В РСФСР самый высокий уровень смертности, 1,68 миллиона человек, был зафиксирован «в голодном 1947 году, когда в еще не восстановленной после войны стране случился страшный неурожай». «В постсоветской РФ самое большое количество умерших зарегистрировано в 2003 году – 2,36 миллиона. По итогам 2021 года смертность ожидается на уровне 2,45-2,47 миллиона человек. Закономерный итог многолетнего разгрома страны» [230].

Как заявила в сентябре 2021 г. вице-премьер РФ Татьяна Голикова, «почти треть смертей в России приходится на трудоспособное население». Из них «80% умерших составляют мужчины» [52]. А это мужчины призывного возраста, резерв Вооруженных Сил России на случай войны. Генерал армии А.С. Куликов, выступая в 2009 г. на конференции «Современный этап военного строительства в Российской Федерации: содержание, сроки, методы», говорил о «критической демографической ситуации, которая крайне негативно отражается... на военной составляющей» [126, стр. 10]. Добавим, и на культурной составляющей государства, ибо уходят наиболее активные носители и потребители культуры.

Вдобавок высокая смертность прежде всего характерна для русского, государствообразующего населения, которое играет особую роль в формировании государственной культуры. Российская империя была создана русскими. Все достижения Советского Союза – это деятельность в том числе и в первую очередь русского населения.

В 2000 году профессор Гавриил Попов опубликовал две великолепные работы: «Берегите русских» и «Русский холокост», где подчеркнул особую роль русского этноса в России. «Если расположить по важности основные блоки стратегии России в XXI веке, – писал профессор, – то на первое место я бы поставил проблему увеличения численности русских в стране. Да, именно русских. И именно численности».

Как пишет Г. Попов, «русские (а до этого – славяне в целом, и восточные, в частности) веками формировались не в национально-замкнутом пространстве, а в открытой всем ветрам севера и юга, востока и запада гигантской восточно-европейской равнине ассимиляций. Они «выварились» в этом котле и вышли из него с двумя фундаментальными качествами – наличие чувства мощного единения друг с другом («как мир, так и я») и возникшее из многовекового опыта жизни «примирительное» отношение к народам-соседям. И к тем, у кого приходилось захватывать земли. И к тем, кто присоединился в свете своих интересов. И тем более к тем, кто считал для себя важным передать русским и свои знания, и свою культуру, и свою религию».

Г. Попов пришел к выводу, что только русские сумели объединить в рамках одного государства совершенно разноплеменные народы, многие из которых до этого воевали между собой. И делает вывод, что Россия может сохраниться как единое государство только при наличии русских. Будут русские, будет Россия.

Между тем у русского населения есть некие исторические особенности, опасные для самой России.

В Российской империи разрушительную роль выполняли многие ведущие деятели культуры, поэты и писатели [136], юристы, адвокаты [225]. Своими произведениями они пропагандировали экстремистские идеи; разрушали обаяние власти; подстрекали к участию в революционном терроре. Об это подробно рассказал М.О. Меньшиков в своих многочисленных работах [148]. Он достаточно детально показал влияние «литературной культуры», литературных произведений на развитие эстремизма, терроризма, революционной преступности. Прежде всего, на анализе произведений М. Горького, который славил и пропагандировал криминал, людей «дна», будущих «Хамов революции». Под влиянием революционной криминальной культуры, как говорил М.О. Меньшиков, «невежество начинает делать историю. Невежество переходит из вековой летаргии в действие, невежество подымается на культуру со стихийной силой...» [147, стр. 142].

М.О. Меньшиков обратил внимание на одну чисто национальную особенность русского народа в Российской империи. Русские не испытывали чувства гордости за свою империю, не

стремились укреплять и сохранять политический режим Самодержавия. Представители русской этнической элиты стеснялись быть русскими. Особо ярко это проявлялось в деятельности Государственной Думы Российской империи. Что вызывало недоумение у депутатов-инородцев. «Умный инородец широкими глазами смотрит на то, – писал М.О. Меньшиков, – как коренные русские люди, дворяне, иной раз рюриковичи, стесняются тем, что они русские, заглядывают в глаза какому-нибудь татарину или еврею, лебзят, семят перед ними и всячески – без слов – извиняются за невольное преступление- быть русскими» [146, стр. 146]. А стеснясь быть русскими, русская этническая элита не защищала ни русский язык, ни русскую государственность. Что закончилось государственным переворотом 1917 года с последующим уничтожением более 20 млн. населения, в том числе и «стеснительной» русской этнической элиты [135].

В Советском Союзе русское население в значительной мере обеспечивало работу НИИ, промышленности, производства, экономики, культуры и пр. На этапе развала СССР по американскому Гарвардскому проекту русское население не встало на «защиту завоеваний Октября», не пыталось сохранить бесплатное образование, медицину, социальную защиту. Знаменитый «рабочий класс», пролетариат, инженерно – технический состав заводов и фабрик, даже не пытались сохранить в общенародной государственной собственности заводы и фабрики. За годы демократии в России уничтожено более 80 тыс. промышленных предприятий, многие из которых были ведущими предприятиями мира [80].

Естественно, элита бывших Союзных республик, наблюдая происходящее в России, даже не пыталась сотрудничать с нею. Этническая элита республик Средней Азии и Закавказья также ушла служить США и Западу

Как отмечают эксперты, практически все «постсоветские государства ринулись в объятья Запада», выстраивая взаимодействие, прежде всего с Америкой, с Европой, и возлагая на это большие надежды». В этих условиях началась активная дерусификация бывших союзных республик, в том числе, путем разрушения бывшей государственной культуры. Выражалось это в следующих формах.

- 1) Придание местным языкам статуса государственных языков и законодательное

ограничение использования русского языка в государственной жизни. А это при том, что языки титульных народов не имели того словарного запаса, который необходим для управления современным государством.

- 2) Изгнание (уничтожение) коренных носителей русского языка, славяно-русского и русскоязычного населения с территорий бывших союзных республик. Но именно это население учило и лечило аборигенов, обеспечивало работу производственно-промышленного потенциала; создавало рабочие места и обеспечивало высокий уровень жизни местного населения.
- 3) Отказ от использования кириллицы в переписке, материально – фиксированной информации. При отсутствии азбуки местных этносов проводился переход на латиницу.
- 4) Ограничение преподавания русского языка в местных школах.
- 5) Уничтожение советских памятников на территории республик, в том числе, памятников воинам-освободителям. Наиболее активно это делают в Прибалтике и на Украине [42]. И так далее.

Разрушение единого общесоюзного производственно-промышленного потенциала, уничтожение либо изгнание русских специалистов с территорий бывших союзных республик, привело к деградации экономики республик. Резкому снижению образовательного уровня населения республик Средней Азии и Кавказа, росту безработицы. И, как следствие этого, массовой инородческой миграции населения в Россию.

Что очень резко отразилось на состоянии культурных процессов в России. Понимая это, Российские исследователи пытаются найти выход из создавшейся ситуации [7; 8; 68; 74; 95; 97; 122; 133; 205; 211; 242; 262; 264]. Заполнение регионов России выходцами из Средней Азии и Кавказа:

- а) меняет национальные, образовательные, социально- профессиональные, культурные характеристики регионов;
- б) способствует привнесению на территорию России чуждой этнической, бытовой, поведенческой культуры;
- в) способствует развитию межнациональных конфликтов, этнической преступности;

- г) влечет формирование структурных подразделений гибридной войны, ориентированных на экстремизм и терроризм, и др. [110; 185, стр. 206-260].

В современных условиях русские перестали выполнять функции государствообразующего народа, что ведет к ослаблению государственной культуры. Одновременно это способствует повышению этнической агрессии народов, проживающих на территории самой России и ближнего зарубежья. Попытки русских в организованном порядке защищать интересы государства, иногда наталкиваются на противодействие правоохранительных органов и судов. К примеру, в июле 2002 г. в г. Красноармейске, после убийства русского армянином зародилось «Движение против нелегальной миграции» (ДПНМ). Оно носило чисто правоохранный и национально-культурный характер.

ДПНМ декларировало проведение следующих законных методов, в том числе:

- 1) проведение массовых акций граждан;
- 2) разработка предложений по борьбе с нелегальной иммиграцией, проведение переговоров с представителями органов власти на предмет принятия местных законодательных постановлений;
- 3) создание местных наблюдательных советов по борьбе с нелегальной иммиграцией, совместно с представителями органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления;
- 4) создание, совместно с правоохранительными органами, добровольных отрядов граждан, решающих задачи по борьбе с нелегальной иммиграцией;
- 5) доведение информации о преступлениях, сущности и последствиях нелегальной иммиграции до граждан, СМИ, органов власти, и др.

Участники движения стремились строить свою работу во взаимодействии с органами исполнительной власти. ДПНМ являлось одним из основных организаторов «Русских маршей». Против «Русских маршей» в Москве выступили иностранные мигранты. Участников движения обвинили в «русском национализме», «этническом национализме», «неофашизме»; «ксенофобии»; «исламофобии»; «мигрантофобии». Само ДПНМ было закрыто по решению суда 18 апреля 2011 года [72].

Особое значение для государства имеют военная и воинская культуры. Многие авторы нередко рассматривают эти понятия как синонимичные. Но, современные исследователи проводят четкое различие между военной и воинской культурами. По мнению экспертов, «воинская культура включает в себя нормы, правила поведения, ценности и т.п., которые характерны для любого человека, принимающего участие в военных действиях» [121]. На наш взгляд, большего внимания заслуживает понятие армейской культуры. Армейскую культуру необходимо рассматривать шире. Ибо она тесно связана с идеологией государства; с государственной военной политикой, со Стратегиями безопасности, с безопасностью самой России. Армейская культура оказывает влияние на формирование государственной политики защиты Отечества; формирует мотивационные установки служения Отечеству; пропагандирует героизм защитников; популяризирует военную литературу и поэзию, и пр.

В демократической России проводится целенаправленная работа по разрушению армейской культуры, патриотизма, готовности служения Отечеству. Происходит это, чаще всего, из-за отсутствия государственной идеологии и государственной созидательной культуры, из-за низкого уровня функциональной культуры чиновников. Отсутствие сформированной государственной армейской культуры ведет к ослаблению технических возможностей вооруженных сил России. О чем неоднократно говорили участники конференций Клуба военачальников [239; 240].

На громадной территории России проживает множество народов со своей национальной, в том числе и воинской культурой. С распадом единой государственной идеологии и государственной культуры у этих народов на первое место выходят этническая культура, историческая память, вступающие в противодействие с воинской культурой государства. На Кавказе народы в значительной мере руководствуются нормами шариата, адатами горских народов, и не приемлют демократическую культуру России. Блудливая демократическая культура вызывает активное отторжение народов Кавказа.

Самым сложным регионом в этническом и культурном плане является Северный Кавказ. На момент включения Кавказа в юрисдикцию Российской империи там проживало около 200 этносов, численностью от нескольких сот до

нескольких десятков тысяч человек. Каждое племя, каждый этнос имели свой язык, свои адаты, свою этническую культуру, которая регулировала образ жизни племени. Российская империя очень бережно относилась к языкам и культуре горских народов. В Советский период государство в равной мере учитывало образовательные и культурные потребности народов Северного Кавказа. После демократических реформ и преобразований на Северном Кавказе началась ярко выраженная этнизация власти, захват власти в республиках наиболее крупными этносами. В соответствии с этническими принципами этническое руководство республики заботится об интересах своего племени, оставляя без внимания финансирование образовательных и культурных потребностей остальных племен. Вот почему отдельные этносы стремятся выйти из состава межнациональных республик и создать свои национальные республики. Где национальная власть будет учитывать интересы своего народа.

В КЧР основная власть принадлежит карачаевцам. 5 июня 2010 года в Черкесске состоялся чрезвычайный съезд черкесского народа. Делегаты съезда потребовали восстановить Черкесскую автономию в составе Российской Федерации, то есть образовать Черкесскую республику. По пути черкесов изъявили желание идти и ряд других крупных этносов. Реализация такой резолюции привела бы к разделу Карачаево-Черкесии на несколько национальных образований. Это привело бы не просто к уничтожению КЧР, но и к многочисленным межнациональным конфликтам. Ибо очень сложно разделить между племенами территории, населенные пункты, инфраструктуру, медицинские и образовательные учреждения. Более того, по мнению экспертов, «путь к самоопределению нации, основанный на изменении территориально-административного устройства субъекта Российской Федерации, является угрозой территориальному единству и целостности...Российского государства».

Основным инструментом культуры является язык передачи информации и языковая политика. О содержании и смысле Слова как средства общения говорили мудрецы и поэты разных времен и народов. Саади задавался вопросом:

«Что такое язык, о мудрец?

Это ключ от дверей кладовой.

Как узнать, если дверь заперта –
Там алмаз иль булыжник простой?...

Он же призывал бережно относиться к Слову.

Коль нужно говорить, и мудреца не бойся,
Но будь всегда учтив и зря не молви слова:

Два легкомысленных – болтающий без дела
И тот, что в нужный час замолкнет бестолково!»
[197, стр. 3].

Ученые всего мира пытаются выяснить, когда и у какого племени появился язык человеческого общения, положивший начало культуре. Юваль Ной Харари утверждает, что «словесный язык» появился «в период между 70 и 30 тысячами лет назад» [273, стр. 32]*. Что вызывает громадное сомнение. Ибо профессор Валерий Алексеевич Чудинов доказал, что русский язык – первая-язык планеты. И ему от 200 до 400 тысяч лет [31; 117; 271].

На наш взгляд, общество иногда просто не понимает смысл и силу русского слова. Как утверждают исследователи, в каждом слове имеется определенный корень (зародыш). Называется он этимон. Именно в нем секрет зарождения силы Слова: с помощью и посредством этимона слово пробуждается, оживает, вбирает в себя «говоры», «склонения», «спряжения» и начинает действовать. Как отмечает Н.Н. Вашкевич: «Этимология, наука об этимонах, сокрытых значениях слов, позволяет вскрывать не только мотивированность слов, но и мотивы поведения человека..., процессов, происходящих в организме, в клетке и даже в неживой природе. Это возможно потому, что управляющие программы бытия состоят из слов» [47, стр. 9].

Слово состоит из двух составных частей. Одна часть – темная энергетика, меон. Вторая часть, энергетика светлая – энергема. В зависимости от того, что использует человек, меон или энергему, слово либо созидает, либо разрушает [140, стр. 642; 260, стр. 32]. Для того, чтобы понять механизм влияния, воздействия слова, надо знать, что язык обладает кибернетическими свойствами. Каждое слово несет в себе световые волны определенной частоты, которые и воздействуют на сознание человека [137, стр. 66-67]. Разрушение русского языка резко ослабляет

созидающую силу Слова.

Государственным языком России, языком межнационального общения, всегда был русский язык [99]. В демократической России ведется активная борьба с русским языком, а значит и с русской культурой. По мнению экспертов, «сейчас язык находится во власти СМИ и транснациональных корпораций (ТНК), принадлежащих или подконтрольных в конечном счете международному банковскому капиталу... Язык размывается во вред России, в пользу глобалистских сил» [196, стр. 30]. И далее вывод: «корпус русского языка остается без преувеличения, совершенно беззащитным. Его не охраняют ни государство, ни общество. Русский дух исходит из русского языка слово за словом, из года в год, и остановить это испускание духа никто не пытается...» [196, стр. 104].

В науке и политике есть такое понятие, как «уровень жизнеспособности» для того или иного языка». Сегодня такой уровень оценивается ЮНЕСКО. «Согласно этой шкале, жизнеспособность языка оценивается от уровня «безопасный» через «уязвимый», «находящийся под угрозой», «серьезная угроза», «вымирающий» к «вымершему» [107].

В национальных республиках на территории России нередко проводится политика возвышения национального языка за счет ослабления русского. В школах учеников, вне зависимости от национальности, заставляют изучать этнические языки в количестве часов большем, нежели русский. Что вызывает сопротивление русскоязычного населения, и конфликты между русскими и местными чиновниками. Особо острые конфликты проходили в Татарстане, где все школьники должны были изучать татарский язык в объеме большем, нежели русский. 30 ноября 2018 г. президент республики Рустам Минниханов на пленарном заседании XIII форума «Деловые партнеры Татарстана» заявил, что «предприниматели, желающие работать с Татарстаном, должны найти средства на сохранение татарского языка» [179].

20 июля 2017 года на заседании Совета по межнациональным отношениям Президент России В.В. Путин заявил, что «заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского». В современных условиях возникает острая

необходимость «защиты корпуса русского языка» [142, стр. 108].

Не случайно после заявления Путина «федеральные власти начали требовать от национальных республик отказаться от практики обязательного изучения родных языков в школах. В ответ в регионах начало нарастать сопротивление языковедов, активистов национальных организаций. А в Татарстане против инициативы Москвы даже встал Госсовет» [244].

Ослабление государственной культуры особо остро наблюдается в национальных республиках. На Кавказе происходят мощнейшие движения, связанные с экстримизацией исторической памяти горских народов. Начиная с XV века, горские владетели просились в подданство России. Ибо это было гарантией безопасности от нападений турок, крымчаков, персов, агрессивных соседей. Весь Кавказ приобщался к цивилизации на основе русской национальной и государственной культуры. Сейчас среди горских народов насаждается идея оккупации Кавказа русскими. В дороссийский период многие горские этносы вели набеговое производство, жертвами которого было население предгорий. С появлением русских крепостей, станиц и селений объектом нападений стали русские. Естественно, русские войска оказывали сопротивление горским бандформированиям и проводили контртеррористические операции. Сейчас интеллектуалы горских народов обвиняют Россию в геноциде горских племен [105]. На Кавказе ставятся памятники «Жертвам Кавказской войны» (Адыгея, Черкесск).

Все это способствует появлению активных форм сопротивления «лиц кавказской национальности» России. «Протест Кавказа» против России выражается, в различных формах. Первое, избияения русского населения по всей территории России. К примеру, в Москве группа чеченцев избил москвича только за то, что он заявил о своей этнической принадлежности: «Я русский» [43]. В Ростове-на Дону в 2010 г. студент-кавказец Мархийев убил русского студента М. Сычева. Как выяснилось в ходе следствия, конфликты между русскими и кавказскими студентами были обычным явлением в Ростовском государственном строительном университете.

Вторая форма протеста, поддержка террористического подполья на Северном Кавказе, в Сирии и др. По оценке современных

экспертов, «среди лиц, уходящих в бандподполье на Северном Кавказе, немало обеспеченных, хорошо социализированных людей» [142]. То есть формы протеста носят преимущественно культурно-идеологический характер [139].

Молодежь республик Северного Кавказа, воспитанная в «духе противодействия» демократической культуре России, не в состоянии «вписаться» в армейскую жизнь. К примеру, острой проблемой Вооруженных Сил России являются призывники из Дагестана. Причина повышенной конфликтности дагестанцев заключается в их исторической и генетической культуре. Как пишут эксперты, «Дагестан – это страна воинов и абреков. Самым достойным времяпровождением у нас исстари считалась война. Это в нашем генетическом коде. Мы много лет – и вполне успешно – воевали с персами. Набеговая система, обкладывание данью зажиточных низинных соседей – тех же грузин – считалось в горах очень престижным занятием. А потом к нам пришла Россия. После замирения Кавказа набеговая система была похоронена и многие горцы увидели массу преимуществ в существовании под крылом Белого царя» [71]. После государственного переворота 1991 года на Кавказе началось «возвращение к адатам». У горской молодежи проснулся «дух газавата» [129], что приводило к многочисленным конфликтам в Вооруженных Силах РФ.

Годичный «армейский туризм», отсутствие военной культуры приводят к тому, что коллективы войсковых частей нередко были не совсем боеспособны. У них не было «ратного духа». Офицеры, прапорщики, контрактники порой не в состоянии были защитить себя даже от местной шпаны. В СМИ и информационных сетях приводились примеры, когда офицеры и контрактники, военные моряки платили «дань» местным уголовникам [153]. Нынешние солдаты срочной, одногодичной службы практически недостаточно готовы к войне. Не случайно при проведении на Украине Специальной военной операции туда не пускают срочников. Там воюют контрактники, обладающие более высоким уровнем подготовки. И воюют очень успешно, в том числе и представители Северного Кавказа. Многие из них показывают примеры героизма, скажем, воинские формирования из Чечни. Можно вспомнить и о Герое России из Дагестана, лакце по национальности, старшем лейтенанте Нурмагомед Гаджимагомедове, который ценой

своей жизни обеспечил безопасность своих сослуживцев по Специальной военной операции. Он воспитывался своей семьей, отцом Энгельсом Гаджимагомедовым, офицером (полковник) правоохранительных органов, в духе патриотизма, любви к своей Родине – России, и ее многонациональному народу с титульной нацией – русские, объединяющей все население российского Отечества как единую семью всех народов, проживающих в России. Мы вместе, мы едины. Мы братья и сестры одной семьи. В этом плане показательны слова Президента В.В. Путина: «Я русский человек. Как говорится, у меня в роду кругом Иваны да Марьи. Но когда я вижу примеры такого героизма, как подвиг молодого парня Нурмагомеда Гаджимагомедова, уроженца Дегестана, лакца по национальности, мне хочется сказать: “Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин”. Всех невозможно перечислить» [278].

Отсутствие военной культуры у некоторых представителей высшего руководства Министерства обороны РФ и ВПК приводят к умышленному ослаблению Вооруженных сил России путем астрономического хищения денег, выделяемых на оборону. Как показывают эксперты, некоторая часть денег, выделяемых на оборону и национальную безопасность, расхищается. Так, «в 2016 году на оборону и национальную безопасность было выделено 3,15 трлн. рублей, или каждый четвертый рубль, собранный государством у налогоплательщиков». 95% общего финансирования поступает в Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк. «Однако затем деньги уходят подрядчикам в более мелкие банки и на этом, «вторичном» уровне безвозвратно утекают из системы», то есть разворовываются. По некоторым сведениям, «в «обналичку» уходит от 50% до 70% гособоронзаказа...» [36].

О проблемах Вооруженных сил России можно судить по заголовкам информационных материалов. «Минобороны Индии заявило о бесполезности российских Т-90». «Китайские эксперты не оставили шанса российским истребителям в Индии». «Воздушный бой над Тегераном: «Китайский Chengdu J-10 переиграл МиГ-35». «Генерал завел сотню “мертвых душ”. Под них осуществлялись хищения средств, выделяемых Минобороны». «Вместо службы морпехи строили дом родственникам своего командира». «Несвоевременная конверсия: Армия

России нуждается в оружии». «Озвучена многомиллиардная сумма хищений в рамках дела «Оборонэнергосбыта»». «Российский танк “Армата” оказался небоеспособным» [51; 53; 58; 114; 150; 163; 166; 191].

Особую роль в государстве играет молодежная культура. Победившая демократия уничтожила в России детские и молодежные государственные структуры, занимавшиеся воспитанием подростков и молодежи: пионерские и комсомольские организации. Оставшись без организационных структур и государственной идеологии, молодежь в массовом порядке взяла на вооружение нацистские идеи, идеи скинхедов, рэперов и др. [138]. Как отмечал в 2015 г. Председатель СК РФ А.И. Бастрыкин, в России растет количество возбужденных уголовных дел «по преступлениям экстремистской направленности». Он подчеркнул опасную тенденцию: «молодежь все чаще объединяется в экстремистские организации» [19, стр. 19]. А это значит, что нынешняя молодежь, не имеющая государственной идеологии, воспитанная на демонстрации насилия и порнографии, не всегда воспринимает нынешний политический режим России.

Как отмечал первый заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции Александр Владимирович Горовой, «мы потеряли определенные годы работы с молодежью... у них свое мировоззрение, потому что они формируют его уже в интернет-пространстве» [67, стр. 29].

Одна из задач культуры, воспитание патриотизма. В России наблюдается резкое расхождение между установками Президента России по патриотическому воспитанию молодежи, и реальной деятельностью работников культуры и чиновников. Так, президент России В.В. Путин говорил, что «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм... Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее». Казалось бы, такие разумные установки Президента России должны исполняться чиновниками всех уровней. Ан нет! По непонятной причине, чиновники «от культуры» изгоняют из репертуара культуры все то, что способно пробудить дух патриотизма у

зрителей или слушателей. Так, «в городе Троицк (Челябинская область, Уральский федеральный округ) детский хор исключили из программы праздничного концерта в честь Дня защитника Отечества в местном Доме культуры из-за песни «Мы русские – с нами Бог!» [69, стр. 12]. Очень сложно понять мотивы чиновников «в городе Троицке», которые выбросили из праздничного репертуара песню, слова которой являлись девизом А. Суворова: «Мы русские – с нами Бог!»

Как пишет известный специалист в области ДНК-генеалогии А. Клесов, «по какой-то странной причине слово «патриотизм» в современной России в глазах многих приобрело некий стыдливый, неудобный оттенок. Это резко контрастирует, например, с отношением к тому же слову в США. И это плохой знак для современной России» [116].

В демократической России деятели культуры всячески дискредитируют память о героизме молодежи в годы Великой Отечественной войны. Наглядный пример, судьба Героя Советского Союза Зои Космодемьянской.

В 2021 году исполнилось 80 лет подвигу юной военной разведчицы Зои Космодемьянской. В период битвы под Москвой она была направлена в составе разведывательно-диверсионной группы в прифронтовую немецкую зону. Была захвачена гитлеровцами в плен, подвергнута изуверским пыткам, а потом повешена. Во время казни «держалась с исключительным мужеством и перед смертью призвала согнанных на место казни запуганных жителей села ничего не бояться, уходить в партизаны, чтобы бороться с оккупантами». Зоя Космодемьянская стала первой женщиной, удостоенной звания Героя Советского Союза (посмертно).

В ознаменование подвига Зои Космодемьянской кинематографисты сняли кинофильм «Зоя». Для съемки патриотического фильма в бюджете Министерства культуры не нашлось денег. «Для его создания в 2016 году был объявлен сбор народных пожертвований». Фильм получился не историческим, а чисто игровым, с весьма вольной трактовкой исторических событий. В частности, курсантов разведшколы «под Кунцево» посетил лично Сталин. Несмотря на исторические ляпы, «один из самых злобных ведущих Александр Невзоров в очередной раз решил поглумиться над памятью Зои Космодемьянской, высказавшись о ней в открытом эфире на

многомиллионную аудиторию в уничижительной форме и с использованием оскорбительной лексики, пренебрежительно назвав ее фанатичной сталинисткой, выполнявшей преступный приказ Сталина».

Еще дальше пошла небезызвестная Юлия Латынина, которая вообще договорилась до того, что обвинила тех, кто организовывал оборону страны от фашистских захватчиков, в холокосте против собственного народа [237].

И Невзоров, и Латынина являлись радиоведущими радиостанции «Эхо Москвы», зарегистрированной в американском штате Делавэр. Правоохранительные органы совершенно не реагировали на деятельность сотрудников этой радиостанции, несмотря на реабилитацию нацизма**. Лишь с 2022 года ситуация изменилась, надемся, навсегда.

Недостатки в формировании военной культуры и патриотизма проявляются, прежде всего, у современной молодежи. Молодежь, нередко, не знает даже истории Великой Отечественной войны. И в информационном поле выступает на стороне врага. В ноябре 2017 года в Бундестаге выступил русский «мальчик Коля», который очень нежно отозвался о гитлеровских солдатах, попавших в советский плен. «Мальчик Коля» фактически, оправдывал фашистских немецких солдат, уничтожавших Россию и русских. Это говорит о том, что в сознании подрастающего поколения, вступающего в жизнь, нет представлений о причинах, тяготах и победах Великой Отечественной войны. «Мальчик Коля» не сказал в Бундестаге о миллионах уничтоженных немцами солдат и офицеров Красной Армии, о миллионах уничтоженного гражданского населения, о гитлеровских концлагерях массового уничтожения советского населения. Он жалел фашистов, убивавших население России, но оказавшихся в советском плену [143]. Реакция на выступление «мальчика» оказалась негативной не только в России. Немецкая газета «Вельт» (Welt) тоже осудила высказывание школьника из России. «Могут ли солдаты вермахта считаться невинными? Безусловно, некоторые из них хотели бы жить мирной жизнью. Но очень многих обуяло сумасшествие расовой исключительности. Они стали частью машины уничтожения, которая навсегда изменила Восточную Европу. Перед лицом холокоста и миллионов советских жертв русским людям трудно представить себе, что хотя бы один

солдат вермахта мог быть «невинным» [162].

Воспитанию молодежи в духе отторжения чувства гордости за военную историю России в значительной мере способствует деятельность российских чиновников. Наглядный пример, события в г. Россоши Воронежской области.

В 2003 году в центре Россоши, в сквере имени Кирова был установлен памятник итальянским солдатам корпуса альпийских стрелков, оккупировавших юг Воронежской области. Памятник сделан в виде шляпы с пером – символа альпийских стрелков. «На открытие приехала огромная делегация Национальной ассоциации альпийских стрелков. В шляпах с перьями, с развёрнутыми знамёнами, под бой барабанов они шли парадом по центру Россоши», где в годы оккупации бродили их отцы и деды. Рядом с могилами тех, кто был уничтожен альпийскими стрелками с особой жестокостью в 1942-1943 гг. «Парад принимали натовские генералы!» Это все понятно, фашисты прибыли на место своих преступлений против человечества. Но вот рядом с ними, «навытяжку», стоял тогдашний глава района Владимир Гринёв. Которого потомки итальянских фашистов – карателей «торжественно произвели в «почётные альпийцы», после чего он стал наведываться в солнечную Италию». Затем к памятнику итальянским фашистам приложились новые чиновники; «глава администрации города Юрий Мишанков, глава Россоши Эдуард Марков, а также краевед Алим Морозов». Все они ездили на Апеннины с жёнами, и поднимали там тосты за славных альпийских стрелков. Забыв о тысячах убитых и заживо сожженных итальянцами земляках [64].

Куда уж до этого «уренгойскому мальчику Коле». Хотя, надо думать, в последующем многие из росошанских школьников, свидетелей позора и корысти росошанских чиновников, могут пойти по пути предательства своих предков, сожженных, убитых, заживо погребенных европейскими фашистами.

И вот ведь правоохранительные органы Воронежской области совершенно не среагировали на прославление фашизма в г. Россоши. И никого ни привлекли даже к административной ответственности.

Одновременно в России проводится последовательная работа по уничтожению тех учреждений и людей, кто стремится прославлять Россию. В частности, как отмечают эксперты,

«Либеральное прозападное лобби, действующее в структурах власти, хочет уничтожить Институт русской цивилизации... С 1991 по 2021 год Институт русской цивилизации осуществил большой национальный проект в области русской культуры, вернув в духовный оборот России сотни книг русских мыслителей, философов и ученых, чьими идеями и усилиями было создано великое Российское государство. За 30 лет Институт подготовил к изданию и выпустил в свет более 500 книг, большинство из которых были запрещены в советское время и не поощрялись в 1990-е годы. Институтом было составлено 25 энциклопедических изданий и словарей, более сотни этнографических, биографических изданий и монографий. В проектах Института приняло участие более 120 ученых, специалистов и писателей» [176].

Судя по всему, такая культурно-патриотическая деятельность института и его руководства «кому-то черный глаз слепила».

С осени 2016 года начались активные «наезды» на институт и его руководство. В конечном счете, «институт вынужден расстаться со многими сотрудниками, закрыть большую часть научных проектов, отказаться от долгосрочных исследовательских планов» [176].

Руководитель института был привлечен к уголовной ответственности. «Известному российскому ученому и писателю, директору Института русской цивилизации Олегу Платонову после почти пятилетних судебных мытарств был вынесен суровый приговор, по которому он признан виновным в нарушении печально известной 282-й статьи УК РФ и, как множество других русских патриотов, осужден к отбыванию уголовного наказания в течение четырех лет условно» [54, стр. 13].

Особого внимания заслуживают субъекты формирования «культурных благ», предоставляемых различного рода юридическими и физическими лицами «для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей». Речь идет о работниках учреждений культуры, которые своей деятельностью формируют у широких слоев населения идеологические, культурные, нравственные и иные установки.

Как следует из нормы закона, «творческая деятельность» выражается в двух видах:

- а) создание новых культурных ценностей; и,
- б) интерпретация ранее созданных культурных

ценностей.

В данном случае речь не идет о сохранении исторических культурных ценностей страны и населяющих ее народов.

Перечисленные формы «творения» осуществляет «творческий работник», артист. Законодатель не устанавливает каких-либо ограничений по национальности, возрасту, образованию «творческого работника». Законодатель устанавливает единственный критерий «творческого работника»: он «создает или интерпретирует культурные ценности, считает собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, требует признания в качестве творческого работника, независимо от того, связано оно или нет трудовыми соглашениями и является или нет членом какой-либо ассоциации творческих работников». В самой этой норме заложена бесконтрольность в деятельности творческого работника; агрессия творческого работника, который без каких-либо правовых, моральных, нравственных ограничений формирует и реализует в «творческой деятельности» свою манию величия.

В июне 2017 года эксперты обратили внимание на одну очень опасную тенденцию «в сфере культуры»: обожествление актеров. В современной демократической России практически нет людей, объектов национальной гордости, примеров для подражания, особенно у молодежи. Совершенно неожиданно из актеров стали делать культ людей – небожителей, образ жизни которых вызывает восхищение. И следовательно, служит примером для подражания, прежде всего молодежью. «Во второй половине 20 века и сейчас, в 21-м, люди творчества обожествляются, – заявил политолог Сергей Михеев. – Посмотрите, сколько рассказывают об их биографии, посмотрите, сколько внимания уделяется их персонам, их походжениям. Это на самом деле новая такая псевдоцерковь с новыми псевдосвятыми, у них свои жития. Если в их житиях можно менять по четыре жены и по три мужа, то и другие смотрят на них и думают: «Вот как надо делать-то» [52; 230; 126, стр. 10].

Интернет и ТВ полны информации об актерах. У них берут интервью, их сексуальные походжения смакуются, смена жен и мужей обсуждается с восторгом. Их биографии и образ жизни рождают зависть у «нормальных людей», ибо у них все есть и им все можно. Как заявил эксперт в эфире телеканала «Царьград», «они же почти

святые – актеры, писатели, творческие люди, им все можно. Это на самом деле более глубокая вещь, чем кажется, это новый пример для подражания».

При отсутствии государственной идеологии, при разрушении норм морали и нравственности в обществе, «актерский блудливый образ жизни» становится нормой для подражания. «Этих людей обожествляют, этих людей выставляют как авангард, этих людей выставляют как глубоких мыслителей, а потом дают их точку зрения, а потом мы изучаем их жизнь, которая чаще всего переполнена всякими пороками. А люди, смотря на эти вещи и сопоставляя свои симпатии к тем или иным актерам или писателям, говорят: «Ну, если ему можно, то мне-то и подавно» [151], – добавил эксперт Михеев.

Это выражается в выпуске продукции «культурного назначения», «потребление» которой зрителями приводит к «расчеловечиванию» людей; к разрушению моральных, нравственных, правовых ограничений. А также провоцирует конфликты между производителями продукции и зрителями. А также между различными слоями гражданского общества и органами власти. По сути дела, создаваемая учреждениями культуры продукция несет угрозу национальной безопасности России [189]. По непонятной причине, эта культурно-разрушительная деятельность до февраля 2022 года практически не встречала противодействия со стороны органов государственной власти.

К примеру, Запад и США ведут против народов России целенаправленную информационную войну, разрушая русскую национальную культуру; нормы морали и нравственности; пропагандируя блуд, половые извращения и пр. Естественно, противодействие разрушительному влиянию западной информации и культуры должно оказывать государство. Как ни парадоксально, но, по мнению экспертов, «во многом, информационную войну Западу мы пока проигрываем» [258]. Правительство демократической России многие годы не формировало государственную созидательную культуру. Более того, в России проводилась целенаправленная политика разрушения патриотизма, морали, нравственности, семейственности и т.п. Мы, например, стали забывать о том, что семья в России с исторических времен всегда была положительной отличительной особенностью по сравнению с Западом.

Традиционная семья у нас всегда охранялась как социальная ценность [10; 11; 16; 77; 152; 246]. На это обращалось в русской классической литературе, произведениях, скажем, Ф.М. Достоевского, которого отечественные исследователи рассматривают не только как писателя и философа, но и как философа права [20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 88; 90; 91; 217; 220; 221].

Разрушению общества и российской государственности в конце XX и начале XXI века в значительной мере способствовала деятельность учреждений культуры. Прежде всего кино.

Политики и деятели культуры Советского периода часто цитировали высказывание В.И. Ленина о том, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино» [35, стр. 19]. В советский период развитию кино уделялось самое пристальное внимание. В СССР действовали крупнейшие киностудии в Ленинграде, Москве, Киеве, Одессе, Свердловске, Минске и др. Кино обладает мощнейшим влиянием на сознание, психологию, поведение, патриотические и нравственные установки самых различных слоев населения. В советский период кино проникало в самые отдаленные селения, и было доступно людям разных рас, национальностей, возраста, пола, образования.

При написании сценариев сценаристы и режиссеры ориентировались на государственную коммунистическую идеологию, на высокий уровень нравственности советского общества. Все это исчезло после государственного переворота 1991 года, крушения СССР и мировой системы социализма.

Многие киностудии прекратили свое существование. Существующее административное законодательство в сфере кино не предъявляет к режиссерам и артистам никаких требований о высоком нравственно-историческом уровне производимых кинофильмов. Основной критерий высокой востребованности картины – прибыль проката. Стремление за получением прибыли толкает режиссеров и постановщиков на всевозможного рода исторические извращения продукции, на пропаганду секса, половых извращений. Из кино ушли патриотизм, высокий уровень нравственности, забота о человеке. А заодно, и российские сценаристы, режиссеры, актеры.

О содержании современных фильмов можно судить по информации «РИА «Катюша». «5 октября 2017 г. Москино выпустило в прокат

фильм «Любовь», содержащий откровенные сцены. 8 октября там же вышел фильм о лесбиянках «Жизнь Адель», а 20 октября в московском «Гоголь-центре» Кирилла Серебренникова будет показана провокационная драма об однополый «любви» «Зови меня своим именем» [238].

В распространении кинопорнухи на территории России есть одна особенность. Финансирование съемок фильмов сатанинского содержания осуществляет высший исполнительный орган демократической России в области культуры, Министерство культуры.

Организатором показа на территории России порнографических фильмов, разрушающих нравственность, пропагандирующих половые извращения, «выступает посольство США, получившее прокатное удостоверение без каких-либо нареканий». Снова же, от Министерства культуры. То есть Министерство культуры, от имени государства запустило «в народ» киноинформацию разрушительного содержания. Эксперты отмечают постоянное спонсирование «Минкультом откровенно русофобских фильмов, вроде «Милый Ханс, любимый Пётр» или того же «Левиафана» [238].

Эксперты обратили внимание, что в конце сентября 2020 г. Министерство культуры России допустило «к очной защите на получение господдержки» ряд запланированных к производству фильмов. Тематика фильмов привлекла внимание кинокритиков.

Вот фильм «Песнь запретной любви». Самое удивительное, фильм должен сниматься иностранцами; венгерским режиссером Кочишем Агнеша по сценарию гражданина Латвии Бриедие Иво. Фильм полностью антироссийский. «Простая американская девушка, дочь известного американского ученого физика-ядерщика, устав от бездуховности Запада», едет на экскурсию в СССР, где влюбляется в молодого и талантливого режиссера из Риги. Но тут на пути молодых счастливицев появляется знаменитый КГБ СССР. Чекисты вербуют американку, заставляют похищать научные секреты у американского отца. «А свободолюбивого рижского кинематографиста ломают через колено и делают пропагандистом». Естественно, он должен пропагандировать идеи коммунизма. Воистину, СССР – империя зла. Весь мир в этом убедится, когда посмотрит фильм, снятый за деньги России.

Фильм «Безбожник» посвящен российской

науке. Российский ученый убивает отца двух дочерей, чтобы использовать их в интересах науки. Он отвозит девчонок в обезьяний питомник для сексуальных утех самцам обезьян. Чтобы провести «эксперимент по скрещиванию обезьяны и человека».

Вот фильм «Метеозависимость». Молодая мама оставила новорожденного мальчика в роддоме. Трагедия. Время прошло, мальчик вырос и стал проявлять интерес к стареющим женщинам. Одной из сексуально активных старушек оказалась родная мама героя, что выяснилось после секса, когда мама рассматривала тело молодого любовника и увидела знакомую родинку.

Совершенно «патриотичный» фильм «Белый список», посвященный деятельности Следственного комитета РФ. Далеко от столицы, в маленьком провинциальном городке, школьница покончила жизнь самоубийством. По какой-то причине расследовать самоубийство школьницы отправляют аж двух следователей из центрального аппарата Следственного Комитета России, из Москвы. По прибытии на место «следователь постарше» ушел в запой, забыв профессиональный долг. Молодой следователь вступил в интимные отношения со школьницей, подругой самоубийцы. Не поняв своего счастья, эта девица сиганула с крыши. Но следователь успел ее опросить. Оказывается, первая самоубийца стала «жертвой своего классного руководителя – серийного педофила».

Вот совершенно «исторический фильм», посвященный деятельности НКВД в зловещие для России 30-е годы XX века. Фильм называется, «Капитан Волконогов бежал». Сотрудник НКВД Волконогов, как и положено чекисту, садист. Без угрызений совести он «пытает людей, чтобы они признались в том, чего не совершали и пошли под расстрел». Судя по званию, капитан обладал высоким уровнем профессионализма и очень многие из его «клиентов» добровольно встали к стенке. Однако, по непонятной причине, «тучи сгустились и над Волконоговым». Капитан НКВД, зная, что ждет его на пути к стенке, подался в бега. «Садист вдруг раскаялся и пошел просить прощения у родственников тех, кого он отправил под расстрел» [174].

Напомним, что эти кинозаявки подавались на государственное финансирование. Судя по смелости заявок и заявителей, ранее такие сценарии проходили «на ура!»

За федеральный бюджет снимался кинофильм «Матильда», посвященный сексуальным похождениям последнего русского императора Николая II. Оказалось, в России не нашлось актера для исполнения роли Николая II. Роль русского царя сыграл активный европейский педераст, гражданин Германии Ларс Айдингер, ранее игравший гомосексуалистов в европейских порнофильмах [38].

Как отмечают многочисленные эксперты, современное демократическое кино является эталоном пошлости, безнравственности, разрушения патриотизма, пропаганды самых низменных инстинктов в поведении человека [116]. И все это делается за государственный счет, за счет налогоплательщиков. Демонстрация таких кинофильмов нередко сопровождается конфликтами между различными категориями зрителей, которые выливаются в силовую составляющую и сопровождаются вмешательством полиции.

После выхода на экраны фильма Андрея Кравчука «Викинг», ставшего лидером российского проката, в соцсетях развернулась компания с требованиями его запрета [44]. Многочисленные эксперты особо обратили внимание на отсутствие в фильме «исторической правды», а также на неоправданное количество сцен насилия, крови, откровенного секса.

Не менее негативную реакцию вызвал кинофильм «Матильда». После его появления на экранах по России развернулась стихийная кампания за его запрет. По мнению многочисленных экспертов, «картину Алексея Учителя нельзя допускать на большой экран». Режиссер дал весьма вольную «интерпретацию сомнительных эпизодов из личной жизни последнего русского императора Николая Второго» [45]. И тем самым включился в процессы дискредитации последнего Русского Самодержца и извращение истории России. Эксперты делают выводы, что «Заказчики “Матильды” мечтают о гибели России» [45].

В результате просмотра «кино-пошлости» зрители «Матильды» разделились на две группы: сторонников и активных противников. Причем, раскол этот произошел не по инициативе самих зрителей, а по вине различного рода «комментаторов событий», обладающих должностным статусом.

Значительная часть православного народа обратилась в различные структуры

исполнительной власти с просьбами запретить показ фильма и «не допустить действия, оскорбляющего его религиозные и нравственные чувства» [73].

В ответ в адрес этой категории зрителей зазвучали «оскорбления и обвинения в экстремизме и терроризме». Возникла ситуация, схожая с событиями во Франции, где обиженные мусульмане расстреляли редакцию журнала Charlie Hebdo за публикацию карикатур на пророка Мухаммеда. «После того, как против Charlie Hebdo был совершен кровавый теракт, всех критиков этого издания стали обвинять в поддержке террористов».

Подобное произошло в Москве по результатам демонстрации фильма «Матильда». Ряд «народных избранников» обратились с депутатскими запросами к «директору Федеральной службы безопасности Александру Бортникову и министру внутренних дел Владимиру Колокольцеву» «проверить» лиц, «выступающих против фильма «Матильда» [73].

Один из известных российских режиссеров вообще «сравнил позицию своих православных сограждан, выступающих против кощунственных трактовок образа святого страстотерпца, с действиями запрещенной в России террористической организации ИГИЛ, назвав их «темными силами» [73].

Как-то так получилось, что практически современная киноиндустрия превратилась в мощный инструмент деидеологизации, уничтожения патриотизма, насаждения низменных пороков среди широких масс зрителей.

В марте 2018 г. депутат Госдумы И. Сухарев поставил перед министром культуры В. Мединским задачу «не допускать до съемок в фильмах с государственным финансированием актеров, нелюбопытно высказывающихся о России». В том числе и в фильмах со своим участием. Депутат Государственной Думы посчитал несправедливым, что актеры, публично критикующие и оскорбляющие Россию, «получают высокие гонорары «из бюджетных денег» [234]. У нас нет информации, какое решение принял тогдашний министр культуры Мединский по депутатскому запросу.

Следует отметить, что российские зрители так привыкли к иностранным боевикам, новым зарубежным фильмам, что перестали в 2021-2022 годах ходить в кино. В результате многие кинотеатры закрываются, сокращается количество

залов.

В ноябре 2021 г. Участники XXX Севастопольского Международного кино-форума (МКФ) «Золотой Витязь» выступили с открытым обращением к Президенту Российской Федерации Владимиру Путину, в котором призвали Главу государства к реформе российского кинематографа и принятию закона о культуре как инструмента национальной безопасности страны» [165, стр. 4].

Обсудив проблемы «Реализации основ государственной культурной политики, проблемы и перспективы современного кинопроцесса», участники форума напомнили Президенту, что в сентябре 2020 года они уже направляли ему и Председателю Правительства свое обращение «с программой реформирования российского кинематографа». Как с сожалением посетовали участники форума, «никаких практических изменений в культурном процессе» не произошло. По их словам, чтобы «добиться коренного перелома «перестроечной» духовной деградации», необходимо сделать самое главное, обуздать «культурную вседозволенность» в России. Где «Исполнительная власть лишена ответственности за воплощение «Основ и стратегии государственной культурной политики». Для прекращения деморализационной деятельности деятелей культуры участники конференции считали необходимым «сделать следующие шаги:

- 1) разработать «и законодательно утвердить духовное Мировоззрение государства»;
- 2) разработать и «принять духовно-нравственный «Закон о культуре», с гарантированной ответственностью государства за сохранение грядущих поколений»;
- 3) «вывести культуру, пользующуюся государственной поддержкой, из системы рыночных отношений – культура и рынок несовместимы»;
- 4) «увеличить бюджет Министерства культуры до 3% ВВП – культура есть главная оборона, оборона души человека. Потеряем душу – потеряем страну»;
- 5) увеличить ответственность Министерства культуры и Общественного Совета при Минкультуры за выполнение «Основ» и «Стратегии государственной культурной политики»;
- 6) усилить контроль Общественного Совета при Минкультуры РФ за бюджетным

финансированием, планированием, духовной и кадровой политикой Минкультуры;

7) привести деятельность телевизионных каналов и Фонда кино в соответствие с «Основами» и «Стратегией государственной культурной политики»;

8) принять «Кодекс чести деятелей культуры Российской Федерации» [165, стр. 4].

Участники форума напомнили Президенту России В.В. Путину, что «многие передовые умы планеты в разных странах, в разные века утверждали: «Спасение России есть спасение мира, гибель России есть гибель мира».

«Россия может и должна представить миру новую ментальную, культурную модель разумной страны, существующей в неразумном мире, обеспечивающей спасение своего народа, являющей пример сохранения жизни на планете» [165, стр. 4].

Не менее остро выражается в деятельности театров отсутствие надлежащего административно- правового регулирования качества «культурной продукции».

Еще более острая реакция на фильмы проявляется в этнических республиках, исповедующих ислам. Нередко содержание фильмов оскорбляет культурные и религиозные ценности населения. Тогда начинается активное противодействие распространению «агрессивных культурных ценностей». В частности, на Северном Кавказе. Так, прокурор Чечни Михаил Савчин «вынес предостережение руководителям семи организаций, оказывающих на территории республики услуги интернет-связи – ЗАО «Вайнах Телеком», ЗАО «Чеченская сотовая связь», ГГМТС ФГУП «Электросвязь», Грозненского филиала ОАО «Вымпелком», ОАО «МТС», ООО «Оранж» и филиала ОАО «Мегафон» в Чечне». Им предписывалось заблокировать доступ к источникам информации о фильме «Невинность мусульман».

Современные эксперты в области культуры очень резко и негативно отзываются о постановочной, театральной культуре.

Актеры уверовали, что они особая каста, для которой не писаны нормы морали, нравственности, государственных идеологических и культурных ценностей. В 2016 год известный актер Константин Райкин выступил с заявлением на седьмом съезде Союза театральных деятелей. «Меня очень тревожат – я думаю, как и вас всех – те явления, которые происходят в нашей жизни,

– заявил он, обращаясь к коллегам по творческому цеху. – Эти, так сказать, наезды на искусство, на театр, в частности. Эти совершенно незаконные, экстремистские, наглые, агрессивные, прикрывающиеся словами о нравственности, о морали, и вообще всяческими, так сказать, благими и высокими словами: «патриотизм», «Родина» и «высокая нравственность» [128].

Обратим внимание на особый цинизм потомственного актера. Для него понятия «патриотизм», «Родина» и «высокая нравственность» являются экстремистскими, наглыми, агрессивными, мешающими актерам проявлять свой разрушительный «творческий потенциал».

И таких «райкиных» в театрально-актерской среде легион! В июне 2017 года к Президенту России В.В. Путину обратился известный актер Сергей Безруков, заявивший о необходимости снять любые правовые, моральные, нравственные ограничения на деятельность племени артистов. «Ведь самое главное, чтобы художник мог творить свободно» [128], – втолковывал Безруков президенту Великой России. Позиция актеров на «безграничное самовыражение» нередко находит поддержку в СМИ. Так, либеральная пресса пытается утверждать, «что «гений» находится по ту сторону добра и зла, что искусство не подотчетно, что художественные формы многообразны, а режиссер всегда прав» [247]. И это при том, что артисты и режиссеры не создают высоко нравственных и патриотических произведений. Все их «творения» направлены на деидеологизацию, оскотинивание населения, прежде всего молодежи.

Хотя, как показывает анализ событий в актерской среде, кроме безграничного творчества их интересует еще и прибыль. Причем, денежная масса не заработанная, а полученная от государства. Как оказалось, известный театральный деятель К. Серебренников украл многие миллионы государственных денег, выделенных ему на развитие театра. Нынешние московские театры хорошо себя чувствуют именно за государственные деньги. То есть деньги налогоплательщиков, за которые затем самих налогоплательщиков поливают помоями с театральной сцены.

Достоинством гласности стали сведения о «многомиллионных вложениях государства в поддержку театра К. Райкина». Трагедией для театрального мира стала информация о 677 миллионах Олега Табакова, исчезнувших в лопнувшем

банке [128].

К примеру, государство выделило на развитие современного театра режиссера Серебренникова многие миллионы долларов. В результате «Серебренников превратил непопулярный театр в современный Гоголь-центр», – писали многочисленные СМИ. Директор Театра имени Вахтангова Кирилл Крок с обидой за свой театр говорил, что «во время открытия «Гоголь-центра» Серебренников был обласкан Минкультом, как никто другой, и получил полный «карт-бланш»: «Так щедро, как «Гоголь-центр», не финансировался ни один московский театр. Многим коллективам и не снились такие средства, какие были в распоряжении театра Кирилла Серебренникова. Обычно бывает наоборот: сначала появляются хорошие спектакли, а потом – деньги. Потому что для появления шедевра не нужно выделять миллион долларов» [98].

Несмотря на беспрецедентное государственное финансирование и прибыль от продажи билетов на порнографические спектакли, Серебренников обанкротил театр. «Гоголь-центр» обзавёлся огромными долгами на сумму в 80 миллионов рублей [98], а сам Серебренников стал объектом уголовного дела.

Как отмечается в Распоряжении Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», «за последние 25 лет в Российской Федерации выросла и окрепла сеть государственных (муниципальных) учреждений культуры (по сравнению с аналогичными показателями в РСФСР) – количество театров выросло в 1,7 раза (с 382 театров в 1990 году до 661 театра в 2014 году), ... а также существенно увеличилось количество концертных организаций и самостоятельных коллективов» [6]. То есть в России существенно возросло количество тех учреждений культуры, которые проводят разрушительную политику в области культуры.

Русский классический театр всегда пользовался высокой популярностью и авторитетом у различных слоев населения. На этапе демократических реформ и преобразований произошла деформация и деградация театра. По мнению экспертов, «в самом сердце России – Питере, культурной столице, и Москве – сатанисты правят бал, развращая молодое поколение своими постановками и своеобразным видением классики». И приводят многочисленные примеры

нравственно-разрушительной «деятельности» известных актеров, пользующихся вниманием в молодежной аудитории. Актёр Алексей Панин запустил в информационный видеоборот ролики пошлого, вульгарного содержания со своим участием в непотребном виде [98].

Чиновники рабочей группы при Мосгордуме, изучив репертуары московских театров, сделали выводы о полнейшей безнравственности театрального репертуара. Они выдали следующее заключение. «...На сценах театров появились тренды: «имитации сношений с мебелью; имитации долгих изнасилований; самоубийства всех видов; резания себя ножами, пускание крови, избиение и протыкание булавками (реальное); облитые кровью актеры; несовершеннолетние дети в постановках извращенцев... грязное использование крестов и икон... ну и, разумеется, невероятная матерщина...». То есть театральное искусство вместо формирования высокой нравственности, духовности, патриотизма, пропагандирует преступность, садизм, половые извращения, провоцирует людей с неустойчивой психикой на убийства и самоубийства. Многочисленные эксперты и работники театральной сферы в открытую говорят, что знаменитый Московский театр МХАТ превратился в «дом терпимости» [182].

Получается, что актеры театров в ходе выступления постоянно нарушают статью 6.26. КоАП РФ, демонстрируя нецензурную брань, «посредством проведения театрально-зрелищного, культурно-просветительного или зрелищно-развлекательного мероприятия». А также статью 6.21. «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» и др. [2]. И при этом они не привлекаются к административной ответственности.

Члены рабочей группы при Мосгордуме, изучив репертуары московских театров, пришли к выводу, что «Сейчас под видом современного искусства в Москве проталкиваются интересы людей с педофильскими наклонностями, имеющих отношение к богеме. Театров, где это можно увидеть, по данным рабочей группы, в одной только Москве уже около 20» [98].

Известный Российский артист балета Николай Цискаридзе недавно заявил, что «в театре что-то изменилось и поехала крыша». По мнению артиста, «в ближайшем будущем серьезное творчество полностью исчезнет, и предотвратить это

уже нельзя. «Мы с этим пытались бороться, но мы этот бой проиграли» [106], – заявил он.

Таким образом, когда-то высокое искусство кино и театра превратилось в развлекательный вертеп, пропагандирующий и прославляющий самые низменные формы поведения. Это самым негативным образом сказывается на национальной безопасности России. У населения, прежде всего, молодежи, формируется резко негативное отношение к своей стране. Из лексикона значительного количества современной молодежи исчезло само понятие патриотизма. Появились жестокость, воспитанная на фильмах; безнравственность; бездуховность; забвение великой истории своего Отечества [143].

Реализация административно-правовых норм, регламентирующих деятельность культуры, провоцирует применение норм административного права к «пользователям», потребителям произведений культуры. Зрители кинофильмов, обладающие патриотическим и православным восприятием произведений культуры, вовлекаются в конфликты с различного рода структурами исполнительной власти. И подвергаются административным наказаниям за свои патриотические позиции.

Эксперты отмечают, что в деятельности «творческих» лиц московских театров все чаще наблюдается пропаганда перверсий и оскорбление чувств верующих. Это провоцирует православных зрителей на активные формы протеста. К примеру, 6 апреля 2018 г., в Страстную пятницу, в Московском Художественном театре имени А.П.Чехова (МХТ) состоялась «кошунственный спектакль «Идеальный муж» скандально известного театрального режиссера К. Богомолова. Сценарий был написан «по мотивам произведений британского содомита Оскара Уайльда». Сатанизм театрального действия заключался в том, что на сцене к потолку была подвешена обнажённая женщина, изображавшая распятого Иисуса Христа. А «священник нетрадиционной ориентации» (актер) молился на нее [98].

Специалисты разных отраслей знаний дали весьма жесткую оценку состоянию нынешней культуры, прежде всего, в ее постановочной форме, театров и кино. Между тем, актеры и режиссеры театров, опираясь на нормы «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», впадают в манию величия и требуют создания для актеров и театров особого статуса «неприкосновенности», вне зависимости

от «создаваемой продукции». Наиболее остро на сей счет высказался художественный руководитель театра «Сатирикон», актер и режиссер Константин Райкин. В октябре 2016-го на Всероссийском театральном форуме Райкин заявил, что «государство не должно вмешиваться в творчество» [108]. Артист резко выступил против «цензуры толпы».

Значительную опасность для национальной безопасности России несет концертная деятельность. Концертные коллективы не ограничены театральными залами, они проникают в любые регионы России. Они доступны для всех слоев населения, включая несовершеннолетних и молодежь.

Несовершенство административно-правового регулирования предоставления услуг концертной деятельности приводит к негативным последствиям. По словам экспертов, «российский шоу-бизнес превратился в механизм расчеловечивания русского народа (и других народов РФ), а раскрученные исполнители, получающие национальные музыкальные премии и прочие «Золотые граммофоны» – стали его главным оружием» [154]. На одном из концертов «рэпер» Элджей, сопровождавший свое выступление нецензурной бранью, «обратился к несовершеннолетней аудитории на VK Fest-2018... «Биомусор, как вам туса?» [154].

Родительская общественность Нижнего Новгорода самостоятельно проанализировала «тексты песен и видеоклипов асоциальных коллективов». И конкретно указала органам исполнительной власти на многочисленные нарушения «пунктов Указа Президента “О стратегии национальной безопасности РФ”, а также ФЗ № 436 “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”» [4]. В частности, «Артисты» лейбла Black Star распространяли информацию, которая:

- а) побуждала детей к самоубийству;
- б) провоцировала «желание употребить наркотические средства, алкогольную продукцию, заниматься проституцией;
- в) обосновывала или оправдывающая допустимость насилия по отношению к людям или животным;
- г) пропагандировала нетрадиционные сексуальные отношения, и др.

Фактически в деятельности музыкантов прослеживался состав правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 6.17 КоАП РФ (нарушение

установленных требований распространения среди детей информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию). Одновременно нарушения Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Бездействие органов исполнительной власти по пресечению «музыкального вырожденчества» приводит к формированию гражданской инициативы, подрывающей авторитет власти. Граждане оказывают активное сопротивление деятельности «музыкальных вырожденцев» и поддерживают их органам власти. Так, в Дагестане общественность запретила концерт исполнителю «лейбла Black Star Тимуру Юнусову (Тимати), Егору Криду, воспевающим разврат и свободную любовь» [154], несмотря на поддержку со стороны Дагестанского МВД. Усилению позиций общественности способствовала поддержка знаменитого бойца UFC Хабиба Нурмагомедова. Последний, изучив символику, жесты, татуировки и клипы Black Star («Черная звезда»), заявил, что это сатанинская секта. Фактически общественники выступили против позиции Дагестанского МВД и местного Министерства культуры, то есть против органов исполнительной власти республики.

По мнению многочисленных экспертов, в 90-е перестроечные годы, «при общем декларировании свобод и демократии в Русскую культуру была впущена откровенно кабачно-балаганная челядь и нежить, люмпены, которых усиленно начали навязывать людям телеканалы и радиостанции, концертные «менеджеры» и «продюсеры» [125]. Под решение этой задачи и были приняты «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Практически, административное законодательство России в области культуры создает условия для разрушения национальной безопасности России.

Значительную роль в современной культуре играет телевидение [75, стр. 129; 29, стр. 158; 255]. Современная наука рассматривает телевидение, как феномен культуры [156]. Отдельные исследователи заявляют, что «телевидение стоит на плечах не только технической, но и гуманитарной культуры во всем ее многообразии» [228, стр. 35].

Как показали результаты исследования, телевидение, самый активный инструмент

распространения информации и культуры. 72% населения смотрят его каждый день. 14% смотрят 3-4 раза в неделю. Самыми активными «потребителями» телевидения являются старшие и младшие возрастные группы. Среди лиц 60 лет и старше 77% смотрят телевизор каждый день. Молодежь в возрасте от 18 до 24 лет – 69%. В будние дни 35% россиян смотрят телепередачи от 3 до 4 часов в день [186].

По отзывам многочисленных экспертов, Российское телевидение проводит значительную работу по деформации русской и национальных культур, по распространению и пропаганде насилия, безнравственности; по извращению истории России [259]. По мнению специалистов, «Коммерциализация телевидения приводит к преобладанию насилия, секса, рекламы» [50]. Телевидение зачастую проводит «дисфункциональную деятельность по отношению к аудитории, особенно к детям и подросткам, которые относятся к самой внушаемой ее группе... В современной действительности особую остроту приобрела проблема телевизионного насилия...». Как отмечают специалисты, «практически во всех современных сериалах, фильмах и даже мультфильмах существует насилие. Термин "телевизионное насилие" давно используется в научном лексиконе и объединяет в себе демонстрацию нанесения повреждения или ущерба персонажам телевизионных программ или фильмов» [70].

Разрушительная роль телевидения также формировалась на «Основе законодательства Российской Федерации о культуре». Все это привело к тому, что в России сложилась кризисная ситуация в области культуры, оказывающая разрушительное влияние на общество. Выразилось это, в основном, в следующем.

- 1) в снижении интеллектуального и культурного уровня общества;
- 2) в девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров;
- 3) в росте агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения;
- 4) в деформация исторической памяти, негативной оценке значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России;
- 5) в атомизации общества – разрыве социальных связей (дружеских, семейных,

соседских), росте индивидуализма, пренебрежении правами других [5].

12 мая 2009 г. был издан Указ Президента РФ от № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [4]. В п. 24. Указа в качестве «основных приоритетов национальной безопасности» называется и культура. В стратегии национальной безопасности отдельная седьмая глава посвящена «Культуре» (ст. 79):

Ст. 79. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере культуры являются: а) расширение доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры и искусства путем создания современных территориально распределенных информационных фондов; б) создание условий для стимулирования населения к творческой самореализации путем совершенствования системы культурно-просветительской работы, организации досуга и массового внешкольного художественного образования; в) содействие развитию культурного потенциала регионов Российской Федерации и поддержка региональных инициатив в сфере культуры.

Главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры называются:

- а) засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а так же противоправные посягательства на объекты культуры;
- б) попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории;
- в) пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость.

В этой связи заслуживает внимания анализ «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» через призму требований «Стратегии национальной безопасности».

Культурная безопасность страны является одним из важнейших факторов национальной безопасности, поскольку проблемы сохранения и трансляции национальных культурных ценностей в современном глобализирующемся мире приобретают все большую остроту и значимость [12; 46; 65; 120; 141; 261; 263].

В построении Российской государственности и, соответственно, в области культуры есть одна

существенная особенность: многонациональный характер страны и культуры. Особенность России со времен ее становления заключается в том, что вступающие в ее юрисдикцию племена не подвергались никакой дискриминации. Нынешняя Российская Федерация также «признает равное достоинство культур, равные права и свободы в области культуры всех проживающих в ней народов и иных этнических общностей, способствует созданию равных условий для сохранения и развития этих культур, обеспечивает и укрепляет целостность российской культуры посредством законодательного регулирования федеральной государственной культурной политики и федеральных государственных программ сохранения и развития культуры» [37].

Таким образом, реализация «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» полностью противоречила Указу Президента РФ от 12.05.2009 № 537 [4], где требования национальной безопасности к культуре выделены в отдельную главу «7. Культура». Деятельность нынешних учреждений и деятелей культуры не обеспечивает «доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры» (ст. 79 Стратегии).

Национальной безопасности в сфере культуры угрожает «засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев» (ст. 80 Стратегии).

«Негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры» оказывают «попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории» (ст. 81 Стратегии).

Качество главного доктринального документа страны в области национальной безопасности с каждым разом возрастает. Вместе с тем необходимо учитывать, что данная Стратегия не идеальна и нуждается в развитии. Оценивая интеллектуальные усилия, обеспечившие появление на свет Стратегии и сопряженных с ней доктринальных установок, правовых норм и общественно-политических практик, можно установить очень важный их результат. Дорогостоящим является то, что Россия стала не просто громко заявлять о том, что ее не устраивает в окружающем мире, но и о том, каким этот мир должен быть, пусть пока и контуры этого мира отчетливо не очерчены. Более того, Россия всё чаще действует в соответствии с этими представлениями, ясно осознавая,

что ей будет оказываться противодействие.

Сторонники «раскрепощения культуры» любят ссылаться на положения ст. 44 Конституции Российской Федерации, где «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества». Российская Федерация является участником большого числа конвенций и международно-правовых договоров, посвященных регулированию творческих отношений в разных сферах и проявлениях. Наше предложение о детальном «регулировании культуры» ни в коей мере не противоречит ни Конституции РФ, ни международным договорам и конвенциям. Речь идет о качестве «культурной продукции», создаваемой «творческими личностями» для широких слоев населения, о защите нравственности, патриотизма, здоровья различных слоев населения как потребителей «культурной продукции», духовных (нематериальных) благ. Потребитель, зритель или слушатель, имеет право предъявлять требования к содержанию различного рода творческих произведений, создаваемых работниками культуры художественных образов и т.п.

На наш взгляд, достаточно жесткие правовые требования необходимо предъявлять не только к работникам культуры, но и к государственным чиновникам, чья деятельность на поприще культуры раскалывает российское общество. К примеру, скандальный фильм «Матильда» создавался за государственный счет и оплачивался Министерством культуры. Министр культуры В. Мединский установил в Санкт-Петербурге памятник Маннергейму, финскому генералу, активному участнику блокады Ленинграда на стороне фашистской Германии, что вызвало возмущение и протесты жителей Санкт-Петербурга [241]. Наверное, руководствуясь Основами законодательства о культуре, мемуары этого врага, как написано в статье от издательства, наших отцов и дедов, дважды воевавшего против СССР, а для наших прадедов – «опасный смутьян, возглавивший в Финляндии белое движение и изгнавший из страны большевиков» [144, стр. 5] в начале XXI века были изданы в серии «Мой 20 век». В статье «От издательства» и в аннотации на суперобложке этот враг нашего государства представляется в самых позитивных тонах. Создается впечатление, что негативные тенденции опорочивания нашей российской национальной истории

продолжают начало XXI века и спустя почти два десятилетия. Как будто мы не делаем выводы не только из ошибок своих врагов, но и из собственных просчетов.

Министр культуры обозвал противников Матильды «заполосными сектантами и фанатиками», предложив заняться ими «специализированным учреждениям». 13 сентября 2017 г. Мединский потребовал от Министра внутренних дел России В. Колокольцева обеспечить безопасность во время показа фильма «Матильда». По сути дела, Министр культуры потребовал силами полицейских дубинок «обеспечить прокат кошунственной ленты» [241].

Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России. Для этого необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития. Важно постоянно помнить о угрозах суверенитету нашего Отечества [92; 93; 94; 226].

Между тем, по России снижается количество учреждений культуры «для народа». За годы демократических реформ и преобразований в России резко сократилось количество основных учреждений культуры. Так, в советское время основными учреждениями культуры, пользовавшиеся массовым спросом населения, были Дворцы и Дома культуры, сельские клубы, библиотеки. По данным «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р, в России «количество культурно-досуговых центров за 1990 – 2014 годы сократилось с 73,2 тыс. центров до 36,9 тыс. центров. Сократилось количество библиотек». Правительство объясняет разгром учреждений культуры «снижением численности населения, в том числе населения, проживающего в сельской местности, распространением домашних форм проведения досуга, развитием информационно-коммуникационных технологий» [6].

Культура носит ярко выраженный национальный, и даже национально-религиозный характер. Особенно в республиках ислама. При обилии народов, населяющих территорию России,

созидательную, человеколюбивую роль играет, в основном, русская культура. Культура государство-образующего народа, создавшего Великую Российскую империю, сохранившего Россию в годы великих испытаний советского периода. Как писал Г. Попов в статье «Русский холокост», на протяжении всех лет советской власти русские были основным объектом физического, нравственного, духовного насилия и уничтожения. В демократической России русская национальная песенно-танцевальная культура, ранее «жившая» в сельских клубах, Домах и Дворцах культуры, практически уничтожена.

Идет последовательная дискредитация русского языка. Бывшие союзные республики, Азербайджан, Казахстан, Молдавия и др. отказались от русского алфавита и русского языка. Хотя отдельные республики Средней Азии пытаются сохраниться в языковом пространстве России. Как рассказала в интервью киргизская журналистка Мария Озмитель, «Россия, к сожалению, ушла из Средней Азии. Я очень сожалею о том, что люди, которые по долгу службы должны налаживать культурные проекты и создавать гуманитарные связи между той же Россией и Киргизией, делают это для галочки, а если что-то и делается хорошо, то это делается для галочки и несистемно». Журналистка уверена, что «сотрудничество и общение нужно восстанавливать, пока не поздно. Она отметила, что Киргизия – последняя республика Средней Азии, где русский язык закреплен в конституции» [193].

Удивительную неадекватность порой демонстрируют российские государственные учреждения, отталкивая стремления наших недавних союзных республик, а сегодня суверенных государств, интегрироваться с Россией и русским языком. В качестве примера можно сослаться на ситуацию с Диссертационным советом по юридическим наукам, функционирующим при Таджикском национальном университете на протяжении нескольких лет. Он был создан по требованиям Российской Высшей аттестационной комиссии, работал в рамках русского правового поля, кандидатские и докторские диссертации готовились и защищались на русском языке, в качестве ведущей организации выступали авторитетные российские научные учреждения и высшие учебные заведения, оппонентами приглашались ведущие ученые России. Соискатели ученых степеней кандидатов

и докторов юридических наук совершенствовали свой русский язык, изучали нашу научную литературу, впитывали российскую государственно-правовую идеологию (хотя в России законодательно она не закреплена), становились ближе к русской культуре и менталитету. Кому-то такая ситуация не нравилась, и по надуманным техническим причинам Диссертационный совет российской ВАК был закрыт. Никому от этого не стало лучше, ни России, ни Таджикистану, ни мировой науке, ни соискателям. Россия потеряла важное направление влияния своей науки, идеологии и культуры в целом на республики Средней Азии (в Диссертационном совете защищали диссертации граждане не только Таджикистана, но и других государств Азии).

С нашей точки зрения, высшая аттестационная комиссия следовало не выискивать какие-то незначительные технические погрешности, мешающие работе Диссертационного совета, а всячески помогать его успешной и значимой деятельности, стремиться к созданию таких диссертационных советов на всем постсоветском пространстве. Никто не будет возражать мнению о том, что российской науке тесно в рамках одного государства, и ее кооперация в первую очередь со странами, входившими в состав СССР и мировой системы социализма, очень важна.

В этом плане свою позитивную роль должны играть межгосударственные организации, в состав которых входит Россия: Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ (МПА СНГ); Шанхайская организация сотрудничества (ШОС); БРИКС; Парламентское Собрание Союза Белоруссии и России; Межпарламентская Ассамблея Православия; парламентская Ассамблея тюркоязычных стран, и др.

В контексте имеющегося опыта организации мониторинга за проведением выборов и референдумов в государствах – участниках СНГ, научного изучения и пропаганды этого опыта, можно использовать практику многолетней работы Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ). Здесь есть, что взять на вооружение для блага русской и братских нам культур народов, с которыми совсем недавно мы были в одном государстве [124; 145; 175; 183; 227; 231; 232; 250; 266; 268].

Разрушению русского языка в значительной

мере способствует рост преступности, рост количества людей, которые насыщаются в учреждениях уголовно-исправительной системы (УИС) «криминальной культурой». В 90-е годы в учреждениях УИС в среднем ежегодно находилось более 1 млн. человек [66]. Одним из элементов криминальной культуры является особый «тюремный жаргон, ... жаргон лагерный и блатной, и криминальный» [195, стр. 3]. Повышению роли криминального жаргона в значительной мере способствует движение АУЕ (арестантский уклад един), «которое прославляет тунеядство, культ силы и – в определенных случаях – поощряет грабежи и воровство» [270].

На деградацию русского языка обратил внимание и патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он заявил, что «над русским языком нависла угроза... Язык наполняется абсолютно нелогичными заимствованиями из других языков, его нередко искажает жаргон или просто наплевательское отношение к слову». По словам патриарха, «россиянам необходимо правильно владеть родным языком, чтобы сохранить культуру страны. Он также назвал русский язык великим сокровищем, которое нужно беречь» [169].

На уровне ЮНЕСКО объединенная Европа отказалась «учредить Всемирный день русского языка», хотя «русский язык стал первым языком, на котором заговорили в космосе» [157]. И это при том, что, как утверждают современные эксперты, «древнерусский язык был праязыком всей Земли!» [34] А знаменитый международный английский язык создан на основе русского языка [252; 253; 254].

На территории России проходят мощнейшие процессы формирования некоей «Российской нации». Дескать, в СССР был советский народ; а в демократической России необходимо создать «российскую нацию». Для этого необходимо «перемешать демографические потенциалы разных народов, разных государств», и слепить нечто новое. Для создания «российской нации» русским необходимо «немного» отказаться от своей веры, культуры и даже родной земли. И, вероятно, в будущем если где-то громко произнести «Мы – русские! Какой восторг!», то это сразу оскорбит всех нерусских, которые уже поселились в России и подобного восторга не испытывают» [187, стр. 5].

На центральном канале при демонстрации кинофильма «Александр Невский»

вырезали кантату композитора Сергея Прокофьева «Вставайте, люди русские!» Почему? Потому что в проект построения новой «российской нации» это не вписывается» [187, стр. 5].

Объектом разрушения демократической культуры является Российская семья. Как известно из Библии, Бог-Творец, создавший посредством звуковых частот космический корабль «планета Земля», создал всю систему жизнеобеспечения, растительность, зверей, птиц, рыб и пр. На шестой день творения Бог создал человека «по образу и подобию своему, образу и подобию Божьему», одновременно мужчину и женщину. С предназначением, плодиться и размножаться. Это «галактический народ», «дети Неба» или «Сыны Божии». В производстве детей «по образу и подобию Божьему» есть одна особенность, о которой не говорят ни врачи, ни исследователи. В Древнем Риме бог, покровитель семья, назывался Гименеем. Но «гимен», это латинское название девственной плевы. Существует наука «телегония», которая не признается наукой. Это наука о первом самце. Кто лишает девушку девственности, тот закладывает генетический код ее последующих детей. Вдобавок, след от каждого мужчины, побывавшего в организме женщины, остается в нем на биологическом (сперма) либо волновом уровне (при наличии презерватива). Во время зачатия участие в нем принимают все предшественники, «сидевшие в засаде». Такие «групповые» дети не несут код отца. Отсюда возникает «конфликт крови», конфликты между отцом и детьми. У блудливых женщин меняется энергетика тела, они не «притягивают» мужчин. Блудливые женщины очень часто рожают больных детей, информацией о которых полны информационные сети. Как говорит протоирей Николай (Головкин), «Люди, вступающие в брак, в большинстве своем хотят иметь детей. Но не все знают, как влияет на здоровье потомства ДЕВСТВЕННАЯ ЧИСТОТА, что именно от нее зависит – какими будут ваши дети... Наши предки знали об этом: они умели подметить, что от гулящей девушки не бывает хорошего потомства. Поэтому нравственно падшую девушку считали испорченной, недостойной замужества» [181].

В демократической России русские женщины своим целомудрием перестали служить Царице небесной, покровительнице России. Они массово ринулись служить демонице Лилит, жене Адама – Архидемона. Отсюда и «порченые» детки. Блуд

практически уничтожил славянский тип лица. Как пишет протоирей Евгений Бобылев, «И в исторические времена за содомские грехи и разврат целые города истреблялись с лица земли... А сифилис, СПИД – разве не наказание за распущенную жизнь? Как будто разрушительный смерч ворвался в XX век и кровью революций затопил весь мир... Тянулись к Западу – потеряли Отечество. Не дорожили целомудрием, чистотой – захлебнулись в блуде; искали только земного, временного – потеряли вечное и, подобно скотам, погибали сотнями тысяч» [248].

На Западе широкое распространение получило понятие «культурный троцкизм», которого не любят в Российской политической и театральной среде [275; 276].

Известный европейский деятель культуры Пол Готфрид так высказался об этом. «Культурный троцкизм» – наиболее подходящее название для многих левых движений современной Европы, воодушевленных перспективой перманентных культурных изменений и социального конструирования, придумываемого бюрократией. Для реализации такой левой программы не нужны ни пролетарское сознание, ни социалистическое планирование экономики». «Троцкисты» разрушают семью, ибо семья, по Библии, была создана Богом на шестой день творения. Человек без семьи – это биоробот. Европейские мужчины, отказавшись от семьи, в сексуальной жизни перешли на коров, овец, свиней, повторяя путь Адама в Эдеме. Вот почему забота о семьях вызывает ярость «культурных троцкистов». «Стоило ему (Жан-Пьер Шевенма), – говорит Пол Готфрид, – выразить озабоченность падением рождаемости во Франции, как левоцентристское издание L'Express (1 февраля 1996 г.) обвинило Шевенмана в «тайной националистической ностальгии, которая источает миазмы семейных ценностей далекого прошлого» [275; 276].

По этому же пути идут и некоторые «деятели культуры» России. В вырождающейся России семья также служит объектом дискредитации и разрушения. Кино, театр, концерты, СМИ и информационные сети России всячески пропагандируют блуд и половые извращения, подвергают дискриминации семьи. По мнению экспертов, «примерно 20% москвичек в возрасте от 30 до 40 лет сегодня не хотят иметь детей. Если говорить о России в целом, то, по данным 1-го канала, становиться матерями даже не

собираются 17 из 100 наших соотечественниц в возрасте от 35 до 39» [119]. «Снижение рождаемости в ряде стран мира связано с тем, что материнство «выходит из моды», а отказ от рождения ребенка и презрение к семейным ценностям считается признаком «продвинутой», «успешности» и «самодостаточности» [119].

В театре Кирилла Серебренникова (действующем за федеральные деньги), частым мотивом спектаклей звучит «разочарование в семейных ценностях». Точнее, демонстрируется «семейный ад». В спектакле «Человек-подушка» садисты-родители пытаются убить ребенка. В театральной постановке «Сон в летнюю ночь» мужа избивают жены. «Детишки вырастают тупыми и злыми («Околоноля», «Мертвые души»). Свадьба неизбежно превращается в фарс («Трехгрошовая опера» и опять-таки «Мертвые души») [128].

Активным противником семьи и семейных ценностей, созданных по воле Бога-Творца, выступал «демон революции» сатанист Л. Троцкий. «Революция сделала героическую попытку разрушить так называемый «семейный очаг», т.е. то архаическое, затхлое и косное учреждение, в котором женщина трудящихся классов отбывает каторжные работы с детских лет и до смерти» [251].

Современная культура является объектом и полем битвы. Как показали события, «свобода творчества» распространяется только на половые театральные извращения. Творить по серьезным историческим событиям члены «элитарного клуба «свободолюбцев» не позволяют. Так, режиссера Юрия Быкова подвергли опале и оскорблениям за фильм «Спящие». В марте 2017 года, в 100-летие отречения Николая II от царского трона, «не допустили к показу фильм Сергея Мирошниченко «Дно», в котором авторы пытались разобраться в том, что и как происходило на станции Дно в феврале-марте 1917 года...» [128].

24 февраля 2022 года по решению президента Российской Федерации В.В. Путина началась Специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины. Как ответ на антироссийскую политику Мирового Океана, США и Запада. Министр иностранных дел России Лавров «заявил о неприкрытой войне Запада против Русского мира». По словам Лаврова, «Запад уже не скрывает тотальную войну, объявленную Русскому миру». Он сделал

вывод, что «попытки иностранных государств внедрить «отмену» всего связанного с Россией будут продолжаться долго» [131].

Это вызвало усиление сплоченности российского общества, укрепление гражданского самосознания, рост осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, социальной активности граждан, их вовлеченность в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения. У России есть великолепная традиция поддержки воюющих ратников артистами. Так было в годы первой мировой войны, так было с началом Второй мировой войны. «В 1941 году творческие деятели отправились на фронт массово всего через два дня после начала войны. Они читали солдатам стихи и прозу, показывали отрывки из русских и зарубежных пьес, в том числе музыкальных, играли эстрадные и джазовые хиты, исполняли оперные арии. В полевых условиях артисты сами мастерили декорации и реквизит. Им приходилось выступать на лесных полянах, кузовах грузовиков...» [17].

В годы Великой Отечественной войны все структуры советской власти [13; 123; 130; 132; 155; 161; 168; 203; 216; 235; 249], Русской православной церкви [18; 167; 194; 267], большинство общественных организаций боролись с немецким национализмом и фашизмом на фронтах и в тылу.

В демократической России произошло нечто непонятное. Совершенно неожиданно значительная часть различного уровня артистических «звезд» выступила против Специальной военной операции, покинула Россию и «ударилась в бег». Причем начало военных действий в регионах Донбасса и Луганска никоим образом не угрожало их благополучию в Москве. Около двух тысяч деятелей культуры, «звезды эстрады и медийщики», стали активно высказываться против участия России в военной операции на Украине.

Противники российских традиций, так называемые либералы, попросту исчезли из информационного поля. Испарились и их лукавые речи, произносившиеся якобы с заботой о России. А ведь еще в начале года, хвастаясь своими либеральными идеями, они убеждали многих граждан, что могут повести Россию правильным путем, совершить прорыв в развитии страны. Отказавшиеся от Родины «шоумены» в одночасье перечеркнули свои заслуги и успехи, растоптали

свою репутацию. Духовная бедность, слабость характера и безволие заставили их переметнуться на сторону врага.

В связи с этим в обществе возник вопрос, почему именно наиболее известные деятели культуры неожиданно выступили против Специальной военной операции? Почему все они молчали, когда фашистская Украина, США и НАТО расстреливали население Донбасса и Луганска? что представляют собой современная культура России и ее активные «звезды»? Что они показывают, демонстрируют, несут в массы, и особенно молодежи? Если многочисленные «культурные звезды» бежали из России при начале Специальной военной операции, то какое влияние пропагандируемая ими «культура» оказывает на население и на национальную безопасность России?

С учетом того, что деятельность учреждений культуры регламентируется административным законодательством демократической России, само законодательство заслуживает самого пристального внимания. Прежде всего, законодательство в области культуры. На наш взгляд, появление антироссийского культурно – артистического слоя было тесно связано с Законом Российской Федерации № 3612-1от 9 октября 1992 года «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Одновременно с принятием закона Верховный Совет РФ издал постановление от 09.10.1992 № 3613-1 «О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации о культуре». Именно на основе норм этого закона и сформировалась антироссийская «культурно-артистическая элита».

Президент и Правительство России уделили самое пристальное внимание развитию культуры [6; 5]. 24 декабря 2014 г. был подписан Указ Президента РФ № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». 29 февраля 2016 г. издано Распоряжение Правительства РФ № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года».

В Указе Президента РФ В.В. Путина особо подчеркивается геополитическая роль Российской культуры, ее межнациональная роль. «В силу своего географического положения, многонациональности, многоконфессиональности Россия развивалась и развивается как страна,

объединяющая два мира – Восток и Запад. Исторический путь России определил ее культурное своеобразие, особенности национального менталитета, ценностные основы жизни российского общества» [5].

Вот почему, принимая Основы государственной культурной политики, Россия впервые возвела «культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России» [5].

Несомненным достоинством Указа Президента РФ В.В. Путина можно назвать понятие государственной культурной политики России. Как говорится в Указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», «государственная культурная политика России охватывает такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, а также воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодежного движения, формирование информационного пространства страны» [5].

Вне всякого сомнения, заслуживают внимания такие понятия, как «культура», «культурная политика», «субъекты государственной культурной политики», «объекты государственной культурной политики» и др., закрепленные в «Основах государственной культурной политики».

Значительную роль в сохранении и развитии государственной культуры России будут играть такие разделы «Основ», как, «Принципы государственной культурной политики»; «Задачи государственной культурной политики» и др. Среди многочисленных задач особого внимания, на наш взгляд, заслуживают вопросы сохранения и развития русского языка.

То есть, культура России превращается в мощный и разнообразный инструмент усиления национальной безопасности страны. Что особо важно в условиях продолжающейся Специальной военной операции.

Современные публицисты напоминают, что «на Западе есть мощные силы, которые хотят

не просто поражения, но и ликвидации России» [9]. Глашатаем этих сил выступил польский премьер-министр Матеуш Моравецкий, призвавший покончить с «Русским миром». По мнению политолога Ю. Баранчика, премьер-министр Матеуш Моравецкий призвал покончить с «Русским миром», то есть, «уничтожить русских как нацию» [81].

В этих условиях мы должны защитить наш суверенитет. Это – величина неделимая, то есть он либо есть, либо его нет, нельзя быть суверенным наполовину, более или менее суверенным. Он не зависит от площади страны, ее населения, объема ВВП, политического строя, численности вооруженных сил, наличия ядерного оружия. Одна страна не может быть более суверенной, чем другая. Есть суверенитет – есть и право голоса на мировой арене, и каждый голос должен звучать одинаково громко и быть услышан мировым сообществом. Любая страна решает, что выгодно именно ей и как ей действовать, лишь бы это не ущемляло интересов других игроков.

России надо решительно отвергнуть все чужеродное, что было привнесено, а иногда – и откровенно навязано нашей стране, в том числе в трудную эпоху после распада СССР. Интеллектуальные доктрины, социальные институты, культурные и даже бытовые практики. Мы должны выработать, точнее, обосновать суверенную российскую государственно-правовую идеологию [40; 85; 96; 152; 218; 222] и собственную суверенную русскую философию права [103; 112; 113; 213; 214; 219]. И наша собственная идеология, и русская истинная философия права выработаны самой жизнью, историей функционирования нашей Родины, но мы как-то стесняемся об этом говорить. И отрадно, что патриоты Отечества, профессора В.П. Сальников, С.И. Захарцев, Д.В. Масленников. Их ученики и последователи обосновывают в своих научных трудах суверенность и отечественной идеологии, и отечественной философии права.

В этой связи напомним ряд исторических фактов.

В конце XIX – начале XX веков в Европе и в США зародилось новое направление в науке, геополитика. Наиболее концентрированно вопросы геополитики сформулировал американский военно-морской теоретик Альфред Мэхен (1840-1914). А. Мэхен разделил всю планету на две зоны влияния, «Мирового Океана» и «Мирового

Острова», Хартланда. Где «Мировой Океан», Атлантида, это Запад и США. А «Мировой Остров», Гиперборея, это Россия, Хартланд. Между ними на протяжении тысячелетий ведется непримиримая борьбы, которая всякий век принимает новые формы.

В конце XX-го столетия Запад – Мировой Океан разработал новый план по уничтожению Гипербореи – Большой России, который получил название «Петля анаконды». Суть его заключается в последовательном, планомерном окружении постсоветской России кольцом военных баз; создании зон нестабильности по всему периметру российских границ; развязывании «гибридных» войн, которые могут перекинуться на территории России. И, как мощная анаконда губит жертвы в стальных объятиях, так и Мировой Океан планирует, путем последовательного сжатия Хартленда – Большой России, удушить Россию... Первое сжатие, разрушение Варшавского Договора. «Второе сжатие», ликвидация Советского Союза. Третье сжатие, ликвидация Российской Федерации как независимого суверенного государства, расчленение его на ряд мелких осколков, которым уготована участь сырьевых придатков высокотехнологичного Запада [180].

Население Европы и планеты не является однородным по ДНК, составу крови, волновой генетике, этнической психологии. Если верить Библии, Бог, создавший космический корабль планета Земля и всю систему жизнеобеспечения, на шестой день творения создал управляющий экипаж, человека по образу и подобию божьему, создал мужчину и женщину. По мнению исследователей, это белая арийская раса, ядро которой составляют славяно-русы. По мнению специалистов в области ДНК-генеалогии, это были представители гаплогруппы ДНК «R1a» (Р один а). Как сетует А. Клесов, проводится мощнейшая мировая политика по сокрытию древности славянского народа. «Почему-то о древних германцах или скандинавах говорить допустимо, а о древних славянах – нет. Сразу раздается – нет, нет, древних славян не было» [115]. Как утверждают эксперты, «Народ славян намного старше египетских пирамид и многочислен настолько, что полмира заселяет». Так говорится в книге «Славянское царство» итальянского историка Мавро Обини (XVII век) [62].

Другой субъект Космоса, Господь Бог, «из

праха земного» слепил искусственных биороботов, внешне похожих на «человека Земли», созданного Богом. Самка Ева, находясь в Эдеме, от полового акта с Дьяволом положила начало новой ветви человекоподобных убийц, каинитов, которые ныне управляют планетой Земля. Современные исследователи утверждают, что «нелюдь... искусственно вывела на Земле человекоподобных биороботов... В настоящее время этих тварей высокопосвященные именуют гибридными аннуаками» [236, стр. 13]. И далее, тысячелетняя война между детьми Бога и искусственными биороботами. Впервые идеологическое обоснование геноцидно-генетической войны, выборочного уничтожения славян, дал духовный учитель папы римского Евгений III Бернар Клеровский. В 1147 году Бернар сформулировал лозунг «*patio deletur*» – «уничтожения народа». На земли полабско-прибалтийских славян двинулись два больших войска. Только тот поход оказался неудачным [118]...

Поэтому в конфронтации Востока и Запада, России и Европы нет ничего нового. Это – тысячелетняя война между детьми Бога и искусственными биороботами.

Сила России не только в Вооруженных силах. Она, прежде всего, в Русской культуре, в культуре народов России, в совершенствовании административного законодательства о культуре, в эффективности управления культурой, в суверенной российской государственно-правовой идеологии и в суверенной русской философии права.

Секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев в своей статье, посвященной 30-летию Совета безопасности России, особо отметил важность духовных факторов в развитии государства. Он подчеркнул: «Значимым итогом работы стала подготовка новой редакции Стратегии национальной безопасности, которая была утверждена президентом РФ в июле 2021 г. Первое место в ней отведено сбережению народа России и развитию человеческого потенциала, повышению качества жизни граждан. Будущее нашей страны зависит и от того, удастся ли нам сохранить духовность и нравственность, сберечь память о героическом прошлом, поэтому отдельный акцент в Стратегии сделан на необходимости защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [170]. В решении этих задач большая роль принадлежит российской культуре.

В современных условиях перед гражданами России стоят острые вопросы цивилизационного характера, непосредственно связанные с решением задач по сохранению и укреплению российских духовно-нравственных ценностей, традиционных для многонационального и многоконфессионального народа нашей страны. И в этом направлении важная роль принадлежит такому составляющему нашей национальной культуры, как образование.

Предстоит большая работа по реформированию нашего образования в связи с наконец-то принятой идеей об отходе от Болонской системы, навязанной России в 2003 году объединенной Европой и США. Эта система пыталась сделать все необходимое для того, чтобы российское образование опустилось до так называемой «усредненной общности» с Западом. К сожалению, на это была направлена и государственная политика России в области образования. Сразу же после вхождения России в Болонскую систему профессор К.В. Султанов писал: «К сожалению, в государственных программах модернизации отечественного образования достаточно отчетлива “подражательная” тенденция, ориентация на англо-американские образовательные модели рыночного типа, чуждые российской традиции. Опасность такого выбора состоит в том, что здесь идея поликультурализма сводится к унификации по устаревшему и неэффективному образцу, к стиранию культурных различий, к обеднению содержания образования, ради сомнительной цели – достижения усредненной общности» [245, стр. 9].

Отечественные последователи Болонской системы не стремились найти для России перспективы и возможности совершенствования в едином европейском образовательном пространстве. Они думали лишь об усредненной общности, вместо того, чтобы увидеть «собственный, неподражательный путь, избежать нивелировку и устранения своей образовательной системы, сохранить и сообщить новый импульс ее поликультурной традиции. Этот путь, чтобы быть оптимальным, должен, во-первых, соответствовать традиционным духовным приоритетам отечественной многонациональной культуры, хозяйственным ресурсам страны, насущным потребностям общества и личности, а во-вторых, строиться в векторе общей для современного человечества цели – согласию, взаимопониманию

и сотрудничеству, преодолению кризисных состояний общественного и личного сознания» [245, стр. 9]. Они забыли о том, что наше Отечество отличает особый российский национальный тип культуры, который, по выражению К.В. Султанова, «проявляет себя в соответствующих способах кодирования, хранения, трансляции и воспроизводства опыта поколений в форме знаний и духовных ценностей» [245, стр. 8]. А эти ценности, как известно, совершенно иные, чем у современной Европы и США.

С.И. Гессен, которого мы вспоминали говоря об участниках Гейдельбергско-Фрейбургского содружества русских и немецких студентов, подчеркивал: «Понять систему образования данного общества, значит, понять строй его жизни» [61, стр. 25]. Современные философы, занимающиеся образованием, обращают внимание и на обратную зависимость, указывая, что «состояние культуры и социума определяют структурно-содержательные особенности системы образования. Иными словами: каждая нация имеет ту образовательную систему, которая соответствует состоянию ее культуры и социума, потребностям ее самосохранения и развития» [245, стр. 8-9].

Внедрение Болонской системы образования в России не учитывало ни одну, ни другую зависимость. Оно как-то забыло об универсальном свойстве русской культуры – ее способности «к творческому воспроизводству уникальных моделей синтеза, сохраняющих многообразие духовных ориентиров и парадигм жизнестроительства, свойственных национальным культурам. Особенностью русской культуры, проявленной на разных этапах ее истории, является открытость и восприимчивость, готовность к диалогу с другими культурами, ее “всемирная отзывчивость”, по словам Ф.М. Достоевского» [245, стр. 8].

Действительно, русский классик Ф.М. Достоевский, не только как писатель и философ, но и как философ права [20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 28; 88; 89; 90; 91; 109; 207; 212; 217; 220; 221; 274] подчеркивал уникальное свойство русской национальной культуры, ее «всемирную отзывчивость».

Об образовании, Болонской системе и ее неприемлемости для России неоднократно писали отечественные исследователи [32; 33; 48; 49; 59; 60; 76; 82; 83; 84; 87; 104; 149; 188; 198; 199; 229]. А сегодня это уже понятно почти всем.

Весной 2022 года на телевидении и в прессе

выступил Председатель Ассоциации юристов России, экс-председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор С.В. Степашин и заявил о необходимости отказа от Болонской системы образования в нашем Отечестве [190; 233; 243]. Чуть позже об этом сделал официальное заявление секретарь Совета безопасности России, доктор юридических наук, профессор Н.П. Патрушев [171; 172; 173]. В последующем была объявлена и позиция Министра науки и высшего образования В.Н. Фалькова [160; 192].

В России начался процесс обсуждения очередного, в этот раз очень долгожданного и желанного реформирования системы образования. Хотелось бы, чтобы проводимый серьезный и обстоятельный разговор, который по существу начался не сегодня, а более столетия назад, соответственно был воспринят нашей законодательной и исполнительной властью, понят в контексте уникальности российской отечественной многонациональной культуры, определяющей качество образования, его возможности, цели и суверенность.

Примечания

- * Подобного рода утверждения вызывают сомнения и отвергаются данными археологии. К примеру, в селе Ржавчик (Кемеровская область) шахтёры наткнулись в шахте на ящик, сделанный из камня. После поднятия на поверхность выяснилось, что это гроб. «Внутри гроба покоилась высокая женщина, удивительной красоты, которая абсолютно не выглядела мёртвой... Она находилась в неопределённой жидкости розоватого оттенка. На вид покойнице было примерно 30 лет». Исследователи «пришли к выводу, что женщина принадлежит к европеоидной расе, у неё большие глаза небесно-голубого цвета и широко распахнутый выразительный взгляд». Как показали исследования, «женщине предположительно около 800 млн. лет. Судя по анализу ДНК, она является славянкой» [272].
- ** 29 ноября 1941 года в подмосковной деревне Петришево фашисты казнили девушку. «Ни немцы, ни местные жители не знали ее настоящего имени. Назвавшаяся Таней, она стойко выдержала все муки и до последней минуты говорила местным жителям: «Мы все равно победим». Советская разведка установила, что в деревне Петришево размещались подразделения 332-го пехотного полка 197-й пехотной дивизии. Именно солдаты и офицеры 332-го пехотного полка пытали и вешали девушку. Командование Красной Армии приняло решение полностью уничтожить и полк, и всю дивизию. Осенью 1943 года 197-я пехотная дивизия вермахта была разгромлена в боях под Смоленском. Военный корреспондент газеты «Вперед на врага!» майор Долин писал 3 октября 1943 года о судьбе 332-го полка: «В боях под селом Вердино немецкий полк палачей нашей Зои был окончательно разгромлен. Сотни гитлеровских трупов остались в развороченных дзотах и траншеях. Когда у пленного унтер-офицера полка спросили, что он знает о казни юной партизанки, тот, дрожа от страха, залепетал: – Это сделал не я, это Рюдерер, Рюдерер...» Другой немецкий солдат заявил на допросе, что в 332-м полку от тех, кто был под Москвой, участвовал в казни Зои Космодемьянской, уцелело лишь несколько человек...»

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2021.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М., 2022.
3. Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 46. – Ст. 2615.
4. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
5. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // <https://docs.cntd.ru/document/420242192>
6. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJno>

BuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf

7. Абатуров А.И., Брылева Е.А., Сальников В.П. Ресоциализация и постпенитенциарный контроль осужденных-мигрантов как один из аспектов миграционной безопасности России // Миграционное право. – 2019. – № 3. – С. 34-38.
8. Абезгильдин Р.Р. Миграция в России и сетевые структуры // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 80-93.
9. Акопов П. Куда приведут Европу призывы искоренить русский мир // <https://ria.ru/20220514/evropa-1788421238.html>
10. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.
11. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
12. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
13. Алимов Х.Р. Административная деятельность органов милиции Узбекистана (1941-1945): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1985 – 23 с.
14. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
15. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
16. Ананских И.А., Алборова А.Г., Кавшбая Л.Л., Романовская В.Б. Заключение брака по русским и абхазским обычаям XIX века (сравнительно-правовое исследование) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 81-95.
17. Артисты фронтовых бригад // <https://www.mos.ru/news/item/73674073/>
18. Аруева Л.Н., Бабанцев Н.Ф. Держава, победившая фашизм. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, 2015. – 438 с.
19. Бастрькин А.И. Роль Следственного комитета Российской Федерации в совместной работе по укреплению внутренней и внешней безопасности России // Новые вызовы и угрозы стабильности в России – прогноз и меры по их нейтрализации и противодействию: Материалы научно-практической конференции. 21 октября 2015 г. – М.: ВАГШ, 2015. – С. 19-27. – в кн. 192 с.
20. Бастрькин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
21. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
22. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александра; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
23. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
24. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
25. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
26. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
27. Бастрькин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
28. Бастрькин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикrimиногенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371-378.

DOI:10.17150/2500-4255 2020.14(3).371-378.

29. Беляев И.К. Спектакль документов: Откровения телевидения. – М.: Гелеос, 2005. – 343,[8] с. : ил.
30. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство // Пер. с англ. – М.: Междунар. отношения, 2005. – 288 с.
31. Биоадекватные учебники по Русскому языку // <https://planeta.ru/campaigns/knigoproekt>
32. Боброва Н.А. О вредоносности современных критериев оценки научных достижений // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 89-93.
33. Боброва Н.А. Семь лет под прицелом мнимых мировых стандартов наукометрии // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 4. – С. 74-80. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-4-74-80
34. Боги говорят по-русски! // <http://ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%B1%D0%BE%D0%B3%D0%B8-%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%8F%D1%82-%D0%BF%D0%BE-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8/>
35. Болтянский Г.М. Ленин и кино. – М.: Л.: Гос. изд-во, 1925. – 88, [8] с. : ил., портр.
36. Больше половины гособоронзаказа ушло в «обналичку» // <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/bolshe-poloviny-gosoboronzakaza-ushlo-v-obnalichku-1001998151>
37. Братановский С.Н. Административное право: Учебник. Особенная часть. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 502 с.
38. Братья по «искусству»: почему главный актер «Матильды» призывает освободить Серебренникова // http://kolokolrussia.ru/pyataya-kolonna/bratya-po-iskusstvu-pochemu-glavny-akter-matild-prizvaet-osvobodit-serebrennikova?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
39. Брылева Е.А. Гражданское общество как один из ключевых субъектов поиска государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 23-26.
40. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.00.
41. Бурова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь?// Социология. – 2015. – № 2. – С. 4-15.
42. В Латвии продолжают уничтожать памятники советским солдатам // <https://eadaily.com/ru/news/2022/07/14/v-latvii-prodolzhayut-unichtozhat-pamyatniki-sovetskim-soldatam>
43. В Москве компания чеченцев избила кричавшего «Да, я русский!» мужчину // https://lenta.ru/news/2020/07/12/izbienie/?utm_source=24smi&utm_medium=exchange&utm_term=&utm_content=3037435&utm_campaign=12675a&es=24smi
44. В России требуют запретить ставший лидером кинопроката фильм «Викинг» // <http://kolokolrussia.ru/novosti/v-rossii-trebuut-zapretit-stavshiy-liderom-kinoprokata-film-viking>
45. Ваганов И. «Заказчики «Матильды» мечтают о гибели России // http://kolokolrussia.ru/duhovne-skrep/zakazchiki-matild-mechtaut-o-gibeli-rossii?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe#hcq=qT4aUtg
46. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
47. Вашкевич Н.Н. За семью печатями. Изд. 2-е, дополненное. М.: Белые альвы, 2004. – 221, [1] с. : ил.
48. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы научного цитирования: мифы и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 156-163.
49. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
50. Влияние телевидения на формирование духовно-нравственных ценностей школьников// <https://sc14.edusarov.ru/docs/security/media/rodit/television.pdf>
51. Вместо службы морпехи строили дом родственникам своего командира // <https://news.mail.ru/incident/43590710/>
52. Водопьянов И. Голикова: 80% умирающих в трудоспособном возрасте россиян – мужчины // https://news.mail.ru/society/47813895/?frommail=1&exp_id=828
53. Воздушный бой над Тегераном: «Китайский Chengdu J-10 переиграл МиГ-35» // https://svpressa.ru/war21/article/261753/?ntvk1_source=2158742565.
54. Гагут Луиза. Российское правосудие не реагирует на искажение национальной истории // Русский Вестник. 2021. – № 5.
55. Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2(36). – С 52-58.
56. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
57. «Гарвардский проект». Уничтожение России в три этапа // <https://maxpark.com/community/13/content/3262358>
58. Генерал завел сотню «мертвых душ. Под них осуществлялись хищения средств, выделяемых Минобороны»// <https://news.mail.ru/incident/36486537/>

59. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников П.П. Юридическое образование России от Ивана Калиты до наших дней. Можно ли его модернизировать? // *Юридическая наука: история и современность*. – 2013. – № 9. – С. 203-213.
60. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы // *Мир политики и социологии*. – 2013. – № 10. – С. 110-115.
61. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа-пресс, 1995. – 448 с.
62. Гиперборея, Арктида, Даария – где находилась, как выглядела эта земля, и что о ней известно // <https://zen.yandex.ru/media/id/5e6f6087a398c131b6392f86/giperboreia-arktida-daariia-gde-nahodilas-kak-vygliadela-eta-zemlia-i-chto-o-nei-izvestno-6007f25e60595f5ffda7e324>
63. Глобальный проект «Русофобия» // <http://kolokolrussia.ru/ideologiya/globalny-proekt-rusofobiya>
64. Голубь Ю. В память об оккупантах. Как под Воронежем появился памятник фашистам? // http://www.chr.aif.ru/society/history/v_pamyat_ob_okkupantah_kak_pod_voronezhem_poyavilsya_pamyatnik_fashistam?utm_source=smi2&utm_medium=cpc&utm_content=3606960
65. Горбашев В.В., Александров Р.А., Ильичев В.В., Минаков И.А., Кондрат Е.Н. Национально-экономическая безопасность России: прошлое и настоящее // *Правовое поле современной экономики*. – 2011. – № 3. – С. 102-104.
66. Горбунова Я.П., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Овчинников В.В., Пототский Н.К. Проблемы и результаты административной реформы уголовно-исполнительной системы России в период демократических преобразований и реформирования // *Юридическая наука: история и современность*. – 2022. – № 4. – С. 116-149.
67. Горовой А.В. Состояние, современные тенденции общественной безопасности и меры по сохранению стабильности в обществе // *Состояние и современные тенденции общественной безопасности, ее влияние на обороноспособность Российской Федерации: Материалы науч.-практ. конф. 17 октября 2019 г.* – М. 2019.
68. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие / С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова; Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
69. Гревцев И. Духовный геноцид народа набирает обороты // *Русский Вестник*. – 2021. – № 5.
70. Грушина А.А. Данилова М.В. Влияние СМИ на личность подростка // *Молодой ученый*. – 2018. – № 3 (189). – С. 162-164.
71. Дагестанцы в армейских конфликтах: «Комплекс абрека» против женского воспитания // <http://kolokolrussia.ru/sreda-obitaniya/dagestanc-v-armeyskih-konfliktah-kompleks-abreka-protiv-jenskogo-vospitaniya>
72. Движение против нелегальной иммиграции // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B2%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2_%D0%BD%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8
73. Джерелиевский Б. Спины противников «Матильды» ждут полицейские дубинки // http://kolokolrussia.ru/ideologiya/spin-protivnikov-matild-jdut-policeyskie-dubinki?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
74. Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с. – (Серия «Теория и практика миграционных процессов»).
75. Дондурей Д.Б. Телевидение форматирует жизнь // *Искусство кино*. – 2014. – № 10.
76. Емелин С.М. Развитие образования: современные проблемы // *Юридическая наука: история и современность*. – 2022. – № 3. – С. 31-38.
77. Епископ Филипп (М. Филиппченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
78. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противозастенным: смена ценностных оснований западного права // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
79. Жириновский В.В. Утомленная планета. – М.: ЛДПР, 2016. – 48 с.
80. За 25 лет в России закрыты около 80 тысяч заводов и фабрик // <https://newizv.ru/news/economy/20-01-2019/za-25-let-v-gossii-zakryty-okolo-80-tysyach-zavodov-i-fabrik>
81. Запад готов к войне: Посыл поляка про уничтожение «Русского мира» получил продолжение // https://tsargrad.tv/news/zapad-gotov-k-vojne-posyl-poljaka-pro-unichtozhenie-russkogo-mira-poluchil-prodolzhenie_546968
82. Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы цитирования и наукометрия: плюсы и минусы // *Библиотека уголовного права и криминологии*. – 2016 – № 2(14). – С. 180-185.
83. Захарцев С.И., Сальников В.П. Наукометрия и индексы цитирования: сегодня и завтра // *Правовое государство: теория и практика*. – 2016. – № 4(46). – С. 7-13.
84. Захарцев С.И., Сальников В.П. Объективная шкала оценки научного труда: по силам ли индексу Хирша? //

- Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 20-24.
85. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
86. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
87. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. «Самоплагиат»: реальность или вымысел? // Образование и право. – 2022. – № 5. – С. 202-211.
88. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
89. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
90. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07.
91. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24.
92. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
93. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
94. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
95. Золотарев Л.Л. Нелегальная миграция в современной России: некоторые актуальные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 64-68.
96. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
97. Зуева А.С., Хабибулин А.Г. Современная российская государственность в условиях реформирования миграционной политики // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 31-36.
98. Извращения в современном искусстве «гениев» России // http://kolokolrussia.ru/sovetuem-pochitat/izvrascheniya-v-sovremennom-iskusstve-geniev-rossii?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
99. Ирзабеков В. Тайна русского слова. Заметки нерусского человека. – М.: Данилов мужской монастырь, 2014. – 199 с. : ил., портр.
100. Исаев И.А. Правовая культура России: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
101. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства // Социально-юридическая тетрадь. – 2012. – № 2. – С. 138-147.
102. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С. 109-112.
103. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
104. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Российское образование – переворот с падением // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 59-75.
105. Кавказцы в войнах России // <http://www.youtube.com/watch?v=OJ6rp2f1JlQ> <http://www.youtube.com/watch?v=RcTjwuNSi6I>
106. Как коучинг переформатирует молодежь // http://kolokolrussia.ru/sovetuem-pochitat/kak-kouching-pereformatiruet-molodej?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe; Мальчика из Бундестага надо отправить в Освенцим // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/malchika-iz-bundestaga-nado-otpravit-v-osvencim#hcq=j6LbGCq>

107. Как уничтожается русский язык в Русском мире // <http://kolokolrussia.ru/russkiy-mir/kak-unichtojaetsya-russkiy-yazk-v-russkom-mire>
108. Каминг-аут пятой колонны: Актеры, ругающие Россию // <http://kolokolrussia.ru/pyataya-kolonna/kamingaut-pyatoy-kolonn-akter-rugauschie-rossiu>
109. Каратаев О.Г. Роль и значение Ф.М. Достоевского в формировании русского национального правосознания // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 1. – С. 177-181.
110. Касымбекова В. Демографические аномалии Таджикистана // *Asia-Plus*. – 2016. – 16 ноября.
111. Катасонов В. Наша власть подтверждает правило: бедные долго не живут // *Русский Вестник*. – 2021. – № 6.
112. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // *Мониторинг правоприменения*. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
113. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // *Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников*. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
114. Китайские эксперты не оставили шанса российским истребителям в Индии // <https://www.popmech.ru/weapon/595223-kitayskie-eksperty-ne-ostavili-shansa-rossiyskim-istrebitelyam-v-indii/>
115. Клёсов А.А. Откуда появились славяне и «индоевропейцы»? // http://www.libma.ru/istorija/rus_prjamy_e_potomki_ariev/p5.php
116. Клёсов А.А. Очернители русских и научный патриотизм // <http://kolokolrussia.ru/ideologiya/ocherniteli-russkih-i-nauchny-patriotizm>
117. Книга «Геоглифия» // <https://planeta.ru/campaigns/chudinov>.
118. Князев С. За что западники поливают грязью Александра Невского? // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/za-chto-zapadniki-polivaut-gryazu-aleksandra-nevskogo>
119. Князев С. «Яжемать» – едкая и безжалостная трава российских матерей // http://kolokolrussia.ru/ideologiya/uajemat-edkaya-i-bezjalostnaya-travlya-rossiyskih-materey?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
120. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.-248 с.
121. Коротенко А.В. Военная культура: понятие и структурные элементы // <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-kultura-ponyatie-i-strukturnye-elementy/viewer>
122. Косарева В.В. Понятие и признаки миграции и миграционных отношений // *Юридическая наука: история и современность*. – 2014. – № 10. – С. 118-122.
123. Костин В.И. Борьба с хищением социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1982. – 87 с.
124. Круглый стол «30-летие Содружества Независимых Государств. История и перспективы». 29 октября 2021 года // *Вестник Межпарламентской ассамблеи*. – 2021. – № 3-4(97). – С. 45-48.
125. Кто на Руси возвысил кабачно-балаганную челядь до уровня эталона современной культуры? // <http://новости-россии.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D0%BD%D0%B0-%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B2%D1%8B%D1%81%D0%B8%D0%BB-%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%87%D0%BD%D0%BE-%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%83%D1%8E-%D1%87%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%B4%D1%8C-%D0%B4%D0%BE-%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8F-%D1%8D%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B/>
126. Куликов А.С. Современный этап военного строительства в Российской Федерации: содержание, сроки, методы. – М., 2009.
127. Культура // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0>
128. «Культурные троцкисты» начинают новый поход на Россию // http://kolokolrussia.ru/ideologiya/kulturne-trochist-nachinaut-novy-pohod-na-rossiu?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe#hcq=WVyNSAq
129. Курбанов Руслан: Какой джихад мусульманской молодежи спасет Кавказ и Россию? // <https://onkavkaz.com/>

- news/1574-ruslan-kurbanov-kakoi-dzhihad-musulmanskoj-molodezhi-spaset-kavkaz-i-rossiyu.html
130. Курицын В.М. Советский государственный аппарат в период Великой Отечественной войны // Сов. государство и право. – 1985. – № 5. – С. 3-11.
 131. Лавров заявил о неприкрытой войне Запада против Русского мира // https://rueconomics.ru/23458634-lavrov_zayavil_o_neprikritoj_voine_zapada_protiv_russkogo_mira
 132. Лахутина В.Т., Незвигин Г.В. Развитие органов внутренних дел Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Караганда: Караганд. ВШ МВД СССР, 1982. – 96 с.
 133. Лисицын П.П. Привлечение иностранной рабочей силы в Россию // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 100-104.
 134. Литвинов Н.Д. Конституция Российской Федерации 1993 года – полностью ли она соответствует интересам России с позиций проводимой Западом гибридной войны // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 34-78.
 135. Литвинов Н.Д. Поэзия красного террора, 1917-1922 гг.: размышления о России. – Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2012-2013. – Т. 1: – 703 с. : ил., портр., табл.; Т. 2: 2012. – 523 с. : ил.; Т. 3. – 623 с. : ил.
 136. Литвинов Н.Д., Губанов Г.Н. Русская литература и гибридная война Запада против России // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 111-137.
 137. Литвинов Н.Д., Николаенко Н.П. И Слово было у Бога. – Воронеж: Воронежская обл. тип., 2014. – 405 с. : табл.
 138. Литвинов Н.Д., Суровцев И.С. Молодежь и экстремизм в России. Информационно-аналитический сборник. Том 1. – Воронеж: Воронежская обл. тип, 2013. – 701 с. : ил., табл.
 139. Литвинов Н.Д., Милькевич Н.Д., Даржанов А. А. ...Измы Кавказа как идеологическая основа гибридных войн на Северном Кавказе: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 34-59.
 140. Лосев А.Ф. Философия имени. Бытие. Имя. Космос. – М.: Мысль, 1993.– 958 с.
 141. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Государственно-правовая идеология и политика обеспечения национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 89-96.
 142. Малашенко А. В кавказское бандподполье уходят дети чиновников: эксперт // <http://www.regnum.ru/news/polit/1456610.html#ixzz1cG71s9Yw>
 143. Мальчика из Бундестага надо отправить в Освенцим // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/malchika-iz-bundestaga-nado-otpravit-v-osvencim#hcq=j6LbGCq>
 144. Маннергейм Карл Густав. Мемуары. – М.: Вагриус, 2003. – 508 с.
 145. Международное наблюдение за выборами / А.С. Бояшов, И.И. Мушкет, С.Г. Караваев, Р.А. Ромашов, Р.А. Амбурцев, Е.В. Еременко, И.В. Раскин, М.В. Андреев. – СПб.: Секретариат Совета МПА СНГ. 2021. – 84 с.: ил. (Демократия, выборы, парламентаризм).
 146. Меньшиков М.О. Великорусская партия // М.О. Меньшиков. Национальная Империя: борьба миров: цивилизация в опасности: Россия прежде всего / Православ. центр импер. полит. исслед.. – М.: Имперская традиция, 2004. – 505, [3] с.
 147. Меньшиков М.О. Глупость террора // М.О. Меньшиков. Национальная Империя: борьба миров: цивилизация в опасности: Россия прежде всего / Православ. центр импер. полит. исслед.. – М.: Имперская традиция, 2004. – 505, [3] с.
 148. Меньшиков М.О. Национальная Империя: борьба миров: цивилизация в опасности: Россия прежде всего / Православ. центр импер. полит. исслед.. – М.: Имперская традиция, 2004. – 505, [3] с.
 149. Мещерякова О.М. Российское юридическое образование сегодня: проблемы и перспективы // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 175-178.
 150. Минобороны Индии заявило о бесполезности российских Т-90 // http://ognivo-info.ru/articles/minoborony-indii-zayavilo-o-bespoleznosti-rossijskih-t-90-2404240?full=1&block=1&ab=0&abv=0&requestid=5e1c4aa9-a25e-41ce-90c3-edb0a39f0176&g=1&utm_source=mail&utm_campaign=87979391&utm_medium=40425563&utm_content=0&utm_term=2404240.
 151. Михеев: Обожествляемые люди творчества построили в России свою псевдоцерковь // http://kolokolrussia.ru/novosti/miheev-obojestvlyayeme-ludi-tvorchestva-postroili-v-rossii-svou-psevdocerkov?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe#hcq=sEbF8uq
 152. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
 153. Моряки экипажа подводного крейсера «Генералиссимус Суворов» тоже будут платить дальневосточным уголовникам? На «грев»// <https://zen.yandex.ru/media/id/5af2cba1a815f14484527b8b/>

- moriaki-ekipaja-podvodnogo-kreisera-generalissimus-suvorov-toje-budut-platit-dalnevostochnym-ugolovnikam-na-grev-61c7a5796a98024676a6fbe7?&utm_campaign=dbr&
154. Музыкальные вырожденцы // <http://kolokolrussia.ru/sreda-obitaniya/muzkalne-vrojdcn>
 155. Мухаммадиев И.С. Деятельность прокуратуры Таджикистана в условиях военного времени (историко-правовое исследование на примере Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). 12.00.01: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2019. – 56 с.
 156. Мясникова М.А. Телевидение как феномен культуры. Учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский ун-т, 2017. – 136, [2] с.: табл.
 157. «На нём говорят на всех континентах»: зампостпреда РФ при ЮНЕСКО – об отказе от Всемирного дня русского языка // <https://russian.rt.com/ussr/video/990098-postpred-rf-pri-yunesko-ob-otmene-vsemirnogo>.
 158. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэрва В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
 159. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
 160. Наш вуз хотя и не в болонии // *Коммерсантъ*. – 2022. – 24 мая.
 161. Незвигин Г.В. Деятельность милиции Советского Казахстана по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – 184 с.
 162. Немецкая пресса осудила выступление «уренгойского мальчика» в Бундестаге // <http://kolokolrussia.ru/inosmi/nemeckaya-pressa-osudila-vstuplenie-urengoyskogo-malchika-v-bundestage#hcq=yt3dGCq>
 163. «Несвоевременная конверсия: Армия России нуждается в оружии // <http://kolokolrussia.ru/orujie/nesvoevremennaya-konversiya-armiya-rossii-nujdaetsya-v-orujii>.
 164. О мессии. Эссе по философии культуры Р. Кронера, Н. Бубнова, Г. Мелиса. С. Гессена и Ф. Степуна / Составитель, автор предисловия, послесловия и аннотации доктор философских наук, профессор А.А. Ермичев. – СПб.: Российская христианская гуманитарная академия, 2010. – 192 с.
 165. Обуздать «Культурную вседозволенность» в нашей стране! Участники XXX Международного кинофорума «Золотой Витязь» призвали Президента России к реформе российского кинематографа и принятию закона о культуре // *Русский Вестник*. – 2021. – № 11.
 166. Озвучена многомиллиардная сумма хищений в рамках дела «Оборонэнергосбыта» // <https://www.vazhno.ru/a/25621/20190725/ozvuchena-mnogomilliardnaya-summa-hishenij-v-ramkah-dela-oboronenergobyta/ab-retarget/>
 167. Олексенко А.С. Политико-правовые проблемы взаимоотношений Советского государства и Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны // *Мир политики и социологии*. – 2014. – № 11. – С. 83-89.
 168. Панфилец А.В. Ленинградская милиция в годы блокады // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – С. 427-439. – (Серия: «МВД России 200 лет»). – в кн. 608 с.
 169. Патриарх Кирилл призвал беречь русский язык и не искажать его жаргоном // <https://news.rambler.ru/education/48707597-patriarh-kirill-prizval-berech-russkiy-yazyk-i-ne-iskazhat-ego-zhargonom/?readmore>
 170. Патрушев Н.П. 3 июня исполняется 30 лет Совету безопасности России // <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3254/>
 171. Патрушев призвал отказаться от Болонской системы // *Коммерсантъ*. – 2022. – 24 мая.
 172. Патрушев призвал отказаться от Болонской системы образования в России // <https://lenta.ru/news/2022/05/24/patrussh/>
 173. Патрушев: России целесообразно отказаться от болонской системы образования // *Российская газета*. – 2022. – 24 мая.
 174. Педофилы, инцест и кровавый ГУЛАГ: фильмы, которые финансирует Министерство культуры РФ // <https://новости-россии.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8B-%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%82-%D0%B8-%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%B2%D1%8B%D0%B9-%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B0%D0%B3-%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D1%8B-%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%D0%B5-%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B8%D1%80%D1%83%D0%B5%D1%82-%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B-%D1%80%D1%84/>
 175. Перевалов Д.В. Модельное законодательство государств – членом ОДКБ и государств – участников СНГ как элемент системы обеспечения безопасности критически важных объектов // *Диалог: политика, право, экономика*. – 2019. – № 2(13). – С. 29-37.

176. Помешать планам русофобов! // http://www.rv.ru/pdf_file/Rus-Vest-02-2022.pdf
177. «Пострашнее Карабаха»: Коровин назвал главную угрозу Кавказа // <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/porashnee-karabaha-korovin-nazval-glavnuu-ugrozu-kavkaza>
178. Почему российское телевидение превратилось в нашего заклятого врага// <https://новости-россии.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C-%D0%B2-%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B3%D0%BE-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8F%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%B0/>
179. Президент Татарстана попросил бизнесменов-татар скинуться на татарский язык // <http://maxpark.com/community/13/content/6566980>
180. Пронин А. «Петля анаконды»: третье сжатие? // <https://topwar.ru/124341-petlya-anakondy-trete-szhatie.html>. 15.09.2017 г.
181. Протоиерей Николай (Головкин). Телегония // Кубанские новости. – 2001. – 14 сентября.
182. «Публичный дом» МХАТ // http://kolokolrussia.ru/sovuetem-pochitat/publichny-dom-mhat?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
183. Пятьдесят третье пленарное заседание Международной ассамблеи государств – участников СНГ. 26 ноября 2021 года // Вестник Межпарламентской ассамблеи. – 2021. – № 3-4(97). – С. 3-34.
184. Резчиков А. Право мягкой силы // URL: <http://vz.ru/politics/2013/2/14/615822.html>
185. Рогозин Д.О. Враг народа. – М.: Алгоритм, 2006. – 447 с. : фот. – (Политический бестселлер).
186. Роль Российского телевидения в жизни общества // <https://www.kp.ru/daily/23783/58167/>
187. Романов И. Глобальная нация, «навоз для избранных» // Русский Вестник. – 2021. – № 10.
188. Романовская В.Б., Сальников В.П., Цыганов В.И. Религиозно-правовая проблематика в учебном процессе: кому это нужно? // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 80-89.
189. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
190. России надо выйти из Болонского образовательного процесса, считает Степашин // РИА Новости: <https://ria.ru/20220316/obrazovanie-1778411255.html>
191. Российский танк «Армата» оказался небоеспособным // https://planet-today.ru/novosti/armiya/rossijskoe-vooruzhenie/item/110828-rossijskij-tank-armata-okazalsya-neboesposobnym?utm_source=smi2.ru.
192. Россия выходит из Болонской системы: кого и как это коснётся // https://www.rbc.ru/spb_sz/28/05/2022/628e29749a794747a1ee085d
193. «Россия ушла»: киргизская журналистка рассказала о русофобии и гуманитарных проблемах в Средней Азии // https://ukraina.ru/20220707/1034304410.html?utm_source=24smi&utm_medium=referral&utm_term=20890&utm_content=4272442&utm_campaign=2478
194. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Издательский центр «Золотая книга»; ДЕАН, 2010. – 368 с.
195. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира / Автор и составитель З.М. Зугумов; предисл. В.С. Елистратов. – М.: Книжный мир, 2015. – 727 с.
196. Рыбин В. Государственный язык как орудие власти / С предисловием Николая Старикова. – СПб. : Питер, 2018. – 253 с. : ил.
197. Саади. Избранное. – Ташкент: Издательство ЦК КП Узбекистана, 1978. – 152 с.
198. Сальников В.П. О модернизации и совершенствовании российского образования // Наша власть: дела и лица. Специальный выпуск: Реформа образования в России. – 2006. – С. 44-46.
199. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
200. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
201. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
202. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – 720 с.
203. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград.

- Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
204. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГУ, 1989. – 144 с.
205. Сальников В.П., Брылева Е.А. Критерии «правильной миграционной политики»: отечественный и зарубежный опыт // Миграционное право. – 2018. – № 3. – С. 25-28.
206. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
207. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.
208. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
209. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
210. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
211. Сальников В.П., Силантьева В.А. Правовое регулирование миграционных процессов в России // Миграционное право. – 2017. – № 3. – С. 13-17.
212. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: цикл лекций») // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 190-197.
213. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
214. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176-187. – в сб. 243 с.
215. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
216. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
217. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
218. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
219. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
220. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
221. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
222. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
223. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.

224. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
225. Сальников М.В., Петров П.А., Туков С.В. Взаимодействие Российских адвокатов и власти конца XIX-начала XX в. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 29-46.
226. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
227. Самсонов П.Е. Особенности развития образовательного сотрудничества российского вуза с государствами – участниками СНГ в условиях пандемии // Диалог: политика, право, экономика. – 2021. – № 3. – С. 27-30.
228. Сапунов Б.М. Культурология телевидения. – М.: Ин-т повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 1999. – 28 с.
229. Сафаралиева С.Г. Проблемы формирования системы государственного управления в области образования и науки // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 56-58.
230. Сверхсмертность в России // [https://zen.yandex.ru/media/id/5fb609fd4d2fe13575252e0d/sverhsmertnost-v-rossii-61ab7b0e36b60e1a24607768?&utm_campaign=dbr&](https://zen.yandex.ru/media/id/5fb609fd4d2fe13575252e0d/sverhsmertnost-v-rossii-61ab7b0e36b60e1a24607768?&utm_campaign=dbr&https://zen.yandex.ru/media/id/5fb609fd4d2fe13575252e0d/sverhsmertnost-v-rossii-61ab7b0e36b60e1a24607768?&utm_campaign=dbr&) https://zen.yandex.ru/media/id/5fb609fd4d2fe13575252e0d/sverhsmertnost-v-rossii-61ab7b0e36b60e1a24607768?&utm_campaign=dbr&
231. Селютин М.О. Терроризм. Астанинская альтернатива. Противодействие международному терроризму в Сирии // Диалог: политика, право, экономика. – 2019. – № 3(14). – С. 5-9.
232. Семнадцатое заседание Молодежной межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. 21 октября 2021 года // Вестник Межпарламентской ассамблеи. – 2021. – № 3-4(97). – С. 49-70.
233. Сергей Степашин: Пришло время выйти из Болонского образовательного процесса // Российская газета. Столичный выпуск. – 2022. – № 57(8705).
234. Серебряков А. Каминг-аут пятой колонны: Актеры, ругающие Россию // <http://kolokolrussia.ru/pyataya-kolonna/kamingaut-pyatoy-kolonn-akter-rugauschie-rossiu>
235. Сидоренко В.П. Войска и органы НКВД на страже безопасности тыла Северо-Кавказского региона в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – С. 440-473. – (Серия: «МВД России 200 лет».- в кн. 608 с.
236. Сидоров Г.А. Рок возмнивших себя Богами. Второе издание. – М.: Родовичь, 2015. – 118 с.
237. Сидорчик А. «Бей! Бей ee!» Кого и за что расстреляли по делу Зои Космодемьянской? // https://aif.ru/society/history/bey_bey_ee_kogo_i_za_chno_rasstrelyali_po_delu_zoi_kosmodemyanskoy
238. СМИ: Россию пытаются накрыть европейскими киноценностями // <http://kolokolrussia.ru/novosti/smi-rossiuprtautsya-nakrt-evropeyskimi-kinocennostyami#hcq=FDufPqx>
239. Современный этап военного строительства в Российской Федерации: содержание, сроки, методы: Сборник материалов конференции. – М., 2009.
240. Состояние и современные тенденции общественной безопасности, ее влияние на обороноспособность Российской Федерации: Сборник материалов конференции. – М., 2019.
241. Спины противников «Матильды» ждут полицейские дубинки // http://kolokolrussia.ru/ideologiya/spin-protivnikov-matild-jdut-policeyskie-dubinki?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
242. Степанов А.М. Транснациональные практики и проблема интеграции трудовых мигрантов из республик Средней Азии в России // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 106-112.
243. Степашин заявил о необходимости выхода РФ из Болонской системы образования // Известия. – 2022. – 16 марта.
244. Сулейманова А. Почему власти республик Кавказа не защищают свои языки перед Москвой так яростно, как Татарстан? // <https://onkavkaz.com/news/2264-pochemu-vlasti-respublik-kavkaza-ne-zaschischayut-svoijazyki-pered-moskvoi-tak-jarostno-kak-ta.html>
245. Султанов К.В. Идея поликультурного образования в русской традиции. 2-е изд. – СПб.: Политехнический ун-т, 2004. – 260 с.
246. Сэруа В.С., Семенова М.В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 111-116.
247. Театральное оскорбление христиан назначено на Страстную пятницу // <http://kolokolrussia.ru/pyataya-kolonna/teatralnoe-oskorblenie-hristian-naznachen-na-strastnuu-pyatnicu>
248. «Телегония – наказание за блуд», – считает протоиерей Евгений Бобылев // http://www.logoslovo.ru/forum/all_1/user_26_4/topic_1451/
249. Тимченко А.П. Организация и деятельность милиции Советской Украины в годы Великой Отечественной

- войны (июнь 1941 – май 1945 г.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1981.
250. Третий Евразийский женский форум. 13-15 октября 2021 года // Вестник Межпарламентской ассамблеи. – 2021. – № 3-4(97). – С. 35-44.
251. Троцкий Л.Д. Преданная революция // <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/7.html>.
252. Тюняев А.А. Организмика – новая фундаментальная наука. Начала. – М.: Ин, 2003. – 79 с.
253. Тюняев А.А. Организмика – фундаментальная основа всех наук. Том I. – М.: Ин, 2004. – 367 с. : ил., портр.
254. Тюняев А.А. Языки мира: Учебное пособие. – М.: Ин, 2007-2008.
255. Уразова С. Л. Телевидение – самый эффективный способ развития нации // Телецентр. – 2007. – № 2 (22). – С. 36-38.
256. Федоров Е.А. Конституция РФ, или MADE IN USA // <http://eafedorov.ru/node2141.html>
257. Федорова Н. Влияние американских ценностей на трансформацию российского общества. Ч. 3 // <https://www.geopolitica.ru/article/vliyanie-amerikanskih-cennostey-na-transformaciyu-rossiyskogo-obshchestva-ch-3>
258. Филатов С. Раскол мира на новые полюса. Россия и Запад собирают «глобальные армии» // <https://путин.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D0%B%D1%8E%D1%81%D0%B0-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4-%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%B8/>
259. Фортунатов А.Н. Телевизионное насилие как фактор трансформации картины мира у зрителей // <https://cyberleninka.ru/article/n/televizionnoe-nasilie-kak-faktor-transformatsii-kartiny-mira-u-zriteley>
260. Фудим Г. Биогенная энергетика человека. – К.: Оболонь, 1997. – 250 с.
261. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
262. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Проблемы противодействия преступлениям в сфере миграции, совершаемым с использованием сети «Интернет» // Юридический мир. – 2021. – № 7. – С. 46-51.
263. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.
264. Хабриева Т.Я. Миграционное право в условиях мирового финансового экономического кризиса // Lex Russica. – 2010. – Т. LXIX. – № 2. – С. 250-259.
265. Хасбулатов: При правительстве Ельцина работало около 100 американских консультантов // <http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/4419>
266. Хроника Межпарламентской Ассамблеи // Вестник Межпарламентской ассамблеи. – 2021. – № 3-4(97). – С. 71-177.
267. Церковь во время Великой Отечественной войны // Наше дело правое. Мы победили! / Под общ. ред. В.П. Буянова. – М.: КУНА, 2010. – С. 383–384 (в кн.: 608 с.).
268. Цифровизация и выборы / И.И. Мушкет, Д.Н. Барышников, И. Букагару, Р.А. Амбурцев, С.А. Гаврилкина. – СПб.: Секретариат Совета МПА СНГ. 2021. – 104 с.: ил. (Демократия, выборы, парламентаризм).
269. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
270. Что значит АУЕ: расшифровка тюремного понятия, которое так активно использует молодежь // <https://www.kp.ru/daily/26701.4/3725256/>
271. Чудинов В.А. Русские руны // <https://www.ozon.ru/product/russkie-runy-8752265/?sh=YuJHMnhOvQ>.
272. Шахтеры нашли необычный гроб из камня, ему 800 млн. лет // https://moonscrap.sbs/full/39725?stream_uid=5d55be58-b118-403f-9e34-9616c82d9f87&utm_content=110016900&subid1=qbbhsdce3dk&subid3=5528&subid4=busrake.top+13112143&subid2=m&utm_source=mytarget&utm_medium=13112143&subid5=11&googleIdTh=8d99c466-4699-438c-aab3-e5ebeaec8142&id=39744&
273. Юваль Ной Харари. Sapiens / Краткая история человечества. – М.: Синдбад, 2021. – 520 с.
274. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salmnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490
275. <http://analitikaru.ru/2015/02/12/chto-takoe-kulturnyj-trockizm/>
276. <http://eurasian-movement.ru/archives/23024>
277. <http://www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/usaid-russia>
278. <https://pda.kp.ru/daily/27371/4553876/>

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

АЛЕКСАНДРОВ Алексей Иванович,
член Президиума Ассоциации юристов России,
главный научный сотрудник Института государ-
ства и права Российской академии наук, доктор
юридических наук, профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образова-
нию в области правоохранительной деятельно-
сти «Университет», главный научный сотрудник
Юридического института (г. Санкт-Петербург),
доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-
Петербург, Россия)

E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ГАВРИЛОВА Елена Николаевна,
аспирант Юридического института (Санкт-
Петербург)

E-mail: elena9043577@gmail.com

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

РАЗЛИЧИЕ ДОБРА И ЗЛА КАК ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА В НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

***Аннотация.** Рассматриваются учения И. Канта, Ф.В.Й. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля о различении добра и зла в контексте проблематики взаимосвязи и внутреннего единства абсолютного блага и абсолютной свободы. Это единство понимается в качестве философской основы интерпретации естественно-правовой проблематики немецкими классиками. Высшим итогом развития немецкой классики является философия Гегеля, в рамках которой развивается учение о преодолении злого начала в человеке и о возвышении человека к идее свободы как высшем воплощении абсолютного добра. Результатом развития немецкой классической философии является теоретическое оправдание христианского идеала человека и обоснование идеи естественного права. Такой подход оказывается созвучен идеям русской философии права и в общем контексте с нею может служить теоретическим основанием развития суверенной философии права современной России.*

***Ключевые слова:** добро; зло; мораль; естественное право; христианство; Кант; Шеллинг; Гегель.*

**ALEKSANDROV A.I.
SAL'NIKOV M.V.
GAVRILOVA E.N.**

THE DIFFERENCE BETWEEN GOOD AND EVIL AS A NATURAL LAW PROBLEM IN THE GERMAN CLASSICAL PHILOSOPHY OF LAW

The summary. The teachings of I. Kant, F.V.J. Schelling and G.W.F. Hegel about the distinction between good and evil in the context of the relationship and internal unity of absolute good and absolute freedom. This unity is understood as a philosophical basis for the interpretation of natural law problems by the German classics. The highest result of the development of the German classics is Hegel's philosophy, within which the doctrine of overcoming the evil inclination in man and the elevation of man to the idea of freedom as the highest embodiment of absolute good is being developed. The result of the development of German classical philosophy is the theoretical justification of the Christian ideal of man and the justification of the idea of natural law. This approach turns out to be consonant with the ideas of the Russian philosophy of law and, in the general context with it, can serve as a theoretical basis for the development of the sovereign philosophy of law in modern Russia.

Key words: good; evil; morality; natural law; Christianity; Kant; Schelling; Hegel.

Понимание бытия абсолютного добра как абсолютной свободы личности, формируемое в классической философии права, является высшей формой конкретного мышления всеобщего единства мироздания и может составить действительную предпосылку для разработки ценностных оснований национальной правовой идеологии. Классическая немецкая философия дает теоретико-методологические средства для такого понимания ценностных оснований права – русская философия раскрывает смысл этой правовой аксиологии. Единство немецкой классической философии и русской философии формирует исходную точку построения национальной суверенной философии права современной России: развитие понятия права из идеи абсолютного добра, понятой в ее аксиологическом измерении. У истоков этого синтеза, определяющего, по словам П.И. Новгородцева, «основные элементы русской философии права», стоял Ф.М. Достоевский [18; 14; 16; 15; 1; 2; 3].

Классическая философия развивала учение о единстве и гармонии мироздания как о всеобщем единстве мышления и бытия. Под влиянием христианской патристики с ее богословско-философской теодицеей, т.е. учением о возможности зла в мире и о сочетании этой возможности с абсолютно благой волей Бога, возникает задача философски обосновать идею свободы человека как предпосылки различения добра и зла. Таким образом, идея абсолютного добра фокусируется в идею свободы. И они соотносятся между собой, используя терминологию Николая Кузанского, как «абсолютный максимум» и «абсолютный минимум» [7, стр. 9-10].

Подобное понимание абсолютного блага и

абсолютной свободы стало теоретическим основанием интерпретации естественно-правовой проблематики в немецкой классической философии. Поэтому для немецкой философии права рубежа XVIII – XIX вв. стала особо актуальной задача толкования проблемы добра и зла: «Если в основе права лежит идея свободы, то истинное понимание права зависит от трактовки свободы: или мы понимаем свободу как возможность произвольного действия, ограниченную произволом другого (в таком случае даем понятию свободы механистическую интерпретацию), или мы понимаем свободу в рамках христианской традиции как высший дар Бога человеку, а значит как определение сущности человека, которую он обязан раскрыть и реализовать. В таком случае свобода для человека – это процесс, а именно процесс различения добра и зла и процесс реализации этого различения. Ведь любое действие человека предполагает цель, а добро и зло определяют предельные цели всякого действия. Без их различения воля человека к действию будет гетерономна, а не автономна, если использовать терминологию Канта» [17, стр. 191]

Излагая свой подход к трактовке проблемы добра и зла, И. Кант исходил из того, что всем людям свойственно нравственное чувство, находящее наиболее последовательное выражение в категорическом императиве. Комментируя Канта, Д.К. Богатырёв отмечает: «Практический разум в его чистом виде – это наша мораль, где происходит свободный выбор между добром и злом... Категорический императив – трансцендентальная форма морального сознания, конституирующая норму добродетели... Категорический императив – это прообраз понятия ценностей». [5,

стр. 11]. Поскольку это чувство не всегда побуждает человека к поступкам, приносящим ему земную пользу, должно существовать некоторое основание, некоторая мотивация нравственного поведения, лежащие вне этого мира. Все это с необходимостью требует существования бессмертия, высшего суда и Бога. «О человеке, как моральном существе, – утверждал Кант, – уже нельзя спрашивать, для чего он существует. Его существование имеет в себе самом высшую цель, которой, насколько это в его силах, он может подчинять всю природу» [11, стр. 469]. Природу человека Кант считал двойственной: как разумное, познающее существо человек принадлежит царству свободы, однако как существо чувствующее, включенное в сферу действия законов необходимости он подвержен слабостям, испорченности и т.п.

Суждение «человек зол» выражает, по Канту, только то, что человек сознает моральный закон и, тем не менее, принимает в свою максиму (случайное) отступление от него. Сказанное относится к человеку как члену рода человеческого не в том смысле, что это качество будто бы вытекает из понятия его рода (в таком случае оно было бы необходимым), а в том, что его можно предположить как субъективно необходимое в каждом, даже самом лучшем человеке. И так как само это предрасположение нужно признать морально злым, – стало быть, не естественными задатками, а чем-то таким, что может быть вменено человеку, следовательно, состоит в противных закону максимах произвола, – «то это естественное предрасположение к злumu, поскольку оно всегда совершается по собственной вине, мы можем называть изначальным, прирожденным (и тем не менее нами самими нажитым) злым в человеческой природе» [12, стр. 35].

При этом злонравность, или испорченность, человеческого сердца есть, по словам философа, «предрасположение произвола к максимам предпочитать мотивам из морального закона другие (неморальные) мотивы. Ее можно также называть извращенностью человеческого сердца, так как она извращает нравственный порядок в отношении мотивов свободного произвола; и хотя с этим еще могут уживаться законно добрые (легальные) поступки, все же образ мыслей бывает этим извращен в корне (что касается морального образа мыслей), и поэтому человек называется злым» [12, стр. 32]. Таким образом, по Канту,

в мире феноменальном существует «вечное зло», которое может быть преодолено только воспитанием, культурой, религией и моралью. Следование категорическому императиву и означает победу нравственной воли над злом.

Разбирая основы метафизики нравственности, Кант отмечает, что нигде в мире, да и нигде вне его, невозможно мыслить ничего иного, что могло бы считаться добрым без ограничения, кроме одной только доброй воли. Рассудок, остроумие, способность суждения и как бы иначе ни назывались дарования духа, или же мужество, решительность, целеустремленность как свойства темперамента в некоторых отношениях, без сомнения, хороши и желательны – но они могут стать также в высшей степени дурными и вредными, если не добра воля, которая пользуется этими дарами природы и отличительные свойства которой называются поэтому характером. Точно так же, на взгляд мыслителя, дело обстоит и с дарами счастья. Власть, богатство, почет, здоровье и вообще хорошее состояние и удовлетворенность своим состоянием под именем счастья внушают мужество, а тем самым часто и надменность, когда нет доброй воли, которая исправляла бы и делала всеобще-целесообразным влияние этих даров счастья на дух и вместе с тем также и самый принцип действия.

Некоторые свойства благоприятствуют доброй воле и могут очень облегчить ее дело, однако, несмотря на это, они, по убеждению Канта, не имеют никакой безусловной внутренней ценности, а всегда предполагают еще добрую волю, которая умеряет глубокое уважение, справедливо, впрочем, им оказываемое, и не позволяет считать их безусловно добрыми. Обуздание аффектов и страстей, самообладание и трезвое размышление не только во многих отношениях хороши, но, по-видимому, составляют даже часть внутренней ценности личности – и все же многого недостает для того, чтобы объявить эти свойства добрыми без ограничения (как бы безусловно они ни прославлялись древними). «Ведь без принципов доброй воли, – подчеркивал Кант, – они могут стать в высшей степени дурными, и хладнокровие злодея делает его не только гораздо более опасным, но и непосредственно в наших глазах еще более омерзительным, нежели считали бы его таким без этого свойства» [13, стр. 229] Добрая воля, по Канту, добра не благодаря тому, что она приводит в действие или исполняет, не

в силу своей пригодности к достижению какой-нибудь поставленной цели, – а только благодаря волею, т.е. сама по себе.

Разрешить проблему теодицеи – согласовать существование зла и бытие всемогущего и всеблагого Бога – пытался другой немецкий философ Ф.В.Й. Шеллинг. Зло возможно лишь при допущении свободы; но свобода может быть только в Боге. С другой стороны, корень зла не может лежать в личности Бога. Эту антиномию Шеллинг устраняет, допуская наличие в Боге чего-то такого, что не есть сам Бог. Согласно представлениям философа, зло не есть первоначальный принцип, существующий рядом с Богом; оно возникает из-за отпадения от Абсолюта конечного «Я». Однако, поскольку такое отпадение есть самораздвоение Абсолюта, необходимо с самого начала допустить двойственность последнего. По Шеллингу, в Боге нужно различать основу существования и само существование.

Названная основа Бога есть Его природа; эта темная, иррациональная основа делает возможным самораздвоение Бога, а тем самым и зло. В человеческой природе зло состоит в утверждении своей обособленности, в стремлении от первоначального центра абсолютного к периферии. Не разделяя и оспаривая мнение своих предшественников, считавших зло чисто отрицательным понятием недостатка или отсутствия добра, Шеллинг видит в зле положительную силу, направленную против силы добра. По представлению философа, небу противостоит не земля, а ад; «и так же, как существует энтузиазм добра, существует и воодушевление злом» [20, стр. 120]. Хотя зло и представляет собой силу, враждебную Богу, оно необходимо для откровения Бога. «Ибо если Бог в качестве духа есть нераздельное единство обоих начал и то же единство действительно только в духе человека, то, будь оно в человеке столь же неразрывно, как в Боге, человек ничем бы не отличался от Бога; он растворился бы в Боге, и не существовало бы ни откровения, ни движения любви» [20, стр. 121.] Бог может обнаружиться лишь в преодолении своей противоположности, т. е. зла, ибо всякая сущность обнаруживается только в своей противоположности: свет – во тьме, любовь – в ненависти, единство – в раздвоенности. «Если бы не было разъединения начал, – подчеркивал Шеллинг, – единство не могло бы обнаружить

свое всемогущество; не будь разлада, не могла бы стать действительной любовь» [20, стр. 121.]. Разделяя взгляд Платона на истолкование материи, Шеллинг признает, что последняя «есть изначально противодействующая Богу и поэтому сама по себе злая сущность» [20, стр. 121]. Для победы над злом, по Шеллингу, необходимо прежде всего преодолеть в себе темное начало стихийной природы. Стоя в кульминационной точке природы, человек естественно стремится опять низринуться в бездну, подобно тому как взбравшегося на вершину горы охватывает головокружение и угрожает ему падением. Но главная слабость человека – в страхе перед добром, ибо добро требует самоотречения и умерщвления своего себялюбия. Однако человек, по природе своей способен преодолеть этот страх и стремление ко злу. В этой способности, заключает Шеллинг, и состоит свобода.

Различие добра и зла более глубоко трактовал Г.В.Ф. Гегель, который рассматривал его в христологической перспективе [9, стр. 25]. Именно так он интерпретировал известное положение о злой природе человека, одновременно и отсылая читателя к Т. Гоббсу [8; 10] и предлагая более глубокое – христианское – понимание природы человека: «христианское учение, согласно которому человек от природы зол, выше другого учения, признающего его от природы добрым; в его философском истолковании христианское учение следует понимать следующим образом: В качестве духа человек есть свободное существо, которое по своему назначению не должно допускать, чтобы его определяли природные импульсы. Поэтому человек в его непосредственном и некультурном состоянии находится в положении, в котором он не должен находиться и от которого он должен освободиться. В этом состоит смысл учения о первородном грехе, без которого христианство не было бы религией свободы» [6, стр. 81].

Однако именно духовная природа, к которой апеллирует Гегель, возвышает человека от его природной (са значит: злой) сущности к сущности, выражающей начала свободы, а, следовательно, идею абсолютного добра: «Свобода – системообразующая категория христианского мирозерцания и, как следствие, одна из базовых ценностей для культур, возникших и развившихся в лоне христианской духовной традиции» [4, стр. 295]. Гегель признает, что Бог

как духовное первоначало мира раскрывает себя миру, воплощаясь в Богочеловеке. Только человек есть то, что может раскрыть собою во всей полноте духовную природу Бога и единства мира. В «Философии права» Гегель говорит о том, что уровень определения и самоопределения человека в качестве личности, лица, должен быть достигнут исторически. А в «Философии религии» связывает эту историческую точку со смертью и воскресением Богочеловека [7, стр. 9- 13] .

Таким образом, в немецкой классической философии права идея блага, понятая в качестве категории, парной категории свободы, является тем, что формирует теоретическое основание трактовки права как формы различения добра и зла. Классическая философско-правовая и этическая теория, давая ценностную интерпретацию понятия абсолюта, вводит через идею абсолютного добра то содержание, без которого невозможно помыслить право.

Согласно пониманию, заключенному в

классической философии права, нормы права, как и нормы морали, обретают власть над человеком и обществом, лишь возвышаясь над его временными потребностями и страстями так же, как абсолют, всеобщее, возвышается надо всем относительным и единичным, являясь в то же время его действительностью и его истинным основанием. «Одним из действенных способов установления и/или сохранения порядка в любом обществе является создание системы норм (моделей общественных отношений), на основе и в рамках которой будут воспроизводиться отношения в социуме», – отмечает Е.А. Фролова [19, стр. 241]. Именно здесь становится особенно актуальным наследие русской философии права – наследие Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого и П.И. Новгородцева, Н.Н. Алексеева и И.А. Ильина – с их непрестанным стремлением найти всеобщую гармонию в самом человеке, в глубинах его духа, обосновать право как нравственную ценность личности.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
2. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
3. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
4. Богатырёв Д.К. Мышление и Откровение. Систематическое введение в христианскую метафизику. – СПб: РХГА, 2017.
5. Богатырев Д.К. Религии и идеологии. 2-е изд. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2019. – 192 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 [2] с.
7. Гусев О.Ю., Масленников Д.В., Ревнова М.Б. Церковь и духовный смысл права // Юридическая мысль. – 2017. – № 1(99). – С. 8-14.
8. Зорина Н.В. Проблема свободы воли как основы права в учении Томаса Гоббса // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 184-191.
9. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
10. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 38-44.
11. Кант И. Критика способности суждения // И. Кант. Соч.: в 6 т. Т. 5. – М.: Мысль, 1966. – 562, [2] с.

12. Кант И. Об изначально злом в человеческой природе // И. Кант. Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. – М.: Мысль, 1965. – 477, [1] с.
13. Кант И. Основы метафизики нравственности // И. Кант. Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. – М.: Мысль, 1965. – 543, [1] с.: портр.
14. Сальников В.П., Захарцев С.И., Масленников Д.В. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2 (56). – С. 17-24.
15. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
16. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
17. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. К вопросу о философских и богословских предпосылках понимания права как формы различения добра и зла // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 179-193.
18. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
19. Фролова Е.А. Право как фактор социальной стабильности: теория и философия права // Право. Порядок. Ценности: Монография / Общ. ред. Е.А. Фролова. – М.: Блок-Принт, 2022. – С. 240-262. – в кн. 688 с.
20. Шеллинг Ф.В.Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах // Ф.В.Й. Шеллинг. Соч.: в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1989. – 636, [2] с.

МЕЛИКОВСКИЙ Александр Ариевич,
магистрант кафедры теории государства и
права и политологии юридического факультета
Московского государственного университета им.
М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

ФРОЛОВА Елизавета Александровна,
и.о. заведующего кафедрой теории государства и
права и политологии Юридического факультета
Московского государственного университета им.
М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, про-
фессор (г. Москва, Россия)
E-mail: frolova.msu@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

ИДЕЯ РАВЕНСТВА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В.С. СОЛОВЬЕВА

***Аннотация.** Рассматривается интерпретация идеи равенства русским религиозным мыслителем В.С. Соловьевым. В ходе анализа рассуждений мыслителя авторы констатируют, что для В.С. Соловьева равенство представляет собой очевидную христианскую истину, лежащую в основе всего этического учения философа. Они приходят к выводу, что идея равенства в трудах В.С. Соловьева раскрывается комплексно, в разных аспектах, с позиций формального (нормативного) и материального понимания, а в его рассуждениях очевидно прослеживаются настроения мыслителя, позволяющие выявить как его надежды, так и опасения, связанные с будущим человечества.*

***Ключевые слова:** идея равенства; философия В.С. Соловьева; теоретическое правоведение.*

MELIKOVSKY A.A.
FROLOVA E.A.

THE IDEA OF EQUALITY: INTERPRETATION OF V.S. SOLOVYOV

***The summary.** The article discusses the interpretation of the idea of equality by the Russian religious thinker V.S. Solovyov. During the analysis of the thinker's reasoning, the author states that for V.S. Solovyov equality is an obvious Christian truth underlying the entire ethical teaching of the philosopher. The author comes to the conclusion that the idea of equality in the works of V.S. Solovyov is revealed comprehensively, in various aspects, from the standpoint of formal (normative) and material understanding, and in his reasoning the mood of the thinker is clearly traced, allowing to reveal both his hopes and fears related to the future of mankind.*

***Key words:** the idea of equality; V.S. Solovyov's philosophy; theoretical jurisprudence.*

В.С. Соловьев – выдающийся русский религиозный мыслитель, в трудах которого правовая тематика занимает особое место, являясь одним из теоретических источников русской философии права [12; 9; 10]. Он, будучи «защитником

правовой идеи», в непростое для юриспруденции время, как писал о нем П.И. Новгородцев, отстоял «идею права от ее искажений» [8, стр. 285]. Начиная со времен апостола Павла, установившего своей знаменитой формулой

«Нет ни эллина, ни иудея» (Кол. 3:11)* основные начала для постижения и интерпретации идеи равенства, осмысление идеи права без постановки проблемы равенства, оказывается неосуществимым. С тех пор в правовых учениях большинства мыслителей преимущественно либерального течения неизбежно встречаются сюжеты о равенстве, идеи, не столько отрицающие неизбежное неравенство, сколько направленные на положительное упрочнение равенства между индивидами [2, стр. 328]. Они в большинстве своем нацелены на мобилизацию «”духовной мощи” общества и его воли против нищеты и богатства», на произведение «переворота в сознании» [6, стр. 7].

Любопытно, что об идее равенства В.С. Соловьев написал немного, причем свои мысли он не изложил в системном виде. Тем не менее в разных пассажах философского наследия мыслителя можно найти некоторые его рассуждения, посвященные проблеме равенства. Интерес философа к рассматриваемому вопросу обусловлен тем, что его нравственная философия строится на заложенном в человеческой природе принципе альтруизма, сущность которого сводится к признанию другого субъекта подобным, равным и равнозначным себе [13, стр. 170]. В этом смысле идея равенства для В.С. Соловьева – это очевидная христианская истина, из которой он исходит а priori, включая также вопросы отношения права и нравственности [3; 18, стр. 102-104]. Мыслитель выводит из нее нравственную обязанность человеческой взаимопомощи, поскольку только в случае признания другого равным себе, «сострадающий» сможет сравнить «его состояние с таким же своим» и «из их одинаковости» осознать необходимость своей помощи ему [13, стр. 172].

Для В.С. Соловьева равенство – это в первую очередь формальная категория, предназначенная обеспечить «при всех необходимых и желательных различиях» некое общее, единое и безусловное значение каждой личности как самоцели. Речь идет о равном для всех людей праве на существование и развитие своих положительных сил. «Дикий папуас, – писал философ, – имеет такое же право существовать и совершенствоваться в своей сфере, какое имели Франциск Ассизский или Гете – в своей» [13, стр. 169]. Но в то же время, по В.С. Соловьеву, любое право прямо зависит от признания равного права всех

других [7; 14, стр. 251], а значит это право, не являясь исключением, особым образом нуждается в одинаковом во всех случаях уважении [13, стр. 169]. Для него «убийство дикаря есть такой же грех, как убийство гения или святого» [13, стр. 169]. Несмотря на такое всеобъемлющее понимание равенства, В.С. Соловьев вовсе не утверждает об абсолютной равноценности всех людей во всех отношениях. Наоборот, он отрицает равноценность субъектов в других отношениях, которые складываются вне пределов реализации этого «общечеловеческого права». Представляется, что он исходит из равноценности именно жизней и, скорее всего, еще и возможностей в самореализации всех людей.

По В.С. Соловьеву, всякий здравомыслящий человек допускает полную равноправность других с собой. Но такая равноправность существует только в теоретических рассуждениях людей. В реальности, полагает философ, что человек «утверждает большую разницу, совершенную несоизмеримость между собою и другими»: для конкретного человека – «он сам по себе есть все», а все остальные «сами по себе – ничто» [15, стр. 506]. Во многом эта проблема кроется в конфронтации индивидуальностей, индивидуальных свобод, в их противоречии со всеобщими началами права нравственности [4, стр. 153]. Тем не менее В.С. Соловьев видел выход из этой проблемы, во-первых, в любви, смысл которой он сводил к «оправданию и спасению индивидуальности чрез жертву эгоизма» [15, стр. 505], и, во-вторых, как следствие, в преобразовании так называемой внешней среды. В своем труде «Смысл любви» (1892-1894) он говорил о том, что интеграция индивидуальной жизни «требует такой же интеграции в сферах жизни общественной и всемирной» [15, стр. 544], что выступает некой универсальной формулой для разрешения такого рода коллизий. Вместе с тем соловьевская концепция всеединства (подобно слаженному функционированию живого организма) уже предполагала гармонию, своего рода согласование воли, солидарность между индивидуальной свободой всех и каждого. По своему определению, «совершенное всеединство, – писал мыслитель, – требует полного равновесия, равноценности и равноправности между единым и всем, между целым и частями, между общим и единичным» [13, стр. 542-543]. Помимо социального понимания равенства (индивидов и общества),

в учении философа и самой природе отводится место равноправного существа, «которое имеет или может иметь жизнь в себе» [15, стр. 546]. Стало быть, в воззрениях В.С. Соловьева находит отражение не только равенство субъектов в их межличностной коммуникации, но и равенство во взаимодействии личности, общества и природы.

Сквозь призму равенства В.С. Соловьев смотрел и на проблему справедливости [5, стр. 124-126]. Отвергая свободу как безусловный и определяющий признак права В.С. Соловьев все же продолжал исходить из индивидуальной свободы как основы всех правовых отношений [13, стр. 525]. Он полагал, что поиск специфического признака права должен вестись «не в факте какого-нибудь ограничения свободы», а в равномерном и всеобщем характере ограничения: «если свобода одного ограничивается равным образом, как и свобода другого, или если свободному действию каждого полагается общей для всех запрет, – *отмечал мыслитель*, – тогда только ограничение свободы получает правовой характер» [13, стр. 526]. Иными словами, В.С. Соловьев считал принципом права условную свободу, то есть свободу или в пределах равенства, или обусловленную им. Однако равенство ему также не представляется категорией (принципом) безусловной, воплощающей начала абсолютного добра [11, стр. 33]. Именно поэтому он дифференцирует равенство на справедливое и несправедливое, приводя следующий пример: «Когда фараон египетский издал закон, повелевающий умерщвлять всех еврейских новорожденных, то несправедливость этого закона ... состояла не в том только неравенстве отношения к еврейским и египетским младенцам; и если бы фараон повелел затем умерщвлять не одних еврейских, но всех новорожденных вообще, то хотя этот закон удовлетворял бы требованию равенства, однако никто не решился бы назвать его справедливым» [11, стр. 33].

Таким образом, для В.С. Соловьева право определяется справедливостью, а значит – обуславливается нравственностью: «верховным и окончательным мерилom правого и неправого остается одно и то же начало – нравственное» [15, стр. 527].

Интересными представляются мысли В.С. Соловьева о равенстве в контексте его рассуждений о праве на счастье. По нему, высший закон – это желание каждого человека быть

счастливым. Тем самым В.С. Соловьев, следуя кантианской традиции, возносит человека в принцип: для него быть человеком означает обладать правом быть счастливым. В этом смысле, может показаться, что необходимым условием такого счастья, как писал В.С. Соловьев, является «всеобщее и безусловное равенство». И это действительно так, если рассуждать абстрактно, однако в действительности, «для каждого отдельного лица, – *размышлял философ*, – есть его собственное счастье, его личное, индивидуальное благо, для которого общественное равенство или неравенство безразлично». По существу, позиция В.С. Соловьева сводится к отрицанию проблемы равенства или неравенства в контексте его суждений о праве на счастье, поскольку таким правом обладает каждый человек, независимо от любых внешних обстоятельств.

Провозглашая вслед за И. Кантом свое «общее правило альтруизма» В.С. Соловьев отвергает представления о материальном (или качественном) равенстве всех субъектов: «такого равенства не существует в природе, – писал мыслитель, – и требовать его было бы бессмысленно» [13, стр. 169]. Выступая против европейского социализма, В.С. Соловьев говорил об идеальном неравенстве, которое было в «старой Европе». Он считал, что «неравенство лиц обуславливалось принадлежностью к той или другой общественной группе и местом, в ней занимаемым», а «с уничтожением этих групп в их прежнем значении исчезло и это идеальное неравенство, осталось только низшее, натуральное неравенство личных сил» [17, стр. 162]. Безусловно, речь идет о материальном неравенстве. Отрицая материальное равенство субъектов В.С. Соловьев одновременно отрицал и их действительную равноправность, имея в виду под ней их равную правоспособность и дееспособность, поскольку, по нему, даже при перемене возрастов и состояний определенные права и обязанности лица не остаются одними и теми же [13, стр. 169]. Понимание равенства в этом смысле сводится к нормативности основных (по В.С. Соловьеву «общечеловеческих») прав и нравственной самооценки личности, которые остаются неизменными, несмотря на «бесконечное разнообразие и неравенство отдельных лиц, племен и классов» [13, стр. 169].

Однако говорить о проблеме равенства (в широком смысле) только в контексте его «моральной доктрины», изложенной, главным

образом, в «Оправдании добра» (1897), представляется неполноценным. Дело в том, что эта проблема ставится В.С. Соловьевым и в совершенно другой интерпретации. В своих «предсказаниях», написанных в «Краткой повести об Антихристе», В.С. Соловьев устами своего героя, некоего Г[-н] Z, рассуждает о новой империи, которая вторгнется в ряд европейских государств и установит новое «монгольское иго», с падением которого в Европе появится Антихрист, новый владыка земли. Он проведет социальную реформу, по результатам которой будет построено, по существу, коммунистическое общество, в котором «всякий станет получать по своим способностям, и всякая способность – по своим трудам и заслугам» [16, стр. 746]. После этой реформы во всем человечестве восторжествует «равенство всеобщей сытости» [16, стр. 747], люди станут стремиться к развлечениям. «Если сытость есть первый интерес для голодных, то сытым хочется чего-нибудь другого, – утверждает герой. Даже сытые животные хотят обыкновенно не только спать, но и играть. Тем

более человечество, которое всегда *post panem* [после хлеба] требовало *circenses* [зрелищ]» [16, стр. 746]. Аналогичные сюжеты «равенства всеобщей сытости» можно найти почти во всех антиутопических произведениях, в частности, в романе Е.И. Замятина «Мы» видно, что такое равенство достигнуто уничтожением индивидуальной свободы личности, что это единственно возможный способ достижения материального равенства, «уровнировки» [1]. Однако, в отличие от Е.И. Замятина и многих других, В.С. Соловьев, по сути, предсказал тоталитарное будущее Европы XX века, выражая тем самым свои опасения, страх за будущее всей цивилизации

Таким образом, идея равенства в политико-правовых сюжетах В.С. Соловьева представляет собой сложное явление, раскрывающееся комплексно, в разных аспектах, с позиций формального (нормативного) и материального равенства и неравенства, а в его рассуждениях о равенстве наблюдаются как его надежды, так и опасения, связанные с будущим человечества.

Примечания

- * В Послании к колоссянам апостол Павел писал: «А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:8-11). С данными стихами Священного Писания в теологии, философии и теоретическом правоведении традиционно принято связывать постановку проблемы равенства.

Список литературы

1. Замятин Е.И. Мы. – М.: Издательство Э, 2020. – 256 с.
2. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П., Мурсалимов К.Р. Размышления о сущности права // Вестник МГУ. – Серия: Право. – 2021. – № 6. – С 121-126.
4. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
5. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).

6. Мальцев Г.В. Буржуазный эгалитаризм: (Эволюция представлений о социальном равенстве в мире капитала). – М.: Мысль, 1984. – 285 с.
7. Мартышин О.В. Философия права: Учебник для магистров. – М.: Проспект, 2017. – 352 с.
8. Новгородцев П.И. Идея права в философии Вл. С. Соловьева // П.И. Новгородцев. Сочинения / Сост. вступ. статья и прим. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. – М.: Раритет, 1995. – С. 285-299. – в кн. 446,[2] с.: портр.
9. Романовская В.Б., Крымов А.В. Всеединство, право и идеал свободной теократии В.С. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4. – С. 143-146.
10. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6. – С. 187-198.
11. Сальников В.П., Масленников Д.В., Сальников М.В. Институты права в идее абсолютного Добра // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.). Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 32-40.
12. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
13. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // В.С. Соловьев. Сочинения в 2 т. Т. 1. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги; Примеч. С.Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1990. – С. 47-580. – в кн. 892 с.
14. Соловьев В.С. Право и нравственность. Очерки прикладной этики. – СПб.: Я. Канторович, 1899. – [8], 177, [2] с.
15. Соловьев В.С. Смысл любви // В.С. Соловьев. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т. 2 / Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; Примеч. С.Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1990. – С. 493-547. – в кн. 822 с.
16. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // В.С. Соловьев. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т. 2 / Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; Примеч. С.Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1990. – С. 635-762. – в кн. 822 с.
17. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // В.С. Соловьев. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т. 2 / Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; Примеч. С.Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1990. – С. 139-288. – в кн. 822 с.
18. Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность. – М.: Проспект, 2020. – 576 с.

ИГНАТЬЕВА Светлана Викторовна,
профессор кафедры государственного права
Санкт-Петербургского государственного уни-
верситета аэрокосмического приборострое-
ния, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: svetignateva60@mail.ru

КУЗНЕЦОВ Эдуард Вениаминович,
заведующий кафедрой теории права и госу-
дарства Санкт-Петербургского государствен-
ного университета аэрокосмического приборос-
троения, президент Ассоциации философии
права Санкт-Петербурга, доктор юридических
наук, профессор, Заслуженный деятель науки
Российской Федерации (г. Санкт-Петербург,
Россия)
E-mail: yaflaw@bk.ru

СОВЕТОВ Денис Игоревич,
ассистент кафедры экономических и финансо-
вых расследований Высшей школы государствен-
ного аудита (факультета) Московского госу-
дарственного университета им. М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)
E-mail: sovetov-work@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ВКЛАД Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В РАЗВИТИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

**Рецензия на книгу Бастрыкина А.И., Исмагилова Р.Ф., Сальникова В.П.
“Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие
философии права” (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное
слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской
Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с.
(Серия: «Наука и общество»)**

Аннотация. Правовые взгляды известного литературного классика Ф.М. Достоевского активно обсуждаются в юридической литературе под призмой их проявления в произведениях писателя. В работах писателя исследуется идея добра, которая находит отражение во многих его романах. В данной рецензии подвергается анализу жизненный путь, политико-правовая мысль и творчество философа в целом. Работы Ф.М. Достоевского являются безусловной классикой российской литературы. Его произведения изучаются в учебных заведениях всех ступеней образования и по самым разным направлениям. Политико-правовая мысль Ф.М. Достоевского красной нитью пронизывает его романы и передается в форме художественных литературных образов, которые содержат глубокий юридический и

политический смысл. Идеи классика продолжают сохранять актуальность и на современном этапе при исследовании фундаментальных теоретических вопросов: государство, право, патриотизм, идеология.

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский; история политических и правовых учений; идея добра; патриотизм; философия права; нравственность; справедливость; государство и право; почвенничество.*

IGNATIEVA S.V.
KUZNETSOV E.V.
SOVETOV D.I.

**PHILOSOPHICAL VIEWS AND CONTRIBUTION OF F.M. DOSTOEVSKY
TO THE DEVELOPMENT OF POLITICAL AND LEGAL THOUGHT IN RUSSIA:
PAST AND PRESENT.**

Review of the book by Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Salnikov V.P. – The Idea of Good in the works of F.M. Dostoevsky and its influence on the development of the philosophy of law (to the 200th anniversary of F.M. Dostoevsky) / Introductory speech by Professor A. Alexandrov; Investigative Committee of the Russian Federation. – St. Petersburg: University Foundation, 2021. – 380 p. (Series: «Science and Society»)

The summary. The legal views of the famous literary classic F.M. Dostoevsky are actively discussed in the legal literature under the prism of their manifestation in the works of the writer. The classic's works explore the idea of goodness, which is reflected in many of his novels. This review analyzes the life path, political and legal thought and creativity of the writer as a whole. The works of F.M. Dostoevsky are an absolute classic of Russian literature. His works are studied in educational institutions of all levels of education and in a variety of directions. Political and legal thought of F.M. Dostoevsky's red thread permeates his novels and is transmitted in the form of artistic literary images that contain deep legal and political meaning. The ideas of the classic continue to remain relevant at the present stage in the study of fundamental theoretical issues: the state, law, patriotism, ideology.

Key words: *F.M. Dostoevsky; history of political and legal doctrines; the idea of goodness; patriotism; philosophy of law; morality; justice; state and law; soil science.*

Книга «Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права» [1] является самостоятельным научно-популярным произведением, которое воспекает идею русской суверенной философии права [17; 18; 19; 22; 23; 25], рассматриваемой под призмой творчества известного русского классика и в работах – Федора Михайловича Достоевского.

В книге уделяется внимание целому ряду вопросов о жизни, идеях и творчестве русского классика.

Федор Михайлович Достоевский – известный отечественный писатель, мыслитель, философ, автор десятка произведений, которые вошли в историю русской классической литературы.

Величие и литературное наследие писателя не вызывает никаких сомнений среди отечественных и зарубежных современников. Факт общественного признания, всероссийская популярность и величие творчества Ф.М. Достоевского, также невозможно опровергнуть.

Авторы рецензируемой книги уверены, что актуальность идей и политико-правовых проблем, которые находят отражение в работах классика, продолжают сохранять актуальность в современной России. Значимость таких идей выражается в том, что политические взгляды Ф.М. Достоевского имеют системный, комплексный сбалансированный характер, при этом они малоисследованны юридическим

научным сообществом. Идея добра в работах Ф.М. Достоевского отражает сущность самостоятельного подхода к пониманию права, как института, предназначенного для обеспечения благополучия в обществе. Право выступает инструментом регулирования общественных отношений, без которого невозможно представить мирное сосуществование в любом цивилизованном обществе.

Взгляды автора, полагают А.И. Бастрыкин, Р.Ф. Исмагилов и В.П. Сальников, которые находят отражение в его произведениях включают не только художественные образы, как может показаться на первый взгляд, но содержат и политическую, а также глубокую юридическую мысль. Данная мысль о природе права, гуманизма и добра соотносима с научной правовой школой, а также может образовывать отдельное ответвление в учении о государстве и праве.

Именно поэтому при использовании комплексного подхода, данные взгляды в своей совокупности формируют самостоятельное направление политико-правового учения Ф.М. Достоевского, которое «по праву» может претендовать на звание самостоятельной научной школы.

В центре учения и его внимания стояли такие институты, как государство и право. Данные вопросы вызывает множество проблем и в современном понимании. Вопросы государства и права, проблемы определения и выбора истинной политико-правовой идеологии подвергаются активным исследованиям в науке теории государства и права, философии права, истории развития политических и правовых учений в современных реалиях среди научного сообщества. Все активнее звучат голоса современных отечественных мыслителей о суверенной российской государственно-правовой идеологии [3; 13; 16; 20; 21; 24; 26].

Творчество Ф.М. Достоевского вносит также свой определённый вклад в развитие вышеозначенных теоретических категорий и обладает полезностью при формировании юридического сознания среди современного поколения. Его работы, будучи признанной классикой, уже со школьной скамьи прививают молодому поколению, а в частности будущим юристам, представление о соотношении права, с категорией абсолютного добра и морали. В обратном представлении, нарушение норм права – есть проявление истинного зла. Из этого следует, что

правопорядок государства необходимо обеспечивать в процессе формирования идеологии нетерпимости к противоправному поведению, при условии понимания таких идеальных категорий, как добро, зло, справедливость, нравственность, патриотизм. Данные качества воздействуют на формирование личности, общего правосознания ещё в юношестве.

Таким образом, абсолютно все произведения писателя пронизаны глубоким чувством добра, нравственности, патриотизма и духовности. Данные ценности тесным образом связаны с юридической мыслью и активным образом рассматриваются в теории и философии права прошлого и настоящего.

Юридическая мысль, применимость различных правовых институтов и конструкций, также находят повсеместное отражение в творчестве Ф.М. Достоевского во всех его романах, в частности – в культовом произведении «Преступление и наказание» [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Ф.М. Достоевский, по мнению авторов рецензируемой работы, затронул в своих произведениях актуальные политико-правовые проблемы, которые существовали ещё в обществе середины XIX века, избрав в качестве их изложения – художественно-литературную форму. Данные проблемы имеют место также и в современной действительности, однако, уже в форме юридической доктрины, которая отражается в исследованиях современных ученых юристов и правоведов.

При этом выбранная Ф.М. Достоевским форма повествования и осмысления правовых институтов выражает глубокий, заложенный в содержание его произведений – философский смысл. Данная идея соответствует реалиям общества того периода и отражает сущность свободы слова XIX века, которая была во многом ограничена в сравнении с гарантированным в настоящее время Основным законом России правом на свободу слова, правом на свободу творчества. На современном этапе несмотря на наличие «пределов» любого из гарантированных прав, мера свободы, приобретает более выраженный и глубокий окрас, свойственный общественным отношениям, которые господствуют в настоящем.

Ф.М. Достоевский был одним из немногих авторов, который создавал романы, связывая и закладывая в их содержание юридический подтекст.

Недаром некоторые мыслители отмечают,

что в XIX веке роман «Преступление и наказание» можно назвать учебником по уголовному праву. Глубокий смысл романа позволяет оценить отношение автора к системе государственного управления в период его жизни и понять, по каким именно причинам и с какими убеждениями человек может решиться на совершение преступления, за которое предусмотрена высшая мера наказания. В данном романе заложены ответы и на другие вопросы восприятия справедливости в общественном сознании, например, идеи деятельного раскаяния, проблемы искаженного правосознания отдельной личности и чувства долга. Ни один человек не может вершить справедливость, руководствуясь собственным чувством долга, ибо для этого существуют органы отправления правосудия.

В рецензируемой монографии подчеркивается, что анализ идей в творчестве Ф.М. Достоевского отражает политико-правовые реалии России в периоды его жизни. Идеи писателя и философа о добре, нравственности и патриотизме возникли не случайно. Его выводы имеют практический характер и во многом объясняются особенностями биографии автора, которая также интересна и многогранна.

Личность Ф.М. Достоевского сформировалась в результате сложного жизненного пути и под воздействием различных факторов, личностного и политического характера. Как известно, на личность творческого человека активно воздействует та окружающая среда, в которой она (личность) формируется [14; 15]. Творческий и личный жизненный путь классика, объясняют детерминанты, повлиявшие на его творчество в результате, которого было сформировано богатое литературное наследие, а может даже и школа теории и философии права. Данное наследие вошло в отечественную историю, сформулировало предпосылки для формирования научной школы последователей и сторонников его творчества.

Анализируя жизненный путь автора, невозможно переоценить величие фигуры Ф.М. Достоевского как философа, мыслителя, творца, человека, который прожил довольно трудную, но разнообразную жизнь, в которой были как падения в виде каторги и игромании, так и взлеты в виде приобретения мировой известности, в роли писателя. Данные жизненные вызовы, несомненно, повлияли, как на личность героя, так на его творчество.

Ф.М. Достоевский жил в сложный исторический период дореволюционной Российской империи. В силу специфики общественных отношений, литературное творчество было в достаточной мере свободным и не политизированным. Достоевский в том числе выражал свои политические взгляды, давал оценку русскому народу, государству, праву в своих работах. Его взгляды точны, но осторожны. Этим объясняется факт того, что посредством литературных произведений писателя, мыслители активным образом использовали данный инструмент для выражения политико-правовой мысли. Осторожность объяснялась риском репрессий. Однако, несмотря на сложности, Ф.М. Достоевский, создавая свое творчество, смог донести идею до русского народа и привить: любовь к Родине, чувство долга и патриотизм. О данных категориях активно заговорило общество. Его идея должна быть понятна любому «простому» человеку, который обладает лишь обыденным сознанием, без правового мышления. В этом и заключалась, как видится, идея Ф.М. Достоевского. Понятная каждому идея «добра в праве».

При этом идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского, видится в рецензируемой монографии, занимает ключевое место и образует возможно даже сакральное значение в понимании писателя. В работах Ф.М. Достоевского прослеживается мысль о том, что «...проблематика абсолютного Добра, которую Достоевский возвышает до уровня онтологической идеи, одновременно оказывается у него связанной и с идеей национальной» [1]. Таким образом, Ф.М. Достоевский искренне верил, что русский человек – это добрый человек, способный на подвиги и благородные поступки.

Стоит отметить известную древнеримскую аксиому, которая гласит: «Jus est ars boni et aequi», и что в переводе означает – «Право есть искусство добра и справедливости». Таким образом, право и добро являются идеальными категориями, которые находятся в непосредственной и тесной связи. Вопрос соотношения права, морали и добра выступает проблемой теории и философии права. Проблема связи морали и права – это и есть идея Ф.М. Достоевского.

Авторы книги считают, что стоит согласиться с мнением Ф.М. Достоевского о том, что идея «добра» может и должна быть имплементирована в праве. Право есть проявление добра. В

результате анализа данных категорий следует подтвердить вывод писателя о тесной их взаимосвязи.

Фундаментальный вопрос об отношении человека и мировой гармонии, воплощающие идею абсолютного добра, констатируется в монографии, проходит красной нитью через всю историю философии. Человек в гармонии не может быть субъектом преступления. Дисбаланс личности и ошибочная оценка внешних факторов выступает ключевой причиной, которая влечёт факт нарушения норм права.

Однако данную проблему именно Достоевский, во-первых, поставил его с небывалой прежней остротой и убедительностью, на которую способен не только глубокий философ, но и великий художник, а во-вторых, именно он впервые соединил этот центральный философский вопрос с философско-правовой проблематикой. Таким образом, произошел некий синтез философии, права и художественной литературы. Данный синтез позволяет познакомиться с людьми XIX века, особенностями правоприменительной практики, узнать мысли образованных людей того периода, которые в последующем вошли в историю российского государства.

Несомненно, затронутый философский вопрос о соотношении человека и гармонии выступает проблемой юридической науки и философии права. Именно право позволяет создать подобную гармонию при определении места личности в современном обществе. Всегда ли гармония и мораль соответствует действующему праву, которое разработано законодателем?

Без этой идеи, идеи бессмертия души, право, указывают авторы книги, считал Достоевский, теряет для человека свою ценность, а значит, и свою собственную, внутреннюю силу. А без поддержки права человек не может остаться человеком в нравственном значении слова и не может не опуститься до уровня скота, раз уж его душа стала тем местом, где «дьявол с Богом борется». Таким образом, Достоевский снова возвращает нас к мысли Платона, проходящей лейтмотивом через всю философию права: истинно справедливым человек может быть только в справедливом государстве [2].

Однако, гармония невозможна при воздействии репрессивного государственного механизма, страха общества перед неотвратимостью наказания, чувством отсутствия справедливости в

различных общественных отношениях при определенных исходах произвольного правоприменения. Факт юридической ошибки, риск дефекта правоприменения, вносит существенный дисбаланс в такую гармонию. Юридические ошибки создают угрозу, вызывают недоверие к власти со стороны простых людей. Однако, подобные дефекты неизбежны в любом правопорядке.

Жизнь, личность, труд, быт, особенности отражения правовых идей в творчестве великого русского классика носят поучительный характер.

В результате последовательного изложения информации в рецензируемой книге, рассматривая жизнь и творчество Ф.М. Достоевского с различных сторон и с учетом точек зрения иных философов, авторы приходят к следующим выводам, которые заслуживают внимания:

Ф.М. Достоевский, несмотря на все свое величие и статус в литературном мире, никогда не предлагал в своем творчестве разрешение значимых для философии вопросов в зависимости от своего субъективного мнения.

Ф.М. Достоевский не навязывал собственное политико-правовое мнение или убеждение, а лишь предлагал с ним ознакомиться. С данным тезисом, безусловно, можно согласиться.

Это объяснимо тем, что именно Ф.М. Достоевский на языке понятном «простому русскому человеку» смог раскрыть идею единства абсолютного и личного начала в человеке. Норма права в контексте Ф.М. Достоевского понимается, как явление абсолютное. Если добро – это феномен свободы, тогда оно становится для такого человека ценным. Категория добра тесно связана с правом и моралью. Право должно стремиться к морали, а в самом лучшем случае – полностью ему соответствовать.

Однако, в реальных общественных отношениях продолжают сохраняться нормы, которые не соответствуют принципам морали. В то время, как мораль является категорией абсолютной и идеальной, которая также выражает представления о добре и зле, о правильном и неправильном. Данные вопросы находят отражение в творчестве классика.

Стоит согласиться с идеей Ф.М. Достоевского о том, что социальные нормы – это призма, демонстрирующая чистый свет абсолютного добра, проявляемая через поступки людей. Люди по своей природе в большинстве случаев «добрые», однако, в определенных общественных

отношениях и в результате их искажения проявляется реальная оболочка поведения индивида. Опасность заключается в том, что в случае наличия власти не у «добрых» людей, процесс управления может причинить существенный вред интересам личности, общества и государства. Ф.М. Достоевский, также демонстрирует подобные проявления негативной человеческой сущности в своих работах.

Исследуя во всей совокупности идеи Ф.М. Достоевского, можно прийти к выводу о том, что философия права в творчестве классика формирует исходную точку для построения суверенной философии права России [1]. Таким образом, вклад писателя образует, не только литературное, но и научно-правовое значение.

Основываясь на данной аксиоме, авторы книги формируют перед собой задачу, которую обещают решить в дальнейшем о том, что суверенная философия права должна заключать в себе развитие понятия права из идеи абсолютного добра, схваченной в качестве конкретной синтетической идеи бытия.

Стоит согласиться, что данный вопрос является глубоко философским и дискуссионным в области философии права [27], что вызывает к нему особый интерес и потребность в дополнительном исследовании. Несомненно, философия права в России должна представлять независимость от западного влияния, отражать миропонимание, правопонимание граждан России. Ф.М. Достоевский внес достойный вклад и тем самым привил ряд благоприятных качеств в отношении своих читателей прошлого и настоящего.

В целом общественно-государственные взгляды Ф.М. Достоевского, по мнению научного сообщества, относятся к такому идейному течению второй половины XIX века, как «почвенничество». Сущность данного течения и научной школы заключается в том, что государство и властный аппарат – это крайняя мера в противоборстве со «злом» и защитой территорий от внешних врагов.

Государственно-правовые механизмы зиждутся на религиозных ценностях, нравственно-моральных устоях общества и функционируют в целях охраны традиционного христианского правового общества.

В качестве апофеоза государственного развития почвенники видят транс-

формацию государства в свободную общину. Ф.М. Достоевский, наравне со своим братом и рядом российских ученых, соотносил свои политико-правовые взгляды с данной научной школой.

Рассматривая взгляды научной школы «почвенников» и творчество автора в его трудах, прослеживалась также идея отрицания государства. О подобном может свидетельствовать и поведение главного героя, прообраза Раскольникова, который был в определенной мере нигилистом и отрицал общественный порядок и государственный механизм наказания, что стало одной из причин его противоправного поведения и совершенной им в отношении другого человека расправой.

Данные взгляды и образы отражают в произведениях Ф.М. Достоевского и в его правовых идеях – признаки «анархичности» в характере его политических воззрений. Позже многие исследователи отмечают и приводят аргументы о их несостоятельности в силу невозможности управлять «государственной машиной» посредством «добра», «нравственности» и «справедливости».

Несомненно, данные категории, о которых неоднократно говорит Ф.М. Достоевский, являются идеальными понятиями, однако, управление государством во многом сложнее и порой требует безоговорочных, незамедлительно принимаемых императивных мер. Такие идеи Ф.М. Достоевского обладают, как видится, утопичным характером.

Констатируя вышеизложенное, стоит отметить, что книга «Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права», приуроченная к 200-летию творчества классика выступают произведением, которое подготовлено на стыке: философии, права, истории, публицистики.

Исследования, посвященные творчеству великого русского писателя под призмой соотношения права и морали, призывает молодое поколение, профессиональное сообщество, ученых философов и правоведов обратиться ещё раз к творчеству классика Федора Михайловича Достоевского. На основании этого следует отметить, что политико-правовые учения и идеи классика заслуживают внимания и воспевают величие российской государственности прошлого и настоящего с учётом перемен.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) // Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
2. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9–19.
3. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
4. Достоевский Ф.М. Бедные люди // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 1: Бедные люди: Повести и рассказы. 1846-1847 / Ред. Г. М. Фридлендер; примеч. Т.И. Орнатской и Г.М. Фридлендера. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – 519 с., 1 л. портр.
5. Достоевский Ф.М. Бесы // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 10: Бесы : Роман : В 3 ч. / Текст подгот. Н. Ф. Буданова. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 518 с., 1 л. портр.
6. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 14: Братья Карамазовы. Кн. 1-10 / Текст подгот. В. Е. Ветловская, Е. И. Кийко. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. – 510 с., 1 л. портр. : факс.
7. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 15: Братья Карамазовы. Кн. 11-12. Эпилог : Рукописные ред. / Текст подгот. и примеч. сост. А. И. Батюто [и др.]. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. – 623 с. : ил.
8. Достоевский Ф.М. Игрок // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений: в 30 т.
9. Достоевский Ф.М. Идиот // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 8: Идиот : Роман / Текст подгот. И. А. Битюгова, Н. Н. Соломина. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. – 511 с., 1 л. портр.
10. Достоевский Ф.М. Подросток // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 13: Подросток : Роман / Текст подгот. Г. Я. Галаган. – 1975. – 454 с., 1 л. портр. : факс.
11. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 6: Преступление и наказание: Роман в 6 ч. с эпилогом / Текст подгот. Л. Д. Опульская. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. – 423 с., 1 л. портр. : факс.
12. Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 3: Село Степанчиково и его обитатели : Униженные и оскорбленные / Ред. Г. М. Фридлендер ; Текст подгот. и примеч. сост. А. В. Архипова [и др.]. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – 543 с., 1 л. портр.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль биографии ученого в формировании его жизненной позиции, мировоззрения и методологии // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 2. – С. 144-149.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Становление личности ученого и его научные позиции: взаимосвязь и взаимозависимость // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 11-17.
16. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
17. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
18. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
19. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибуллин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
20. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу

- о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
21. Раков К.А. Правовая идеология как содержательное основание правопорядка // Право и образование. – 2020. – № 12. – С. 101-105.
22. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
24. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
25. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
26. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
27. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттирка при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шердин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Ксензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2022, № 5

Выход в свет 22.06.2022. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 71.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакшн, smm-продвижение.

lcpersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕДКОМИССИИ
НАДЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

«МедПроф» — сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 26

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+

квалифицированных специалистов.

150+

завершенных проектов.

300+

миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

AS GROUP

AS GROUP

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ МОТОРНЫХ МАСЕЛ

Наша задача – быть удобными поставщиками. Поэтому мы даем то, что нужно клиентам:

- 2800 наименований позиций на складе — это возможность обеспечить широкий ассортимент на торговой точке или автосервисе;
- Склады обеспечивают быстрые сроки доставки, часто «день в день»;
- Наша официальная дистрибуция — единственный способ для клиентов получить гарантированно оригинальный товар от производителя и с максимальной оптовой скидкой;
- Товар для всех сегментов целевой аудитории. Motul, Total и Elf закрывают разные потребности по цене, классу авто и целям использования;

АС Групп Плюс не просто поставяет масла, мы помогаем клиентам. Магазинам и автосервисам помогаем больше заработать, а автопаркам (такси, транспортировка, спецтехника) — сэкономить, сберечь двигатели.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН МОТОРНЫХ МАСЕЛ MOTUL

ОБШИРНЫЙ АССОРТИМЕНТ МАСЛА ДЛЯ ЛЮБЫХ ВИДОВ ТЕХНИКИ

Наш интернет-магазин моторных масел предлагает вам защитные средства для ваших автомобилей по самым выгодным ценам.

Все масла, которые есть у нас в каталоге, имеют соответствующие сертификаты качества. Мы являемся официальным представителем и несем полную ответственность за оригинальность и качество каждой канистры моторного масла MOTUL, которое можно приобрести по минимальной цене.

Продукция Мотюль соответствует всем экологическим требованиям. Все базовые основы изготовлены из натуральных компонентов.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 309-38-28

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел. (812) 627-16-70

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: (812) 309-38-28

MOTUL GARAGE

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СЕРВИС ПО ЗАМЕНЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ЖИДКОСТЕЙ В АВТОМОБИЛЯХ И МОТОТЕХНИКЕ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Являясь официальным сервисом от MOTUL, мы знаем все о продукции, о специфике их применимости и технологиях замены жидкостей для каждого автомобиля. Специализируемся на предоставлении именно этих услуг.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Мы регулярно повышаем профессиональный уровень наших сотрудников проводя обучения что в сочетании с ежедневно накапливаемым опытом, позволяет избежать ошибок при выполнении работ нашим сервисом и дает результат наивысшего качества.

ПОЛНАЯ АППАРАТНАЯ ЗАМЕНА МАСЛА

Оборудование MotulEVO, позволяет заменить масло в АКПП методом замещения

СТО на Гагарина:
г. Санкт-Петербург,
Пр-т.Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 627-16-70

СТО на Седова:
г. Санкт-Петербург,
ул.Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

CARDONE

МАСЛА И ЗАПЧАСТИ С ДОСТАВКОЙ

КОМПАНИЯ «КАРДАН»

Мы даем возможность получить все масла, расходники и запчасти не выходя из дома. Мы не оставим Вас одних с капризами Вашего автомобиля, и всегда Вам поможем!

Сделайте заказ и Вы увидите - мы работаем качественно. Подбираем, продаем, комплектуем и доставляем.

Мы оговариваем с каждым клиентом 4-х часовой интервал доставки, используем только собственную курьерскую службу.

Мы абсолютно уверены, что наши цены ниже, чем на любой СТО, и так будет всегда.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

196105, г. Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 69, корп. 1, лит. Б
Тел.: 8 (812) 627 16 97; E-mail: RS.spb@asg ltd.ru